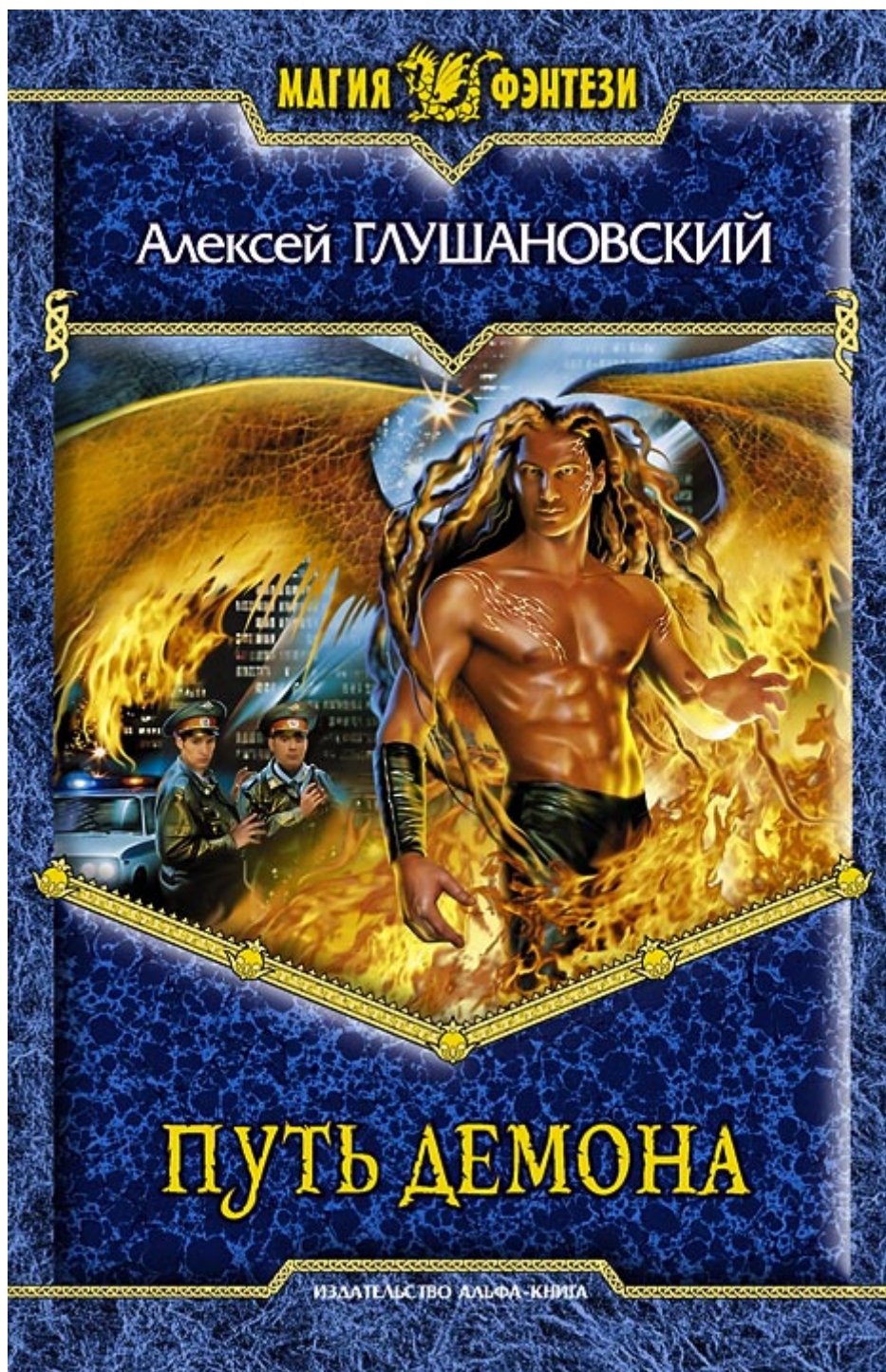

Алексей Глушановский
Путь демона

Путь демона – 4

http://zhurnal.lib.ru/g/glushanowskij_a_a/putdemoni.shtml
«Глушановский А.А. Путь демона: Фантастический роман / Рис. на переплете
О.Бабкина»: «Издательство АЛЬФА-КНИГА»; М; 2009
ISBN 978-5-9922-0489-6

Аннотация

Возводить на трон правителя, оказывается, очень неблагоприятное дело. Все так и норовят подстроить тебе какую-нибудь пакость. Например, ткнуть в спину магическим кинжалом. Естественно, ради одной «государственной необходимости», никак иначе. Вот только предавшие немного не учли всех возможностей Олега — некогда веселого студента из нашего мира, а ныне могущественного демона-некроманта. Да и его друзья — личи и вампиры — вовсе не согласны с тем, чтобы он отправился в царство мертвых после такой ерунды. Так что пришлось Олегу из могилы по-быстрому выкарабкиваться, дабы восстановить справедливость. А уж когда демон-некромант со всем своим энтузиазмом берется восстанавливать справедливость, то окружающие очень скоро понимают, что старая латинская пословица «Пусть рухнет мир, но восторжествует правосудие» иногда может рассматриваться в буквальном смысле!

Алексей Глушановский

Путь демона

Пролог.

Мнение демона

Гм... Кажется, мой Исток только что изволил провалиться в полностью бессознательное состояния, вызванное пятью бутылками «Крепленого иринийского», а посему у меня появилась возможность немного посвоевольничать. Итак, позвольте представиться: Ариох, высший демон класса «Пожиратель душ», повелитель инферианского домена мира Эльтиан. Кажется, в одной из людских мифологий подобных мне сущностей называли князьями Тьмы. В книге же, откуда мой Исток взял себе псевдоним, который я сделал своим именем, мы назывались герцогами Хаоса¹... Впрочем неважно. Я не очень-то интересуюсь измышлениями потенциальной пищи.

Вы спросите, почему же тогда я столь рад возможности посвоевольничать? Мол, что может помешать столь могущественному типу, каким я себя провозгласил, поступать так, как только в голову взбредет?

Увы. Могущественный-то я — могущественный, шесть Подчиняющихся² под началом — не хвост чертячий, — но вот, увы — несовершеннолетний. Это, выражаясь образно.

Если же говорить всерьез, то мой Исток — Олег Давыдов, бывший студент филологии в мире Земля, а ныне — могущественный некромант и магистр магии Огня, известный здесь, в Эльтиане, под именем Ариох, ненаследный княжич Бельский. Именно его подсознательные желания, мечты и стремления послужили основой для моего рождения — да-да тот самый Олег, чье тело сейчас, пока я еще не перехватил над ним контроль, валяется лицом в блюде с жареной бараниной. Так вот, он категорически отказывается от слияния сознаний. Абсолютнейшая глупость — он боится, что при этом утратит свою драгоценную личность, и разубедить его в этом заблуждении пока не получается. А без слияния — увы и ах! — моя власть остается почти чисто номинальной.

То есть, нет, вы неправильно поняли! Я хоть сейчас могу двинуть свои легионы куда и на кого угодно. Но что в этом толку, если нашим телом, в котором мы оба пребываем, управляет Исток, позволяя мне проявляться лишь изредка и ненадолго. И то, в основном только для того, чтобы вытащить нашу с ним общую задницу, вкупе с остальными

¹ Цикл Майкла Муркока — «Сага об Эльрике Мелнибонейском»

² Подчиняющие — архидемоны рангом немного ниже Пожирателей душ. Являются основой формируемых ими адских легионов. Эткими командирами и знаменами в одном флаконе. Таким образом, наличие у Высшего демона шестерых Подчиняющих, автоматически означает наличие шести легионов.

прилагающимися к ней частями тела, из очередной смертельной неприятности, в которые он влипает с завидным (а точнее НЕ завидным) постоянством.

Вот и сейчас. Влез в гражданскую войну, что уже пять лет идет в одном средних размеров, но донельзя разрушенном и забытом всеми богами, кроме одного, весьма и весьма неприятного, королевстве под названием Фенриан. Причем влез на стороне проигрывающей, практически не имеющей ни власти, ни контролируемых территорий принцессы Аталетты.

Нет, я конечно все понимаю... Натуральная блондинка с хорошей фигуркой, милым личиком и все такое... Тоже мне, нашлась Елена Троянская!

Ну, ладно, влез. Но зачем на пиру в честь его прибытия, (мой Исток — персона знатная, простым приветом от него не отделаешься, да и обычаи здесь такие) надираться как последняя свинья? Впрочем, не буду оскорблять животных. Как рыцарь — это будет точнее, ибо большинство из присутствующих в пиршественном зале представителей этого сословия прибывают в аналогичном состоянии. Хотя, отнюдь не все...

Кажется, молодой дворянин за соседним столом позволяет себе насмешничать над нами? Сожрать его, что ли... Хотя нет, не стоит. Вдруг Исток огорчится. Ему наверно будет неприятно, если я буду есть его союзников. Ну, тогда пошучу немного, а после можно будет и делом заняться. Заодно проверю навыки управления, что пока бесцельно спят в моей крови, не находя себе никакого применения. Но вначале — шутка! Знаете, мы — демоны — очень любим хорошие шутки. Только вот люди почему-то наш юмор плоховато понимают. То разбегаются с воплями, а то и вовсе берут и умирают прямо на месте. Со смеху наверно! Ну да ладно, это их проблемы, а я перехватываю командование над нашим телом.

Глава первая. Никогда не пейте с баронами!

*Опять проклятое похмелье
рассольчик заставляет пить.
Но за вчерашнее веселье
готов я многое простить.
Ох... Как хотелось б похмелиться...,
Но нечем... Все... Бросаю пить!*
PomorNik

— Уй-ё, — простонал Олег.

Похмельное утро вещь сама по себе достаточно неприятная, но если вас будит яркий солнечный луч, падающий прямо в глаза, и открытая дверь, в которую доносятся крики отвратительно бодрых и ничуть не страдающих от дикой головной боли и пересохшего горла слуг, оно становится в два раза более омерзительно.

— Да-а-а-а... — знакомый голос ехидной вампирессы, коварно раздернувшей шторы, ядовитым буравчиком вонзился в измученный алкогольными видениями мозг. — После ТАКОГО загула — как не быть похмелью... Рассол — на столе.

— Уф-ф, — протянул Олег, делая гигантский глоток и прикрывая глаза. — А покрепче чего-нибудь не найдется? — Сидя в напряженной позе и держа голову неподвижно, дабы не потревожить обосновавшуюся там бригаду молотобойцев, поинтересовался он. — Похмелиться бы не помешало...

— Увы, — звучащая в голосе бывшей графини дель Нагаль, а ныне баронессы Торасской, радость совершенно не соответствовала печальному смыслу её слов. — После того как ты сжег все имевшиеся запасы алкоголя и объявил «сухой закон» до окончательной победы над узурпатором, в замке Майдель не осталось ни капли вина или иной спиртосодержащей жидкости.

— Я сжег? Я объявил? — Вне себя от изумления Олег даже подался вперед и тут же страдальчески поморщился. Приуснувшие было в его голове кузнецы немедленно очнулись и вновь трудолюбиво взялись за свои молотки.

— Ты что же, ничего не помнишь? — Изумилась Вереена.

Олег нахмурился, старательно пытаясь восстановить в памяти события последних дней. Вот он во главе своего отряда въезжает в Майдель, где его встречает нарядная Аталетта вместе со своим крестным. Вот барон Майдель объявляет пир, куда съезжаются все более-менее значимые сторонники беглой принцессы. Вот он поднимает кубок, провозглашая тост «За победу», и настаивает, что по древней традиции его родины, он должен быть выпит до дна.

Данная традиция вольным баронам, командирам наемных отрядов и просто свободным рыцарям, присоединившимся к Аталетте в надежде урвать свой кусок во время боев и сказочно разбогатеть в случае победы, очень понравилась. Он помнил, как опустошил кубок и мелькнувшую после этого мысль, что вино было чересчур крепким... после чего в памяти имелась лишь огромная черная дыра с доносящимся оттуда сильнейшим запахом перегара.

Видя его мучения, Вереена сжалась над страдальцем:

— Пьянка продолжалась четыре дня. На пятый прибыл мой муженек, со своей кованой сотней, и с восторгом подключился к процессу. На шестой день, когда ты спал мордой (извини, но к тому времени назвать переднюю часть твоего черепа лицом было уже просто невозможно) в баранине, какой-то молодой рыцарь решил подшутить над пьяным магом. Они там, в своем Фенриане, совсем страх перед магами потеряли, по всей видимости. В общем, начал про тебя всякие пакости рассказывать... Ты очнулся, завязал наглецу язык бантиком — красиво получилось, между прочим, хотя как ты это сделал — до сих пор понять не могу, причем не я одна... Но факт остается фактом. Молодой де Торнваль нынче крайне молчалив и усердно изучает методики по распутыванию сложных узлов. Разрубать ЭТОТ узел ему почему-то категорически не хочется. — Тут вампиресса коротко усмехнулась, на мгновение блеснув безупречно белыми клыками.

— В общем, наказал ты его, после чего заявил, что: «много пить — вредно для здоровья и печень от этого гнилостный привкус приобретает...», - так что следующая пьянка будет только в королевском замке Крегхист-тор, после полной и окончательной победы над узурпатором. А до того времени — ни-ни! Сухой закон. И для большей доходчивости и «устранения соблазна» — испепелил все запасы спиртного в замке, прямо в бочках, бутылках, и иных емкостях в которых они находились. Тара — целая, а выпивки — нет! Отличный фокус, между прочим! Научить можешь?

— Еще бы я помнил... — Недовольно пробурчал Олег. — Впрочем, судя по всему, я применял огненную магию, а у вампиров с ней, сама знаешь, отношения сложные... А что там дальше было?

— Жаль, жаль... полезнейшее умение. Впрочем, я так и думала. А дальше был тот еще цирк! Ты потребовал немедленно собрать военный совет. Причем, выглядел и вел себя так, что ни у кого и тени сомнения в твоей трезвости и праве отдавать подобные приказания не возникло. Разве что не стоило действовать с такой жесткостью, скорее даже жестокостью. Это все же как-никак военачальники, воевать вместе будем, негоже так с будущими соратниками. Могут и припомнить.

— Жестокостью? — Олег недоуменно покачал головой. — Это как?

— Когда тебе показалось, что собравшиеся на совет недостаточно трезвы для обсуждения серьезных вопросов, ты их протрезвил магически, причем, судя по их воплям, процедурой это было весьма болезненной.

На совете — если это безобразие конечно можно назвать военным советом, ты вначале вел себя тихо: молча сидел в углу, слушая те благоглупости что несли выступающие, и останавливал нас с Бером, когда мы хотели вмешаться. Кстати, теперь мне совершенно понятно, почему за пять лет противостояния эта твоя Аталетта достигла столь ничтожных успехов. Удивительно, что хоть что-то смогла сделать! Настолько безграмотных в военном деле людей, как эти её «военачальники» я пожалуй еще не встречала. Любой крестьянин, наверно, смог бы лучше командовать. У него хоть здравый смысл имеется! Если лезешь в командиры, то прежде необходимо, хотя бы научиться думать, я не говорю уже об

элементарных познаниях в тактике и стратегии.

Единственный более-менее здравомыслящий человек — этот её великий мейсер Чистых. Так, на одной разведке, которой он заведует, и выезжали, по-видимому. То, что это её «реставрация» еще жива, можно смело отнести только на счет того, что их противники умны лишь не намного больше и к тому же опасаются выходить за пределы «святой территории», чтобы магам не попасться. Те на них большой зуб имеют.

В общем, ты терпел эту говорильню около часа. Затем, когда они совсем было собрались назначить главнокомандующим беглого герцога Хайралли, благополучно продувшего все четыре боя в которых он предводительствовал, и претендующего на место главы на том лишь основании, что он самый из них родовитый, ты встал и объявил главнокомандующим себя. Меня и Бера — своими заместителями по разведке и тактическим вопросам. После чего распустил собрание.

— И что, они не возмутились? — изумленно спросил Олег.

— Попробовали. Этот самый герцог и вякнул. Знаешь, я не из пугливых. Многое пройти довелось, вот только твоя реакция напугала даже меня. Ты что-то прошипел. Стало темно. И очень-очень страшно. Даже мне. А затем из дальнего угла выползла какая-то тварь — нечто среднее между полураздавленным тараканом, вареным и слегка надкусанным раком и безголовой пупырчатой змеей с щупальцами длиной около двух метров. Эта тварь откусила у герцога обе ноги и быстро их сожрала. Затем опутала еще живого и громко вопящего бедолагу какой-то склизкой мерзостью и уволокла за собой.

А потом вновь загорелся свет, и ты, как ни в чем не бывало, поинтересовался — есть ли еще возражения против твоей кандидатуры?

Знаешь, по-моему, весь этот совет еще никогда не был столь единодушен и полон такого неподдельного энтузиазма в поддержке нового главнокомандующего. Затем ты приказал нам с Бером заняться разработкой нового плана наступления на Орвален — город-крепость блокирующий тракт из Вельминта в Вольные баронства. По твоему выражению, мы должны предоставить реальный план кампании, а не ту муть, что здесь до сих пор звучала. Ну и персонально меня попросил разбудить тебя в полдень, что я только что благополучно и проделала.

— Мда-а... — выслушав историю о своих деяниях, Олег только и мог, что покачать головой. — Пить надо меньше, меньше надо пить... — Пробормотал он одеваясь и вслед за вампирессой вышел из комнаты. Проследив за пошедшей в свой кабинет Верееной, Олег, вздыхая, охая и держась за голову, поплелся в ванную. Однако спокойно привести себя в порядок ему не дали.

Громкие крики во дворе замка и тревожную беготню слуг Олег полностью проигнорировал. В тот момент его куда больше занимал шум в его собственной голове и веселые кувырки мироздания в глазах. Так же он не обратил особого внимания и на несколько робких стуков в дверь, отреагировав коротким рычанием. Стук немедленно прекратился.

Снова в дверь поскреблись в тот момент, когда он, уже приняв холодный душ, немного восстановил душевное равновесие и как раз заканчивал бритье.

— Ну что такое!? — недовольным голосом откликнулся Олег. — Занято! Домыться дайте!

— Ариох, — раздался из-за двери жалобный голос Аталетты. — Тут к тебе еще подкрепление приехало. Выйди, пожалуйста!

— Ну что такое! — Недовольно откликнулся Олег. — Неужели, ваши слуги не могут разместить их сами? Встретьте их, Ваше высочество, я сейчас домоюсь и выйду.

— Не могут! — Голос Аталетты стал строже. — Они боятся. И я боюсь. Так что, пожалуйста, поторопись.

— Боишься? — Изумленно переспросил Олег. — Кого? — Поинтересовался он, выходя из ванной.

— Мертвителя. — Коротко ответила Аталетта, старательно отводя взгляд.

— Висса? — Олег совершенно не понимал причин её замешательства и страха. — Ты же с ним знакома! Чего бояться?

— Он — Мертвитель. Я раньше не знала об этом. В общем, разбирайся сам. Только...

— Что только? — Олег уже стремительным шагом направлялся к выходу, спеша повидаться со старым другом и учителем. Аталетта шла следом, стараясь держаться за его спиной.

— Я не хочу, чтобы он участвовал в войне. — Коротко ответила Аталетта. — Даже если бы это было единственным способом вернуть мой престол, я никогда не соглашусь на то, чтобы призвать на помощь проклятого!

— Да ну? — Пафосность её слов изрядно Олега позабавила. — А как же быть с призывом демона пять лет назад?

— Демон — это демон. Даже в самом худшем случае, я заплатила бы за это только своей душой и жизнью. — Серьезно ответила принцесса. — А мертвитель — это куда хуже. Есть силы, которые нельзя призывать никогда и ни при каких обстоятельствах. Да и пророчество Тииса не следует сбрасывать со счетов. В общем, я очень надеюсь, что ты уговоришь его уйти.

— Пророчество Тииса? Что это за пророчество такое? — С любопытством переспросил Олег.

— Позже расскажу. Мы уже пришли, — кивнула принцесса на узорчатую дверь парадного входа.

Восседающий на огромном чешуйчатом и клыкастом дергаре³, в окружении заполонивших двор Темных гончих, рыцарь Отчаяния и впрямь вызывал произвольный страх. Да и пятеро старших учеников, по всей видимости, решивших сопроводить зу Крайна, так же смотрелись весьма внушительно. Впрочем, как с удивлением отметил Олег, наибольший страх у жмущихся по углам слуг, вызвала не заполонившая двор нежить, не мрачные и угловатые доспехи Рыцаря отчаяния, и даже не большой отряд охраняющих некроманта конных умертвий. Полные ужаса взоры людей то и дело соскальзывали на простой черный плащ лича, на котором серебристыми нитями с изумительным искусством был вышит прекрасный полураспустившийся цветок, немного напоминающий лилию и розу одновременно.

— Рад тебя видеть, — Олег крепко пожал руку спрыгнувшего со своего дергара некроманту. — Какими судьбами?

— Да вот, слух прошел, что ты орхисситам урок хорошего поведения преподашь, — Висс откинул забрало и улыбнулся. Олег произвольно поморщился. Какой-нибудь мафиози на его родине за подобную улыбку, не задумываясь, отвалил бы целое состояние. А что? Ни разборок, ни угроз... Приехал, улыбнулся разок — и все... Те у кого нервы покрепче — стремительно бегут менять штаны. У кого послабее — тихо лежат в обмороке. Кстати, об обмороках: — быстро обернувшись, Олег успел подхватить медленно оседающую Аталетту. «Странно, вообще-то, — мельком подумалось ему. — Вроде бы, что такого? Улыбка как улыбка: ну губы чуть-чуть бледноваты, уголки чуть к низу опущены — вроде ничего особенного. Однако какое действие! Выучиться, что ли...

— Прошу прощения, — Висс мгновенно перестал улыбаться и провел рукой над

³ Дергары — особый вид нечисти, выведенный химерологами Черной цитадели в качестве верховых животных. Имели вид покрытых чешуей лошадей с длинными клыками и когтями. Хищники. Использовались в основном некромантами из корпуса Рыцарей отчаяния. Несмотря на значительные преимущества перед обычными лошадьми, в виде куда большей скорости передвижения, защищенности и проходимости, широкого распространения не получили, поскольку на пропитание требовали большого количества мяса и обладали чрезвычайно мерзким характером. В сочетании с низким интеллектом и чешуей, надежно защищающей не только от вражеских ударов, но и от хлыста и шпор всадника, это часто создавало серьезные проблемы для наездников. Ездить на них рисковали только достаточно могущественные маги, так как оголодавший или разозленный дергар вполне мог напасть и на собственного хозяина.

Аталеттой. Та зашевелилась, приходя в себя. — Давно не общался с живыми людьми и забыл, какое на них это производит впечатление. Говорят, что именно такой улыбкой наша прародительница приветствует приходящих к ней. Ну и нам, её потомкам, это передалось.

— Мда... — Олег осторожно поставил принцессу на крыльцо. — Значит, научить подобному ты не можешь?

— Нет, наверно... Да и зачем тебе? Так как, принимаешь подкрепление? Сам знаешь — у нас с орхисситами давние счеты!

— Я бы принял... — Пожал плечами Олег. — Но в данном случае парадом командует принцесса. — Он повел глазами в сторону Аталетты. — Впрочем, что мы на дворе стоим? Думаю, в парадном зале беседовать будет удобней. — Он приветливо кивнул спешившимся ученикам некроманта, отметив, что Висс взял с собой только самых старших, наиболее сильных в боевой магии.

— Да-да, конечно, — наконец очнулась от своего ступора Аталетта. — Позвольте пригласить Вас, уважаемый Висс... — она сделала небольшую паузу.

— Зу Крайн, — любезно подсказал некромант.

Принцесса побледнела еще больше, но, тем не менее, справившись с собой, продолжала:

— ...Висс зу Крайн и ваших спутников в замок Майдель.

— Благодарю. — Рыцарь павшей империи церемонно склонил голову и поднялся на крыльцо. Ученики последовали за ним.

По дороге, Олег отловил прячущегося в каком-то углу лакея и приказал немедленно позвать барона и баронессу Торасских в зал совета. Тот только пискнул, немедленно умчавшись исполнять приказание.

— А откуда ты узнал, что я собираюсь воевать? — Поинтересовался Олег. — И как ты вообще смог сюда добраться? Ведь ты же рассказывал, что стоит вам пересечь границу болот, и к вам немедленно мчится крупный отряд магов.

— Как узнал? Да элементарно: Лея со мной связалась по шару. Попросила присмотреть, чтобы орхисситы тебе голову невзначай не оторвали, а буде такое несчастье все же произойдет — приставить её на место, да позаботиться о том, чтобы она и дальше могла соображать. А как добрался? Да все просто... Валенсийца давно интересовала темная магия, да и фенрианцев он крайне недолюбливает. Ну вот, Горан и связался с твоим ректором, благо они были знакомы, я пообещал не обижать местных жителей без особой нужды, поделился парой секретов и получил ключ-заклятье от сторожевой сети, ну а местные маги — указание не препятствовать нашему проезду.

— А если бы кто не послушался? — Осторожно поинтересовался Олег. — Ты же сам говорил, у тебя много врагов...

— Не у меня, а у моего рода, — поправил его Висс. — Ну, не послушался бы, и ладно... Одним дураком стало бы меньше. Впрочем, дураков среди магов немного, так что моя дорога обошлась без неприятностей. Собственно для этого я и надел плащ с родовым гербом. Мало кто готов бросить вызов рожденному под сенью асфоделя.

— Это точно... — Раздался басистый голос, и в зал зашел заспанный, упорно трущий глаза Бер. По всей видимости, услышавший только заключительную часть фразы, он продолжил. — Во время войны, они нам немало крови пустили, пока маги с ними бороться не научились. Как проходил слух, что на участок фронта мертвитель прибыл, так туда сразу же не меньше десятка полных магистров телепортом перебрасывали. Какое счастье, что этих палачей тогда полностью уничтожили.

Тут он наконец-то убрал руки от глаз и взглянул на Висса. Мгновенье он переводил взгляд с доспеха на лицо некроманта, затем на его плащ, украшенный цветком асфоделя, а затем замер, не в силах осознать увиденное.

Обстановку разрядил сам Висс:

— Будем считать, что я ничего не слышал, — дипломатично заметил он. — Было бы жаль убивать такого хорошего поэта только потому, что вы несколько неосторожны в

словах. Вы ведь, если я не ошибаюсь — Бер Торасский.

Ошарашенный Бер только кивнул, все так же не сводя взгляда с черного плаща мертвителя.

— Рад знакомству. Висс зу Крайн, к вашим услугам. Должен заметить, что ваши стихи превосходны, я ваш искренний поклонник. Ваша поэма «Цветок Тьмы» очень польстила моему самолюбию. Вот только, к сожалению, кое-где вы, видимо по причине слабого знакомства с внутренним устройством империи, допускаете досадные фактологические ошибки. Если вы хотите, я мог бы вам рассказать, как это было на самом деле, благо, что нынче империя Дарк не существует, и я не обязан хранить её секреты.

— Висс зу Крайн? — Ступор прошел, как не бывало. — Но вы же погибли во время штурма Онера! — Поэт неверяще посмотрел на мага. — И никаких ошибок я не совершал! Перед написанием я изучил все доступные документы того времени!

— Ну, погиб... Я же все-таки некромант, — усмехнулся лич. — А насчет документов... Я надеюсь, вы понимаете, что в документы и летописи частенько пишется не совсем то, что происходило на самом деле?

— О чем это они? — Шепотом, чтобы не мешать спорщикам, поинтересовался Олег у тихо проскользнувшей в зал совещаний и усевшейся рядом с ним Вереене.

— Мой муж лет десять назад написал поэму, одним из действующих лиц которой был твой приятель. Он, кстати, в свое время был весьма известной личностью. Мертвитель-отступник, пытающийся отказаться от своего дара... О нем ходило немало легенд. А насчет поэмы... С точки зрения того, кто более-менее знаком с реалиями Темной империи, поэма, выражаясь мягко, была не совсем точна. Зная болезненное отношение Бера ко всякого рода критике, я ему об этом не говорила. Кажется, зря...

— Благородные лэры! — Прервал разгоревшееся обсуждение Олег. — Может быть, вы ненадолго отложите ваши историко-литературоведческие споры. Мы собрались здесь, дабы обсудить наиболее эффективный способ нападения на Фенриан.

— А что его обсуждать? — С некоторым изумлением обернулся Висс. — Я слышал, что Академия разработала какие-то талисманы, блокирующие действие амулетов Орхиса, и что у вас есть опытная партия этих талисманов. Вы снабжаете меня таким амулетом, после чего мы неспешным шагом, с небольшим войском, или даже можно вовсе без него, прогуляемся до Вельминта, разрушая по пути все храмы Орхиса. Гарантирую полное отсутствие потерь с нашей стороны и завершение операции в самые короткие сроки.

— Х-ха! — хохотнул Бер. — Мне нравится это предложение! Будет забавно!

— Нет!!! — Внезапно выступила дотоле молчавшая Аталетта.

Олег вздохнул: вот и началось...

— Народ Фенриана не примет правительницу, сколь угодно законную, если она взойдет на престол с помощью некроманта и тем более мертвителя! Извините лэр, но я не могу принять вашу помощь! И я не хочу уничтожать храмы Орхиса. Да, его жрецы совершили множество преступлений, однако народ верит им, да и только они защищают нашу страну от вторжения магов. Вернув себе власть, я не хочу постоянно сталкиваться с проблемами заговоров и восстаний, или, что еще хуже, иностранной интервенцией возглавляемой магами. Простите за откровенность, но ваше предложение неприемлемо!

Висс нахмурился. Обдумав слова принцессы, он словно бы нехотя произнес:

— Восстания можно и подавить. Не сказать, чтобы мне это нравилось, однако, некоторый опыт в таких делах у меня имеется. Ради возможности отомстить жрецам Магоубийцы я готов на это пойти.

— Можно. — Согласилась принцесса. — Вот только у меня нет никакого желания входить в историю под именем Аталетты Кровавой. Борьба с узурпатором — это одно, но уничтожение собственных крестьян — совсем другое. Более того, дабы не провоцировать народных восстаний я бы попросила ВСЕХ присутствующих здесь магов, — тут она внимательно посмотрела на Олега, — по возможности ограничить использование их способностей.

— А зачем тогда было звать меня на помощь? — Немедленно возмутился Олег.

Вообще их отношения с Аталеттой складывались достаточно сложно: после общения с Гелионой, которая к тому же теперь завела обычай частенько заглядывать в его сны, Олега совершенно перестало тянуть к каким-либо другим женщинам. Тщательно проанализировав свое отношение к рыжеволосой элементали, Олег с ужасом констатировал, что влюбился, как мальчишка, и ничего не может с этим поделать! Так что некоторые, довольно прозрачные намеки Аталетты на возможность возобновления более близких отношений были им проигнорированы. Фенрианская принцесса, будучи отнюдь не глупой, все поняла правильно и более попыток не предпринимала, однако Олег пару раз ловил на себе её задумчивый и немного грустный взгляд.

— Потому что без тебя мне не справиться, — тихо ответила принцесса, печально опуская глаза.

Олегу немедленно стало стыдно.

— Есть еще одна причина, по которой я не могу принять вашу помощь, — все так же, не поднимая глаз, произнесла принцесса. — Пророчество Тииса, может быть слышали?

— Тииса? — Некромант призадумался. — Вы имеете в виду Эльтора Тииса, последнего представителя династии, который был убит вашим предком? Я слышал, что он был Видящим, но не предавал этому значения, считая дурацкими слухами. В конце концов, будь он и впрямь из Видящих, то не подставился бы так по-глупому и легко раскрыл заговор.

— Именно его. — Аталетта помолчала. — Думаю, я могу раскрыть вам эту тайну. Эльтор и впрямь был Видящим, причем одним из сильнейших. Он мог видеть на века вперед! Но дар его проявлялся спонтанно, крайне редко и непроизвольно: он не мог угадать какой стороной вверх упадет подброшенная монетка, но мог заглянуть в глубину грядущих веков на такое расстояние, которое и не снилось современным ясновидцам. Все пророчества Эльтора касались переломных событий в жизни Фенриана и помогли нам избежать немалых бед. Он очень любил свою страну.

Одно из его пророчеств в вольном переводе со старофенрианского гласит: «Восставший мертвый, что был убит во имя блага Фенриана, вернется для отмщения. И не переживет его мести моя страна... Оставят страну боги-защитники, а кто не оставит — будут уничтожены, бессильные спастись от его гнева. О бойтесь, бойтесь некроманта с кровью божества, ибо смерть придет с ним об руку, и ад воцарится на выжженной земле. И не будет места в Фенриане ни для мужей, ни для жен человеческих, и проклятье узурпатора будет свирепствовать, не находя себе поживы, ибо не останется людей в стране уничтоженной, и лишь нечисть и нежить будут праздновать воцарение темного владыки».

— Мда... — Выслушав зловещие слова, Висс призадумался. — Я могу дать вам честное слово, что, несмотря на сильнейшее желание отомстить, вовсе не намерен уничтожать вашу страну.

— Тем не менее, согласитесь, — стояла на своем Аталетта, — что именно к вам, как никому другому подходит все сказанное в пророчестве. Вы были убиты фенрианской армией во имя благополучия Фенриана при попытке захватить Онер. Вы некромант, и более того, вы мертвитель, потомок самой Хель, богини смерти. В ваших жилах течет кровь божества! Да и вы сами сказали, что ваша цель — месть. Кому как не вам по силам осуществить это пророчество! Я просто не могу пренебрегать подобным совпадением.

— Ну, допустим, фенрианская армия меня не убивала. Я сам принес себя в жертву, чтобы уничтожить захватчиков, — задумчиво возразил лич. — Да и кровь во мне давно уже не течет. — Он демонстративно вытащил кинжал и слегка надрезал руку, продемонстрировав совершенно сухую рану, края которой вскоре сомкнулись, не оставив и следа от надреза. — Однако я могу понять ваше беспокойство. Совпадение действительно интересное. Однако, должен заметить, что среди присутствующих не один я..., - тут он осекся, поскольку Олег, воспользовавшись мыслесвязью перебил его речь:

— Висс, в этом мире кроме тебя и Вереены, никто не знает, что меня когда-то убивали, и что Гелиона, возвращая меня к жизни, влила в меня частицу своего пламени,

«божественную кровь». И я хотел бы, чтобы так оно было и дальше.

— Как скажешь... — сообщению некроманта сопутствовала эмоция, напоминающая пожатие плечами. — Все равно не думаю, что пророчество может касаться тебя. Если я правильно понимаю твой рассказ, в твоём мире никто и знать не знает о том, что существует такое государство как Фенриан. Да и мстить тебе им не за что, к тому же ТАК мстить. Думаю, тебе можно не беспокоиться. А вот мне, наверно, и впрямь не следует присоединяться... Мало ли что. Как бы то оно не было, но быть виновником столь массовых смертей я не хочу, даже ради мести.

— Почему? В смысле, почему ты боишься? Насколько я тебя знаю, ты никогда не станешь уничтожать всех подряд, без разбору! — удивился Олег.

— Плохо ты меня знаешь, — на этот раз эмоция лица напоминала усмешку. — Я вот как раз таки вполне могу себе представить подобные обстоятельства. Например, я ведь могу сойти с ума. Или, если выяснится, что это единственный способ вернуть нам жизнь...

— Что вы хотели сказать? «Не один я... А дальше? — Прервала их общение Аталетта.

— Не один я здесь некромант. — Висс откинулся на спинку кресла.

— Да, разумеется. — Аталетта наклонила голову. — Однако, насколько мне известно, в ком-ком, а в Ариохе, божественной крови быть не может в принципе. Насколько я понимаю, его род, мягко выражаясь, богов всегда недолюбливал. И к тому же — он жив. Да, я хотела вас попросить, уважаемый лэр, — она повернулась к Олегу. — Будучи двуталантом, не могли бы вы во время боевых действий по возможности избегать использования черной магии, и особенно некромантии? Это поможет избежать множества политических проблем.

Олег кивнул. О подобном его предупреждал и Альфрани.

— Постараюсь, но обещать не буду. Если прижмет... — он не договорил. Впрочем, в пояснении это не нуждалось.

— В... такую политику! — Грохнул кулаками по столу Бер. — Это по каким же таким «политическим причинам» мы должны отказываться от столь сильного союзника и не давать магу работать в полную силу? Между прочим, доводилось мне смотреть на боевые действия с участием цитадельских некроподразделений! Хороший некромант в войске позволил бы здорово сократить потери среди наших воинов!

— Вы боитесь? — Обернулась к нему Аталетта — Странно. Я слышала о вас не только как о выдающемся поэте, но и как об отважном и решительном воине.

— А ты меня на слабо не бери, девочка, — окончательно разозлился Бер. — Я от хорошей драки никогда не увиливал. Вот только, если у нас есть возможность вместо того, чтобы живых парней под стрелы да мечи отправлять, мертвяков запустить, то я ту политику, что этого не позволяет, в упор не понимаю! Ладно еще, могу понять, почему мертвителя взять не хочешь — вы, уважаемый лэр, не обижайтесь, но слава у вашей семьи уж больно плохая, — обернулся он к Виссу. — Да и предсказание опять таки... Ладно. Это понять можно. Но вот почему Ариоху мертвяков поднимать нельзя будет — этого я никак не понимаю! Хороший некромант — он в бою двух-трех огневиков стоит, а то и поболее будет. Это я вам как участник Войны Сил говорю! Доводилось сталкиваться. И вот, когда в кои-то веки, на нашей стороне два мага смерти имеется, вы задний ход даете! Одного и вовсе к участию в боях допустить не хотите, другому магией тьмы пользоваться запрещаете. Это война, а не детские бирюльки! Тут всеми силами давить врагов надо, а не носик морщить: это нельзя, это по политическим причинам не подходит... Победим когда, сядете на трон, тогда и будете с «политическими причинами» разбираться... Хотите — на плаху отправляйте, хотите — на виселице вздергивайте. Ваше дело — слова не скажу. Но вот бойцов под стрелы да копья ради «политических причин» отправлять — это уж накося... — Тут рыцарское воспитание все же взяло вверх над гневом, и барон Торасский умолк, с некоторой растерянностью поглядывая на свою правую руку, совершенно произвольно сложившую увесистую дулю. Он вполне понимал, что показывать данный знак молодой девушке, тем более принцессе, — весьма неприлично, и старательно боролся со своими желаниями. Наконец, вдалбливаемые с детства правила поведения одержали победу над

мечтами старого вояки продемонстрировать свое отношения к посылающим его на смерть политикам, и дуля была убрана.

— Должна сказать, — поддержала его Вереена, — что хотя выступление моего мужа и было несколько излишне эмоциональным, однако в целом он вполне справедлив. Вы, Ваше Высочество, по всей видимости просто не представляете всей боевой мощи сильного и опытного некроманта. Ограничение на использование темной магии очень существенно снизит боевые возможности Ариоха, и может привести к большим, и совершенно неоправданным потерям наших войск...

Споры продолжались долго. Аталетта, уверенная в силе и возможностях прибывшего к ней подкрепления, отчаянно протестовала против использования черной магии, участия Висса и разрушения храмов Орхиса, поскольку все это в последствии, после занятия трона, могло крайне неблагоприятно сказаться на её репутации правителя. Вереена и Бер настаивали на том, что губить жизни своих солдат ради какой-то репутации, совершенно неприемлемо. Олег и Висс держали нейтралитет.

Висс заявил, что если разрушения храмов Орхиса не планируется, то у него нет никакого интереса ввязываться во внутренние дела Фенриана, и помощи от онерцев в данном случае ожидать не следует. В том числе и в виде прохода по старому тракту через Черное болото:

— Я всегда рад видеть в гостях уважаемого Ариоха, Вереену, и тех, кого они сочтут нужным пригласить с собой. — Коротко заявил он. — Однако, лезть в войну, в которой ко мне одинаково отрицательно относятся обе стороны, я не намерен. Мы не забыли, что именно ваш предок был виновен в произошедшем. — Он холодно взглянул на испуганно сжавшуюся Аталетту.

— Раз вы говорите, что не нуждаетесь в моей помощи, единственным и главным условием которой является уничтожение орхисситских храмов и жрецов, то так тому и быть. Проход через Онер будет закрыт для фенрианцев обеих партий. — После этого заявления он откинулся на спинку кресла и замер в полной неподвижности, абсолютно невозможной для живого человека.

Бер выругался. В разрабатываемом им с Верееной планах, немаловажная роль отводилась именно заброске небольших диверсионных групп в тыл врага именно через проходящий мимо Онера старый тракт.

Олег же молчал поскольку всей душой поддерживая друзей, он, тем не менее, неплохо помнил небольшую лекцию о фенрианском мировоззрении прочитанную ему лордом Альфрани и испытывал даже некоторую жалость к попавшей в столь непростую ситуацию принцессе. В конце концов, сошлись на компромиссе: Висс пропускает несколько диверсионных групп, в том числе и вампиров во главе с Верееной, через Онер, а так же выпускают пару-тройку стай темных гончих «на свободную охоту» с приказом в первую очередь нарушать коммуникации противника; в ответ диверсанты обязуются в первую очередь уничтожать все попадающиеся им храмы и жрецов Орхиса. Сами личи в боях не участвуют и своей поддержки движению реставрации не афишируют. Само войско в процессе наступления уничтожает только те храмы, жрецы которых будут оказывать сопротивление, что, скорее всего, на начальных этапах будет происходить постоянно, ввиду безоговорочной поддержке узурпатора представителями высшего жречества.

Олег старается не афишировать свои таланты темного мага, однако если потери, на его взгляд, будут неоправданно большими, то может действовать по своему усмотрению, стараясь лишь только не оставлять свидетелей-фенрианцев, для чего подобные операции будут проводиться только силами трирских войск, прибывших на подмогу Олегу. Бера это вполне устроило, поскольку подразумевало, что его соотечественники во всех остальных операциях, без полноценной магической поддержки, будут находиться в резерве. Жизни же поддерживающих Аталетту фенрианцев для него были куда менее важны. На том и порешили.

Глава вторая. Осада Орвалена

Отвага — города берет!
Александр Суворов.

Согласен. Но груженный золотом осел может провести ту же операцию с куда меньшими потерями среди личного состава.
Филипп Македонский.

Вот уже пятый день войска Аталетты осаждали Орвален. Задержка была непредвиденной, досадной и грозила обернуться серьезными неприятностями. По разработанному Бером и Верееной плану наступления город должен был пасть не позже чем на третий день осады, а то и вовсе — взят первым же штурмом. Казалось бы, ну что горожане с заблокированными амулетами Орхиса, а то и вовсе без оных, могут противопоставить сильному боевому магу? Но нет, нашлось что.

Орвален, древний город-крепость с сильным гарнизоном из элитных войск, надежно запирал проход по Гномьему тракту, находясь в самом узком месте между Серебряным лесом и Черным болотом. Обойти его не представлялось никакой возможности. Даже если бы Олег решился переправлять все войско через территории Иринии и далее по Старому тракту с заходом в Онер, что было весьма затруднительно в виду ветхости старой дороги, то Орвален оказался бы сразу в тылу наступающего войска, и гарнизон имел бы отличные возможности для нарушения войскового снабжения.

Впрочем, над подобными глупостями Олег даже не думал. Гномий тракт представлялся чрезвычайно удобной линией генерального наступления, и пренебрегать подобной возможностью было весьма неразумно, в чем с ним были согласны и оба его советника по тактическим вопросам. Бер и Вереена в один голос говорили о необходимости как можно более быстрого взятия Орвалена, дабы не замедлять темпа наступления и не позволить узурпатору собраться с силами и выступить им навстречу. Как доносили многочисленные агенты мейсера Квирина, в Фенриане шла ускоренная мобилизация и созыв ополчения. Виктор Крегхист ставил под свои знамена всех более-менее боеспособных мужчин, похоже просто намереваясь завалить не столь уж и многочисленное войско Аталетты телами.

Позволять ему это было крайне нежелательно. Одно дело сражаться с обученными войсками, и совсем другое — заливать пламенем толпы практически безоружных, не имеющих никакой защиты мужиков, только вчера оторванных от сохи и отправленных на убой. Подобная перспектива Олега никак не прельщала.

В коротких стычках с пограничниками и лесной стражей он уже убедился в полной беззащитности войск противника перед его магией и их слабости в сражениях с хорошо обученными трирскими ветеранами. Наиболее наглядный пример подобной слабости произошел на второй день наступления, когда кованая сотня тяжеловооруженных рыцарей Бера, шедших в авангарде войска, не дожидаясь подхода основных сил, вступила в бой с полутысячным отрядом пограничной стражи, и в короткой схватке рассеяла и обратила его в бегство.

Потери противника составили сто шестьдесят человек убитыми и около двухсот пленными, значительная часть из которых была ранена. Потери трирцев — две лошади, двое контуженных: — в пылу погони они не заметили небольшого оврага, заросшего высокой травой, один убитый и пятеро легкораненых — среди пограничников был небольшой отряд лесных охотников, и некоторым стрелам, выпущенным этими умельцами, все же удалось отыскать слабые места в надежной броне.

Собственно, это пока и было наиболее крупным сражением во время наступления. Вампиры под началом Вереены открыли настоящий сезон охоты за всеми более-менее значимыми военачальниками узурпатора, и лишенным управления войскам лорда-канцлера

никак не удавалось собрать более-менее серьезное формирование, чтобы противостоять наступающим. К сожалению, достать самого Виктора пока не представлялось возможным.

С самого начала военных действий он не покидал территории главного храма Орхиса, буквально заполнив его своими телохранителями, и прорваться сквозь многочисленные заслоны не представлялось возможным даже для многоопытной в подобных делах Вереене. Да и Олег, не желая рисковать жизнью своей подруги, категорично запретил ей предпринимать подобные попытки, если она не будет уверена в возможности более-менее безопасного отхода после выполнения акции.

Наступление развивалось даже с некоторым перевыполнением планов вплоть до Орвалена. Но на этой твердыне произошла первая осечка. Изначально предполагалось, что войска Аталетты, поддержанные мощными магическими ударами, которые нанесет Олег, сходу возьмут не имеющий магического прикрытия город. Но не тут то было.

Первый же удар «дыхания дракона», которым Олег попытался проплавить стену фенрианской крепости, дал совершенно необычные результаты. Вместо того, чтобы спокойно и неторопливо расплавить гранитные глыбы и сжечь ворота, стометровый язык пламени, едва соприкоснувшись с камнями крепости, взмыл вверх, рассыпавшись безобидным фейерверком. Аналогичные результаты дал и пущенный им после первой — неудачной — попытки мощный прожигающий файербол, «ядро огня» и направленная из чистой злости «пламенная медуза» — площадное заклинание, предназначенное для поражения большого количества слабозащищенных целей. Попытки, предпринятые им на второй день осады, вызвать массированные городские пожары так же особых успехов не принесли.

Тогда Олег, видя неудачи силового воздействия и припомнив лекции по взлому магических защит, засел за изучение манаструктуры потоков над городскими стенами. Это принесло свои плоды. Как выяснилось, при постройке Орвалена на всем протяжении городской стены, в нее были вмонтированы не только стандартные крепостные амулеты пятисотлетней давности, изрядно подрастратившие свой ресурс, но и вмурованные в фундамент какие-то, совершенно незнакомые Олегу, магоконструкции. Эти устройства с невероятно тонким, сложным и изящным плетением энергий, не оказывая прямого сопротивления, так перенаправляли магические потоки направленных на город враждебных заклятий, что те становились абсолютно безвредными, рассыпаясь красочными фейерверками и заодно подзаряжая энергетические накопители этих загадочных талисманов.

В конце концов, Олегу удалось припомнить, где он видел подобные сверхсложные плетения. Они очень напоминали ему эльфийские заклинания, которые он видел, гостя в Золотом лесу. Учитывая близость Орвалена к Серебряному лесу, второму из эльфийских анклавов на территории Ойкумены, предположение о нечеловеческом происхождении защиты выглядело весьма вероятным. И действительно: после предпринятых им расспросов, выяснилась легенда, что Орвален был построен на фундаменте какой-то заброшенной эльфийской твердыни.

Через два часа после этого открытия был созван срочный совет военачальников Реставрационной Армии, как назвала свои войска Аталетта. Участниками совета были: Аталетта — наследная принцесса фенрианская, Ариох Бельский — главнокомандующий и верховный (он же единственный) маг армии, Бер Торасский — заместитель командующего по тактическим вопросам, верховный мейсер ордена Чистых, начальник стратегической и агентурной разведки Джошуа Квирин и начальник тактической разведки, командир диверсионных подразделений РА, второй зам по тактике, полномочный ревизор и главный Наказующий, баронесса Вереена Торасская, срочно вызванная из очередного рейда.

Совет начался на повышенных тонах:

— Какого... меня не предупредили об этих... эльфийских амулетах?! — Разъяренный неудачами магии Олег не сдерживал своих эмоций. — Я тут уже пять дней... и все достижения — неплохая подзарядка их накопителей! О таких вещах положено предупреждать заранее! На... такую разведку, если не может предупредить о подобном! Как

я эту оборону взламывать буду? Без приборов, без энергокристаллов, без наводящих и отслеживающих колебания поля талисманов? Предупредили бы, что крепости эльфийской кладки брать предстоит, так я бы еще в Валенсии соответствующий инструментарий взял. А теперь что делать? Голым... ворота ломать прикажете?

— Уважаемый лэр, хочу напомнить вам, что здесь присутствует Её высочество, и употребление подобных выражений недопустимо в обществе женщины, а тем более нашей повелительницы, — как всегда холодный и вежливый мейсер Чистых одернул Олега.

— Джошуа! Мне плевать и... на его выражения! А вот вы и впрямь, какого... не предупредили об эльфийской защите? Если мы еще неделю тут проваландаемся, узурпатор соберется с силами, и вот тогда нам и впрямь... будет! — Вмешалась Аталетта. — Какие будут предложения?

— Ну, хочу вас немного поправить, ваше высочество, — вступил Бер. — Даже если Виктор Крегхист сумеет достичь двадцатикратного преимущества по войскам... нам не наступит. Не забывайте, что у нас есть маг, который может игнорировать орхисситскую защиту, так что мы, в принципе, способны справиться с многократно превосходящими войсками. Кроме того, в случае крайней нужды, можно обратиться за помощью к зу Крайну. В этом случае, количество противостоящих войск и вовсе становится безразличным. Однако, жертв при этом будет и впрямь много, особенно среди ваших подданных, которые будут находиться в войсках узурпатора. Как я понимаю, вы бы хотели этого избежать.

— Открытый союз с мертвителем неприемлем, — немедленно возразил Квирин. — Кажется, принцесса уже объясняла причины, по которым это невозможно. Я приношу извинения за своих подчиненных, однако нас никто не предупреждал о необходимости сбора устаревших, недостоверных и просто легендарных сведений. Теперь разведка будет переориентирована. Конечно, количество и достоверность сведений о планах узурпатора может несколько упасть, но все легенды и предания о тех местах, где пройдет наше войско, будут вам предоставлены в срок и в полном объеме.

— Давайте оставим пустые споры, — начала успокаиваться Аталетта. — Ариох, что ты можешь сделать как маг для взятия крепости?

— Всё что мог, как огненный маг, — я сделал. Прямое воздействие на стены и город за ними защитные талисманы блокируют играючи. Фактически все мои попытки привели только к тому, что я изрядно пополнил энергозапас их накопителей. Безмагический штурм, как вы сами видели, особого успеха так же не принес. Хорошо еще уважаемый Бер вовремя остановил это безрассудство, иначе наши потери были бы куда больше.

Я, конечно, мог бы набрать по близлежащим кладбищам покойников, поднять павших, и бросить на штурм около тысячи мертвецов; — подобную атаку талисманы попросту не заметят, но это означает открытое признание наличия в нашей армии некроманта. Идти на это или обойтись имеющимися в нашей войске живыми силами — решать вам, принцесса.

— Насчет живой силы, — немедленно вмешался Бер. — По последним данным у нас в наличии имеется около тысячи пятисот единиц тяжелой кавалерии, из них пятьсот человек — трирцы, за надежность и умения которых я могу поручиться, две тысячи легкой кавалерии, включая сто пятьдесят конных лучников дома Бельских, четыре тысячи тяжелой, и пять тысяч легкой пехоты, из которой более-менее серьезной подмогой в бою могут служить только первый, второй и третий стрелковые полки, общей численностью три тысячи лучников. Остальные — примкнувшие крестьяне, без нормального вооружения, защиты и с крайне скудным опытом боевых действий или вовсе без него. Фактически, я рекомендовал бы не использовать их нигде, кроме инженерно-осадных работ, а то и вовсе отправить по домам, дабы облегчить работу службе снабжения.

— По данным разведки, — тут Бер кивнул в сторону приосанившегося великого мейсера, — гарнизон Орвалена составлял три тысячи человек, кроме того, в преддверии нашего наступления туда дополнительно направлены были узурпатором около тысячи лучников, а так же стянуты отозванные со своих постов остатки пограничной лесной стражи общим числом около пятисот человек. Все опытные бойцы и умелые стрелки. Таким

образом, в крепости на данный момент, не считая городской стражи и ополчения, чья численность, к сожалению, нам неизвестна (гордый лик мейсера при этой оговорке несколько приуныл), находится не меньше четырех с половиной тысяч бойцов.

— Исходя из стандартной формулы о том, что при штурме крепости без применения магии гибнет три штурмующих на одного защитника, можно сделать вывод, что при попытке штурма без магии мы потеряем не меньше тринадцати — четырнадцати тысяч человек. Учитывая, что общее количество наших войск составляет приблизительно одиннадцать с половиной тысяч человек, предпринимать подобную попытку я настойчиво не рекомендую. Открытый штурм без использования магии для нас равнозначен самоубийству.

— Будь у меня хотя бы пара-тройка высших вампиров, мы бы могли попробовать устроить внезапный налет и открыть ворота изнутри. — Вступила в разговор Вереена. — Однако, в одиночку или даже вдвоем, — тут она посмотрела на Олега, — провернуть подобное не представляется возможным. Ворота не просто заперты, они завалены изнутри, и на расчистку потребуется слишком много времени. Так что здесь я помочь ничем не смогу.

— Но должен же быть какой-то способ! — Аталетта нервно хрустнула пальцами. Нам нельзя задерживаться! Каждый день промедления — это еще одна, а то и две тысячи несчастных, запуганных крестьян, вливающих в войско узурпатора! Мы не можем этого позволить!

Во время перечисления этих неурядиц, Олег усиленно копался в памяти. Если магия бессильна, то может быть поможет наука и опыт его родного мира? Порох в данной ситуации был бы весьма полезен! Вряд ли в древних эльфийских талисманах заложена функция противодействия силе расширяющихся пороховых газов. Формула вспоминалась плохо. Сера селитра, уголь — это-то он помнил великолепно. Но вот в каких пропорциях?

С другой стороны ему хорошо помнился урок истории, в котором рассказывалось, что Суворов взял неприступный Измаил, имея меньшее количество солдат, нежели составляло гарнизон крепости. Но вот как он это сделал? Учитывая формулу? Видимо для этого и впрямь надо быть военным гением. Здесь Олег себе не льстил. Ни «Суворовых», ни «Кутузовых» ни «Брусиловых» в его войске не имелось. Бер сам утверждал, что он довольно хорош как руководитель среднего звена, максимум — полковник, и что никакого опыта командования крупными армейскими соединениями у него нет. Он с радостью передал бы свои полномочия кому-нибудь более опытному и умелому, но, увы. В Реставрационной Армии таковых просто не было. Так что рассчитывать на сложный и умелый тактический ход не приходилось.

Внезапно ему вспомнился другой, куда более древний и надежный способ взятия неприступных твердынь, до сих пор активно использующийся «самой демократичной страной Земли». «А почему бы и нет, — подумал он. — Стоит попробовать. Демон я или кто? В конце концов, искушать людей — мои прямые обязанности». Испытывая радость от пришедшей на ум идеи, он даже не заметил, что в первый раз подумал о себе как о демоне, отделив от людского рода.

* * *

— Полные сведения по коменданту крепости? — Великий мейсер коротко пожал плечами. — Ничего особого. Гейнц Райер, полковник «Драконов Крэгхиста» которые и составляют гарнизон. Честен, неподкупен, один из талантливейших военачальников на службе узурпатора. Ничего не понимает в дворцовых интригах, посему и был удален от двора. Однако благодаря личной преданности Виктору Крэгхисту, который и выдвинул в полковники мелкого дворянина, затираемого более богатыми коллегами при отце повелительницы, получил это назначение. Женат. Имеет дочь, страдающую «Огненной болезнью».

— Стоп. Огнянка говорите? — Прервал Олег разведчика. — И давно болеет?

— Третий год пошел.

— А почему до сих пор не свозили в Валенсию и не вылечили? — Изумился Олег. — Зачем девчонку мучить? Жадность что ли заела? На дорогу потратиться жаль?

Изумление его было вполне понятным. Огненная болезнь, в просторечии огнянка, была весьма неприятным заболеванием, сильно напоминающим по своим характеристикам знакомую по земле проказу, однако в добавление к и без того неприятным симптомам, человек, заболевший этой гадостью, страдал от повышенной температуры и ярко-красной сыпи по всему телу, отчего и пошло название болезни. Лечение для сильного мага было довольно просто — достаточно было уничтожить внедрившегося в ауру больного астрального паразита, что было простейшим делом для любого окончившего Академию, однако без магии исцелить заболевшего было невозможно. Впрочем, подобная услуга в Валенсии была доступна даже беднейшему из крестьян. По прямому приказу ректора за излечение огнянки был обязан бесплатно взяться любой маг, к которому обращался заболевший. В остальных государствах маги брали за исцеление чисто символическую плату в размере одного медного гроша.

— А какой маг сюда зайдет? — Вопросом на вопрос ответил великий мейсер. — И какое государство, в котором есть маги, допустит к себе дочь жреца младшего посвящения Орхиса, в сан которых по приказу еще Виллама II производятся все старшие офицеры?

— Мда... — Олег улыбнулся. — Нехорошо конечно, однако, нам это на руку. Мы можем устроить переговоры? С обязательным присутствием коменданта гарнизона? И что бы у нас была возможность для частного разговора?

— Переговоры организовать не сложно. Присутствие коменданта — сложнее, но тоже можно. Он не из трусливых, так что если дадим подходящих заложников — пойдет. А вот частный разговор — увы. Гейнц славится как человек принципиальный и неподкупный и очень гордится этой репутацией. Так что переговоры будут вестись совершенно открыто и в присутствии множества офицеров. Я понял вашу идею, лэр. Увы — она совершенно неосуществима. Как извещают мои агенты, он уже объявил всему городу свою позицию — стоять до последнего, и её резкая перемена будет слишком уж заметна. Фактически, в этом случае его офицеры имеют прямое распоряжение сместить его с занимаемой должности и продолжать сопротивление, причем подписанное им самим. Как сказал полковник: «На случай если эти колдуны мне голову закружат».

— Мда... Жаль... — Пожал плечами Олег. — Что ж, короткий путь недоступен. Пойдем по длинному. Что вы знаете об этих офицерах, которым приказано его сместить?

Закончив разговор, Олег вызвал к себе Вереену.

— Мне нужна помощь. Твоя и твоих птенцов. Есть идея.

* * *

Генц фон Браух, крайнц-полковник⁴ Орваленского гарнизона довольным взглядом оглядел стены непритязательной таверны и встряхнул стаканчик с костями. В сегодняшней игре ему везло.

— Ну что, еще партейку? — Он победным взглядом осмотрел своего противника — невысокого черноволосого шемского купца, застрявшего в городе из-за осады, и сейчас спускавшего вырученную прибыль.

Тот отрицательно покачал головой.

— Нет, лэр. Увы — я вам не соперник. Сегодня боги явно на вашей стороне. — Он сгреб оставшиеся перед ним монеты и понуро удалился.

— Кто-нибудь еще хочет сыграть? — Довольно щурясь на возвышавшийся перед ним столбик золотых монет — сегодняшний выигрыш, — поинтересовался фон Браух,

⁴ крайнц (фенр.) — ниже, меньше. Крайнц-полковник — чин фенрианской армии, почти точно соответствующий нашему подполковнику.

отхлебывая вина. — Или здесь больше нет настоящих мужчин?

— Можно и сыграть, — за стол к нему подсел высокий, немного бледноватый, молодой парень, одетый по трирской моде, похоже, кто-то из купцов. Правда тонкие, изящные черты лица, и мягкие, отточенные движения намекали на аристократическое происхождение, однако удивительного в этом ничего не было. Многие из обедневших после павшего на их землю проклятия трирских аристократов не видели ничего зазорного для родовой чести в занятии торговлей.

— Бросайте, лэр! — Довольно усмехнувшись очередной жертве, фон Браух протянул трирцу стаканчик с костями.

Спустя два часа, выходя из таверны, он грустно хмурился и недовольно морщил лоб. Такой проигрыш с ним случался впервые. Он ухитрился проиграть все! И это при его-то, ставшей притчей во языцах, везучести в игре. Мало того, он, как последний забулдыга, просил дать ему возможность реванша! А трирец все же человек чести. Поставить весь выигрыш против кого-то, совершенно ерундового, желания. Видимо просто из добродушия. Подумаешь... Да он, и так любой приказ коменданта выполнит! Это ж его прямые обязанности! Фон Браух усмехнулся, вспомнив свой торжественный вид и клятву: «Клянусь своей честью, кровью и жизнью, что в течение ближайшей недели буду быстро, беспрекословно и добросовестно выполнять любые приказания своего командира, полковника Гейнца Райера». Нет, все же понимающий человек этот Атений... Даже отсрочку с выплатой долга согласился дать!

* * *

Капитан особого отряда егерей, Крут фон Вилхот, опустил арбалет и повернулся к ополченцам:

— Вот как надо стрелять, — назидательно произнес он, указывая на мишень. Все десять выпущенных им арбалетных болтов густо утыкали торс соломенного чучела, расположенного в шестидесяти шагах. — А вы! Да любая баба точнее стреляет, нежели вы! Солдаты... — с презрением в голосе протянул он и сплюнул на утопанную землю тренировочного поля.

— Это точно! — Звонкий голос разнесся над замершим строем. — Впрочем, и командир от своих подчиненных ушел недалеко!

— Что? — Егерь разъяренно обернулся в сторону неожиданно вмешавшийся в муштру девушки. Невысокого роста, стройная, изящная, с длинными черными волосами она сидела на ограждавшем тренировочное поле высоком заборе, покусывая травинку и насмешливо взирала на разворачивающееся перед ней действо.

— Кто такая? По какому праву вмешиваешься в обучение? — Разъяренным мамонтом взревел капитан.

— Вернетта фон Торас, — девушка ехидно улыбнулась, продемонстрировав ровный ряд невероятно белых зубов. — А вмешиваюсь просто потому, что смешно стало! И это вы называете хорошей стрельбой? — Она презрительно кивнула в сторону меланхоличного чучела.

— А вы, сударыня, можете лучше? — Голос Крута стал до приторности сладким. Любой егерь из его отряда сейчас стрелой мчался бы прочь от впавшего в ярость командира, однако нахальная девица ничуть не смутилась.

— А то! — Она легко спрыгнула со своего двухметрового насеста, отряхнула простую белую тунику и, слегка покачивая бедрами, направилась к замершему от такой наглости капитану.

— Так может, вы, сударыня, покажете нам, неумехам, как надо стрелять? — Слова Крута буквально сочились ядом, когда он протянул ей легкий пехотный арбалет с поясным крюком, сама возможность взвода которого столь стройной, и явно не переувлекающейся поднятиями тяжестей, барышней казалась просто смехотворной.

— Могу и показать. — Девушка явно приняла его слова за чистую монету, проигнорировав скрытый в них сарказм. Она внимательно осмотрела крюк, затем попробовала прицепить его к легкой цепочке из позолоченной меди заменявшей ей пояс и неожиданно, неуловимо быстрым движением, сдернула с ближайшего ополченца толстый ремень, к которому по уставу и должен был крепиться крюк. Надев его на себя, девушка довольно улыбнулась и начала стрельбу, причем с такой скоростью, что фон Вилхот только и успел, что ошарашено моргнуть.

— Р-раз, — тонкое тело сгибается в поясице, цепляя крюком тетиву арбалета.

— Два, — изящная нога крепко упирается в арбалетное стремя, тело разгибается, натягивая тетиву.

— Три, — на ложе падает болт, девушка выпрямляется, ловя в прицел мишень

— Четыре, — тяжелый болт, получивший мощный удар тетивы срывается в недолгий полет, находя свое новое пристанище в набитой землей кадушке заменяющей голову чучелу-мишени, и все повторяется снова.

Десять стрел были выпущены менее чем за три минуты, и капитан лишь ошарашено переводил взгляд с хрупкой фигуры на торчащие из длинной жерди, на которую было насажено чучело, арбалетные болты. Деревянная «голова» не выдержав ударов, развалилась на части, и последние два болта были всажены в толстую сосновую жердь, игравшую роль «шеи».

А представившаяся Вернеттой невозмутимо сняла с себя пояс и вернула его ограбленному пехотинцу.

— Это невероятно! — Выдохнул пораженный капитан. Давно и тщательно изучавший боевые искусства и стрельбу в особенности фон Вилхот мог оценить продемонстрированный ему класс стрельбы. Еще бы! Ведь именно стрелковое мастерство составляло весь смысл и цель его жизни, и до сих пор он по праву считал себя лучшим стрелком Фенриана.

— Это не сложно. — Усмехнулась девушка. — Шестьдесят метров — дистанция детская! Вот на ста — пришлось бы поднапрячься.

— Это невозможно! — Холодно отвернулся от нее егерь. — Дальнобойность данного арбалета восемьдесят метров. Стрела просто не долетит! Каким бы мастером стрельбы вы не были бы, на ста метрах вы не попадете даже в стену!

— Спорим? — Улыбнулась девушка. — На желание?

Несколько мгновений фон Вилхот колебался. Он не очень-то любил всякого рода споры, однако сейчас желание несколько осадить нахальную девчонку победило. В конце концов, он сам пристреливал этот арбалет и хорошо представлял его возможности. Сто метров дистанции лежали далеко за ними.

— Спорим! — Наконец решил он. — В случае если вы сможете всадить хотя бы пять стрел из десяти в чучело на ста метрах, то обязуюсь выполнить любое ваше желание, но если вы этого не сможете сделать, то... — Он ехидно осмотрел изящную фигурку. — Вы проведете со мной пару тройку «индивидуальных занятий» в моей квартире. — При этих словах со стороны ополченцев послышались смешки.

— Договорились, — девушка вернула капитану его же оценивающий взгляд. — Помните — ЛЮБОЕ желание.

— Клянусь честью! — Фон Вилхот усмехнулся и широким жестом указал на предназначенный для упражнения с луком барьер. — Прошу к рубежу! — В рифму произнес он.

Вереена злорадно усмехнулась. Насколько она помнила предоставленные мейсером Квирином характеристики, слову чести этого капитана можно было доверять целиком и полностью. Люди такого типа скорее повесятся, чем нарушат клятву. Тем более данную публично.

* * *

— Лэр Торне! Лэр Торне, откройте! — Настойчивый стук лакея, оторвал капитана Джарвиса Торне от самого приятного и любимого дела на свете. С сожалением взглянув на красавицу-куртизанку, старательно отрабатывающую заплаченную ей непомерную сумму, он недовольно крикнул:

— Чего там? Я занят!

— Лэр Торне! К вам опять появился этот ростовщик! Что прикажете делать?

— Я же уже говорил! Спустите его с лестницы, Джозеф! И не смейте меня тревожить! Разве что в случае нового штурма.

— Так я потому и тревожу! У меня нет никакой возможности выполнить ваше распоряжение! Ростовщик с тремя своими подручными штурмует вашу дверь! Они неплохо вооружены! И с ними наряд городской стражи!

— Я сейчас выйду, — грустно вздохнул офицер, отстраняя от себя обнаженную прелестницу. — Прости, дорогая, но мне сейчас придется заняться финансовыми проблемами, — пробормотал он, торопливо напяливая форменную тогу и цепляя меч к поясу.

Разбирательство длилось долго. Куртизанка, оплаченное время которой истекло, давно ушла, а стороны продолжали орать друг на друга, размахивать руками и острыми предметами. В конце концов, победили закон и количество, и ростовщик ушел, цепляя к поясу пухлый кошелек, оставив своего помощника делать опись имущества, в то время как разъяренный Джарвис Торне скорым шагом направился в сторону трактира, намереваясь залить приключившееся несчастье крепким иринийским вином. Ему оставалось только радоваться так вовремя наступившей осаде, которая единственно не позволяла упечь боевого офицера в долговую тюрьму.

Темнело. Солнце давно зашло, когда Джарвис услышал позади себя легкий перестук каблучков. Ведомый естественным инстинктом любого мужчины, он обернулся и так и замер. К нему не спеша приближалась очаровательнейшая девушка в дорогом, правда несколько устаревшего фасона, платье. Предыдущая его пассия, стоившая ему немалого количества золота и во многом и явившаяся причиной сегодняшних неприятностей, не выдерживала рядом с этим неземным видением никакого сравнения, словно разукрашенная и намазюканная крестьянская баба рядом с первой красавицей Вельминта. В один миг Джарвис был покорен.

Оставалось найти предлог для знакомства. Впрочем, тот не замедлил появиться. Проходя мимо офицера, девушка внезапно оступилась, и Джарвис вовремя успел подхватить легкое тело.

— Кто вы, прекрасная незнакомка? Почему вы без охраны? Здесь может быть опасно...

Лера Террас, одна из «птенцов» Вереены, возвращаясь в лагерь, довольно улыбалась. Жаль конечно, что с того момента, как она стала вампиром, телесные радости ей больше недоступны. Впрочем, искреннее восхищение этого мальчика от того было ничуть не менее приятно. Задание она выполнила на «отлично». И её внешность, вкупе с легким ментальным воздействием, сыграла в этом ничуть не меньшую, а то и большую, роль, нежели уплаченная ею солидная сумма в золоте. Отныне Джарвис Торне был искренним и преданным сторонником Аталетты.

* * *

Гернер Трузе, председатель торговой палаты Орвалена, и «по совместительству» предводитель городского ополчения, тяжело отдуваясь, поднимался вверх по улице, на все лады проклиная свою злосчастную судьбу, а заодно — и своего торгового партнера и лучшего друга — Лауса БROME. Ведь это никто иной как Лаус, чтоб его вша заела и крысы кошелек прогрызли, выдвинул его на почетный пост предводителя ополчения год назад. Ну кто мог бы подумать, что эти сумасшедшие мятежники рискнут напасть на самый

укрепленный город страны?

Гернер вздохнул и бочком протиснулся в калитку своего дома, в очередной раз подумав, что пора, пора приказать расширить дверной проем, однако тут же забыл об этом своем решении: к нему торопливо подбежал слуга.

— Господин, вас ожидают в приемной!

— Кто там еще? — Недовольно скривился почтенный председатель торговой палаты, устало переводя дух. После интенсивных тренировок под началом егерских сержантов, приказом коменданта крепости являющимися абсолютно обязательными для всех без исключения ополченцев, включая и их предводителя, сил не хватало даже на дыхание, а не то что на занятие делами. При этом наглые егеря-сержанты, и особенно их капитан, который изредка принимал участие в тренировках, как он сам говорил «для забавы», не испытывали никакого почтения к авторитету главы торговой палаты и городского ополчения.

Впрочем, их неприязненное отношение и демонстративное неуважение к его положению в обществе Гернер еще мог как-то понять и принять, — в конце концов, уж эти-то голодранцы точно никогда не смогут занять почетный и многоответственный пост председателя торговой палаты преуспевающего города, что, несомненно, возбуждает жестокую зависть в сердцах недостойных. Их насмешки и презрительные взгляды торговец еще мог бы как-то терпеть. Но мало того! Эти подлые и завистливые создания делали вид, что никоим образом не замечают природный, накопленный «авторитет», коего у почтенного торговца, чей вес давно уже перевалил за сотню килограммов, наблюдалось в изрядном недостатке, весьма затрудняя ему выполнение физических упражнений. Да что преуменьшать — «затрудняло»!

— Э-э-х!!! — Гернер вспомнил сломавшийся турник, на котором садист-капитан попробовал было заставить его подтягиваться, и, не удержавшись от печального вздоха, провел рукой немного ниже поясницы, потирая ушибленное при падении место.

В общем, предмет мечтаний почтеннейшего купца на данный момент составляла горячая ванна, целебные припарки, которые он, после первой же тренировки, с избытком приобрел у городского лекаря и ласковые руки молодой наложницы — селийки из гаремных, которую он за бешенные деньги купил сразу же после того, как лорд-канцлер, да благословит Орхис его мудрость, отменил этот нелепый запрет на рабство. Гаремница, как оказалось, владела великолепным, буквально-таки волшебным искусством под названием «массаж», приносящим изряднейшее облегчение избитому телу и ноющей пояснице почтенного господина Трузе.

Таким образом, явление неизвестного гостя никак не радовало. Ведь придется, придется принять и проявить уважение, и побеседовать... Дела они на то и дела, что ими нельзя пренебрегать в какое бы время они к тебе не являлись. Иначе и до разорения недалеко. А то, что гость явился по делу, купец не усомнился ни на миг. Большинство его знакомых, также соблазненных налоговыми льготами, положенными ополченцам, нынче пребывало в не лучшем, а то и худшем состоянии, чем он сам — ведь у них то не было наложниц, обученных массажу! Так что вынудить их зайти к нему, пожертвовав драгоценным временем отдыха, могло только очень важное дело. А какого-нибудь бездельника-попрошайку слуги просто не пропустили бы, зная о состоянии своего господина.

— Кто? — Коротко поинтересовался Гернер, с кряхтением и оханьем взбираясь по крыльцу.

— Представился лэрм Атением Рау, купцом из Трира. Судя по виду — богат. Сказал, что у него имеется деловое предложение, весьма для вас выгодное, однако, о сущности его уточнить отказался, заявив, что оно только для ваших ушей. Ожидает вас в кабинете, — четко доложил слуга.

С печальным вздохом Гернер кивнул, заходя в дом, и поднялся в свой кабинет.

— Лэр Рау? — Изобразив почтительный поклон, купец рухнул в свое кресло и не удержал болезненного стога. Неудачное падение с проклятого турника вновь напомнило о

себе, и Гернер сделал заметку в памяти — приказать снабдить стулья и кресла дополнительными мягкими подушечками, дабы не подвергать дальнейшим мучениям пострадавшую часть тела.

— Рад вас приветствовать, почтеннейший Трузе. Простите, но мне кажется, у вас некоторые проблемы со здоровьем?

— У меня БОЛЬШИЕ проблемы со здоровьем, садистами сержантами, чтоб жены их дурной болезнью наградили, сволочью-капитаном, провалился он в отхожее место, да чтоб не вынырнул, участием в ополчении и всей этой... войной! — Не сдержался купец. — Но я думаю, что вы пришли суда не обсуждать мои проблемы, — прозрачно намекнул он, мечтая только о том, чтобы этот трирец поскорее высказал своим предложением, и можно было наконец-то пойти в ванную комнату и отдаться в руки селийской умелицы.

— Мда, похоже, в данном состоянии вам сложно будет провести разговор, — пробормотал гость и решительно шагнул к купцу. — Позвольте вам помочь, — продолжил он и, не дожидаясь разрешения, быстро шагнул к замершему от неожиданности купцу, приложив одну руку к его лбу, а другую к груди, напротив сердца. Горячая, какая-то пряная волна прокатилась по телу Гернера, оставив по себе слабый привкус крови во рту и ощущение наполненности жизнью и силой. Боль в многочисленных синяках и ссадинах мгновенно утихла, мышцы налились неизвестной доселе силой и упругостью, а голова прояснилась. Так прекрасно он не ощущал себя даже в молодости!

— Вы маг? — Ошарашено выдавил из себя купец, вглядываясь в побледневшее лицо своего загадочного гостя, на котором ярким пятном выделялись красные, словно смазанные дорогой селийской помадой губы. Одновременно он лихорадочно вспоминал, в каком из тайников лежит прикупленный по случаю амулет Орхиса, и нельзя ли его как-нибудь достать, не привлекая внимания гостя.

— Нет, что вы, — рассмеялся трирец, демонстрируя удивительно белые и ровные зубы, с изрядно выдающимися клыками. — Я вампир, — он неторопливо прогулялся мимо висящего на стене кабинета дорогого валенсийского зеркала, и Гернер с ужасом увидел, что его гость в нем не отражается. — Так что, принести меня в жертву мало того, что дровольно затруднительно, так еще и абсолютно бессмысленно, — продолжил он, словно прочитав мысли торговца.

— Что вы от меня хотите? — Выдавил из себя побледневший купец.

— Я же сказал — заключить взаимовыгодную сделку, — прожал плечами вампир. — Вам вовсе не следует меня так бояться, уважаемый господин Трузе, поверьте, я никоим образом не желаю причинять вам вред! Ну, подумайте сами: стал бы я тратить столько сил на ваше исцеление, если бы намеревался вас убить.

— Что за сделка? — Почувствовав себя в своей стихии и услышав такое логичное рассуждение, Гернер и впрямь несколько успокоился.

— Как вы думаете, — гость начал издалека, — что случится с вами и вашим богатством в случае штурма? Вы ведь, если не ошибаюсь, являетесь предводителем городского ополчения, и значит, будете вынуждены сражаться в первых рядах против профессиональных воинов, к тому же имеющих поддержку мага.

— Ничего, — пожал плечами купец. — Стены города крепки и надежны, в городе сильный гарнизон, талисманы дают нам защиту... Так что отобьемся как-нибудь. В конце конов, один штурм мы уже отбили, и больше войска этой са... — Тут он сообразил, чьим представителем является его гость, и поправился, — Аталетты штурмовать нас не рисковали.

— Вы хороший торговец, — улыбнулся трирец, — но позвольте заметить, что в военном искусстве вы разбираетесь до прискорбия мало. Подумайте сами: я в городе, том самом, защищенном амулетами и чарами. Кроме того — Верховный маг Владычицы Фенриана помимо меня имеет на службе немалое число моих сородичей, кое-кто из которых гораздо сильнее меня. Стоит ему приказать, и в ближайшую ночь охранники любой из башен или стен будут тихо вырезаны, наружу спущены веревочные лестницы, и армия Владычицы войдет в город. Вы понимаете, что это будет значить для жителей города и конкретно вас?

— И почему же он до сих пор этого не сделал? — От открывшийся перед ним перспективы Гернера передернуло, однако он мужественно боролся со своим страхом, понимая, что сейчас то и начнется сама торговля.

— Владычица не хочет крови своих сограждан, обманутых и разоряемых наглым узурпатором! — Торжественно заявил посланник. — Она надеется, что почтенные горожане осознают свою выгоду и добровольно присоединятся к истинной королеве, которая вполне понимает важность развития торгового дела нашей страны и не будет душить его дичайшими пошлинами, которые вызывают её искреннее возмущение. Например, немедленно по восшествию её на престол будет отменена граничная пошлина, которая способна вызвать возмущение любого более-менее понимающего человека. Кроме того, торговые палаты городов получают право создавать проекты управления торговыми делами города, которые после заверки Владычицей будут иметь законную силу, превратившись в подобие иринийских советов магнатов города.

— Весьма, весьма достойные планы, — пожевал губами торговец. — Однако должен заметить, что Иринийские магнаты имеют дворянский статус, и, кроме того, дорожная пошлина является для большинства торговых людей бедой ничуть не меньшей, чем граничная.

— Гм... Однако вы **ОЧЕНЬ** хороший торговец, — вновь улыбнулся посланник. — Однако боюсь, что подобные решения выходят за рамки моих полномочий. В конце концов, казна королевства должна пополняться! Впрочем, должен заметить, что Владычица, несомненно, оценит помощь верных слуг, поддержавших её в трудное время, и таковые слуги по восшествии её на престол могут вполне рассчитывать как на дворянский титул, так и на весьма существенные преференции.

— Например, пожизненное избавление от налогового бремени? — Купец всем телом подался в сторону вампира, заставив закачаться принявший на себя вес его «авторитета» дубовый стол.

— Трехлетнее будет, на мой взгляд, более разумным. — Вампир откинулся на спинку кресла и начал легонько постукивать пальцами по столу, выбивая простенький мотивчик.

— Да, но вы не учитываете, какой опасности подвергнется этот сторонник, и сколько сил и средств ему придется приложить, чтобы убедить торговую палату и ополченцев занять правильную сторону! Двадцать лет без налогов, может быть, и окупят эти потери.

— Не думаю, что убеждение будет так уж сложно. Вы забываете о возможности штурма. Да и дворянство предоставляет немалые льготы, которые будут с этим смелым горожанином пожизненно, а потом перейдут его детям. Так что, пяти лет будет более чем достаточно не только для полной компенсации потерь, но и получения изрядной прибыли.

— Вы наверно хотели сказать — десяти, лэр?

— Да, пожалуй, я оговорился. Семь лет, не так ли?

— Истинно так! А что же потребуется от этого безусловно преданного истинной владычице человека?

* * *

Черные крылья легко и незаметно перенесли Олега через крепостную стену.

— И где он обитает? — Тихо поинтересовался Олег у летящей рядом с ним Вереены. Та ответила раздраженным писком и взмахом крыла, как бы случайно направила пролетающую мимо мошку точно Олегу в глаз. Тот сердито засопел и начал усиленно моргать.

— Ты чего? — Возмутился тот.

— Не отвлекай. Полет и так много энергии жрет. А тут еще и на мыслесвязь тратиться. Увидишь, когда прилетим. В облике нетопыря устно говорить невозможно. Мог бы и сам догадаться. — Протелепатировала ему вампиресса.

Олег вздохнул и замолчал. Привыкший к удобству общения через соединявший их

канал связи он и впрямь не подумал о том, что магическое усилие, требуемое для телепатического общения, было великовато для вампирессы.

Вскоре показались казармы стражи. Приземлившись на крыше небольшого каменного дома расположенного рядом с ними, Вереена приняла человеческий облик.

— Это здесь. Кабинет на третьем этаже. Судя по тому, что он был освещен, комендант еще не спит. Действуй. Да, стражу успокоить мне, или сам справишься? — Она махнула рукой в сторону входа, где под козырьком опершись на копья, дремала пара охранников.

— Сам разберусь. — С ладони Олега слетел клубок магии. Сонное заклинание не подвело, о чем его уведомило раздавшееся через несколько минут похрапывание.

— Я тогда постерегу здесь, — улыбнулась девушка. — Постарайся не затягивать, мне еще нужно сегодня кого-нибудь перекусить.

Олег только хмыкнул над незатейливым каламбуром, и, расправив крылья, беззвучно слетел вниз. Приняв человеческий облик, он шагнул в дом.

* * *

Гейнц Райер, засиделся над картами, прикидывая оставшееся время, которое ему необходимо продержаться до прибытия лорда-канцлера и снятия осады. В принципе, ничего особо сложного в этом не было: припасов в крепости хватало с избытком, армия самозванки на приступ не рвалась, так что особой угрозы для города он не видел. Да, было несколько неприятных минут, когда выяснилось, что к бунтовщикам примкнул какой-то сумасшедший маг — странно и почему его до сих пор не принесли в жертву? Но все обошлось. Маг оказался слабоват, и защитные амулеты легко справились с его жалкими потугами. Одно только жаль: вверенного ему гарнизона было более чем достаточно для обороны, но вот для разгрома мятежников в чистом поле его было явно маловато. Тем более что эти отродья Ыргазы наловчились каким-то образом блокировать парализующее воздействие амулетов Светлейшего владыки.

А жаль. Очень жаль. Если бы не это, то плюнул бы он на численное превосходство и вывел свои войска за стены. Жрецов Орхиса, да будет благословенно имя Светоносного, в его отряде хватало, а, разгромив мятежников, он имел возможность захватить их мага. А это давало шанс. И какой шанс! Уж у него-то было о чем молить Несущего Свет! Но, увы. Видимо прогневали они чем-то великого, раз амулеты лишились своей останавливающей силы. А без такой поддержки выходить против почти втрое большего войска было неразумно.

В дверь постучали, и полковник недовольно поморщился — говорил же охранникам, что хочет немного передохнуть. Так нет же. Опять стучат!

— Войдите, — недовольно рявкнул он.

Дверь открылась, и в комнату зашел высокий светловолосый парень лет двадцати пяти на вид, одетый в потрепанный костюм тирского охотника за нечистью и небрежно брошенный поверх него алый плащ огненного мага.

Рука Гейнца помимо его сознания рванула амулет — движение, многократно разученное на сотнях молитвенных бдений. В какой-то момент его охватило ликование. Мгновенье — и тело мага одеревенеет, скованное волей могучего Орхиса, и замрет в неподвижности. Тогда его можно будет подхватить и быстро нести на алтарь. Но... Мечтам полковника не суждено было сбыться.

Пришелец коротко взмахнул рукой, перехватывая пролетающий мимо него по сложной траектории амулет, и сжал знак Орхиса в своей руке. Послышался легкий треск, и ошарашенный полковник увидел, как на шикарный Селийский ковер падают обломки неразрушимого амулета.

— Кто вы? — Выдавил он, смертельно побледнев и с трудом опускаясь в свое кресло.

— Ваш противник в этой войне. Позвольте представиться: Ариох Бельский, боевой магистр Огня первой степени. Пришел обсудить условия вашей капитуляции.

— Ну что ж, присаживайтесь, магистр. — Гейнц Райер натянуто улыбнулся. — Но с чего вы взяли, что я намерен капитулировать?

* * *

Олег с симпатией взглянул на бледного коменданта и занял предложенное ему кресло. Этот человек несомненно предполагал, что не переживет разговора, но тем не менее вел себя более чем достойно. А полковник между тем продолжал:

— Позвольте поинтересоваться, на что вы рассчитываете? Допустим, вы меня убьете. Готов поверить, что это вполне в ваших силах, учитывая ваше здесь появление. В этом случае командование крепостью просто-напросто перейдет к следующему по чину офицеру, и для вас ничего не изменится. Капитуляции не будет! Орвален продолжит сопротивление!

— Ну что вы, полковник! — Олег широко улыбнулся. — Я вовсе не собираюсь вас убивать! Зачем мне это? Признаться, я бы предпочел, чтобы все воины — как мои, так и ваши — не пострадали в этой небольшой заварушке. В конце концов, что может быть отвратительней братоубийственной войны?

— Ну что ж, — улыбнулся комендант. — Это ваше желание легко исполнимо. Вам достаточно убрать свои войска с территории Фенриана, и готов ручаться — преследования не будет!

— У меня есть несколько иное предложение, — улыбнулся Олег. — Когда рассветет, и вы увидите, что Привратная и Рассветная башни захвачены моими войсками, к вам придет парламентар, и вы признаете свои заблуждения, присягнете истинной владычице, после чего потребуете от своих солдат и офицеров такой же присяги. И будете преданно и верно служить королеве.

— Привратная и Рассветная башня захвачены? — Глухо произнес полковник. — Вы лжете!

— Какой смысл? Вы же все равно вскоре сможете это проверить. Ваши воины, охраняющие их, были слегка невнимательны и сейчас, крепко связанные, тихо спят в подвалах. Собственно, мы бы уже могли начать ночной штурм, но Владычица не хочет лишней крови, желая сберечь как можно больше жизней своих подданных.

— Все равно. Я не могу изменить присяге, — помрачнел комендант. — Мы будем сражаться. Вряд ли ваши подлые приемы помогут вам в уличных схватках!

— Помогут, вполне помогут, — улыбнулся Олег и демонстративно создал небольшой файербол. — Теперь, когда я нахожусь внутри городских стен, талисманы мне больше не помеха. Несколько пожаров, и никаких уличных боев не будет. Моим солдатам останется только разгрести угли, чтобы собрать добычу. И все эти смерти произойдут из-за вашего дурацкого упрямства, лэр полковник! В конце концов, подумайте о своей дочери!

— Что с ней?! — Гейнц Райер, до того державшийся вполне спокойно, смертельно побледнел. — Что вы с ней сделали?

— Ничего. — Пожал плечами Олег. — Не стоит считать меня чудовищем, — он слегка склонил голову, пряча пульсирующие в глазах озера тьмы. — Но, как мне известно, она несколько нездорова? Или вы не знаете, то для полного излечения огнянки, магу моего уровня требуется всего около пяти минут.

— Что вы хотите? — Из полковника вдруг словно выпустили весь воздух. Теперь перед Олегом сидел не гордый и отважный воин, готовый умереть, но не предать своего сюзерена, а усталый пожилой человек, перед которым засветился луч надежды.

— Я уже сказал: сдайте гарнизон.

— Я не могу, — комендант низко склонил голову. — Если я только заикнусь о сдаче, меня просто сместят, как попавшего под чары противника, и сопротивление будет продолжено.

— А вы попробуйте, — вновь улыбнулся Олег. — Думаю, вы несколько недооцениваете личную преданность вам офицеров.

— Хорошо, — полковник низко склонил голову, скрывая блеснувшую в глазах надежду. — Если вы излечите Марлетту, я готов выполнить любое ваше приказание. Но я не могу ручаться, что мои солдаты подчинятся.

— Меня это устраивает, — улыбнулся Олег. — Поклянитесь здоровьем вашей дочери, что завтра, на рассвете отдадите приказ о сдаче и принесете присягу Аталетте Крэгхист, и уже сегодня Марлетта будет здорова.

— Клянусь, — глухо выдавил из себя комендант.

— Вот и отлично. Я рад, что вы приняли правильное решение. А сейчас позвольте откланяться, я должен навестить ваш дом. Рекомендую через полчаса идти туда, вас будет ждать радостное известие. Все равно ЭТО, — Олег кивнул на разложенные по столу планы военной компании, — теперь не имеет ровным счетом никакого значения.

Глава третья. Битва при Черной речке

Старожила, прожившего 180 лет, спрашивают:

— Как вам удалось столько прожить? Наверное, не пили, не курили, по женищинам не бегали?

— Да, и это тоже. Но главное — я опоздал на «Титаник».

Просто анекдот.

Спустя трое суток после знаменательной беседы у коменданта, изрядно пополнившаяся армия Аталетты вышла из ворот Орвалена и скорым маршем направилась по Гномьему тракту, направляясь в Вельминт. Такая задержка произошла оттого, что, к великому сожалению принцессы, отнюдь не все части, несмотря на всю подготовительную работу, перешли на её сторону.

Егерский полк, которым командовал Крут фон Вилхот, осознавший в какую он попал ловушку с опрометчиво данным обещанием, героически сопротивлялся приходу новой власти. Сам капитан, держа свое слово, сдался, вскоре после этого покончив с собой, однако перед этим он отдал четкий приказ — сражаться до последнего. Впрочем, егеря — опытные и опасные в лесах — оказались слабыми соперниками трирским латникам в условиях городского боя, так что сопротивление было довольно быстро подавлено.

Остальное время было потрачено на награждение примкнувших к принцессе сторонников из числа горожан и гарнизона, замену частей на преданных Аталетте и назначение нового коменданта. Значительная часть прежнего городского гарнизона изъявила желание примкнуть к войску истинной Владычицы, делом доказав свою преданность, остальные же были обезоружены и отпущены по домам.

Настроение войск и части полководцев было радужным. Бер даже пробасил, что вот такая война ему особенно по душе! Еще бы, до сих пор никому не удавалось после взятия хорошо укрепленной крепости обойтись настолько мизерными потерями, и более того, присоединить к себе значительную часть враждебного гарнизона. Олег так же был доволен успехом замысла.

Однако Аталетта хмурилась: из-за непредвиденной задержки преимущество внезапности было потеряно, и, как докладывали агенты мейсера Квирина, лорд-канцлер во главе сорокатысячного войска выступил им навстречу. Самое плохое было то, что, по-видимому, Крэгхисту удалось заключить договор с реирскими пиратами, так что те согласились предоставить ему несколько своих колдунов. Сила реирцев была недостаточно велика, чтобы заинтересовать Орхиса, но, тем не менее, эти колдуны, являясь учениками скрывшихся на островах от преследования Академии беглых цитадельских магов, могли существенно затруднить Олегу жизнь.

Собственно так оно и вышло. Вереена, решившая попробовать устранить узурпатора до битвы, вернулась злая, сердито перебирая в руке обломки эльфийской стрелы, и оглашая

воздух риторическими вопросами, — «Какого... эти эльфы за собой не прибирают? Если один... остроухий посеял оружие, то могли бы хот позаботиться о том, чтобы оно в чужих руках не работало! Так нет же! А теперь эта сволочь, твой дядя, нанял реирскизх колдунов, которые прихватили с собой эти... эльфийские стрелы! Брашлок орш"ез Крегхис-то мздрыглык то-еш"ше!!!! — Последнюю фразу вампиресса, видимо для больше выразительности, произнесла на темуредхе,

Любопытная Аталетта опознав фамилию, немедленно переспросила у Олега, что именно сказала вампиресса.

— Тебе как, — дословный перевод, или приличный? — поинтересовался тот.

Аталетта ненадолго задумалась, после чего сказала что лучше приличный. В конце концов, принцессе не пристало выслушивать непристойности, тем более при таком количестве подданных, которые могут это видеть и слышать.

— Ну... Тогда она промолчала, — пожал плечами Олег.

Меж тем, Вереена вновь перешла на фенрианский, заявив, что по результатам проведенной ею разведки, удалось выяснить следующее: Реирских колдунов узурпатор нанял до..., - то есть никак не менее пятидесяти. Сами по себе колдуны эти не очень сильны, однако, обучены взаимодействию друг с другом, умея соединять свой дар, что при таком количестве вполне может создать проблему даже для сильного мага. Кроме того, они умеют плести отличные сторожевые сети, способные реагировать на приближение любых видов нежити и у них имеется эльфийские стрелы, по всей видимости, из колчана бедолаги Эллеара. Так что повторную попытку достать Крегхиста она предпринимать не рискнет, поскольку одного чересчур тесного знакомства с эльфийским оружием ей хватило за глаза, и повторения тех ощущений она никоим образом не желает.

Заявление это было пересыпано таким количеством ругательств, что даже Олег заслушался. А Бер просто крепко обнял прижавшуюся к нему жену и успокаивающе пробасил, что никуда он её больше непустит. При этом его яростный взгляд явно намекал, что если какая-нибудь белобрысая зараза еще раз попытается отправить его жену в подобное рискованное мероприятие, то она зараза рискует лишиться главнокомандующего, значительной части войска и проститься со всеми мечтами о Фенрианском престоле.

Узнав эти новости, Олег сильно занервничал. Он вовсе не был склонен недооценивать реирцев, в столкновении с которыми погиб его близкий друг, да и самому Олегу, не прибегни он к помощи демонической силы, могло не поздоровиться. К тому же, теперь, вступая в битву, ему придется тратить силы не только на сам бой, но и на скрывающий морок, дабы не заполучить в самый ответственный момент эльфийскую стрелу в какое-нибудь неудобоваримое место. Благо еще, что стрелы эти, несмотря на все свое могущество, разумом не обладали, и не могли попасть в того, кого не видит стрелок.

Вообще, по мере знакомства Олега с окружающим миром, он все больше и больше замечал, что провозглашаемая Академией монополия на магическую силу была явлением довольно таки призрачным, и презрение валенсийских магов к колдунам и шаманам других народов совершенно напрасным.

Он еще раз обратился к Аталетте, предложив, ввиду изменившихся обстоятельств, плюнуть на политику, все же позволив ему сформировать хотя бы пару-тройку некроотрядов, и согласиться на условия Висса. Уж для лича-то реирцы и впрямь не составили бы какой-либо проблемы. Несмотря на всю разумность данного предложения, он вновь подучил отказ.

Гордо подняв голову, Аталетта заявила, что бывают победы, что хуже любого поражения, и она никогда и ни при каких условиях не позволит, чтобы нога мертвителя оскверняла «святую землю Фенриана».

Огорченно вздохнув, Олег покинул палатку принцессы, «тихим добрым словом» поминая про себя тот несчастливый день и час, когда ударившие в голову гормоны вынудили его дать обещание помогать этой блондинке.

Зайдя в свой шатер, он устало присел на небольшой табурет, и начал обдумывать

сложившуюся ситуацию, мечтательно напевая себе под нос строчки из бессмертной песни Кипелова «Я свободен»:

— Я свободен, словно птица в небесах,
— Я свободен, я забыл, что значит страх,

— «Мда... Хорошо мужику, — думал он, мурлыкая первые строчки. — Он свободен... Интересно, ему что, тоже такая «блондинка» в жизни попалась? А мне что прикажете делать? Ладно, если реирцы будут слабыми и немного. Защиту первого-второго класса я смогу проломить и без применения темной магии. А если третьего или четвертого? Да еще и с хорошей энергоподдержкой? Например, еще одного эльфа где отловят. И что тогда делать? Обращиваться демоном и драпать со всех крыльев? В конце концов, я обещал помочь в войне, а не сдыхать по чьей-то глупости и из-за «политических причин».

— А как же остальные? Ну, допустим, Вереена тоже может летать. А Бер? Она ведь этого своего поэта не бросит, скорее, будет сражаться до последнего даже в совершенно безнадежной ситуации. А по воздуху мне его не утащить — грузоподъемность не та. Да и вообще — нехорошо своих в бою бросать. Что еще я могу сделать?

— Я свободен от любви, От вражды и от молвы,
— От предсказанной судьбы, И от земных оков...

— Наплевать на приказы принцессы, и все же поднять нежить? Ну, это само собой разумеется, но если сделать это прямо во время боя, зомби будут медлительны и слабоваты, хороший воин такого без особых проблем уничтожит, так что оружие это скорее психологическое. А если заранее подсуется, так их надо как-то незаметно рядом с отрядом вести. Вещь нереальная.

— От зла и от добра...

Ария. «Я свободен»

— Разве что демонов призвать... Правда, это меня полностью раскроет, но какой выбор? Ладно, может и обойдется все. В конце концов, я магистр огня первого уровня, а это не так уж и мало. Может и справлюсь. А если нет, то, что делать решу на месте. Варианты имеются.

Приняв такое решение, Олег разделся и лег в кровать. Вскоре он заснул, так и не обратив внимания на вертевшуюся глубоко внутри сознания мысль об еще одной возможности, которая легко могла бы решить все его проблемы.

* * *

— Ну, и что будем делать? — Спросил Бер, разглядывая спешно выстраивающееся в боевые порядки войско. — Что скажешь об их возможностях как маг?

Олег еще раз внимательно взгляделся в противоположный край огромного поля, ограниченного берегами Черной речки, как раз в этом месте делающей изрядную излучину, предоставляя удобнее место для предстоящей битвы. Там сейчас ворочалась огромное войско узурпатора, с такого расстояния представлявшееся гигантским скопищем суетливо движущихся муравьев.

— Так, навскидку, судя по энергонасыщенности заклинаний и выставленным щитам, могу предполагать, что у них имеется что-то около пятидесяти колдунов, рассредоточенных среди войск. Каких-либо серьезных источников энергии вроде нет. По крайней мере, активных. В принципе, терпимо. Если работать в полную силу, то с близкого расстояния мог бы продавить их защиту минут за двадцать. Правда, при этом придется полностью

сосредоточиться на атаке и оставить наше войско без прикрытия. Потери будут большие. Пока часть из них будет удерживать щит, другая начнет гвоздить наших ребят всеми средствами.

Или, есть другой вариант. Могу бросить большую часть энергии на щит. Тогда наше войско может не опасаться колдунов. Черта с два они мой щит когда-нибудь проломают. Пусть хоть до посинения долбятся. Но в этом случае, на атаку у меня останется не так уж и много сил. Получится практически честный бой. Помочь воинам я разве что какой-нибудь ерундой смогу, не больше. Справитесь? Соотношение-то едва ли не четверо к одному.

— Должны... — С сомнением протянул Бер. — Выучка у наших куда как получше будет. Вот только многовато их все же...

— В крайнем случае — подниму мертвецов, — решил Олег. — Только тебе придется подсказать мне, если он действительно наступит, где и когда. Я-то в военном деле не особо соображаю.

— Подскажу, — несколько расслабился Бер.

— Больше всего, — признался Олег, — меня беспокоят не колдуны, а жрецы. Что-то у них в тылу энергозавихрения какие-то странные. Никак не могу разобраться.

Бер помрачнел. Жрецов Орхиса с их парализующими амулетами он опасался. И пусть разработанные в Академии талисманы до сих пор вполне надежно нейтрализовали воздействие амулетов, но мало ли на какую пакость способны проклятые служители Светоносного?

— И что делать? — спросил он.

— Сражаться. — Пожал плечами Олег. — Эти завихрения не так уж чтобы и сильны, думаю, мой щит сможет их сдержать, если что...

— Сражаться, так сражаться, — откликнулся Бер, подавая сигнал к наступлению.

Головной полк медленно, мерным шагом двинулся навстречу вражескому войску. Шли неспешно, экономя силы, которые вскоре ой как понадобятся в схватке с врагом.

Гладкое поле, ограниченное излучиной реки, не давало возможности для особых маневров типа засадного полка или тайного обхода, поэтому пришлось удовлетвориться простым наступлением безо всяких изысков. Кроме того, поскольку у обоих враждующих сторон имелись обладатели магических сил, возможности кавалерии были существенно снижены. Никому не хотелось, чересчур отдалившись от прикрывавших основные группы войск щитов, попасть под магический удар.

Для того чтобы максимально эффективно держать магический щит, Олег, переодевшись простым латником, присоединился к основному отряду, снабдив Бера, Аталетту и всех остальных «штабистов» простенькими амулетами морока, которых, по его расчету, было вполне достаточно, чтобы не позволить противнику применить против них эльфийские стрелы. Связь держали благодаря предварительно зачарованному Олегом шару дальноречи. Вложенной в него энергии при поддержке Вереены должно было вполне хватить для общения в течение суток. Другой — миниатюрный шар, Олег, припомнив опыт спецотрядов Земли, закрепил на подбородочном ремне своего шлема.

Когда расстояние между армиями уменьшилось до двухсот метров, и первые стрелы уже начали собирать свою кровавую дань, колдуны нанесли первый прощупывающий удар. Зеленоватая молния, обрушившаяся с безоблачного неба, на мгновение оплела созданный Олегом щит сетью разрядов, и безвредно исчезла.

Ответ землянина был куда хитрее. Подхватив телекинезом одну из небольших, укутанных тряпьем тележек, что его воины скрытно везли в гуще отрядов, он, что было сил, швырнул её в сторону врага. Не долетев до армии Крегхиста буквально десяти метров, она была остановлена совместным телекинетическим усилием колдунов. Однако замысел Олега был куда хитрее. Тележку-то колдуны остановили. А вот лежавший в ней крупный щебень, прорвав укрывающую их материю, так и продолжил свое движение в сторону войска узурпатора.

Поскольку полет камней проходил без всякой магии, основанный на простой инерции

движения, они легко преодолели барьер, нанеся немалое опустошение в рядах противника. Олег немедленно швырнул вторую тележку. Он жалел лишь о том, что как телекинетик был довольно слаб и не мог разогнать свои снаряды хотя бы до скорости звука. Впрочем, щебенка, даже на такой, сравнительно небольшой скорости, причиняла немалый урон, действуя не хуже шрапнельного снаряда.

Впрочем, тележки закончились довольно быстро. Их Олег приказал заготовить всего десяток, будучи не уверен в успехе своей затеи. Да и телекинез столь массивных объектов, да еще и с высокой скоростью, требовал слишком много магических сил, являясь непозволительной их тратой.

Ободренное успехом своего мага, войско Аталетты ускорило движение, и вскоре закипела битва.

Колдуны поутихли, ограничиваясь удержанием антимагического щита, и находящийся в задних рядах Олег начал постепенно исследовать его плетение, надеясь добраться до точек крепления или подпитки, что позволило бы разрушить щит или вычислить местонахождение источников силы — колдунов. Сам он тоже периодически ощущал прикосновение чужих заклинаний познания, однако, за свою защиту он был абсолютно спокоен. Плетение, показанное ему самим милордом ректором, было на редкость запутанным, отличаясь крайне извращенной логикой, и вычислить его точки крепления было недостижимой задачей и для куда более сильных магов, нежели реирцы.

Увлеченный своими исследованиями, он не сразу обратил внимание, что обстановка на поле боя изменилась. Воины Аталетты, до того увлеченно рубившие своих куда менее опытных и умелых противников, внезапно замедлили темп наступления, тревожно посматривая куда-то вверх. Сторонники Крегхиста наоборот, усилили натиск и с радостными криками:

— Орхис! Светоносный откликнулся на наши мольбы, послав своих слуг! Орхис с нами! — стали постепенно теснить его войско.

Из медитации его вывел только яростный свет, внезапно заливший все поле боя, и мощнейший удар по поддерживаемому им щиту, разом выпивший едва ли не треть его резерва. Колдуны подобный удар нанести были просто не в силах!

Подняв голову он обомлел. Над вражеским станом, там, где располагался переносной алтарь Орхиса, разворачивалась огромная, сияющая нестерпимым для глаз светом, воронка разрыва реальности. И оттуда, из этой воронки, вырывались какие-то светлые полупрозрачные сгустки. Внутри них слабо просматривались искаженные невыносимой мукой лица. Вот, один из таких сгустков долетел до его войска и соприкоснулся со щитом. Мгновенье, и сгусток исчез, а на защиту Олега снова обрушился чудовищный удар чистой силы.

Ему вспомнился разговор с Элиасом Альфрани, произошедший вскоре после того как Олегу удалось освободить Ариолу буквально с алтаря Орхиса. Его тогда очень интересовало, а зачем вообще этому богу требуются жертвы, да еще притом обязательно обладающие магической силой.

Ректор тогда, подумав, ответил, что достоверно неизвестно, но существует гипотеза, что этот бог, каким-то образом научился поглощать магическую силу жертв, увеличивая тем самым свое могущество, и обрекая души погибших магов на вечное рабство в своих чертогах. Сейчас Олег видел доказательство этой гипотезы.

Меж тем, отступление все ускорялось, теперь больше напоминая бегство, боевой порядок нарушился, и замерший Олег, неожиданно для самого себя оказался на переднем крае. Какой-то ополченец, неумело замахнулся на него мечом, и ему пришлось парировать неловкий удар. Это привело его в ярость. Нет, не так — в ЯРОСТЬ!!!

Кованный из дрянного железа меч ополченца распался двумя оплавленными половинками, столкнувшись со вспыхнувшим мечом духа, а когтистая и чешуйчатая лапа демона, легко пробив неказистый доспех, вырвала из его груди трепещущее сердце.

— Назад, ублюдки! — Взревел демон, с наслаждением выпивая душу бедолаги. — В

атаку, или я вас сам сожру! И было в его голосе нечто такое, что бегущие войска на мгновение замерли, а затем развернулись к ликующему противнику, бросаясь в бой с яростью отчаяния.

Далеко на холме, Аталетта, увидев это, в ужасе стиснула платок:

— Что он делает? Зачем он превратился? Он же не намерен сражаться с самим Орхисом? — в забытьи повторяла она. — Я же просила его скрывать свою суть! Как теперь быть???

— По-моему, он просто спасает наши шкуры, милочка. — Холодно возразила ей Вереена, наблюдая разворачивающуюся перед ней битву.

Рабы Орхиса летели теперь из открытого жрецами прорыва сплошным потоком и бессильно разбивались о выставленный Олегом щит, получавший непрерывную подпитку энергией пожираемых демоном душ. Армия реставрации остановилась, а затем, сплотив ряды, вновь перешла в атаку, следуя за бьющимся в первых рядах высоким крылатым демоном с огненным мечом в когтистых лапах.

* * *

Я наслаждался. В этом бою мы с Истоком были едины, и его ярость сохраняла мою стабильность, а моя сила, которую я черпал, выпивая души все подбегających врагов, поддерживала его магию. Нет, это еще не полное слияние: на него нужно ясно выраженное и сформулированное согласие, но нечто очень и очень на него похожее. Да и до слияния, по всему виду, осталось уже недолго. Наконец-то можно не скрываться, не щадить, не бояться разоблачения. И «ветер ада», исторгнутый мной, пил и пил человеческие души, все увеличивая и увеличивая мои силы, а Первый, Второй, Третий и Шестой легионы уже подходили к рубежу прорыва. Четвертый и Пятый немного задерживались, но это не суть важно. Для полного уничтожения всех, кто осмелился мне противостоять, вполне хватило бы и одного легиона.

Еще бы! Этот их божок, похоже, совершеннейший придурок. Надо же, додуматься, бросить на меня в атаку ДУШИ убитых магов! Он бы еще шоколадками меня закидать попробовал! Пожалуй и то толку было бы больше. Думаю, мои воины будут очень довольны! За время своей деятельности Орхис накопил много душ. Вот мои воины позабавятся то... Быстрое уничтожение душ врагов доступно только Высшим демонам, недаром нас называют «Пожираателями». Но вот отловить бесхозную, не имеющую тело души, и медленно, со вкусом вытягивать из нее энергию, на это способен даже самый слабый, самый забитый имп. Да и та пища, что пока еще, по какому-то недоразумению, облачена в человеческую плоть и мельтешит передо мной, размахивая острыми палками, весьма недурна на вкус!

Что это с прорывом? Энергонасыщенность возрастает? Неужели этот Светоносный придурок решил явиться лично? А как же законы призывания? Впрочем, о чем это я... Дуракам закон не писан! Правда, до сих пор я был уверен, что к законам природы эта поговорка не относится. Ну что ж: век живи — век учись. Буду теперь знать, что когда дурак обладает божественной силой, то и законы природы ему не помеха.

Однако, что же делать? Драться с богом до полного слияния настоятельно не рекомендует инстинкт самосохранения. Он почему-то твердо уверен, что жизнь хороша, и умирать мне еще слишком рано, и я с ним, в принципе, согласен. В очередной раз предлагаю Истоку слиться и отдаю приказ Подчиняющим поторапливаться. После слияния, да при поддержке всех моих легионов, шансы против этого недоделка у меня бы были.

Что? Опять отказ? Исток, включай мозги! Мы же сдо... погибнем! У тебя идея? Хм... а ведь и впрямь, может сработать. Энергии, хвала этим фанатикам, так и прущим под меч, хватает. Ну что ж, принимай командование.

* * *

Первым очередное изменение обстановки заметил Бер. Весьма изумленный неожиданным преображением своего друга и собутыльника, он, тем не менее, продолжая старательно исполнять роль главнокомандующего и внимательно следил за полем боя, благоразумно оставив магико-божественные заморочки на долю тех, кто в них разбирался.

— Они что там все, с ума сошли от своего Орхиса? — пробормотал Бер, отдавая приказание стоящему в резерве отряду тяжелой кавалерии вступить в бой и поддержать начавший вновь отступать основной отряд.

И действительно. Начавшееся было после преображения Олега в демона отступление орхисситского войска — умирать не хотелось никому, а противопоставить ударам разъяренного демона у последователей Крэгхиста было нечего — три выпущенных в него эльфийские стрелы он легко срубил на подлете, а больше их, по-видимому, и не имелось — прекратилось.

Более того, армия Крэгхиста вновь перешла в наступление! Крестьяне-ополченцы, с криками «Орхис», словно берсерки, грудью бросались на мечи воинства Аталетты, буквально заваливая их телами. Подобная ярость и пренебрежение к собственной жизни, пусть даже у врага, вызывали невольное уважение и сильнейшее недоумение. Что им, ополченцам, вчерашним крестьянам, лорд-канцлер, что они так беззаветно и бестрепетно идут за него на смерть? Откуда такое пренебрежение собственной жизнью?

Последний вопрос он и озвучил.

— Это — сила Орхиса, — безжизненно откликнулась Аталетта. — Светоносный рассердился на нас, осмелившихся бросить вызов его величию, и идет сюда, чтобы лично нас покарать. Я виновата, видимо такова была божественная воля, чтобы корона и власть над Фенрианом досталась моему дяде, а я, ничтожная, нарушила её, призвав демона, чем обрекла многих людей на смерть. Пусть простят они меня, если смогут...

Принцесса опустила на колени и стала истово молиться, а следом за ней принял молитвенную позу и мейстер Квирин и другие фенрианцы штаба. Остальные — несколько наемников, Бер, и Вереена — недоуменно переглянулись и разом повернулись в сторону сияющей воронки прорыва, чей свет становился уж вовсе нестерпимым, заставляя прикрывать глаза.

— Кажется, у нас серьезные неприятности, — спокойным тоном заметил Бер, глядя на беснующееся море битвы, и увязший в море пехоты, постепенно тающий клин тяжелой конницы. — С большой вероятностью — смертельные, — продолжил он, обернувшись к Вереене. — Ну что, будем прощаться, любимая? Рекомендую тебе как можно скорее покинуть эту местность. Знаешь, я очень рад, что у тебя такие быстрые крылья. Поцелуй меня на прощанье, принимай облик нетопыря и лети отсюда быстрее. Если сюда действительно зайвится Орхис... — Он не договорил.

— У тебя как со здоровьем? Головой последнее время не ушибался? — насмешливо перебила Вереена. — Сам значит в драку, а меня — лети домой, мышка, вышивкой занимайся?

Она материализовала вейтангур, и, сменив несколько форм, в конце-концов остановилась на длинном, едва ли не больше её собственного роста, двуручном мече — фламберге угольно-черного цвета с волнисто-пламенеющим лезвием:

— Не пойдет, милый. Вместе — так вместе до самого конца! Это будет хороший бой. К тому же, — она прислушалась, — не все, похоже, так однозначно. Ты ничего не слышишь? Кажется, у Ариоха еще есть козыри в руках!

Бер напряг слух. Действительно, сквозь шум битвы, медленно разрастаясь и органично впитывая его в себя, рождалась странная незнакомая мелодия, центром которой был все так же самозабвенно сражающийся демон. Как? Откуда? Почему? Было не понять. Он не играл на гитаре, он вообще не прекращал сражения, но лязг сталкивающихся мечей медленно и незаметно преображался в звуки гитарных струн, глухие удары по щитам — в яростно-отчаянный зов барабанов, а крики раненых и умирающих — в призывный клич горна.

А затем над полем боя разнесся голос демона. Это была песня. Но какая песня!

Наполненная яростью боя и жаждой — жаждой не выжить, но убить врага, в последний миг дотянувшись зубами до незащитного горла и хлебнув сладко-соленой крови, — она неслась над сражающимися, заставляя забыть о себе и погрузиться в яростно-кровавую вакханалию смерти.

Вновь и вновь я вижу сон
Кровью залит горизонт,
И земля в огне на много миль!
Шесть минут до часа икс,
Небо скоро рухнет вниз,
Ветер всех развеет, словно пыль...

Пятившийся, отступавший отряд тяжелой пехоты РА вдруг замер, словно натолкнувшись на стену, а затем сделал первый шаг вперед, в контратаку. Подул сильный, холодный ветер. Он нес собой свинцово-бордовые, словно налитые болью, ужасом, страхом и человеческой кровью тучи, мгновенно затянувшие все небо, скрывшие солнце и прямо на глазах набухающие, готовясь прорваться невиданным огненным дождем, который сотрет с лица Мира всех мелких двуногих букашек, гордо именующих себя человечеством.

Наступили тревожные, полные ожидания чего-то воистину ужасающего сумерки. Даже свет, излучаемый порталом Орхиса, внезапно поугас, словно безумный бог фенрианцев вдруг резко призадумался: а стоит ли ему лезть в заваривающуюся здесь кровавую кашу.

Время наступать, время убивать,
Время наступать и побеждать!..

Гремело над полем, и закованные в металл латники шагали вперед по залитой кровью и усыпанной телами погибших молодой траве. Шаг — принять удар на шит, колющий выпад мечем — тело очередного фенрианского ополченца падает под сапоги трирских легионеров, и снова шаг...

Внезапно из воронки прорыва резким, словно судорожным движением, вывалилось сияющее облако, немедленно метнувшее в войско Олега и самого демона множество сияющих копий света.

— Орхис!!!! — Раздался ликующий крик фенрианцев.

Дух войны, скалится из тьмы,
Входит в наши сны,
Дух войны, и мы ему верны!

Мощнейший божественный удар бессильно канул в сгустившемся перед отрядом Олега кроваво-багровом облаке. Оттуда послышалось яростное ржание, а затем на боевой колеснице, прямо в гущу сражения вылетел невиданный воин в медноблещущем полном доспехе греческого воителя. Колесница? Кони? Да нет, показалось наверно... Это рослый всадник на белоснежном коне, закованный в древний ритуальный доспех, осыпает собравшихся врагов ударами меча, и молнии, срываясь с клинка, оставляют за собой огромные выжженные проплешины среди войска Крегхиста, прежде чем вонзиться в сияющее облако их проклятого бога.

Какой клинок, о чем вы? Это огромный, рыжебородый воин, восседающий на запряженной козлами колеснице мечет молот-молнию во врага.

— Терун. — Бер медленно, словно нехотя, преклонил колено, взирая на бога-воина, почтившего этот бой своим присутствием.

«Тор? — мелькнула удивленная мысль в голове у Олега.

«Можно и так, — раздался в его голове веселый и яростный голос Гелионы. — А

можно — Арес. Двоюродный братец просто не мог устоять перед твоим любезным приглашением. Он всегда любил подраться! А тут такой случай! Я, кстати, тоже не прочь... Уж больно ситуация располагает! Этот Орхис — он хуже занозы в неудобном месте! И, похоже, пришла пора избавиться от этого гнойника, позорящего божественные силы!

Два божества сцепились, не обращая более внимания на драку жалких смертных, что происходила у их ног. Яростно-гневные удары молний бога войны сменялись ослепительными всполохами сияния контратак Орхиса, и все это под неумолчный вой и мельтешение призраков магов, — рабов Светоносного, старавшихся хоть как-то отвлечь или помешать Аресу. Надо признать, это им удавалось.

Орхис похоже, недаром все эти годы безраздельно властвовал над умами людей Фенриана. Здесь, на своей «Святой территории» его силы были многократно увеличены, в то время как силы остальных божеств, чья память была буквально выжжена из этой земли — ослаблялись. И даже Терун, грозный и могущественный бог-дух войны, не мог так сразу одолеть Светоносного на его территории. Здесь, в Фенриане, буквально сама земля помогала проклятому богу, одновременно мешая и существенно ослабляя его противников. Впрочем, несмотря на все эти препятствующие ему моменты бог войны был силен. Силен настолько, что Орхису для сражения с ним требовались все имевшиеся силы, до последней капли. И продолжать тратить их на поддержание боевой ярости своих поклонников, было бы несусветной глупостью.

Самые умные из фенрианцев, избавившись от давления Орхиса, начали потихоньку дезертировать, разумно решив, что в схватках ТАКОГО уровня им делать совершенно нечего. Темп наступления войск Олега увеличился. А песня все звучала:

Разрушение — это страсть,
Все равно, какая власть —
Власть всегда пила чужую кровь!
И когда наступит крах,
Солнце вспыхнет на штыках
И толпу на смерть погонит вновь!

И солнце вспыхнуло. Не то Солнце, что сияло где-то высоко за покровом свинцовых туч, нет. Солнце вспыхнуло здесь, на земле, прямо посередине Орхисситского воинства, мгновенно испепелив находящийся там отряд тяжелой пехоты и буквально расплавив землю под ним. На мгновение в огненном смерче проглянуло женское лицо, и Аталетта охнула, опознав черты, которые Олег когда-то придал надетой на нее иллюзии, а затем, всежигающий огненный столб двинулся в сторону сияющей воронки, из которой вышел Светоносный, с явным намерением перекрыть ему пути отхода.

Тотчас, мельтешащие слуги Орхиса, до той поры усиленно мешавшие Аресу, отхлынули от него, перекрывая дорогу огненному столбу, и между ними завязалась схватка. Похоже, в совокупности, они были весьма неслабыми противниками, поскольку продвижение Гелионы сразу же замедлилось, а довольно успешно теснивший своего противника Орхис вдруг начал пятиться, с явным намерением добраться до портала-воронки и смыться подобра-поздорову.

«Теперь наша очередь! — вдруг раздался в голове Олега голос демона. — Легионы готовы. Пора открывать врата! Первый легион, В АТАКУ!!!!

Вот и все!!!! Мир объят огнем,
Но не стихнет гром,
Дух войны, он требует еще, еще-о-о-о...

Ария, «Дух Войны». Автор стихотворения — Маргарита Пушкина

Багрово-черные воронки порталов Хаоса распахнулись в тылу панически отступающего фенрианского войска, и вывалившаяся оттуда орда разнообразных демонов занялась своим любимым делом. Они принялись жрать! Но не все. Отнюдь не все. Большая часть демонов, пренебрегая такой сладкой, такой желанной добычей как человеческая плоть и жизненная сила, накинута на слуг Орхиса, и продвижение огненного смерча — боевой формы, которую приняла саламандра, немедленно ускорилось. И это давало шанс людям покинуть поле боя.

Впрочем, прорывы продолжали открываться, рать демонов все прибывала и прибывала — своей очереди броситься в кровавую мясорубку ожидали Второй и Третий адские легионы.

Демоны рвались в бой. Те из них, кто умел летать, тучей черной мошкары кружили вокруг сияющего облака Орхиса, периодически пикируя и начиная терзать сияющую плоть бога. Нелетучие, скопившись большей частью возле Гелионы, отлавливали души рабов Светоносного, которые старались затормозить продвижение богини. Надо сказать, что теперь, при наличии большого числа охотящихся за ними демонов, получалось это у них из рук вон плохо, и огненный столб практически беспрепятственно продвигался к развернутой над алтарем Светоносного воронке прорыва.

Меньшая же часть наиболее слабых низших демонов охотилась за разбегающимися перепуганными людьми, когда-то составлявшими войско узурпатора, и громила лагерь, не рискуя, впрочем, приближаться к алтарю со столпившимися вокруг него жрецами Орхиса. Доносящиеся оттуда отсветы божественной силы этой мелюзге были явно не по вкусу.

К моменту, когда развертывание второго легиона было завершено, и порталы начали выпускать бойцов Третьего, живых сторонников Орхиса на поле битвы не осталось. Да и сам Светоносный, изрядно потрепанный, похоже, думал только о том, как бы побыстрее смыться, и не делал этого видимо только из опасения подставить спину своему противнику. Наконец, когда Гелиона уже почти добралась до его портала, он решился. Все поле битвы на мгновение залило яростное сияние, ослепившее бойцов, а когда зрение восстановилось, голова длинной, сверкающей змеи, в которую обратился фенрианский бог, уже скрывалась в воронке перехода. Туда же устремились и жалкие остатки некогда могучей армии поработанных магов.

На спину змеи обрушивались целые каскады молний, извергаемых Теруном, а огненная алебарда, мелькнувшая в руках принявшей человеческое обличье Гелионы, отрубила изрядный кусок хвоста, но, тем не менее, израненному, оставляющему клочья сияющей чешуи и извергающему целые фонтаны белесой светящейся жидкости, по всей видимости, заменяющей ему кровь, Орхису удалось заползти в немедленно закрывшийся за ним портал. Поле битвы осталось за ошарашенным таким оборотом дел, изрядно поредевшим войском наследной принцессы. Ну, если конечно не считать многочисленных демонов, с ясно читаемым гастрономическим интересом на мордах поглядывающих на сжавшееся за спиной Олега воинство.

Впрочем, те вскоре скрылись во вновь открывшихся порталах инферно. Несмотря на крайне недовольное ворчание Ариоха, Олег категорично отказался развивать полученное преимущество и превращать земли несчастного Фенриана в филиал местного ада, причем в самом прямом смысле этих слов.

Бог войны, осмотрев залитое кровью, перепаханное и выжженное во многих местах поле, качнул кудлатой головой, — сейчас он пребывал в облике Тора, и запряженные в его повозку козлы меланхолично пережевывали тело какого-то неудачливого солдата, после чего гудящим, словно раскат грома голосом произнес:

— Добрая схватка! Мне понравилась. Зови, если что. — И неожиданно лихо подмигнул ошалевшему от подобного обращения Олегу. Затем он хорошенько стегнул своих рогатых скакунов и скрылся в спустившейся буквально к самой земле туче. Сразу после этого, навеянная песней Олега облачность стала рассасываться, и на залитое кровью поле легли первые лучи клонящегося к закату солнца.

Оставшаяся одна, Гелиона, приняв окончательно свой излюбленный облик ослепительно красивой девушки, отсалютовала настороженно смотрящему на нее войску зажатой в руке алебардой, послала воздушный поцелуй в сторону немедленно заулыбавшихся солдат, и, превратившись в большую огненную птицу, взмыла в небо, оставив только отзвук слов в голове у Олега: «Нам опять приходится расстаться... Но ты уже почти готов принять силу и ответственность. Надеюсь, это расставание будет совсем недолгим!

Постепенно все взгляды скрестились на Олеге, который вновь принял человеческий облик.

— И чего вы ждете? — недовольно спросил тот. — Я, в отличие от некоторых, никуда исчезать не собираюсь. Радуйтесь, люди! Мы победили! А сейчас пора праздновать!

* * *

Праздника, несмотря на сильнейшее желание у солдат как следует напиться, чтобы поскорее забыть весь тот ужас, что им пришлось пережить, не получилось.

Вначале срочно отряженные санитарные команды, преодолевая тянущую послебоевую усталость, выискивали раненых и стаскивали их в лагерь, где им оказывалась медицинская помощь. Различий между своими и чужими не делали. Так распорядилась пришедшая в себя после испытанного ею психологического шока Аталетта. На вполне резонные возражения, что вначале стоило бы помочь своим, и только потом, по остаточному принципу — солдатам противника, она лишь зло сверкнула глазами, ответив, что и с той, и с другой стороны люди сражались за Фенриан, и потому она не позволит делать между ними разницы.

Вот и сбивались с ног лекари, санитары и их добровольные помощники, стремясь успеть до темноты. Один из санитарных отрядов, направленных в лагерь бывшего противника, вскоре вернулся, неся мертвое тело Виктора Крэгхиста, изрядно погрызенное каким-то импом. Впрочем, лицо сохранилось хорошо, так что Аталетте не составило труда опознать своего дядю.

В результате хлопот добавилось. Принцесса, распорядившись отрубить и забальзамировать голову узурпатора — «Во избежание появления возможных самозванцев» — как объяснила она этот приказ, тело возжелала немедленно похоронить, со всеми подобающими члену королевской семьи почестями.

Так и закончился этот сумасшедший день. Усталые гвардейцы, трижды прокричав воинское приветствие, опустили обезглавленное тело Крэгхиста в спешно вырытую на вершине небольшого пологого холма могилу, под завывающие литании Орхису, которые читал мейсер Квирин. Надо сказать, это вызвало сильное удивление и даже возмущение Олега. Только что, буквально несколько часов назад, они сражались с этим самым «Светоносцем» и вот хоронят одного из своих врагов, с почетом хоронят, под молитвы тому самому враждебному богу.

Он попробовал возмутиться, но с испугом смотревшая на него Аталетта, тем не менее, оставалась непреклонна, и он отступился, махнув на нее рукой, и мечтая лишь о том, чтобы поскорее дойти до Вельминта, короновать её, исполнив свое обещание, и убраться из этого сумасшедшего государства.

Наутро выяснилась еще одна неприятность: и без того небольшое, понесшее сильные потери в битве войско Аталетты уменьшилось почти на тысячу человек, дезертировавших под покровом ночи. Правда, Бер к этому известию отнесся довольно таки пренебрежительно — большая часть бежавших, около восьмисот человек, были ополченцами, не представлявшими в бою особой ценности. Да и боев, в общем-то, больше не предвиделось. Вряд ли кто осмелится на открытое противостояние, зная участь, постигшую войско Виктора Крэгхиста.

— Бегут — ну и пусть бегут, — пренебрежительно махнул рукой керр, узнав о случившемся. — Баба с возу — кобыле легче. Хотя не придется дармоедов кормить, — и на

этом завершил обсуждение происшествия.

Куда интересней для него были непрестанные допросы Олега о том, каково быть демоном, и о тех подробностях битвы, в которых сам Бер, как не обладающий магическим даром, разобрать не мог. В голове великого поэта уже вертелась героическая баллада, описывающая произошедший бой, и ни до чего остального ему не было ровным счетом никакого дела.

Однако Аталетту известие сильно расстроило. Весь день она ходила подавленная, и под вечер, не сдержавшись, выплеснула свой страх, бросив в лицо Олегу:

— Это все ты виновен! Я же просила скрывать связь с силами тьмы! И что мне теперь делать? Слухи уже разошлись, и как мне править страной, где каждый, КАЖДЫЙ подданный будет ненавидеть и бояться свою королеву???!

Тот лишь недоуменно пожал плечами. Мысль, сложив лапки сдаваться на милость Орхиса, его никоим образом не прельщала, что он и высказал принцессе, не слишком-то сдерживая себя в выражениях:

— А что мне, по-твоему, было делать? Что ты предлагаешь? Если ты думаешь, что я мог бы противостоять этой вашей светоносной заразе при помощи одной лишь магии огня, то тебе категорично противопоказано садиться на трон. Наивный властитель — смерть для страны.

— Но... мы же могли отступить, выждать, найти какой-нибудь другой способ, наконец!

— Угу. Могли. Так бы нам шесть тысяч вражеских тяжелых кавалеристов это и позволили. Кавалерией, да по походной колонне... Милое дело! Собственно, на этом все Реставрационная Армия бы и закончилась.

— Но... Как же так? Что теперь будет? Как я буду править, если меня ненавидит ВСЕ население страны? Посаженная на трон демоном и наемными армиями, против воли истинного бога?

— Ну, не знаю. Так и правь. Что мало, что ли в истории было правителей-захватчиков? Если кто выступит — вжи-ик — и немедленно укорачивай на голову. Да не печалься ты так! Во всем плохом есть доля хорошего. Теперь-то мы со спокойной душой можем обратиться за помощью к Виссу. Его условия — не то что выполнены, а даже перевыполнены. Храмы — так и так теперь сносить придется, к чему тебе поддерживать источники силы враждебного создания? Да к тому же самому Орхису нынче хвост купировали! Где он, кстати, не знаешь? Мощный артефакт можно сделать. Я тут порыскал немного, но так и не нашел.

— Не знаю, — отвела глаза Аталетта. — Может, подобрал кто...

— Мда... надо будет заняться. А все-таки, что насчет онерцев? — Вернулся к излюбленной теме Олег. Терять тебе уже нечего, а помочь они могут многим... Те дезертиры, из-за которых ты так расстраивалась, им и в подметки не годятся.

— Нет!!! И хватит об этом! Мертвителя в моей армии не будет! Слушай, может, ты мог бы что-то сделать? Ведь не даром же демонов считают лучшими специалистами по обману во всех мирах. Ну, чтобы обо мне не думали так плохо... Хотя бы чтобы из войска не сбегали!

— Чтобы плохо не думали... В принципе можно. Только долго. Крестьянам там налоги снизить, торговлю поддержать, менестрелей нанять, чтоб прославляли... Если хочешь, могу небольшой планчик набросать, — ответил Олег, судорожно припоминая небольшой курс «Основы PR- технологий» который им как-то читали в университете и прикидывая, что из изложенного там может подойти для средневекового государства.

— А вот насчет дезертиров — это запросто! — продолжил он воодушевляясь. — Завтра же побеги прекратятся!

Олег не солгал. Несколько обескровленных трупов беглецов, обнаруженных выступившей армией — Вереене и её птенцам было дано персональное задание на кого именно им следует охотиться, и где оставлять тела — вкупе с запущенным слухом о том, что отнюдь не все демоны ушли из этого мира (что, в общем-то полностью соответствовало

истине. Олег пока вовсе не собирался покидать Эльтиан) мгновенно остановили все попытки дезертирства. Правда, радости на лице Аталетты такое решение проблемы не прибавило.

* * *

В кабинете лорда-протектора Валенсии, ректора крупнейшей в мире (потому как единственной) Академии магии, царил приятный полумрак. Впрочем, собравшиеся там маги, представители службы безопасности государства, армии и внешней разведки, срочно выдернутые сюда из своих уютных кресел при помощи телепорта, этого не замечали. Еще бы. Когда рядом с тобой, в далеко не безопасном соседстве находится разъяренный архимаг, уютность обстановки отходит куда-то вдаль, отодвигаясь даже не на второй, а скорее на сто двадцать второй план. На первые же места выдвигаются желания: а) остаться в живых, б) по возможности сохранить человеческий облик, и в) если очень повезет, сохранить прилагающиеся к этому человеческому облику детали организма, такие как: руки, ноги, то, что между ногами, плечи, и, что особенно желательно — голову на этих плечах.

— И как вы мне это объясните, господа? — мягким, исполненным искреннейшего участия голосом произнес лорд-протектор, небрежным взмахом ладони активируя записанный на магический кристалл инфопакет.

Собравшиеся дружно переглянулись, после чего также дружно вычеркнули пункт «в» из списка своих мечтаний. Тон ректора, для знающих его людей неопровержимо свидетельствовал о его излишней оптимистичности и полном несоответствии насущному моменту.

Качество иллюзии, продуцируемой инфокристаллом, было отвратительным. Присутствие божеств, и излучаемые ими водопады энергии сильно сбивали настройки вплетенного в костюм Вереены следящего заклятия, но, тем не менее, разобрать происходящее на поле боя не представляло особой сложности.

После просмотра желания собравшихся опять изменились: армейцы облегченно вздохнули — их произошедшее пока не касалось; куда большую обеспокоенность выразили безопасники и разведка, совместно работавшие над проектами «Цитадель» и «Мститель» — теперь им, как излишне оптимистичный рассматривался пункт «а», в связи с этим переместившийся на вторую позицию, — на первое место вышло желание легкой и безболезненной смерти. Единственное, что удерживало магов от самоубийства, это два соображения: Во-первых, зачем-то же их собрали, так что есть надежда, что они еще будут нужны, и, соответственно, так сразу их не прибьют. Во-вторых, а ну как подобный поступок разозлит милорда еще сильнее? Он ведь и поднять может. Мало ли что там говорится, что он не владеет темной магией, мало ли что по ауре просто сильнейший светлый маг. От личности такого уровня, можно ожидать всего что угодно!!!

— Итак, что вы можете мне сказать по этому поводу? — прервал их печальные раздумья Альфрани, ласково поглаживая круглый сапфир размером с голову младенца, венчавший оголовье его посоха и с каким-то нехорошим прищуром поглядывая на сжавшихся от дурных предчувствий безопасников. — Как вы объясните этот провал? Алектис, в своем недавнем докладе вы отчитались о успехе: — был завербован один из высших командиров Реставрации..., герцог как-его там? Насколько успешно он работает? Почему не вмешался? Как допустил подобное?

— Простите, милорд, — выступил Алектис, утирая влажную испарину со лба. — К сожалению, агент вскоре после вербовки был съеден. Информация поступила совсем недавно, и я не хотел вас тревожить до проверки сведений.

— Съеден!? Как?! Кого съел? — В голосе ректора явственно прорезалось изумление. — У них там что, нормальной еды не хватает, что они наших агентов жрать начали? И даже в этом случае, могли бы найти кого попроще. А то герцога сожрать... Тьфу гадость! Отравиться же можно!

— Ариох Бельский... — ответил Алектис. — Ой, ну то есть призванный им демон. К

сожалению, этого агента мы потеряли раньше, чем он смог начать работу, и нового завербовать не удалось. Ввиду несколько излишней болтливости агента, наиболее готовые к взаимодействию представители штаба реставрации были в курсе о наших контактах, и сочли постигшую его участь предупреждением, категорично отказавшись от сотрудничества. Таким образом, у нас практически нет агентов влияния в лагере принцессы. В штабе Крэгхиста дела обстояли немногим лучше, однако и там, завербованные колдуны не имели возможности как-либо повлиять на стратегические планы. И потом я не совсем понимаю вашего возмущения, милорд. Все же прошло как по маслу! Крэгхист разгромлен. Сам Орхис получил тяжелые ранения и теперь вынужден бежать с поля боя, ваш протеже не пострадал. Теперь Магоубийца будет вынужден зализывать раны, и наверняка не сможет поддерживать контроль над всей «святой областью». К тому же наши артефакторы уже заканчивают крупную партию защитных амулетов. Чем вы не довольны?

— Тем, что это произошло не вовремя! И не находилась под нашим контролем! Напомните-ка мне, Алектис, при каких обстоятельствах должно было пройти решающее сражение с Магоубийцей по нашему первоначальному плану? И через какое время? Кто должен возглавлять противостоящую ему армию? И с каким результатом?

— Через двенадцать лет, во время совместной интервенции войск тройственного союза, номинально возглавляемых Франко Крэгхистом, ныне пока носящим фамилию Гобэй, при поддержке магов Академии и Возрожденной Цитадели, которые должны были находиться под непосредственным командованием вас лично, милорд, и Ариоха Бельского соответственно. Конечной целью атаки должно явиться полное физическое уничтожения Орхиса-магоубийцы, так же прозываемого Светоносным, и захват принадлежащего ему артефакта известного под названием «Монолит двух сердец», - четко отрапортовал безопасник.

— А как должно было пройти возвращение трона этой Аталетте, которого мы не смогли избежать опять-таки из-за провала ВАШЕЙ службы, уважаемый лэр? К слову сказать, меня начинают мучить странные сомнения: не слишком ли много ошибок совершает моя служба безопасности, и так ли они случайны? — тихим, спокойным и даже где-то ласковым голосом поинтересовался Альфрани. — Кстати, хочу проинформировать вас, что мне опять пришел запрос из исследовательской лаборатории Завесы Хаоса. В результате неспрогнозированного выброса у них образовалось четырнадцать вакантных мест. Они очень надеются на пополнение.

— Клянусь вам душой и магической силой, милорд, это случайности, — вытолкнул через враз охрипшее горло побледневший Алектис. — Я разберусь, но клянусь вам, это действительно случайности, которых в нашем деле — увы — не всегда удастся избежать.

— Верю, верю... — Все так же ласково кивнул головой Альфрани. — В конце концов, учитывая, гм... несколько нестандартную природу одного из ваших объектов, вы должны учитывать реальную возможность расстаться и с тем и с другим, если ваши слова не подтвердятся. Ах да, хочу заметить, что заодно вы расстанетесь и с жизнью. Понимаю, конечно, что подобная мелочь не достойна внимания при обсуждении таких вопросов, но все же думаю, вам стоит это учитывать. Искренне надеюсь, что с этого дня провалы прекратятся. Иначе я могу счесть вашу клятву нарушенной. Вам все понятно?

— Да, милорд, — выдохнул Алектис, еще больше бледнея, хотя это и казалось невозможным.

— Но вы так и не ответили на мой вопрос. — Уже своим нормальным деловым голосом, из которого исчезли опасные нотки приторной мягкости, продолжил Альфрани.

Присутствующие перевели дух. Расправа откладывалась.

— Непосредственным обеспечением операции «Принцесса» занимался мой заместитель Грайон Истский, — поспешил «перевести стрелки» безопасник.

— Ну что ж, Грайон так Грайон, — архимаг сделал вид, что не заметил хитрости Алектиса, стремящегося избавиться от чересчур честолюбивого подчиненного. — Мы вас внимательно слушаем, лэр.

— Согласно подплану «Принцесса», призванному скомпенсировать допущенные при осуществлении плана «Цитадель-2, (который, между прочим, курировал лично лэр Алектис) промахи, предполагалось передать Ариоху Бельскому пятый, восьмой и четырнадцатый полки тяжелой кавалерии, общей численностью пять с половиной тысяч человек, два легиона тяжелой пехоты, Шемский наемничий полк в качестве легкой кавалерии и, в качестве усиления, придать два полка транских лучников. — Бодро начал свою речь невысокий, плотного сложения маг в мундире безопасника.

Таким образом, численность только валенсийской части его войск составляла бы приблизительно восемнадцать тысяч воинов, что вкупе с войсками Аталетты было бы более чем достаточно для быстрого завоевания Фенриана. Параллельно с этим ему, специально подготовленными агентами внушалось максимальная неприязнь к наследнице фенрианского трона.

Агенты, начавшие обработку еще в Валенсии, в дальнейшем, как предполагалось, должны были следовать вместе с ним в составе наших войск. Кроме того, в самом Фенриане нашими агентами велась пропагандистская деятельность в пользу принцессы. Предполагалось, что данные действия помогут быстро и без больших потерь завоевать для неё корону, позволив Объекту сдержать данное им слово чести, и одновременно пробудят в его душе сильнейшую неприязнь, как к самой принцессе так и к богу, которому она поклонялась, что обеспечило бы его полную поддержку при осуществлении завершающей стадии операции «Наследник», предусматривающей вторжение в Фенриан и физическую ликвидацию как Орхиса, так и всех членов семейства Крегхист, имеющих преимущество в наследовании трона перед нашим кандидатом.

Должен признать, что данная операция почти сразу же вышла из-под нашего контроля, из-за отказа Бельского принять военную помощь Валенсии, однако своей вины я в этом не усматриваю, — Грайон Исский смело поднял глаза на архимага, намекая, что эту часть операции курировал и проводил лично ректор. Тот поморщился, но кивнул, подтверждая, что по этому пункту у него претензий не имеется.

— Поэтому, — продолжил выступающий, — оставалось только положиться на их собственные силы, снабдив достаточным количеством защитных амулетов, и усилить пропаганду, что и было сделано. Попытка внедрения в штаб Реставрационной армии наших агентов влияния не удалась. Вот, в общем-то, и все. Единственное, что могу добавить, это то, что после просмотренных нами событий, — он кивнул на инфокристалл, — можно с уверенностью утверждать, что вся наша пропаганда пошла псу под хвост. Можно было и не возиться.

— Благодарю вас за обстоятельный доклад. — Кивнул ректор. — Итак, господа, какие будут предложения. Учтите, что задачи окончательного уничтожения Орхиса и добычи Монолита остаются приоритетными.

Началось обсуждение. Однако постепенно все собравшиеся приходили к единственно возможному выводу: действовать придется немедленно, чтобы не давать проигравшему схватку фенрианскому божеству накопить силы. Правда оставалась не решенной проблема: как быть, если оный злокозненный Орхис просто запрется в своем субизмерении вместе с драгоценным Монолитом, однако её единогласно решили отложить на потом и решать после завоевания Фенриана и полного искоренения культа Светоносного.

В крайнем случае, можно было просто подождать, пока у этого недобого не истощатся запасы энергии, доступ которой прекратится после уничтожения его культа, после чего свернувшееся субизмерение просто выбросит Орхиса в реальный мир. Учитывая нанесенные ему раны, это должно было произойти довольно быстро, а сто-двести лет ожидания не такой уж и долгий срок для могущественных магов.

— Ну что ж, господа, так и решим. Лэр Чайес, озабочьтесь отправкой полномочных послов к императору Трира и совету магнатов Иринии. Пусть готовят войска и перекрывают границы Фенриана. Через пять месяцев, когда закончится срок контракта Бельского, Тройственный союз должен быть готов к новой войне.

Да, и вот еще что: проводилась ли ментальная обработка принцессы с целью вызвать у неё неприязненные чувства к Бельскому?

— Нет, милорд. — Алектис извиняясь наклонил голову. — Это было сочтено нецелесообразным. Аналитики сочли, что будет вполне достаточно только вызвать неприязнь самого Бельского. В процессе завоевания Фенриана, который планировался в рамках проекта «наследник» теплые чувства, которые принцесса, возможно, ощущала бы к одному из главнокомандующих нашей армии, могли несколько понизить эффективность её действий. Наоборот, ставился вопрос об усилении её чувств, однако операция не была осуществлена из-за острого недостатка подготовленных агентов. К этим фенрианцам мага ведь не пошлешь, а обученных ментальному воздействию колдунов у нас слишком мало.

— Найдите. В связи с изменившейся обстановкой, надо позаботиться, чтобы принцесса возненавидела Бельского! Причем как можно в более сжатые сроки!

— Прошу прощения, милорд, — снова поднялся Грайон. — В этом нет нужды. По выводам наших аналитиков, последнее время отношение принцессы к Бельскому резко ухудшилось, а в связи с тем событием, что вы продемонстрировали, — он кивнул на кристалл, — думаю, ухудшатся еще больше. Так что в данном случае можно предоставить событиям идти своим чередом.

— Хорошо. — Альфрани внимательно взгляделся в безопасника. — Надеюсь, вы знаете, о чем говорите и чем рискуете. Доверимся вашим словам. В таком случае, все свободны. Жду вас через неделю с докладами о мерах по подготовке вторжения.

С облегченными вздохами собравшиеся стали подниматься из-за стола. Надо же, пронесло, отделались легким (ну, относительно конечно) испугом. Когда маги уже начали выходить, Альфрани, с металлом в голосе, добавил:

— А вас, Алектис, я попрошу остаться.

Архимаг не признавался в этом даже самому себе, но коротенький рассказ Олега о методах работы товарища Сталина произвел на него весьма глубокое впечатление.

Глава четвертая. Гостя из будущего

Проходя по коридору Крэгхист-тора, королевского замка династии Крэгхистов, Олег выглянул в окно, и скептически хмыкнул... Да, времена идут, правители меняются, но кое-что остается неизменным. Картинка — уборка горы навоза на заднем дворе средневекового замка, практически ничем не отличалась от той, которую он увидел, в первый раз появившись в этом мире. Увы, времени на воспоминания и ностальгирование как всегда, совершенно не хватало.

Избегая по лестнице к кабинету Аталетты, Олег вспоминал прошедшее. Войска Аталетты, не встречая противодействия продвигались к столице. Вести о разгроме войска Крэгхиста и произошедших при этом событиях сильно опережали неспешно двигавшееся войско принцессы, и несмотря на многочисленные попытки жрецов Светоносного организовать хоть какое-то сопротивление никто не хотел рисковать.

Единственная более-менее серьезная попытка противодействия была предпринята столичным храмом. Когда войско принцессы подошли к Вельминту, его встретили закрытые ворота. Впрочем, «осада» продолжалась менее суток. Войска принцессы просто остановились на недолгий отдых, после чего к воротам города был оправлен парламентар с ультиматумом Олега. Гарнизону давалось три дня. Затем город должен был безоговорочно капитулировать. В случае отказа, он будет уничтожен вместе со всеми жителями.

Ночью в городе вспыхнул бунт, после чего, наутро, новый (очередной) главный жрец Орхиса — Вернит Парас вместе со своими ближайшими помощниками, собственно и организовавшие сопротивление, были выданы горожанами и примкнувшими к ним солдатами гарнизона. Город сдался на милость победителя.

Как предполагал Олег, важной причиной столь стремительной капитуляции послужила

личность посла. Не видя причин более скрывать свои возможности, и стремясь как можно быстрее исполнить обещание, Олег не мудрствуя лукаво просто-напросто отправил к горожанам в качестве парламентаря призванного им «Повелителя ужаса». Одним из главных свойств этих демонов был нестерпимый ужас, который они могли внушать всем кто их увидел. Кроме этого, он позаботился о том, чтобы его парламентаря увидело как можно больше горожан, и оповестил о сущности своих требований. Результат, как говорится, был налицо. Ворота города были открыты, а командиры сопротивления выданы задолго до истечения срока ультиматума.

Аталетта, лишь грустно вздохнула, но протестовать не стала. Но, вот уже неделю, как став, де-факто, единовластной правительницей, и заняв королевский замок, она продолжала тянуть с коронацией, отделяясь от торопящего её Олега обещаниями немедленно короноваться как только разрешит очередную из множества все возникающих и возникающих проблем. И вот сейчас, он шел в её кабинет, намереваясь поставить вопрос ребром.

Вчера ко двору новой владычицы прибыл официальный посол Валенсии. Ожидая приема у Аталетты, он поселился в городе, и конечно же не преминул встретиться с Олегом. В приватном разговоре он намекнул, что костяк преподавательского и административного состава уже сформирован, финансирование выделено, договоренности с императором Трира достигнуты, и милорд Альфрани ожидает только прибытия будущего главы, для окончательного утверждения кандидатур и начала возведения учебного комплекса новой Цитадели.

Пройдя небольшой коридор, Олег миновал охранников и решительно постучался в дверь кабинета Аталетты

— Войдите, — раздался усталый голос принцессы. Девушка сидела за огромным письменным столом, сплошь заваленным бумагами, и её усталый вид и покрасневшие глаза явно свидетельствовали, что поспать этой ночью ей, в отличие от самого Олега не довелось. На мгновение ему стало стыдно.

Увидев вошедшего девушка грустно вздохнула. — Рада что ты зашел, — она протерла усталые глаза. — Скажи, у тебя нет какого-нибудь заклинания для борьбы с саранчей? В провинции Герталле — нашествие. Уже уничтожена десятая часть урожая. А ведь это наша главная житница! Если не остановить саранчу, этой зимой государству грозит голод!

— Проклятье Оффельхейма или благословение Греттоны. — Автоматически ответил Олег. — Проклятье вызывает мор среди различных видов насекомых включая и саранчу, а благословение ускоряет рост и созревание злаковых и делает их несъедобными для большинства вредителей. Правда, для наложения благословения необходим маг Земли уровня не ниже магистра.

— А проклятье? Ты можешь его наложить?

— В принципе да... Там довольно простенький алгоритм, но поскольку оно объектно ориентировано, маг накладывающий его должен находится неподалеку от проклиняемых насекомых. Собственно, оно действует в радиусе пятидесяти километров от произносящего его мага. Благословение Греттоны в этом плане намного лучше. Там радиус и вектор воздействия можно задавать в зависимости от необходимости. Впрочем, к чему ты это? — внезапно опомнился Олег.

— Как к чему? — изумилась Аталетта. — Ты можешь спасти от голодной смерти много тысяч граждан!

— Я вообще-то пришел не за этим... — Олег сделал вид, что не заметил её выступления. В конце концов, он обещал возвести её на трон, а не решать текущие проблемы Фенриана. Имея возможность стать ректором возрожденной Темной Цитадели, он вовсе не желал менять эту блестящую перспективу на должность придворного мага Владычицы Фенриана, даже при условии такого бонуса как обширные владения и «доступ к телу» самой Владычицы.

— Коронация... — Лицо Аталетты омрачилось.

— Да. Сколько можно тянуть?! Власть твоя. Я фактически уже выполнил свое обещание, и признаться, не понимаю причин всех этих проволочек. Поверь, у меня хватает своих, весьма важных дел, которыми мне хотелось бы заняться как можно скорее, а не торчать здесь, ожидая пока ты наконец-то решишься одеть на себя корону. В чем проблема?

— Проблема? Проблем у меня хватает. Сейчас важнейшая — угроза голода. Кроме того, преданность вассалов вызывает серьезные сомнения. Пока они молчат, и хотя и через пень-колоду, но выполняют мои приказы, однако нет никакой уверенности, что это будет продолжаться и после твоего ухода. У меня слишком мало войск и надежных людей на ключевых постах. Да, меня никто не решится убивать, опасаясь проклятия, однако лишиться власти, и насильно выдать замуж за кого-либо из своих предводителей — этот сценарий вполне реален.

— Ну и наконец. КТО будет меня короновать? По древней традиции, Повелителей Фенриана из нашей династии коронуется главный жрец Орхиса, который в данный момент сидит в темнице, и которого ты, кстати, настойчиво рекомендуешь казнить. Коронация символизирует принятие богом, жрец которого коронуется властителя, покровительства над страной и данным правителем. И знаешь, у меня есть сильные сомнения, что Орхис захочет мне покровительствовать. И почему бы это, а? Не знаешь, случайно?

— А почему ты так уперлась в этого Орхиса? — миролюбиво поинтересовался Олег. — Зачем он тебе сдался? Может быть стоит воспользоваться моментом, и сменить государственную религию, из-за которой у вас столько проблем? Тогда и маги к вам потянутся, и отношения со всеми остальными странами улучшатся. Неужели ты не видишь, как мешает твоему государству эта изоляция? У вас ведь даже сталь нормальную делать не умеют! Мечи из дрянного железа куется!

— А от скольких проблем вас сможет избавить хотя бы один сильный и умелый придворный маг? Эти вечные ваши неурожай, засухи, нашествия саранчи, голод, болезни и прочее... Да во всей остальной Ойкумене о подобных проблемах даже не думают! Повысить плодородие почвы для хорошего мага Земли — задача на пять минут. Ты недавно рассказывала о чуме в графстве Хеттар. Пара магистров-целителей второго ранга остановила бы её распространение за сутки, а через три дня все жители графства были бы абсолютно здоровы! И многое, многое другое! И всего-то надо, — сменить государственную религию. Отказаться от Орхиса.

— Как хорошо у тебя это звучит. — горько вымолвила принцесса. — Думаешь, это так просто? Приказал, — и все?! Люди, всю жизнь молившиеся одному богу, тут же побегут в храмы других божеств?

— Ну, не так просто, конечно... — Олег припомнил историю становления христианства в Киевской Руси и пожал плечами. — Однако же отнюдь не невозможно. Объявить жрецов Орхиса вне закона, назначить хорошую плату за каждый сданный амулет или голову жреца, провести пропагандистские мероприятия в стиле, — вы жили плохо, поскольку молились неправильному богу, а вот сейчас молитесь правильным, и вскоре будете жить лучше... Если надо, могу включить методы проведения в тот список необходимых действий по улучшению репутации что я для тебя составляю. Знаешь, как показывает практика, религия конечно, очень важна для народа, но сытая, спокойная и счастливая жизнь для большинства людей — куда важнее. И если ты её им обеспечишь, то народ тебя поддержит, чтобы ты там не делала со жрецами и храмами Орхиса.

— Да и потом. Подумай. Вести о произошедшей битве богов должны уже широко разойтись среди народа. И — элементарная психология, — многие предпочтут присоединиться к победителям. Тем более, что это будет поощряться тобой, как верховной правительницей.

— Гм... — Аталетта ненадолго задумалась. — Мысль конечно интересная. Но тут возникают такие проблемы: Во первых, какой бог согласится стать новым покровителем Фенриана? Кому и как нам молиться? Кто будет меня короновать? Ведь не забывай, что нынче здесь нет ни одного жреца или храма не принадлежащих Орхису. А во вторых, станут

ли эти, новые боги защищать и помогать нам так же, как это делал Орхис? Ведь уже давно сила и амулеты Светоносного были едва ли не единственной защитой нашей страны от вторжения войск магов. Мы разучились воевать! А сейчас, после столь кровавой усобицы, с разоренной казной, и без божественной защиты, Фенриан — легкая добыча для любого государства, которое только пожелало бы напасть.

— Кроме того. Орден Чистых, который присоединился ко мне в моей борьбе посвящен Орхису. Великий мейсер ордена, Джошуа Квирина помогал мне при том условии что после победы орден будет легализован, и он станет Верховным жрецом. И как предполагается, я смогу сдержать это обещание, если поклонение Орхису будет запрещено? Пойти на конфликт с Чистыми, нарушив обещание? Квирина командует всей разведкой. А у главы государства, который поссорился со своей собственной разведкой, частенько возникают очень серьезные проблемы.

— А насчет магов... Да, ты мне очень помог. Да, маги действительно были бы очень полезны. Но... Твой шестимесячный контракт обошелся мне в тридцать тысяч золотых. Это большая сумма. Очень большая для разоренного Фенриана. И вряд ли кто-то из твоих коллег согласится пойти ко мне в придворные маги менее чем за пятьдесят тысяч в год. А я просто не смогу столько платить! Через три месяца ты уйдешь, и страна вновь останется без мага. Ты же как я поняла категорично не желаешь задерживаться?! А в результате, мы останемся и без магов, и без покровительства Орхиса, да к тому же с кучей внутренних междоусобиц, — вряд-ли жрецы Орхиса, и орден Чистых будут тихо-мирно смотреть, как их отстраняют от влияния в стране. Что можешь предложить?

Олег озадаченно почесал в затылке. Он не ожидал, что принцесса так легко согласится с его доводами, и еще больше не ожидал подобных «практических» вопросов по поводу смены религии. Кроме того, он совершенно забыл, что его контракт и впрямь был заключен на шесть месяцев, рассчитывая освободиться сразу же, как только Аталетта будет коронована.

В общем, как оказалось, он был совершенно не готов к подобной беседе, и потому, скрепя сердце, признал правоту принцессы.

— Хорошо. А что ты планируешь?

— Орхис остается богом покровителем Фенриана. Однако, после коронации, на место верховного жреца, я своей властью возвожу мейсера Квирина, а тот заботится о том, чтобы желание людей немедленно принести в жертву любого замеченного мага уменьшилось. Религия Орхиса будет постепенно реформироваться, накал фанатизма уменьшаться... Со временем, к нам придут жрецы других религий, и когда-нибудь Фенриан станет обычным государством, а Орхис — всего лишь одним из множества богов.

— Мда... Планы конечно хорошие. — Скептически пожал плечами Олег. Вот только как на это посмотрит сам Орхис? Например, на то, что его верховным жрецом станет человек, который совсем недавно находился во враждебном ему лагере?

— Ну... Это проблемы мейсера Квирина. Он уверен, что сможет их решить, и я не вижу причин не доверять ему в этом. Кажется, он считает, что после проигрыша войны и полученных ранений Орхис станет несколько более сговорчив.

— Ладно. — Пожал плечами Олег. — С этим понятно. Но почему тогда ты так старательно избегаешь коронации? Сделай Квирина главжрецом, и пусть он тебя коронует. Раз уж ты так в нем уверена.

— Я же говорю! Сделай Квирина главжрецом, — какое однако интересное выражение, — Аталетта улыбнулась, — я могу только после коронации. Вообще, с Верховными жрецами большая морока. Верховный жрец может быть назначен королем, может получить посох и тиару от своего предшественника, — обычно так оно и бывает, и в случае внезапной смерти и отсутствия короля, может быть избран великим советом иерархов.

— Вот я и пытаюсь убедить нынешнего Верховного жреца либо добровольно передать свой посох Квирину, либо короновать меня. А он не соглашается.

— Гм... — Недоверчиво нахмурился Олег. — У тебя что, умелых палачей нет?

Аталетта гневно посмотрела на него. — Ты! Хочешь! Предложить! Пытки???!!! — раздельно, четко выделяя каждое слово, произнесла она, не отводя от него взгляда.

Олег немного смутился. Такой реакции он не ожидал. — Ну... физическое воздействие это простейший путь... — пожал он плечами. — А в чем проблема?

— Демон... — ни к кому не обращаясь, в сторону произнесла Аталетта. — Все-таки демон... — и повернувшись к Олегу, объяснила: — Простейший путь не всегда наилучший. Во первых, Вернит Парас стар, и не отличается хорошим здоровьем. Он может просто не пережить подобного «физического воздействия». Во вторых, если он будет принужден к силе, то что ему помешает на соборе, когда я не смогу его контролировать, сообщить об этом иерархам? Если о подобном будет известно, от меня отвернутся все. Даже Квирин наверняка откажется принять добытый таким способом пост. Есть еще и в третьих, и в четвертых, и в пятых... В конце концов, у меня просто вызывает отвращение сама идея — пытаться старика! Как тебе могло прийти это в голову?!

— Ну... Тогда, в принципе... Я мог бы его попросту зазомбировать... — предложил Олег. — Если как следует постараться, — такого зомби слепо, — пальчики оближешь! Никто от живого отличить не сможет! Он и коронует, и посох передаст, — любой приказ без проблем выполнит...

Аталетта грустно вздохнула. — Ариох, зачем ты так? Помнишь, ты говорил, что идешь учиться, чтобы сохранить свою человечность? Сейчас ты окончил учебу, стал сильным магом. Но теперь демона в тебе, — куда больше чем человека.

— Почему ты решила? — изумился такой резкой перемене темы Олег.

— Раньше ты не был так жесток и безжалостен. Ты обращал куда больше внимания на жизни и чувства других людей, — отвернувшись к окну грустно произнесла Аталетта. — Помнишь, ты даже отказался убивать Виктора Крэгхиста, сказав что не хочешь быть наемным убийцей.

— Помню. Дурак был, — Вновь пожал плечами Олег. — Скольких проблем удалось бы избежать, сколько людей осталось бы живо, если бы не мое тогдашнее чистоплюйство. Но причем здесь это? Я ведь предлагаю вполне реальный выход. Хорошего, качественного зомби, с мощной энергоподдержкой и внешним каркасом управления очень сложно отличить от живого. Особенно для немагов. У него даже сердце будет биться! Разве что кровь немного потемнее станет. Но кто смотреть-то будет? А зато — полностью послушный, любой приказ выполнит. Что тебе не нравится?

— Как ты думаешь, — вкрадчиво начала Аталетта. — Что именно может означать для государства, если его верховный правитель будет коронован на царство живым мертвецом, поднятым из могилы волей демона-некроманта?

— Ну зачем из могилы? — на автомате ответил Олег. Для зомбирования погребальные ритуалы вовсе не обязательны, наоборот, это нежелательно. Впрочем, я тебя понял. И что ты предлагаешь?

— Вначале разберись с саранчой. Поверь, это очень важно. Я же сейчас ишу подходы к высоким иерархам храма Орхиса. У каждого человека есть свое слабое место. Кто-то любит деньги, кто-то падок на женские ласки... Нужно только время, чтобы подобрать ключик. И мейсер Джошуа сейчас этим занимается. А когда большая часть совета иерархов будет на нашей стороне, Парасу ничего не останется кроме как принять наши условия.

— Хорошо. — Олег вздохнул. Аргументы Аталетты были вполне разумны, и он был вынужден согласиться с её предложением.

— Завтра трирцы уходят. Попрощаюсь с Бером и Верееной, и на следующий день выезжаю на борьбу с саранчой. Как я опустил, — пробормотал Олег в сторону. — Еще неделю назад я был главнокомандующим победоносной армией, сражался, и не без успеха с самим богом, а нынче понижен в должности до обыкновенного дезинсектора. Вначале боги, теперь саранча, потом и вовсе с какими-нибудь мухами сражаться отправят... Интересно, чем это закончится? И где в Эльтиане можно запастись крупной партией дихлофоса?

* * *

— Мда-а... В этом деле я тебе не помощница, — выслушав темпераментный рассказ Олега о предстоящей ему «битве за урожай» улыбнулась ему Вереена. — Удачного тебе сражения, о отважный истребитель саранчи! Желаю поскорее завершить свои дела в этом не особенно гостеприимном государстве...

Звездочка, лошадь, которую Олег подарил вампирессе, переступила копытами, и слегка всхрапнула, намекая, что передовые отряды трирцев уже вышли из города, и не пора бы хозяйке к ним присоединиться?

Послушай, ты уверен, что не хочешь оставить себе хотя бы небольшой отряд? — озабоченно поинтересовался Бер, восседающий на могучем буланом жеребце. — Тут все-таки к магам отношение чересчур уж «трепетное». Может стоило бы поостеречься...

В ответ на эту тираду Олег пожал плечами. — Я не собираюсь подставляться. Амулеты Светоносного на меня не действуют, и за себя постоять я могу. А если и столкнусь с кем-нибудь более сильным, то вряд ли небольшой, или даже большой отряд обычных воинов сможет мне оказать серьезную помощь. Скорее, они просто погибнут без всякой пользы. Да и не думаю я, что в Фенриане осталось что-нибудь по-настоящему опасное. Ну взбунтуется возможна пара-тройка самых глупых баронов, получит по мозгам... Магов тут нет, Орхис, получил по первое число и сейчас зализывает полученные раны... Самый страшный враг, — прожорливые кузнечики.

— Ну, как хочешь, — улыбнулась Вереена. — Я же говорила, что это пустая затея, — повернулась она к Беру. — Его не отговорить. — Если опять влезешь в какую-нибудь гадость — обращайся, — она долгим взглядом впилась в глаза Олега. — Знаешь... Мне бы очень не хотелось мстить за твою смерть. Постарайся быть осторожнее. И помни. На любую силу всегда найдется бОльшая сила. Не забывай об этом. Последнее время ты совсем ничего не опасался. И это заставляет меня нервничать!

— Да что может со мной случиться? — рассмеялся Олег. — Кузнечики загрызут? Ну а если столкнусь с чем-нибудь серьезным, то просто призову демонов. Вряд-ли в этом мире найдется что-либо способное противостоять хотя бы одному легиону Инферно.

— Как знаешь, — кивнула вампиресса. — До встречи, — и она пришпорила Звездочку. Бывшая Ночная Тень не любила долгих прощаний.

— До встречи. — И Бер устремился следом за своей женой.

— Удачи вам... — Олег прощально наклонил голову. Расставание с друзьями, огорчало его куда больше, чем он сам от себя ожидал.

А на другой день он уже скакал в Герталле. Крупнейшая из провинций Фенриана, Герталле включала в себя несколько графств, и располагаясь в наиболее благоприятном районе для земледелия являлась главной житницей государства. Поскольку, находилась она достаточно далеко от столицы, Олег не стал брать какую-либо стражу, заручившись только бумагой от Аталетты, предписывающей всем подданным фенрианской короны оказывать ему полную поддержку. Ведь и впрямь, — даже самые лучшие лошади стражников не шли ни в какое сравнение с его Вороном, и только задерживали бы его в дороге. Нападений же он не опасался.

* * *

Дорога прошла почти без приключений. Ну не считать же приключением испепеление трех десятков оборванцев, — по всей видимости, доведенных до полного отчаяния крестьян, разоренных войной, которые решили поправить свои дела за счет одинокого путника. Когда, перед Олегом рухнула разлапистая сосна, а из кустов по обочинам лесной дороги, вывалилась толпа плохо одетых людей, сжимающих в руках различные орудия сельхозтруда в виде вил, топоров и кос, в весьма нецензурных выражениях потребовавших от

«зажравшегося барина» подать им «на бедность и прокормление семейства» все свои деньги, «красивого коняшку» и одежду, он даже не удивился. Да и чего удивляться-то было. Эту, с позволения сказать «засаду» он засек еще метров за триста, — непривычные к подобным делам вчерашние крестьяне изрядно шумели.

Правда, он рассчитывал, что плащ огненного мага, который был на нем, заставит этих горе-разбойников пропустить его без попыток ограбления, но увя. По всей видимости фенрианские крестьяне были незнакомы с подобными атрибутами.

Раздосадовано вздохнув, он коротко поинтересовался у стоящего впереди всех чуть более хорошо одетого разбойника, по всей видимости, предводителя банды, — Вы мой плащ видели?

— Видели, барыч, видели, — довольно осклабился тот. — Хороший плащ, теплый, красивый. Нам он очень даже пригодится! А ну, слазь с коня, кому сказано! И не вздумай шутковать! — в доказательство серьезности своих намерений он качнул самодельной пикой из прикрепленного к длинной жерди лезвия косы. — Будешь вести себя смирно, — уйдешь живым. А начнешь дергаться, — не обижайся. Нас тут много, а ты один. — Да не пугайся ты так, — воспринял он молчание и задумчивость Олега как проявление страха. Отдашь деньги. коня, из одежды кой — чего, — и иди себе дальше, мил человек. Не душегубцы мы. Кабы не война эта проклятушая, так ни за что бы на дорогу не вышли. Да только выбора у нас нет. Либо с голодухи Пресветлому души отдавать, либо «отхожим промыслом» заняться. Ты не сомневайся, твое е-му-щес-тво, на добрые дела пойдет. Деревеньку нашу прокормить поможет. А ты себе еще добудешь. Жизнь-то она одна, и куда дороже денег, паря... Слезай давай с коняшки!

— Я спешу. — Коротко ответил на это Олег. — Если вы исчезните отсюда в течении ближайших тридцати секунд, то все останетесь живы. Это очень хорошее предложение. Для тех кто не понял, — поясню. — Я маг Огня.

— Ах ты...! — воскликнул, нагнетая злобу предводитель, и замахнулся своим «грозным» оружием. — Лгун...! Бей его, ребя! Он добрых слов не понимает!

— Ну, как хотите, — пожал плечами Олег. Тратить время, накладывая сонные или обездвиживающие заклинания не хотелось. Возись потом, с ними, тащи их в ближайший город на суд синьора, где разбойников все равно повесят, или в лучшем случае отправят в каменоломню. — Нет уж, — это мы уже проходили, — вздохнул про себя Олег, вспоминая аналогичное столкновение с шайкой Гудроба, когда он ехал в Иринию. — Оставить их так? Ворону не составила бы труда перескочить через заваленное на дороге дерево. Против этого протестовала гордость, — удирать от каких-то разбойников? Ему? Дворянину и магу? Да и вбитая ударом ножа уличного гопника мудрость требовала не оставлять за своей спиной живых врагов.

— Как полномочный представитель Владычицы Фенриана, Аталетты Первой, я, Ариох, ненаследный княжич Бельский, огненный маг первого класса, приговариваю вас за разбой к смерти. Приговор будет приведен в исполнение немедленно, — припомнил он классическую фразу краткого суда, и активировал заклинание Огненного кольца. По распространенным в Ойкумене феодальным законам, он, будучи представителем высшей аристократии, имел право вести суд, так что его приговор мог быть оспорен только при обращении в личный суд самой королевы Фенриана.

Но... Вряд ли кучки обгоревших костей, в которые превратились незадачливые грабители были бы способны на такое действие без помощи сильного некроманта.

Вздохнув, Олег осмотрев ровный выжженный круг диаметром около пятидесяти метров, и покачал головой. — Вот я дубина, — самокритично заметил он. — Зачем огненную магию использовал? Надо было «Черную ладонь» применить. Привычка блин... Лес зачем-то испоганил... Ну ладно. Надо спешить. — И он вновь пришпорил Ворона, — благо, что сосна, использованная разбойниками в качестве шлагбаума, тоже обратилась в кучку серого пепла.

Все это заняло у Олега не более пяти минут, после чего он вновь продолжил свой путь.

Правда, когда он, через пару часов проезжал почти обезлюдившую, ветхую деревушку, в которой как не приглядывался, ему так и не удалось заметить ни одного взрослого, дееспособного мужчины, — лишь женщины, старики и дети, — он на мгновение задумался, что, в принципе, можно было бы обойтись и сонными чарами, — но тут же отогнал эту мысль. В конце концов, они сами выбрали свою судьбу, и не убей он их, кто знает, сколько путников лишилось бы своего кошелька и жизни. Сомнительно, чтобы разбойники и впрямь исполняли свои обещания «не убивать». Иначе их давно бы вычислили и поймали.

К закату следующего дня он подъехал воротам Альгерса. Этот небольшой городок располагался на самой границе графства Минд, ближайшего к столице из графств Герталле. Ворота города, по случаю позднего времени уже закрывались, однако, оценив великолепного жеребца, и богатую, хотя и запыленную одежду наездника, стража поспешила распахнуть их вновь.

— Где здесь таверна попристойней? — поинтересовался Олег, бросив серебрушку самому расторопному.

— Попристойней, ваша милость? — Щербато усмехнулся тот. Самая пристойная таверна, — «Сытый хлебобоб», — она же и самая плохая, — потому как единственная, находится у главной площади. Езжайте по этой улице, мимо не проедете.

Кивком поблагодарив стражника Олег последовал его совету.

Таверна, была переполнена, однако, пара лишних монет, грозный взгляд, и опущенная на эфес меча рука сыграли свою роль, и место немедленно нашлось. Не став засиживаться в зале, уставший Олег поднялся в выделенную ему комнату, и попытался заснуть. Увы... Это оказалось не так — то просто. Шум, и вопли который доносились снизу, из общего зала таверны, и улицы, могли разбудить даже мертвого. Как опытный некромант, Олег мог в этом поручиться. Будь здесь где-нибудь «неспокойное» кладбище, на эти вопли давно уже сбежалась бы целая куча нежити. В конце концов, он не выдержал. — «Эй, что там у вас происходит? Спать мешаете! — выйдя на лестницу, крикнул он.

Справедливое требование уставшего мага было проигнорировано. Более того, шум даже усилился. Судя по ритмичным бу-бух и дрожанию стен, гуляки разносили трактир. В принципе, Олег не имел ничего против подобного времяпровождения. Более того... Он припомнил время проведенное в Академии и улыбнулся, — ему и самому доводилось принимать участие в подобных забавах, но в этом трактире он остановился на ночь, и очень хотел выспаться!

Вернувшись в комнату, Олег натянул штаны, накинуд на плечи плащ мага, и начал спускаться по лестнице в общий зал, с искренней надеждой, что появление невыспавшегося и разозленного огненного мага убедит местных гуляк перенести планы по уничтожению трактира на то время, когда он покинет эти стены.

В общем зале бушевала драка. Классическая кабацкая драка, когда все участвующие бьются друг против друга, с использованием различных подручных средств, но не доставая оружия. Какого-то мужика, весьма нехилого телосложения старательно били головой о стену, от чего и раздавались столь обеспокоившие Олега сотрясения. Периодически пролетали кружки, мелькали лавки, а то и тяжеленные дубовые столы. Судя по радостным крикам, народ развлекался вовсю.

Что у вас происходит? — накинув на себя щит от физических воздействий Олег протолкался к засевшему за прилавком хозяину, старательно строчившему что-то на длинном свитке.

— Пятничная разминка — флегматично ответил тот, провожая взглядом объемистую пивную кружку, которая, пролетев ползала, с громким «Бум» разлетелась на осколки, соприкоснувшись с головой высокого мужчины в дорогой тунике и с мечем у пояса, немедленно начавшего озираться в поисках обидчика.

Кабатчик, все так же флегматично, окунул перо в чернильницу и записал, — кружка глиняная, пивная, шесть медяков.

— Что за разминка?

— Драка, не видно разве, — спокойно пояснил его собеседник. — Завтра выходной, вот они и «отдыхают», — с заметным ехидством продолжил тот.

— Это ты убытки, что ли подсчитываешь? — поинтересовался Олег взглянув на свиток.

— Ну не прибыль же! — с некоторым раздражением ответил хозяин, с грустью глядя на то, как какой-то молодчик, с самым сосредоточенным выражением лица отламывает ножку у стола. Наконец, это ему удалось, и в свитке появилась новая запись, — стол дубовый, — дюжина медяков.

— Одно разорение с этими драками, — вздохнул кабатчик, и ловко нырнул вниз, за стойку, уклоняясь от пролетающего мимо снаряда, в котором Олег с удивлением опознал чей-то башмак.

— Так чего же стражу не позовешь? — спросил Олег, и непроизвольно нагнул голову, когда брошенный каким-то силачом тяжеленный стол разбился о поставленный им магический щит.

— А чего их звать? — удивился хозяин таверны. Вам кого надо? — Вон начальник городской стражи, — он ткнул пальцев в того самого здоровяка, о голову которого была разбита кружка. Он все же обнаружил своего обидчика, что свидетельствовало о том, что кое-какой навык работы по специальности у него все же имеется, и сейчас упоенно разяснял тому всю глубину его неправоты при помощи тяжелого табурета.

— А вот заместитель начальника, — он ловко цапнул за шиворот стекающее по стойке тело, прилетевшее откуда-то из рядов сражающихся, и немного подумав, аккуратно опустил ему на макушку тяжелую чугунную сковороду.

— Надоел своими поборами, скотина, — пояснил он на недоумевающий взгляд Олега. — Все равно завтра ничего не вспомнит.

— И часто у вас так стража развлекается? — поинтересовался Олег.

— Частенько, господин маг, частенько. А позвольте поинтересоваться, какая такая надобность вас сюда привела? Не сочтите за наглость, но давненько у нас здесь маги появляться не рисковали. Да и из столицы слухи доходят... Всякие... Вроде того, что битва богов состоялась, Орхис Светоносный, да озарит его свет мою душу, был вынужден отступить под натиском орды демонов, жрецы концом света пугают, да к восстанию зовут... Указ королевский вышел, что нельзя ныне волшебников в жертву приносить. Теперь вот в наше захолустье академический маг Огня пожаловал... Не подскажите ли, что происходит, не сочтите уж за наглый вопрос.

— Ну... Битва богов действительно состоялась, и Орхис и впрямь её проиграл. Не смог ваш Светоносный противостоять силам Торуна и Теалины, — припомнил Олег местное имя Гелионы. — Но конца света в ближайшее время не предвидится, так что тут жрецы вам нагло лгут. Да и восставать против законной правительницы не стоит. Во первых, опасно для жизни и здоровья, а во вторых незачем. В конце концов, если уж сам Светоносный проиграл битву, то не разумней ли присоединиться к победителям? Чего стоит слабый бог, который не только не смог защитить своих жрецов, но и сам получил по морде? — решил не упускать шанс распространить полезные слухи Олег.

— А жрецов я не боюсь, так как с бегством Орхиса утратили их амулеты силу, — для красоты немного приврал Олег. — Пусть только попробуют сунуться! Сожгу разом. Да и храмами нужно будет заняться. Впрочем, сейчас я приехал не для этого. Ваша властительница наняла меня, чтобы с саранчой разобрался. Говорит неурожай грозит, вот и попросила помочь.

— Эт точно! Так вы, господин маг, от саранчи, нас избавлять едете? Деревенские много рассказывают, продыху от них нет, от этой напасти. До нас-то пока не дошла, а вот в окрестностях Релле уже бушует. Все говорят, подчистую сжирает. Доброе дело, доброе... А кто кому где-то там, в эмпиреях по морде надавал, то нас не касается.

— Ну да. За этим и еду. Устал сильно, третий день в дороге, выспаться в кои-то веки хотел нормально. А тут такое... Думал, увидят мой плащ, да успокоятся. Но что-то

подобного не наблюдается.

— Да что они увидят! — недовольно пробурчал трактирщик. Они ж как обычно, местными настойками до умопомрачения накушались! Думаю явись сейчас сюда хоть гномий хирд, хоть демон, хоть дракон, хоть сам пресветлый Орхис, так и не заметили бы!

— И что, долго это безобразие продолжаться будет? — поинтересовался Олег. — Спать хочется, силы нет! А ведь мешают, сволочи!

— Ну... — Кабатчик принялся сосредоточенно что-то подсчитывать, загибая пальцы. — Вар Кнуткинс уже лежит. Брейру Хмилле, — тоже недолго осталось, — вон как его наш мельник скамейкой охаживает. Но Дейр Вильямс, Отто Перн и Джан Телуни еще на ногах. Да и господин Немару только-только расходиться начал, — он кивнул в сторону начальника стражи, закончившего «воспитание» кружкометателя, и теперь выискивающего новую жертву. — Значит... Не меньше часа, господин хороший. А то и больше. Варкувинопийца-то, всего пару раз за этот вечер отсюда выкинуть успели. А он меньше трех попыток еще никогда не предпринимал.

— Спать охота... — Еще раз вдохнул Олег. — А ежели я их всех сейчас усыплю попросту?

— Оно конечно как бы и неплохо, господин, — трактирщик с сомнением обозрел «поле боя» — Да только кто в таком случае мне за разгром платить будет, да уборку делать? По обычаю-то, это проигравших дело, тех кто по окончанию на своих двоих уйти не смог, а ежели все останутся? Как проигрывавших определить?

— Ну, скажешь, что все они заезжему магу проиграли, делов-то... — Пожал плечами Олег, накладывая свое фирменное усыпляющее заклятие.

Драка немедленно закончилась. «Бойцы» попадали там же где стояли.

— Ну вот, видишь, как все просто решается, — обратился он к кабатчику, и только вздохнул, обнаружив сопящее в обнимку с полузаполненным свитком тело.

— Мда... Не стоило использовать ненаправленную волну, — подумал Олег. — Да ладно, впрочем. Пусть выпится человек. — Затем ему в голову пришла идея. Он ехидно улыбнулся, и подтащив тело господина Немару, начальника стражи, к его заместителю, уложил их в обнимку, после чего наложил на «сладкую парочку» «счастливый сон», — простенькое заклинание, провоцирующее у объекта эротические сновидения самого разнузданного характера.

— А вот не будет в кабацких драках участвовать, честь стражи позорить, — довольно пробормотал Олег, глядя на созданную им композицию. — Однако, уехать отсюда надо будет пораньше, пораньше, пока эти «товарищи» не проснулись. — С этими словами он поднялся в свою комнату и со вздохом облегчения растянулся на кровати.

* * *

— Привет тебе, возлюбленная внучка. — Скользнула посторонняя мысль в сознание Гелионы. Точеная фигурка девушки вздрогнула, расплываясь огненными языками. Обратиться подобным образом к ней могло одно-единственное создание, а дед очень не одобрял возникшую в последнее время моду постоянного ношения человеческого обличья.

— Да, дедушка, заходи. — Богиня опасливо вздохнула. Несмотря на всю благожелательность древнейшей сущности к своим потомкам, подобный визит не предвещал ничего хорошего. В основном потому, что наиболее обыденным прозвищем деда, было «маразматик» Часто также упоминались в качестве прилагательного слова «древнейший», «вечный» и «безумный». Долгое пребывание в извечной пустоте, которую смертные когда-то прозывали «Тартаром» не пошло на пользу рассудку могущественнейшего из элементарей времени.

— Узнал что некий Орхис, чинит тебе обиды,
— Решил тебе помочь я, и кары ниспослать.

— На государство злое, что Фенрианом кличут,
— Где оному злодею молитвы все творят.

— Ох, нет. — По языкам пламени, составлявшим сущность Огненной элементарии прошла волна дрожи. — Дед! Не надо! Я сама разберусь! Не вмешивайся, пожалуйста! Я уже договорилась с Мойрами!

— Нет дела до прядильщиц, мне вовсе никакого.
— Я встарь повелевал им,
— И ныне не ослаб...

Это была горькая правда. Хронос действительно был единственным из богов, кто мог игнорировать судьбу. Какое дело повелителю времени до судьбы, даже своей собственной, ведь он мог в любой момент уйти в прошлое и изменить её. А если не удастся, — то повторять попытки еще и еще, пока не добьется своего. Да и силы своей за время заточения он не утратил. К великому счастью, вырвавшись из Тартара, древнейший утратил интерес к проявленному миру, вмешиваясь крайне редко и то только по настоятельным просьбам своих потомков. И вот на тебе...

— Дедушка, что ты сделал? — как можно мягче поинтересовалась богиня.

— Смешав времен потоки, воительницу вызвал,
— Мужчин что ненавидит, богов всех заодно.
— Из мира, что возможен, однако не случился,
— И будет очень вряд-ли, однако я нашел.

— Что-что? — Понять загадочные выражения повелителя времени было весьма непростой задачей. Неужели дед ухитрился отыскать пути в нереальность, причем не только отыскать пути, но и выдернуть оттуда кого-то, перенеся в Фенриан? Это ведь невозможно! Это давно доказано! Однако, в ответ на прямой вопрос, от Хроноса пошла волна искреннего удовлетворения проделанной работой.

— Не знал, что не возможно,
— Для внучки постарался,
— Добыл я эту стерву,
— Она всех разнесет.

— Деда! — взмолилась Гелиона. — Ты не мог бы говорить нормально! У меня от этих стихов уже ум за разум заходит!

— Кхм... Попробую. — В «голосе» Хроноса проклюнулся оттенок неуверенности.
— Ты что, и впрямь кого-то из нереальности выдернул?
— Ну, реальность, нереальность... Какая разница? Мир как мир, только зыбковатый какой-то... Да интересный зато. Смешной... Я за ним частенько наблюдаю. Все интересно, что же эти безумицы еще учудят. — Смущенно кашлянул соизволивший принять человеческий облик Хронос. — Знаешь, а пожалуй, я теперь понимаю, почему появилась эта мода на человеческое обличье. Так и впрямь удобней формулировать мысли. — Повелитель времени, степенно огладил длинную седую бороду.

— Ты прав, деда. — Языки пламени взлетели и опали, вновь явив стройную девичью фигурку. — Так что за напасть ты натравил на Фенриан. Там ведь мой Предначертанный сейчас находится!

— Гм... На лице древнего старика отобразилось сильнейшее смущение. Он неловко пожал плечами. — Знаешь, внученька, а я об этом как-то и позабыл... Ну ничего... Он же у

тебя крылатый. Удрать успеет.

— Да что-ж ты натворил то? — Не сдержалась Гелиона.

— Да там, в мире этом... Из нереальности... Эксперимент один проводили... Ну я и вмешался немного. Так что воительница, которую они к себе в прошлое заслать хотели, прямым ходом в Фенриан попадет. Тяжело было. Такое впечатление, что её буквально из ничего создавать пришлось. Но воительница сильная. Они её киборгом называли. А богов в том мире сильно не любят. Суеверием нас считают. Так что она алтари те, Орхисовы, первым делом разрушать кинется. Особенно если узнает, что на них жертвы человеческие приносят. Да и жрецов не помилует.

— Уф... Девушка облегченно вздохнула. — Ну ты и умеешь панику нагнетать. Да что там одна воительница сделать сможет. Ладно... Спасибо за помощь.

— Всегда пожалуйста, внучка. А сделать — думаю многое. По крайней мере, горные хребты она из своего гравидеструктора разносит, — любо — дорого посмотреть. Так что пусть лучше суженный твой из Фенриана удалится, на всякий случай. А то мужчин у них там тоже недолюбливают. Энергии у нее как раз на это государство хватить должно. — С этими словами, Хронос исчез, вновь отправившись в свое бесконечное странствие по потокам времени.

— Стой! — в ужасе крикнула Гелиона, но было поздно. Схватившись за голову, богиня немедленно открыла смотровое окно в Фенриан, пытаясь сообразить, как скомпенсировать вред, который может принести вмешательство любящего дедушки. То, что она там увидела, заставила молодую богиню начать припоминать самые грязные ругательства, которые она только узнала за тысячелетия своего существования.

* * *

Брунгильда Джокс, террор-полковник особого киборгизованного отряда специального назначения блистательной армии фемократической республики Франиопа, кавалер боевого ордена имени великих подвижниц Клары Цеткин и Розы Люксембург вошла в зал испытаний. Легким движением могучего бедра (встроенный гидросилитель, дополнительная энергобатарея, подкожная наноброня) снесла попавшегося на дороге игрексоида в белом халате обслуживающего персонала, и отrapпоровала: «Тестирование боевых систем завершено. Заряд аккумуляторов — сто процентов. Все системы в норме. К выполнению боевого задания по продвижению идей фемократии во времени и вселенной готова!

— Доложите последовательность шагов, которые предпримите после переноса, — официальным голосом скомандовала начальник научного отдела.

— Захват ближайшего поселения. Пропаганда идей фемократии с использованием Внушателя мудрости, — небольшая антенна выдвинулась из затылка киборга, расправила тонкие дрожащие усики мыслепоглотителей и вернулась назад. — Формирование из местных кадров боевых бригад и расширение захваченной территории с формированием полноценной фемобщины. Разворачивание нанотехнического завода, — Брунгильда хлопнула себя по могучему торсу, где в бронированном хранилище располагались неактивированные нанозародыши, и хищно улыбнулась. — Потом снабженные современным оружием бригады молодой фемократической республики покорят весь мир, и игрексоиды наконец-то займут положенное им место! А то окопались у себя в Мускизовских секторах, настроили линкоров и осмеливаются утверждать, что могут быть нам равными! И даже набрались наглости вести наступления, покорив сектора Великих Матерей Лалис, Амаранты, Розалии и Сейоны!

— А что вы планируете по отношению к местным игрексоидам? — поинтересовалась Эзергильда Клаус, Высокая Мать науки сектора перспективных исследований, уже давно прислушивающаяся к разговору.

Брунгильда немедленно развернулась к ней, отдавая воинский салют:

— Разумеется, полная утилизация, — пожалала она плечами, не понимая, почему столь мудрая женщина задает вопросы, ответ на которых самоочевиден. — Как вам наверняка известно, эти создания отличаются крайне пониженной чувствительностью к воздействию «Внушателя». А возможные враги в сердце новорожденной республики нам не требуются. В конце концов, я, признаться, не совсем понимаю, почему Великая Мать до сих пор не отдала повеления избавиться от них в республике раз и навсегда. В конце концов, последняя генмодификация шимпанзе куда расторопней и удобнее в качестве личных служителей!

— А учитываете ли вы, что до того, как Амазония Гейтс сделала свое великое открытие, создав сыворотку партеногенеза, игрексоиды, которых тогда называли мужчинами, были абсолютно необходимы для зачатия ребенка? В случае, если вы истребите их всех, ваша новорожденная республика вымрет от старости лет через восемьдесят! Имеющиеся у вас зародыши относятся к оружейным комплексам и не предназначены для воссоздания столь сложных технических средств. Так что женщинам создаваемой вами республики придется пользоваться природными средствами. А значит, без игрексоидов вам не обойтись.

— Игрексоиды? Необходимы для размножения? — Брунгильда ошарашено повертела головой и даже на всякий случай провела экспресс-проверку слуховых рецепторов. Но нет. Все было в полном порядке, никаких симптомов повреждений, и повторное прослушивание тактической записи подтвердило, что она не ослышалась.

— Но... Как же так? Я еще понимаю, оставить несколько экземпляров для проведения опытов или там обслуживания опасных установок, — её взгляд скользнул по безуспешно пытающемуся отползти лабораторному экземпляру, которому её толчок, похоже, переломил позвоночник. Короткий импульс плечевого плазмомета оборвал его мучения. — Но для размножения?!!!

— Увы, милая, увы. На начальных стадиях этого не избежать. Ничего, разовьетесь, воссоздадите технологии, тогда и избавитесь от них окончательно, — печально вздохнула Высокая Мать. — Все необходимые сведения заложены в твою базу данных. Жаль, конечно, но, учитывая то глобальное наступление, которое предприняли подлые игрексоиды Мускитского союза, эта попытка — последняя надежда фемократии. Будь достойна этой великой чести! К сожалению, мы не можем снабдить тебя достоверной информацией о тех диких временах, когда наши предки еще жили на одной планете — большинство исторических хроник кануло в вечность во время Войн Отказа, а имеющаяся информация чересчур отрывочна и разрознена.

— По нашим предположениям, ты должна появиться на территории государства Второй рейх, во времена правления кайзера Иосифа Виссарионовича Шикльгрубера. База данных по латинскому языку, на котором тогда говорили, у тебя имеется. К счастью, он был довольно распространен, и наши ученые смогли восстановить его из архивных документов. Согласно теории Фоменкелии Лонс, нашего ведущего историка, как раз в это время орды вооруженных кремневыми ружьями варваров Наполеона завершили разгром великого Вавилонского царства в ходе третьего крестового похода, и в мире воцарилось относительное перемирие. Но будь готова ко всему! Приблизительно в это же время на территории соседнего государства — Московии — должен произойти Великий осенний переворот, в ходе которого она начнет вынашивать планы завоевания всего мира, и легионы под предводителем Александра Македонского двинутся на Индию через Сибирь, по дороге, возможно, покорив и Второй Рейх. Впрочем, разберешься сама.

— Конечно, разберусь, — с усмешкой произнесла Брунгильда. — Что мне их армии, с какими-то там кремневыми ружьями!? — словно в иллюстрацию своих слов она выдвинула над могучим плечом тупорылый раструб гравидеструктора — новейшего достижения научной мысли военных инженеров Франиопы, показавший просто замечательные результаты на испытаниях. Оружие это требовало просто невероятное количество энергии, так что даже невероятно емкие аккумуляторы Брунгильды, основанные на принципе высокотемпературной сверхпроводимости, могли позволить только пару-тройку выстрелов

из этого монстра. Однако, результат того стоил. На марсианском испытательном полигоне прямой импульс гравидеструктора вмял в землю три горы, побочным эффектом вызвав землетрясение немалой силы, раздавил в пыль верхушку четвертой и, выйдя за пределы атмосферы, уронил на планету один из наблюдательных спутников.

Так что, как оружие, он был великолепен. Жаль только, столь строгое ограничение по зарядам. Были, правда, предложения, перед переброской снабдить Брунгильду автономным кварк-реактором малого размера, однако, в этом случае пришлось бы не только отказаться от гуманоидной формы, но и, что гораздо хуже, её масса при использовании даже самой малой модели стала бы никак не менее десятка тонн, в то время как пропускная масса портала составляла всего шестьсот килограмм. Да и то, без ручательства. Так что, пришлось обходиться аккумуляторами.

Размышления террор-полковника были прерваны сиреной боевой тревоги:

— Внимание! Внимание! — По коридорам разнесся холодный голос искусственного интеллекта космической лаборатории. — Зафиксирован выход из гиперпространства трех эскадр дестроеров Мускитской империи. Сторожевики охраны приняли бой. Всем занять посты по боевому расписанию!

По лицу Эзергильды Клаус разлилась бледность: главной защитой лаборатории была строгая секретность, и немногочисленное охранение ничего не могло противопоставить трем имперским эскадрам.

— Полковник, готовы ли вы немедленно приступить к выполнению своего долга? — переборов свой страх перед неминуемой гибелью, поинтересовалась Высокая Мать. — Времени нет. Дестроеры скоро будут здесь. Вы — последняя наша надежда!

— Всегда готова! — вскинув руку в воинском приветствии, отпраповала Брунгильда.

— Тогда займите свое место, мы начинаем активацию портала. К сожалению, мы не сможем послать вам помощи: наша лаборатория — единственная, добившаяся успеха, по всей видимости, скоро прекратит свое существование, — грустно вздохнула Эзергильда, активируя механизм экспериментального портала.

Надрывно взвыл кварк-реактор, отправляя гигаватты энергии на оборудование, и вставшую на доставочную площадку террор-полковника окутало синее марево. За ней, за этим маревом, блеснула алая вспышка — это одна из ракет, выпущенных Мускитскими кораблями, нашла-таки цель в оборонительных порядках космической лаборатории, однако этого Брунгильда уже не видела. Перед её глазами мелькали какие-то неформленные странные образы, при попытках осознать и классифицировать которые, мгновенно завис тактический компьютер. Но вот среди хаотического мельтешения огнистых, лазурных, коричневых и голубых пятен на миг мелькнуло лицо какого-то древнего бородатого игрексоида, скривившегося в ехидной улыбке и, прежде чем Брунгильда успела выстрелить в эту гнусную ухмылку из плечевого плазмомета, исчезло, а саму террор-полковника со страшной силой и скоростью повлекло куда-то в сторону.

Не выдержав дичайших перегрузок, отключился блок стресс-контроля, и опытная, прошедшая огонь, воду и радиацию полковник потеряла сознание.

В себя она пришла, лежа на каком-то, заросшем злаковой культурой поле. От неё в сторону видневшегося невдалеке убогого поселения неслись несколько игрексоидов, оглашая воздух дикими криками. Крики эти были совершенно неизвестны её тактическому компьютеру, в базе данных которого содержалась полная информация по всем известным языкам Галактики, и к тому же информация по латыни, на которой, согласно теории высокоумной Фоминкелии здесь должны были говорить. Впрочем, даже если бы киборгесса и понимала Фенрианское наречие, особого толка ей это бы не принесло. Разве что посмеялась бы... В конце концов, ну что это за крики: «Демон! Ужасающий демон!!! Бегите! Спасайтесь, кто может! Глупые суеверные крестьяне! Ведь любой гражданке счастливейшей фемократической республики Франиопа с того самого момента, как она начинает хоть что-то осознавать, просмотрев в воспитательнице свой первый образовательный голофильм, достоверно известно, что ни богов, ни демонов не существует!

Впрочем, подобные вопросы вовсе даже не занимали Брунгильду. Занеся в боржурнал сведения о лингвистическом несоответствии теории Фоминкелии, она развернулась вслед беглецам. Плечевой плазмомет трижды моргнул короткими импульсами, и крики оборвались.

Теперь следовало найти хотя бы одну более-менее вменяемую представительницу местных, дабы в ускоренные сроки обучиться языку. Увы, но без вербального сопровождения понятного реципиентам, «Внушатель мудрости», на воздействие которого возлагалось столько надежд, оставался бесполезной игрушкой. Жаль только, что тактический компьютер опять замигал синим экраном смерти. Грустно вздохнув, Брунгильда вновь, уже в четвертый раз провела перезагрузку. Без его помощи составление баз данных нового незнакомого языка грозило затянуться надолго.

* * *

Олег выругался. Посмотрел на клонящееся к закату солнце, бескрайнее пшеничное поле, золотящееся у его ног, орды жрущих это поле кузнечиков, и маленький очищенный кружок, образовавшийся после использования им проклятья Оффенхельма. Рассказывая Аталетте о его воздействии, Олег цитировал учебник, и совершенно не учел того, что как малефик он был очень слаб — намного ниже среднего уровня. Его сила некроманта буквально-таки противилась применению не по профилю и вместо глобальной эпидемии вызывала мгновенную смерть всех насекомых на небольшом участке диаметром менее одного километра.

— И что мне теперь делать? — риторически спросил он, закончив длительную тираду, в которой весьма причудливым образом переплелись прожорливые насекомые, авторы учебника по малефицизму, Орхис С_Лампочкой_В_Заду (именно таким образом раздраженным Олегом была охарактеризована «Светоносность» данного божества), весь Фенриан и конкретно провинция Герталле, после чего он ногой отгреб в сторону трупики насекомых и уселся прямо на межу.

Ворон, внимательно выслушавший сольное выступление раздраженного мага, насмешливо всхрапнул и небрежным движением сорвал несколько стебельков пшеницы.

— Эх, ты, конь... — вздохнул Олег. — А еще друг, называется! Боевой товарищ... Только издеваться и умеешь! Нет, чтобы посоветовать чего хорошего. Мне ж такими темпами дня три только на этом поле возиться. — Он с тоской обвел взглядом бескрайнее море золотящийся пшеницы. — А сколько еще таких полей будет? В конце концов, у кого из нас голова больше? — в шутку спросил он.

Ворон опять всхрапнул и переступил копытами. На морде коня отразилась искреннее изумление. Он ненадолго замер, словно задумавшись, а затем вновь склонился к земле, зачерпнул языком небольшую кучку мертвой саранчи и с ясно читающимся отвращением начал её пережевывать, кося на хозяина лиловым глазом.

— Сожрать её? Однако... Не слишком ли круто? — Изумился Олег. — Птичек, что ли сюда привлечь? Так я в магии природы, — ни в зуб ногой... Хотя, мысль интересная... Так, кто же у нас может её сожрать... — Он мысленно припомнил характеристики наиболее распространенных демонов и с грустью констатировал, что никто из его подданных не заинтересуется столь экзотическим блюдом.

— Демоны отпадают. Гм... А с противоположной стороны? Вроде бы святые отшельники ранних времен христианства питались акридами⁵... Наш случай. Вот только где мне достать хотя бы десяток тысяч святых отшельников? Демонов хоть вызвать можно... А, с другой стороны, куда их потом девать? Святых так просто, как демонов, не прогонишь.

⁵ Акриды — та же саранча. В Библии, и других христианских книгах действительно, описано немало подобных случаев.

Расплодятся еще... храмов понастроят, инквизицию учредят... Мне оно надо? Мда... Вариант отпадает. А жаль! Перспективная была идея.

— Ну и что у нас остается? — с грустью спросил Олег, от нечего делать и ради тренировки, бросая небольшой сгусток неоформленной некроэнергии на ближайший трупик насекомого. К его удивлению, трупик зашевелился и, старательно перебирая лапками, куда-то пополз. Олег с интересом наблюдал за миниатюрным зомби, продолжая свои рассуждения.

— А остается у нас ноль на выходе. Пшик. Возврат к предыдущим позициям. Еще идеи будут? — он поднял глаза на Ворона.

— Хотя... Эт-то что такое? — риторически спросил Олег, наблюдая, как «оживленный» им кузнечик-переросток добрался до ближайшего трупа своего собрата и начал деловито его пожирать.

— А ну-ка, — он торопливо сотворил заклятие «мертвого бойца» предназначенного для массового поднятия кладбищ, направив его на поле перед собой. Вначале ничего не произошло. Олег усилил энергопоток, одновременно отдавая команду приблизиться к нему. Вскоре пшеница зашевелилась, и к его сапогам приковыляло несколько полусгнивших полевых мышей, один скелет лисицы и несколько плохо сохранившихся вороньих трупиков.

— Мда... Не работает. — Он упокоил призванных и вновь задумался. — А если поменять условия, скажем, ориентировать по размерам...

Вторая попытка оказалась еще менее удачной. Однако Олег не прекращал экспериментов, и, в конце концов, докопался до причин неудачи: все более-менее серьезные заклятия боевой некромантии воздействовали непосредственно на внутренний скелет, какового у насекомых не имелось в принципе. Изменив параметры заклятия, Олег добавил управляющий контур, и вскоре небольшая тучка зомбированной саранчи закружилась перед ним, ожидая приказаний.

Дело пошло веселее: зомби-саранча активно истребляла своих живых сородичей, даже и не подозревающих о нависшей над ними опасности. Однако это было все же не совсем то, что хотелось. Поднятых насекомых было не так уж и много в сравнении с гигантским количеством насекомых живых и активно жрущих драгоценную пшеницу. Вот если бы они могли, подобно киношным зомби, заражать через укус...

Взглянув на уже коснувшееся горизонта солнце, Олег прервал свои размышления и, вскочив на Ворона, направился к недалекому хутору, в котором он остановился. В конце концов, обдумать пришедшую ему в голову идею и провести предварительные расчеты заклятий, можно было и в куда более удобных условиях, нежели на продуваемом всеми ветрами поле.

— Главное — не забыть ввести видовое ограничение, — вертелось в голове Олега, когда тот подъезжал к крестьянскому подворью... — Иначе может нехорошо получиться.

Вряд ли Аталетта обрадуется, если вместе с саранчой все население её государства, включая не только людей, но также домашнюю и дикую живность обратиться в зомби. Хотя — и это Олег мог утверждать по личному опыту — управлять зомби было намного проще, легче и удобнее, чем живыми людьми. Разумеется, в том случае, если ты являешься некромантом.

* * *

Хутор, в котором остановился Олег, встретил его радостными пискми, визгами, суетой и виляньем хвостами. Небольшая стайка охотничьих собак, похожих на лаек, которую держал хозяин хутора, вначале, когда Олег только приехал, встретила его громким лаем, чуя демоническую природу сил гостя. Однако Олег, всегда любивший этих благородных животных, вскоре нашел с ними общий язык, и собаки признали его «за своего», радостно встречая после отлучек.

После этого отношение к нему со стороны хуторян, прежде весьма осторожное,

значительно улучшилось. Как сказал хозяин — немолодой и степенный Красс Тоеши: «Собачки плохому человеку радоваться не будут». Окончательно же их симпатии Олег завоевал, «оживив» любимую куклу младшей хозяйской дочки, шестилетней Харизы.

Это была довольно длительная и кропотливая работа. Несколько мышинных косточек, аккуратно спрятанных в соломенную набивку куклы, послужили опорой для анимации, а связанный дух одного из степняков, убитых Олегом и заботливо сохраняемый в небольшой «ловушке духов» специально для подобных случаев — основой воспринимающей части. Теперь Шалька, как прозвала её девчушка, могла ходить, выполнять команды, внимательно выслушивать нехитрые девичьи рассказы, кивая или отрицательно качая головой, и вообще принимать немаловажное участие в детских играх.

Кроме того, немного поколебавшись, Олег все же добавил в плетение управляющего контура комплекс «телохранитель», снабдив его пятью мощными боевыми заклинаниями темной магии, сотней слабых, буквально таки ученических, типа «стрел мрака», «плетей хаоса», «шипов безумия» и втрое большим запасом «малого исцеления тьмы» — вершиной возможностей Олега в плане целительства. Несколько произвольно направляемых щитов от физического, огненного и даже слабого магического воздействия окончательно завершали картину превращения детской игрушки в защитный амулет темной магии. Любого, кто решил бы обидеть девочку, не расстающуюся с подарком мага, ждал бы очень неприятный сюрприз. Кукла вполне могла защитить свою хозяйку даже от колдуна средней руки.

К сожалению, ввиду несовершенства комплекса (изначальная разработка предусматривала боевой удар на любую обиду: а что если отец решит наказать её за какую-нибудь шалость, или мать даст подзатыльник за украденный со стола пирожок?), Олегу пришлось замкнуть управление боевыми возможностями на дух степняка, пообещав тому, что он освободится после того, как Хариза проживет счастливое и неомраченное детство, выйдет замуж и родит первого ребенка. Альтернативой — если с девочкой что-то случится — был вариант стать довольно неплохой закуской под дровскую грибную настойку. Перепуганный вусмерть подобной перспективой дух степняка немедленно согласился на роль няньки, игрушки и телохранителя. Он был готов согласиться и на что-нибудь еще, но Олега это не заинтересовало, так что, облегченно вздохнув, степняк приступил к своим обязанностям.

Олег предположил, что счастливой и любящей женщине не будет особенно много дела до какой-то куклы, назначив срок службы до первого ребенка. Так что с тех пор любимой игрой Шальки стала «дочки-матери», играя в которую, хитрый дух степного воина прилагал все возможные усилия, чтобы максимально разрекламировать девочке все радости замужества. Учитывая отсутствие возможности говорить, которой Олег предусмотрительно его лишил, и довольно слабое представление о супружестве самого воина, погибшего еще до того, как он успел обзавестись даже первой женой, его гримасы и попытки пояснений смотрелись весьма весело, по крайней мере, для девочки.

— Шалька опять кривляться начала!!! — звонко кричала она, созывая подружек на очередное представление, и те бежали со всех ног, чтобы посмотреть на «веселые ужимки»

Впрочем, куколкой подарки Олега не ограничились. Ему полюбилась эта семья, единственная из всех, тепло встретившая и не чуравшаяся общения с заезжим магом. Так воротные столбы хутора обзавелись привязанными к ним могучими духами-хранителями, вполне могущими учинить мгновенный инфаркт любому заходящему во двор с недобрыми намерениями человеку, а во дворе бегал и весело лаял вместе с остальными псами любимый хозяйский кобель, которого незадолго до приезда Олега насмерть подрал на охоте кабан.

Кобель был добродушен к своим: охотно подставлял загривок, а то и живот для поглаживания, весело вилял хвостом и исполнял любые команды. Ну а то, что был несколько холодноват на ощупь, да в глазах нет-нет и проскакивали алые искры — так то недостаток небольшой. Побочный эффект от лечения магией. Обрадованный выздоровлением находящегося до того при смерти любимца, хозяин на это и внимания-то не обратил. Зато в случае нужды, один этот кобелек, не особо и напрягаясь, легко мог бы порвать небольшой

отряд легкой конницы или крупную разбойничью банду. К тому же, на аурах обитателей хутора появились печати Высшего демона — Это МОЕ!!! В том маловероятном случае, если бы этим людям пришлось повстречаться с демонами, эта встреча не принесла бы им никакого вреда. Не было в Инферно столь глупых обитателей, что решились бы нападать на меченую добычу Высшего пожирателя душ.

— О! Господин маг вернулся, — обрадовано крикнула выглянувшая из окна старшая дочь, восемнадцатилетняя красавица Нелена. — Как там дела с нашим полем? Кушать будете? Я как раз каши наварила. Вкусной — с салом и кабаньим мясом. Помните, отец вчера с охоты кабана принес? Да вы проходите и во двор, чего стоять. Скоро и муж мой вернется, вместе и поснедаете.

Олег улыбнулся, и, прыгнув с Ворона, начал расседлывать коня. Говорливость Нелены вначале несколько раздражала, однако постепенно он привык и теперь не обращал особого внимание на бесконечный водопад слов, непрерывно вылетающий из уст юной девушки. Благо, что ответов она, в общем-то, и не требовала.

— Чуть позже, — улыбнулся он все так же продолжающей свой бесконечный монолог красотке, заводя Ворона в стойло. — Мне вначале надо заклинание одно посчитать, а потом уж и кушать пойду.

— Заклинание? Ой, как интересно... А зачем его считать? Заклинания же говорить надо? А из меня могла бы получиться волшебница? Я же много говорю! Обучите меня говорить заклинания. Я стану сильной-сильной и наколдую много добра. Но ведь если бы я стала волшебницей, мне пришлось бы уехать? Расстаться с мамой, папой, Денизом — так звали её мужа — и всеми-всеми? А иначе меня принесут в жертву Орхису? Я не хочу в жертву! Я видела, как ему приносят жертвы. Жрецы говорят, что те, кого принесли в жертву, счастливы в объятьях Светоносного, но почему тогда они так страшно кричали? Им наверно было больно? Нет, я передумала! Я не хочу становиться волшебницей. А вы не боитесь, что вас принесут в жертву?

Мельком глянув на девушку, Олег покачал головой и зашел в выделенный ему для проживания флигель. У Нелены действительно имелся огонек волшебного дара, но, увы, слишком слабый, чтобы стать магичкой. Так что алтарь Орхиса девушке был не страшен.

— Нет, не боюсь, — стоя на пороге, кратко ответил Олег. Вообще-то, можно было бы и промолчать, но ему не хотелось обижать эту добрую и заботливую, хотя и несколько излишне наивную и говорливую девушку. — Бывало у нас уже с ними знакомство. — Он задумчиво покатал по ладони маленький фэйербол, вспоминая битву при Черной реке и растерзанные его демонами тела жрецов. — Что характерно, жрецы этой радости не пережили: скончались бедолаги. — Он втянул фэйербол и криво усмехнулся, — от счастья, видимо.

— Здорово! Как хорошо, что вы у нас остановились. Вы так много можете. Скажите, а с демонами вам доводилось сражаться? Они очень страшные? А вы можете победить демона? А все демоны на толстых теток похожи?

Олег удивленно, и даже несколько обиженно, покачал головой:

— Сражаться с демонами мне не доводилось, а видеть — видел. Ничего особо страшного. — «Для Высшего пожирателя душ, разумеется», - ехидно добавил в голове знакомый голос. — И с чего ты взяла, что демоны похожи на толстых теток? — не сдержал он любопытства.

— Как с чего? Недавно Врошка из Орлиной пяди в Мухоловку — ну, это деревня ближайшая, помните наверно — заезжал. Рассказывал, что у них в окрестностях демон завелся. Обитает в лесу, сам на очень жирную бабу, всю в железках разных, похож. Мужиков, кто ему попадется, убивает, моргнув огненным глазом на плече, а баб ловит и разговаривать пытается. Только те из его курлыканья ничего понять не могут, режут и убегают кто куда. Мы с Денизом как раз тогда в деревне были — на мельницу ездили — вот и услышали. А Врошка у вдовы Гансовой остановился, говорит, он в Пядь свою ни ногой больше, пока демона не изведут. Оно и понятно: кому ж хочется, чтоб тебя морганьем

огненным убили.

Усмехнувшись богатой крестьянской фантазии, Олег покачал головой:

— Не существует таких демонов, — уверенно ответил он. — Демонов, что женский облик предпочитают, и вовсе не так-то много, разве что суккубы, да Ночные хозяйки, ну может из разрушителей кто иногда на себя женский облик примерит. Теоретически, некоторые архидемоны могут себе женскую личность создать... Но они толстой бабой оборачиваться точно не будут. Выдумал все это ваш Врушка. Небось ко вдове под юбку давно залезть хотел, вот и выдумал. Гансовиха-то хоть красивая?

— Красивая, — вздохнула Нелена. — Первой красавицей раньше была, да и сейчас еще очень даже... — Ну, так мужики говорят. Вон брат мой средненький, Алдер, до сих пор о её прелестях по ночам в подушку вздыхает. Даром что всего тринадцать лет парню, и видел он её только пару раз. Да и хозяйство у неё хорошее. Соврал, значит, Врошка?

— Соврал, точно соврал, — пожал плечами Олег, закрывая дверь. — Не беспокойся. Демонов похожих на толстых баб не существует, точно тебе говорю!

— Соврал, значит, — расстроившаяся Нелена побрела в дом. — А так хотелось на настоящего демона посмотреть. Съездила бы, курлыканье это её послушала. Недалеко ведь, да и девок этот демон не трогает. Ну, Врошка, ну обманщик. Вот я ему при следующей встрече покажу! Правильно его волшебник Врушкой назвал. Так теперь звать и буду. И парням расскажу. Интересно, а как он себе дырку паленую, якобы от огненного глаза демона, в плече прожег? Прутом раскаленным, что ли? Ведь больно наверно было жуть. Эх, ну на что только не идут мужики, чтоб красивую бабу разжалобить. Нет, ну почему этой Гансовихе так везет? Вон, Врошка ради неё на такое дело пошел, сам себя покалечил. Интересно, а мой Дениз ради меня стал бы себе плечо прутом раскаленным палить? Впрочем, лучше не надо. Я его и таким, без всяких дырок прожженных, люблю!

* * *

Спустя два дня Олег с удовольствием наблюдал картину очищенных от непрошенных нахлебников пшеничных полей и огромную тучу послушной его воле мертвой саранчи, осевшую в расположенной неподалеку роще. Мельком ему подумалось, что вот так, нечаянно, он получил в свое распоряжение могущественное, хотя и довольно оригинальное, оружие.

Разработанное им заклинание, и впрямь, было нетривиальным. Очень помогли консультации Висса, который в свое время, принимал участие во многих секретных разработках Цитадели, и как не странно, некоторые воспоминания прошлой жизни, а именно, прочитанные им в университете лекции по информатике. Созданное Олегом заклинание во многом напоминало некий вирус. Попадая в тело насекомого после укуса, оно оттягивало на себя всю его жизненную энергию, преобразуя в зомби, и подключая к внешнему управляющему контуру. Более того, заклинание было универсальным!

Достаточно было Олегу убрать заложенное в него ограничение, запрещающее воздействие на людей и других теплокровных, и против гигантской армады мертвых насекомых не устоит ни одна армия. Еще бы — один укус мелкого создания, мириады которых висели сейчас на ветвях трещащих под их тяжестью берез, и спустя пять минут погибший боец восстанет, набросившись на своих братьев. Впрочем, Олег, не намеревался больше вступать ни в какие бои, желая только как можно скорее завершить свой контракт с Аталеттой и тихо-мирно уехать в Трир, чтобы занять давно обещанную ему должность ректора возрождаемой Темной цитадели.

Так что Олег искренне надеялся, что единственной кровью, которую доведется отведать этой армаде, будет холодная кровь их пока еще живых братьев, обитающих в других районах провинции.

— Ну что, — обратился он к Ворону, — здесь нам делать больше нечего: местные поля я очистил полностью. Куда теперь?

Он достал изрядно помятую карту, прикидывая дальнейший маршрут.

— Так... Ну, в Мухоловку нам не надо: их поля я очистил — благо рядом расположены. Значит, сейчас покидаем королевские земли и заедем во владения графа Риала. Что там у нас? А... деревни Графские сапоги, Поливайка, Лягушатники, Болотинки и тот самый поселок — Орлиная пядь. Любопытно. Заодно и посмотрим, на этого самого «демона», похожего на «толстую тетку». Интересно, это как же надо разжиреть, чтобы тебя за демона приняли? Или сколько выпить зрителям? — в некоторой раздумчивости добавил Олег.

* * *

— Человек предполагает, а боги искренне смеются над его наивностью, — так перефразировал известную поговорку Олег, когда его нагнал запыхавшийся, но невероятно гордый успешным исполнением приказа паренек в одежде королевского гонца для особо важных поручений. Письмо от Аталетты, которое он доставил, было несколько помятым, но вполне читаемым. Оно содержало пересказ слезной жалобы графа Рианского о заведшейся у него в лесах «толстой нечисти, предположительно демонического племени, коя всех мужиков моих поубивала да поразогнала, и бабам курлыканем своим мысли нечестивые внушает, так что они обычаи древние исполнять отказываются, а еще жрецов Светоносного забижает до смерти и алтари рушит, так что даже обряды похоронные справлять некому» и предписание «привести к порядку беглянку из вашего воинства».

— Мда... — Олег задумчиво почесал отросшую за время путешествия щетину, после чего обратился к гонцу. — Передай Её Высочеству...

— Величеству, — пискнул тот, напуганный сердитым выражением лица «грозного мага». Её Величество, Аталетта первая, Крэгхист, недавно короновалась.

— Еще лучше. — Олег улыбнулся. Он совершенно не встревожился тем, что коронация была проведена в его отсутствие, главным чувством было сильнейшее облегчение. Его обещание было исполнено, и осталось только закончить изничтожение саранчи, да разобраться с выявленной «демонессой» и все! Можно со спокойной душой ехать в Трир, заниматься организацией новой Цитадели.

— Очень рад, что это долгожданное событие наконец-то произошло. Передавайте её величеству мои искренние поздравления. С «демоницей» я разберусь, хотя смею вас уверить, что кем бы она ни была, к демонам отношения не имеет. Что же касается предыдущего повеления Её Величества, то оно уже исполнено, оружие против саранчи найдено, и сейчас оно совершенно самостоятельно чистит поля мимо которых я проезжаю, следуя за мной, — он кивнул на огромную тучу зомбированной саранчи, деловито очищающую недалекое поле от своих живых братьев. Посланец, только сейчас заметивший мельтешение зомби-насекомых только ошарашено кивнул.

— Хорошо, как прикажете лэр. Только Её Величество очень просила поскорее с демоницей разобраться. Уж больно много от нее убытков в графстве. Все мужики поразбежались. Да и бабы постепенно власть в свои руки берут. Она, говорят, им речи прельстительные говорить пытается. Хорошо хоть понять её курлыканье сложно.

— Разберусь я с этим демоном, разберусь, сказал же! — нетерпеливо бросил Олег. — Хотя, признаться, её действия в отношении жрецов и храмов мне очень нравятся.

— Как прикажете, господин магистр. — Еще раз поклонился гонец. При этом, его пальцы непроизвольно сложились в знак «света защищающего», один из наиболее распространенных знаков-символов Орхиса. — Я могу ехать?

— Да. Езжай. — Кивнул Олег. Хотя нет. Подскажи, как покороче добраться до Орлиной Пади? А то я что-то совсем в местных полях да болотах запутался.

Выслушав объяснения, Олег распрощался с ним, и слегка хлопнул Ворона по шее. Поняв желание хозяина, солнечный аргамак пустился в галоп, скача со скоростью совершенно недостижимой для обычного коня.

* * *

— Так, говорите, нет никакого сладу? — Олег отставил в сторону небольшую изящную чашечку из дорогого селийского фарфора, и внимательно взглянул на собеседницу. Графиня Верлетта фон Риал, высокая, моложавая женщина лет сорока в богато украшенном вечернем платье только печально вздохнула и, отпив ароматного настоя, поставила чашку на небольшой инкрустированный столик.

— Увы... По совершенно необъяснимой причине, демон испытывает сильную ненависть ко всем мужчинам, немедленно атакуя их едва увидит. Самое странное, что демон выглядит как женщина! Как так можно? Не понимаю я таких. — Графиня укоризненно покачала головой. — Она практически полностью перебила все мужское население Орлиной пади, а после того, как крестьяне бежали, перешла к другим поселкам нашего графства. И за что нам такая напасть? — риторически спросила графиня, изящным жестом подзывая служанку, немедленно вновь наполнившую её чашку. К счастью, последнее время у нее, по всей видимости, начались какие-то проблемы с глазами, и в большинстве случаев она безбожно мажет, так что немногочисленные оставшиеся мужчины обычно успевают убежать.

— Она ведет стрельбу? Из чего? Лук, арбалет? — немедленно заинтересовался Олег.

— Нет, что вы! Это же демон! — Верлетта вновь демонстративно вздохнула, так что её полная грудь особенно отчетливо обозначилась в немалых размерах декольте. Олег постарался сохранить невозмутимость. Ему уже изрядно надоели намеки графини, все уши прожужжавшей, насколько трудно приходится «молодой, красивой и неимоверно скучающей леди из благородной семьи» после отъезда мужа: — ... Это-то ладно бы... Но ведь вообще, во всем замке ни одного мужчины не осталось. Ах, знали бы вы благородный лэр, как я скучаю... Невыносимо скучаю!!! Он совершенно не понимал, как может позволять себе подобное поведение женщина, в два раза старше его по возрасту, имеющая мужа и четырех детей, причем её старший сын был практически ровесником Олега. Подобные выходки очень его раздражали, однако информация была необходима, да и ночевать в замке, было куда удобней, нежели в лесу, под уже второй день идущем мелким, морозящим и очень противным дождем. Так что он усиленно делал вид что не замечает её намеков, на ночь крепко запирая дверь своей спальни, и намертво заблокировав запирающим заклятьем обнаруженный им при помощи демонического зрения потайной проход.

— И чем же она пользуется? — осторожно поинтересовался Олег, демонстративно любясь висящей над столом картиной.

— Не знаю. Может быть, какая-то разновидность магии? Уцелевшие говорили, что у нее в плече открывается кровавый глаз на металлической ножке, и оттуда вылетает длинный и узкий сгусток огня, прожигающий все на своем пути.

— Хм... Любопытно... — Олег никак не мог сообразить, каким заклинанием пользовалась «демон». То, что разорявшие окрестности графства дама никакого отношения к истинно демонической братии не имела, он установил сразу. Последнее время чутье на «родичей» у него было великолепное, и кто бы ни развлекался здесь отстрелом мужчин, к Хаосу и Тьме не имел ровным счетом никакого отношения.

— Так где, вы говорите, она сейчас находится? — Подумав, Олег решил что сегодня все же будет желательно покинуть замок, невзирая на дождь. Принятию подобного решения немало способствовало то обстоятельство, что зайдя недавно в свою комнату, он с удивлением обнаружил пропажу дверной щеколды. Похоже, Верлетта собиралась перейти к решительному штурму, так что дождь, и какая-то сбрендившая на почве ненависти к мужчинам и жрецам (за время своего пребывания в округе «демон» уничтожила все имевшиеся храмы Орхиса вместе с алтарями и жрецами) магичка, были не самой худшей альтернативой.

— Как говорили мне слуги, два дня назад её видели в районе села Лягушатники. Но

благородный лэр, вы ведь не поедите за ней прямо сейчас, по такому дождю?

— Увы, ларесса. Долг вынуждает меня немедленно покинуть столь уютный замок, невзирая на обстоятельства. Я и так непростительно задержался. Скольких еще мужчин может убить эта демонесса, если её не остановить?

— О, не беспокойтесь. Почти все мужчины покинули графство еще на прошлой неделе, вместе с моим мужем, и сейчас ожидают известий об освобождении от демона в соседней провинции. А те что остались, не стоят того, чтобы столь благородный лэр доставлял себе ради них столько неудобств.

— К сожалению, не могу с вами согласиться, графиня. У меня, — прямой приказ Её Величества Аталетты.

Лицо Верлетты заметно поскучнело. — Ну, раз так... — с разочарованием в голосе протянула она. — Когда вы выезжаете?

Приметив её оценивающий взгляд, и мягкое движение, которым она отослала служанку, Олег ответил со всей возможной твердостью: — Немедленно. Мне пора. Благодарю за гостеприимство.

Спустя полчаса, он уже скакал по раскисшей, болотистой дороге в направлении небольшой деревни Лягушатники, находившейся в дне пути от замка Риал, и в голос проклинал графиню — нимфоманку, дождь, раскисшую дорогу, и свои собственные малые возможности в качестве мага воздуха и воды, не позволяющие устранить погодные неурядицы. Возникшую соблазнительную мысль устранить дождь, а графиню, он отгонял с превеликим трудом. В конце концов, та в общем-то не желала ему ничего плохого... Так что и убивать её не за что...

Когда Олег миновал уже половину пути к деревне, а в серой хмари туч замелькали небольшие разрывы, в которых проглядывало чистое небо, ему в голову пришла идея. Он выругался сквозь зубы, и с размаху хлопнул себя ладонью полбу. И впрямь. Ну чего ему стоило вызвать какого-нибудь инкуба, который и занял бы внимание благородной леди, позволив ему спокойно спать в теплом и уютном замке, не опасаясь нежелательных гостей в своей спальне? Выругавшись же, он еще поторопил Ворона, и так мчавшегося галопом: Ну не возвращаться же теперь, после громогласного объявления об отъезде на героическую битву?

* * *

Террор-полковник особого киборгизованного отряда Брунгильда Джокс, грязно выругалась, помянув нехорошим словом составителей программы «атака из прошлого», ученых, не доведших до ума переносящие механизмы, сдохший тактический компьютер, местных жителей, категорично отказывающихся понимать латынь, на которой, согласно теории великой Фоминелии они обязаны разговаривать, и собственную неуклюжесть. Затем, переключила режим бедренных и плечевых гидроусилителей и, загребая руками, начала выплывать из трясины, которой обернулась такая невинная и привлекательная, поросшая свежей, зеленой травой лужайка.

Миновало уже две недели, а она никак не могла приступить к выполнению задания. Процессор тактического компьютера сгорел в первые же пару дней пребывания в этом мире, что резко ограничило её возможности в изучении языка аборигенов. За все это время, единственными фразами, которые ей удалось изучить, используя оставшиеся единственно доступными резервы органического мозга были: «Нет, не надо», «Пощадите», «Спасайтесь, толстый демон» и «Молю вас, не убивайте меня». Согласитесь, крайне недостаточный лексикон для создания могучего фемократического государства, и покорения мира.

Более того! Помимо тактического процессора, быстро стали приходить в негодность и остальные. Самым обидным и неприятным стал выход из строя системы автонаведения, после чего точность её стрельбы резко упала. Подобное было невозможно даже теоретически! Все компьютерные системы были надежно защищены от любых типов

излучений! Если уж говорить напрямую, то с куда большей вероятностью могла быть повреждена, или даже уничтожена биологическая составляющая. Однако именно она-то и находилась в полном порядке. Хорошо хоть, что собственно боевые и защитные системы находились в полном порядке.

Лишь сравнительно недавно ей удалось частично восстановить функции системы наведения, замкнув её напрямую на свою нервную систему. Не лучший выход, — человеческий мозг просто не приспособлен к проведению столь сложных вычислений, какие требовались для точного выстрела, так что поневоле пришлось значительно уменьшить порог допустимого разброса, но это хоть кое-что. По крайней мере, теперь она не попадет вместо бегущего по прямой игрексоида в расположенное неподалеку не такое уж и маленькое дерево... Брунгильда, вздохнула, и в который раз вознесла благодарность конструкторам, разработавшим её шлем, и укрепившим череп и позвоночник.

Наконец ей удалось выбраться из трясины, и ощутив под собой твердую землю, она облегченно вздохнула. Масса её тела, буквально переполненного различными техническими приспособлениями, была куда выше, чем у простого человека, так что если бы не гидроусилители, позволившие шевелить конечностями с куда большей скоростью и силой, нежели это позволяли биологические мышцы, ей, для того чтобы выбраться, пришлось бы задействовать разовые антигравитационные пластины, а их и так осталась последняя пара. Почему-то здесь, в прошлом, они горели просто с ужасающей скоростью, теряя заряд менее чем через десять минут полета.

Восстановив в памяти составленный робошмелями-разведчиками (пока они еще действовали) план местности, она убедилась, что до небольшого поселения, к которому она направлялась, осталось не так уж далеко. Более того, — неподалеку от него протекает небольшая речушка, в которой можно будет смыть с себя болотную грязь. Да, похоже решение срезать путь через лесной массив оказалась в корне неверным.

На этот раз, Брунгильда решила воздержаться от прямого уничтожения обитающих в деревне игрексоидов, дабы не пугать жителей, и постараться задержаться там подольше, изучая язык. А уж после того, как язык будет изучен, можно будет и провести разъяснительную беседу с использованием мыслеподавателя. Эта жалкая деревушка на окраине болота станет первым опорным пунктом молодой фемдемократии, откуда она неудержимыми шагами устремится по всей вселенной!

Через несколько часов, она вышла к опушке леса, за которой просматривалась деревня, а неподалеку протекала небольшая речушка, берущая начало в том самом болоте, куда она так неосторожно влезла.

Её заметили. В деревне поднялась короткая суматоха, залаяли собаки, но вскоре все утихло, и воцарилась настороженное молчание. Решив, что негоже будет входить в деревню в столь неприглядном виде, Брунгильда направилась к реке.

Она уже практически закончила мытье, когда из деревни вышел, и быстрым шагом направился в её сторону молодой игрексоид. Черно-алый плащ с вышитым рисунком за его плечами, хорошая, качественная одежда, и меч у пояса, свидетельствовали о несправедливо высоком положении, которое это животное занимала в местном обществе.

Брунгильда представила, сколько труда было положено аборигенками для шитья такого наряда, как они, коля пальцы местными, примитивными иглами, и глотая горькие слезы, вышивали этот плащ, который так небрежно, без всякого уважения к их труду развешивается за плечами этого молодчика и её решимость — «не убивать!» значительно уменьшилась.

Кроме того, судя по всему, перед ней был представитель местной власти, возвысившейся явно за счет грубой силы, и того примитивного оружия, что виднелось на его поясе, а значит, крестьянки будут только рады освободиться от угнетателя.

В такт этим мыслям, плечевой плазмомет выдвинулся, занимая боевое положение. Игрексоид неожиданно замер на месте, с выражением невероятного изумления на лице рассматривая Брунгильду. Лучшего момента для атаки нельзя было и представить! С довольной улыбкой на лице, террор-полковник открыла огонь.

Сгусток перегретой плазмы устремился прямо к замершему противнику, и Брунгильда даже успела подумать, — Отлично, на этот раз никакого промаха, когда вокруг её противника полыхнула тонкая пленка силовой защиты, легко отразившей её выстрел.

— Имперский киборг? Но как, откуда? И почему у него нет внешних устройств? Выглядит как обычный человек, — промелькнуло в голове ошарашенной таким развитием событий Брунгильды. Однако думать было некогда. Её противник, ответил на удар, применив какую-то странную разновидность плазмомета, стреляющую шаровыми сгустками плазмы. Полковник едва успела включить собственную силовую защиту, так что грянувший мощный взрыв ей почти не навредил, лишь немного сбив прицел, и тонкий рубиновый луч импульсного лазера прошел чуть в стороне от врага, проделав небольшую аккуратную дырочку в стене ближайшей к месту битвы крестьянской хижины.

В ответ из руки мужчины вылетел комок серой пыли, который, быстро расширяясь, полетел в сторону последней надежды Франиопы. Трава, с которой соприкасалось это невиданное оружие, мгновенно увядала, распадаясь все той же серой пылью.

Полевые анализаторы буквально взорвались тревожными сигналами: «Резкое увеличение мощности энтропийного поля. Мощности силовой защиты недостаточно для блокировки. Рекомендуются немедленно покинуть атакуемое пространство».

— Энтропийное оружие? — поразила Брунгильда, активируя антигравы, и со скоростью ракеты взмывая вверх, выходя из зоны удара. — Что за бред? Это же невозможно! Впрочем, рассуждать о возможности или невозможности того или иного оружия, было некогда: надо было сражаться. Кассетный залп начиненных малыми дозами антивещества миниракет, накрыл поляну, покрыв её чередой буро-алых взрывов, но её противника там уже не было. Неуловимо-мгновенно переменив облик, он теперь летел чуть повыше неё, а в его передних конечностях, которые теперь язык не поворачивался назвать руками, бился невероятно опасный даже на вид клочок странного пламени.

Удар террор-полковника не прошел даром. Было видно, что левое крыло странного монстра, в которого обратился её противник, было повреждено близким разрывом, да и вообще, вид он имел довольно ошарашенный. Про себя Брунгильда восхитилась мощности и миниатюрности его генераторов защитных силовых полей. Противник, даже в облике монстра, сохранял стройность, не имея далеко выступающего вперед живота и раздувшейся талии, как это было у самой Брунгильды именно из-за установленного там защитного генератора. «Нам бы такую технику», - мелькнула в её голове завистливая мысль.

Впрочем, когда на руках этого странного создания замелькали какие-то странные темно-фиолетовые вспышки, от которых — и это Брунгильда ясно ощутила своим чутьем опытного воина — веяло смертельной угрозой, она не стала дожидаться атаки. Гравидеструктор — мощнейшее из имевшихся в её распоряжении орудий — испустил невидимый смертоносный луч.

Силовые поля пришельца (а теперь Брунгильда ни на миг не сомневалась, что это был именно пришелец — ну не было у человеческой цивилизации подобной техники и подобного оружия, не было! Да и его вид после того, как он снял свою голомаскировку, об этом свидетельствовал) целую долгую секунду сопротивлялись её натиску, и Брунгильда опять испытала восхищенный ужас перед мощью его защитных генераторов.

Но вот, наконец, за спиной пришельца разлилось черно-багровое сияние — видимо его генератор все же не выдержал дичайших перегрузок, и крылатое тело исчезло в яркой ало-багровой вспышке. На удивление, взрыва или иных потрясений, которыми должно было сопровождаться высвобождение столь огромного количества энергии, не последовало, и Брунгильда в который раз позавидовала их техническим возможностям. Подобная система безопасности очень бы пригодилась её отряду, немало страдавшему от самовзрывов гибнущих соратников при боевой перегрузке генераторов защиты.

Отдав воинский салют тому месту, где погиб её противник — пусть и игрексоид, но он был достойным и сильным врагом, заслужившим эту дань уважения, она осторожно опустилась на землю подальше от бывшего заливного луга, на котором происходил бой, и с

вздохом оценила свои потери.

Последняя пара антигравов была при последнем издыхании. Максимум на что их еще могло хватить — это пара тройка минут работы и то без гарантии. Заряда в аккумуляторах осталось пятьдесят шесть и три десятых процента — удар гравидеструктора и поддержание защитных полей вещь энергоемкая.

— Надеюсь, он был один такой, — пробормотала себе под нос Брунгильда, направляясь к деревне. — Если здесь найдется еще хотя бы пара подобных бойцов, то, боюсь, выполнение приказа Великой матери станет невозможным. Вот тебе и отсталое население с кремневыми ружьями! — Боевой киборг трезво оценивала свои шансы. Если с еще одним нападением подобного бойца она могла справиться, то на двоих — и не важно, нападут они вместе или по очереди — ей просто не хватит энергии.

* * *

Почувствовав неуловимое изменение манапотоков, Олег, дремавший на печи в гостеприимном доме старосты Лягушатников, немедленно раскрыл глаза. Судя по ощущениям, нечто, буквально переполненное какой-то странной магической энергией с явно ощутимым божественным привкусом, приближалось со стороны леса. Больше всего это было похоже на то, что какой-то безумный бог, создав невероятно емкий энергокристалл, буквально упибал туда огромное количество своей энергии. И сейчас этот кристалл, каким-то образом обзаведшийся возможностью передвижения, приближался со стороны леса.

— Идет, идет! — в избу ворвалась малолетняя дочка старосты, Мирьянка, оглашая помещение громкими криками. — Мама послала сказать, что демон вышел из лесу и сейчас идет к реке.

Олег соскочил с печки и быстро нацепил меч, после чего скомандовал девчухе:

— Оповести всех. Пусть немедленно бегут куда подальше из деревни, — он слишком хорошо представлял, к каким последствиям может привести магическая схватка с созданием, обладающим подобной силой. Вряд ли деревня уцелеет. — И коня моего с собой возьмите. — Магическое сражение такого уровня — не место для благородного животного, потерять которого ему очень бы не хотелось.

Накинув на плечи свой плащ мага, Олег неспешным шагом направился к плескавшемуся в неглубокой речушке «демону». Он активировал все возможные щиты, но первым не нападал, надеясь, что удастся договориться мирно. В конце концов, все свидетели сходились на том, что эта пришлица не только атаковала всех попадающихся ей на пути мужчин, но и старательно разрушала храмы Орхиса, а значит, была потенциальным союзником.

Чем ближе подходил Олег к заметившей его и вышедшей из воды «демону», тем менее верил своим глазам: сине-зеленая, сейчас покрытая каплями воды и кое-где испачканная болотной грязью броня, невероятно напоминающая космический скафандр, растущие прямо из плеч какие-то металлические трубки и наросты, обливающий всю голову гладкий металлический шлем, — в общем, этот «демон» невероятно походил на какую-то, весьма уродливую карикатуру на космодесантника или киборга из какой-нибудь «космооперы» шестидесятых годов.

Возможно, подобная уродливость, неправильность частично была следствием совершенно непропорциональной фигуры: короткие толстые ноги поддерживали резко вздутое в районе талии, словно воздушный шар, тело, и все это венчалось небольшой головой, которая, казалось, сидит прямо на могучих плечах без всякого намека на шею.

То, что находилось между головой и чрезвычайно объемистым пузом, заставило Олега припомнить старую поговорку — «на одну грудь положит, а другой и прихлопнет насмерть». Данная дама эту процедуру могла выполнить без всяких сомнений и иносказаний.

Оправившись от первого шока, Олег начал усиленно соображать: откуда здесь, в

магическом мире, чей технологический уровень в общем и целом был приблизительно равен середине средневековья, может появиться подобное создание? И, даже если допустить, что это какой-то космический пришелец, внезапно решивший заняться «прогрессорством» без учета неизвестных ему местных реалий (тут Олегу припомнилось замечательное произведение братьев Стругацких — «Обитаемый остров») то почему от неё так несет божественной силой?

То, что это не какая-нибудь чересчур экстравагантная богиня, Олег определил мгновенно. Уровень энергии «дикувиной зверушки» был весьма силен, но до божественного недотягивал на много порядков. Благо, у Олега было с чем сравнивать. Да и не смогла бы богиня разгуливать по проявленному миру вот уже которую неделю. Благо, об этих особенностях божественной физиологии Олег был весьма неплохо просвещен благодаря Гелионе.

Пока он, замерев на месте, размышлял об этих, несомненно, важных вопросах, из плеча объекта его размышлений выдвинулся какой-то предмет, неприятно напоминающий оружейный ствол, и прежде чем Олег успел среагировать, об его защиту разбилась сильнейшая, буквально перекачанная энергией «огненная стрела».

Совершенно автоматически, Олег ответил на удар мощным взрывболом, и, как оказалось, принял абсолютно верное решение. Нет, взрывбол ничуть не повредил этому странному созданию, разбившись о мгновенно выставленную защиту, однако он сбил ему прицел, и «Стрела света» выпущенная им, почему-то не золотистого, а рубинового цвета прошла мимо Олега.

— Нихрена себе заявочки, — пробормотал Олег себе под нос. Стрела света — чрезвычайно специфическое заклинание высших уровней огненной магии — была весьма мощным и опасным оружием, способным проходить через подавляющее большинство магических щитов. Не очень энергоемкое, но требующее чрезвычайно тонкого и умелого оперирования магическими плетениями, она могла быть создана только истинным мастером боевой магии в ранге магистра не менее второго уровня.

— Что ж, перейдем к тяжелой артиллерии.

«Прах вечности» — надежнейшее и могущественное оружие некромантов Темной империи — комком серой пыли сорвался с руки молодого мага и устремился к его врагу.

— Ну и что ты мне на это ответишь? — довольно ухмыльнулся Олег.

Однако ответ нашелся: его противница стремительно взмыла в небо, и от неё к земле протянулись нити какого-то странного неизвестного Олегу заклинания, в котором самым причудливым, безумным образом были переплетены магия огня, земли и света. Судя по всему, заклинание предназначалось для ударов по площадям, и единственное, что Олег успел предпринять для выхода из-под удара, это повторить маневр своего противника.

Стремительно обернувшись демоном, он взмыл в небо. Он почти успел, и искорежившая заливной луг серия взрывов коснулась его лишь самым краем, но и этого оказалось довольно. Щит физической защиты лопнул, не сдержав обрушившейся на него взрывной волны, в крыло ударила какая-то выброшенная взрывом и летящая с огромной скоростью коряга, и Олег ощутил резкую боль в поврежденной конечности, где похоже были переломаны несколько костей.

К счастью, демоны весьма «прочные» создания. Несмотря на ранение крыла и общую сильную контузию, Олегу удалось удержаться в воздухе. Более того, он пришел в ярость. На его руках вспыхнуло и погасло темно-фиолетовое, почти черное, пламя. Рассыпавшись роем искр, оно облепило его руки, как и положено при плетении «облака смерти». Но довершить начатое заклинание Олег не смог: его враг, похоже был способен сплести заклятия намного быстрее даже опытных магистров, и прежде чем Олегу удалось завершить творение «облака», на его защиту обрушился мощнейший удар на этот раз из арсенала магии Земли — «тяжесть гор», древнее, чрезвычайно эффективное заклинание магов, специализирующихся на «земле», использовать которые из-за его энергоемкости могли очень и очень немногие.

Одним из преимуществ этого заклинания было то, что маг, обрушивший его на врага,

автоматически переводил поединок из состязания воинского умения в простое меряние грубой силой: у кого больше энергии, тот и победит. Обороняющийся просто не мог себе позволить тратиться на нападающие заклинания, вынужденный бросить все ресурсы на поддержание защитных чар. И если у применившего это заклинание мага хватало энергии, то ему оставалось только дожидаться того момента, когда щиты не выдержат, и его оппонент будет буквально вмят в землю чудовищной мощью «тяжести гор».

«Похоже, этот поединок я проиграл, — мелькнула в голове у Олега мысль, когда его защита, несмотря на брошенную на неё всю доступную энергию резерва, начала медленно расползаться. — Пора сматывать удочки, — решил он, используя единственный имеющийся у него путь отхода. Портал инферно поглотил его в тот самый момент, когда с печальным, слышимым только Олегу звоном, рухнул предпоследний щит магической защиты. Обессиленное тело высшего пожирателя душ, истратившего почти все свои силы, упало на мрачную колышущуюся поверхность нижнего мира недалеко от вздымающейся призрачной громады замка повелителя доминиона — его собственного замка. Нервы Олега, категорично неприспособленные к созерцанию адской обстановки, не выдержали, и он охотно и даже с некоторым облегчением отдал власть над телом Ариоху.

* * *

Я поднялся на ноги, и внимательно осмотрелся вокруг. Мда-а... Исток скрылся весьма вовремя. Попал я «удачно». Похоже, надвигалась очередная Буря грёз, и все обитатели домена спешили смыться куда-нибудь поближе к источникам силы, чтобы не попасть под потоки всеизменяющего хаоса. Ну что за невезение?! В обычном состоянии Высший вполне способен пренебречь этой угрозой. наших сил вполне достаточно, чтобы создать вокруг себя островок стабильности, не позволяя Буре изменять свое тело. Однако, с незавершенным слиянием, да еще после проигранного боя... Пожалуй, мне тоже лучше поспешить. Вздыхнув, я впитал часть разлитой в окрестностях силы хаоса и начал выстраивать Тропу в ближайший из моих замков, благо, что он располагался в пределах прямой видимости.

Потоки безумия только начинали набирать силу, а Тропа была уже почти завершена, когда отчаянный писк в магическом диапазоне и отзвуки бурления пластов реальности показали, что кто-то из моих подданных, в очередной раз попался на призыв какого-то начинающего и весьма глупого демонолога.

Почему я так решил? Ну а какой нормальный демонолог вместо обычного и давно привычного, удобного как для нас, так и для магов-призывателей «Зова» будет использовать «ловушку тяги»? Оно конечно заклинание сильное, правильно построенная ловушка может затянуть даже Высшего демона, но в этом-то и кроется её коренной недостаток. Я ведь на подобное и рассердился могу! Да и не только я... «Ловушка» затягивает в себя любого, оказавшегося в пределах её досягаемости демона, совершенно не соотнося, в отличии от того же «Зова», уровень призываемого демона с силой и умением мага-призывателя, что для последнего обычно было весьма чревато. Однако на сей раз, судя по отчаянным пискам с призывами на помощь и степени взбаламученности пластов реальности, в неё похоже попался кто-то из совсем юных демонов, к тому же не отличающихся большой силой.

Несколько мгновений я колебался. Знаете, нас — демонов — вообще нельзя назвать альтруистами. Да и надвигающаяся Буря грёз никоим образом не провоцировала на задержки. Однако, это были МОИ подданные, а я, как и любой другой демон, очень не любил упускать что-либо мне принадлежащее. К тому же, Тропа была уже почти построена, а чуть-чуть изменить ее направление не представляло никаких проблем.

Спустя мгновение, потребовавшееся на внесение изменений в выстраиваемый путь, я вступил на Тропу и вскоре оказался возле большой воронки реальности, порожденной сработавшей «ловушкой тяги». На самом краю воронки, отчаянно цепляясь острыми коготками за шляпку каменного гриба, бултыхалась...

— Привет. И что на этот раз? — светским тоном поинтересовался я у своей старой

знакомой. Старой, впрочем, отнюдь не по возрасту, поскольку данный экземпляр демонов класса «суккуб» была весьма молода.

— Повелитель! — обрадовано закричала та, обвивая длинным хвостом с пушистой сердцевидной кисточкой на конце основание спасительного гриба и еще глубже запуская когти ему в шляпку.

Воронка ловушки в ответ на эти действия потенциальной жертвы недовольно загудела и увеличила обороты. Похоже установивший её демонолог, несмотря на умственную неполноценность, обладал немалым запасом энергии. Каменный гриб начал потрескивать, выражая недовольство приходящейся на него нагрузкой, и по краям шляпки появились пока еще маленькие молнии.

Вздыхнув, я огляделся, выискивая взглядом ближайшую каверну ужаса, каковая обнаружилась совсем неподалеку. Улыбнувшись возникшей у меня идее, я постарался максимально ослабить энергетический покров между каверной и тем участком доминиона, где находилась активированная ловушка. Лишившийся своей естественной защиты этот участок пространства вскоре совсем потерял устойчивость под влиянием дующих из самого сердца надвигающийся бури ветров перемен. Этого-то я и ждал. Резким выбросом энергии хаоса я передвинул каверну точно под зев ловушки.

Твари бездны, обитающие там, радостно взвыли, обнаружив выход из места своего вечного заточения, и один за другим скрылись в недрах воронки, опавшей после получения добычи. Кажется, я только что подложил бедняге-демологу весьма крупную и дурно пахнущую свинью. Эти «родственнички», каждый из которых по своим боевым характеристикам очень ненамного уступал мне, были совершенно безумны, и отличались крайней прожорливостью. Такая вот невинная получилась шутка⁶

— Повелитель, какое счастье, что я вас встретила! — суккуба отцепилась от гриба и бросилась мне на шею, явно намереваясь немедленно продемонстрировать всю степень своего счастья по поводу нашей встречи. Пришлось мягко намеркнуть ей, что надвигающаяся Буря грез — вовсе неподходящее время для занятий сексом.

— Ой! А я и забыла с этой ловушкой, — тут же сдала назад демонесса. Интересно, как она, с такой рассеянностью, еще жива-то до сих пор? Инферно — отнюдь не самое безопасное место во вселенной, и будь ты хоть трижды Высшим, потенциально бессмертным демоном, щелкать клювом здесь очень не рекомендуется. А она — простая суккуба!

— Сама Тропу построить сможешь? — на всякий случай поинтересовался я, уже предвидя её ответ, так что горестное мотание головой, печально потупленные глазки и виновато обвившийся вокруг стройных ножек хвост меня совершенно не изумили. Разумеется, сил у этой недотепы на построение Тропы не оказалось.

Я еще раз вздохнул и, слегка поведя крылом, открыл ей доступ к своей Тропе. Конечно, суккуба по своему положению никак не заслуживала права вступать на выстроенную мной дорогу, однако, мне почему-то совершенно не хотелось позволить надвигающейся буре уничтожить её сущность. Так что, приходилось пренебречь этикетом.

— Как хоть тебя зовут, несчастье ходячее? — поинтересовался я по пути в замок. Последовавшее затем длиннейшее сочетание сложных, невыговариваемых человеческим горлом звуков, сопровождаемых эмообразными тонкого ручья лавы из молодого вулкана, искр пламени, летящих над подожженной им сосной и предгрозового неба, вызвали очередной вздох.

Вообще-то, это было разумно: чем слабее демон, тем более сложное, длинное и замудрённое имя он носил. Это являлось довольно неплохой защитой от всякого рода

⁶ Примечание Триана Ильтиари, магистра maleфицизма высшего ранга Возрожденной Темной Цитадели, автора «летописи Демона»: «Рассказ о гибели Хазенпура, одного из крупнейших городов Селийского халифата того времени, произошедшей из-за ошибки допущенной Хаарзахом Михольским придворным демонологом эмира Хазенпурского при вызове суккубы для своего повелителя см. в четвертом томе «новой истории Эльтиана»

демонологов, которые иначе легко поработили бы слабейших из представителей нашего рода. Логика была проста: чем более силен был демон, тем меньшей властью над ним обладало его истинное имя. Я вот, например, даже не слышал, когда его произносят в мое отсутствие. Нет, в принципе, при желании, после слияния я мог бы настроиться так чтобы слышать любой разговор в котором упомянут его, но оно мне надо? Если постоянно слышать все что о тебе говорят, так и с ума сойти недолго!

Архидемоны, в которых постепенно превращались мои подчиняющиеся после принятия присяги, медленно и неспешно обретая разум, и зачатки личности, подобного выбора не имели. Так что, когда их личность оформится в достаточной степени чтобы возникла нужда в имени им придется придумывать себе что-то посложнее, и не так легко выговариваемое, чтобы не дергаться каждый раз, когда какому-нибудь крестьянину вздумается выругаться с упоминанием их имени. И так по нисходящей.

Демоны среднего класса, наподобие той же суккубы, были обязаны немедленно явиться перед произнесшим их истинное имя, что теоретически давало возможность любому, даже самому слабому демонологу завлечь их в круг подчинения. Теоретически, потому что именно на этот случай им и давались имена, выговорить которые для человеческого горла было совершенно невозможно. Ну а если кому-то интересно, как обстояли дела с низшими демонами, различными импами, мурлоками и им подобной мелочью, обязанной немедленным и полным подчинением тому кто назовет их по имени, то их индивидуальность крайне редко развивалась до той степени, когда им требовалось имя. Если же подобное и происходило, то эти мелкие засранцы придумывали себе столь «зубодробительные» имена, что мало кто из них мог бы произнести, или хотя бы запомнить его самостоятельно. В общем, длинна и сложность имени полностью отражало уровень, на котором находился демон в обществе себе подобных.

Так что, сократив имя своей знакомой, на что я в принципе имел право, я оказал бы ей тем самым плохую услугу. Однако общаться, каждый раз называя столь замудренное имя, не представлялось никакой возможности.

— Я буду называть тебя Огневка, — немного подумав, решил я. — Аштерот на языке тьмы. Суккуба испуганно дернулась, но я поднятием руки пресек её возражения. — Это не имя, а прозвище. Ты не обязана на него откликаться, если его произношу не я. Так будет удобней для общения.

— Как скажете, повелитель. — На её личике читалось искреннее облегчение, однако, где-то в глубине глаз мелькнула и тень разочарования. Ого! Да моя случайная знакомая, похоже, честолюбива!

— Нет, если тебе охота, то я могу сделать это твоим именем....

— Нет, нет, пожалуйста, не надо, повелитель, — испуганно дернулась демонесса, а затем, раздумчиво добавила, — по крайней мере, пока я не стану достаточно сильной для этого!

«Не только честолюбива, но и умна, — констатировал я. — Интересно, а так ли случайны все эти её постоянные появления передо мной?

После этого беседа прекратилась. Все-таки, выстраивая свою Тропу, я не рассчитывал на дополнительный «прицеп», и поэтому приходилось затрачивать дополнительные усилия на поддержание стабильности нашего пути. Впрочем здесь, в своем домене, я мог не беспокоиться об энергетических тратах: доминион не позволял своему повелителю остаться уж вовсе без сил, скупно подпитывая меня каждый раз, когда приходилось восстанавливать полотно Тропы, непрерывно разрушающуюся все сильнее и сильнее дувшими ветрами перемен.

Мы успели. Буря грез только-только начинала разрушать первые, наиболее тонкие и слабые, слои реальности, преобразовывая и переделывая окружавший нас зыбкий мир в соответствии с невесть чьей безумной фантазией, когда мы пересекли границу манора, оказавшись на неподвластной буре, относительно стабильной территории Подчиняющего четвертого легиона.

Я с облегчением втянул мощный поток энергии, постоянно прокачиваемой через Замок, и наконец-то ощутил, что дома. Да, изменчивый, опасный и непостоянный этот мир, если конечно столь гордое наименование можно применять по отношению к одному из доминионов инферно, был моим домом. И я здесь действительно являлся полноправным хозяином.

Я снова, на этот раз, куда более внимательно осмотрел свой замок и удовлетворенно кивнул. Высокие шпили и башни, пронзающие темно-багровое с многочисленными огнистыми вспышками небо, мрачные, оскаленные статуи воинов-демонов, людей и вовсе уж неких никому не известных чудовищ, замерших в полшаге, в полдвижении до удара и так и окаменевших, вспышки минивулканов, освещавших все это великолепие — это было и впрямь красиво. Похоже, большая часть этого великолепия была банальным образом уперта Подчиняющим из моей памяти в момент принятия им присяги — уж больно напоминал этот пейзаж картины из просмотренного как-то Истоком фильма «Мортал Комбат». Однако, какая мне впрочем разница? Все равно ведь красиво...

Кстати, о Подчиняющем. Вот ведь хитрец. Почувствовав мое настроение и полное отсутствие желания кого-либо видеть, он полностью убрал всех демонов с моего пути. Однако, стоило мне подойти к лестнице в замок и задумчиво расправить крылья — лестница была действительно ДЛИННАЯ — меня вовсе не привлекала мысль подниматься пешком по такому количеству ступенек, как эта самая лестница немедленно начала двигаться на манер эскалатора! Так... Интересно, что еще он смог подсмотреть в нашей с Истоком общей памяти?

Как оказалось, многое. Даже чересчур. Нет, я вовсе не против: шикарно обставленные по самым современным требованиям комфорта гигантские апартаменты были выше всяких похвал. Однако вот комнаты релаксации... Обнаружив их, я долго не мог успокоиться от хохота. Ну, допустим, одна из них, с огромной кроватью, на которую немедленно забралась Огневка, тут же вознамерившаяся «обновить» мебель, и огромным баром, в центре которого возвышалась огромная бутылка дровской грибной настойки, была еще вполне ничего.

Но вот вторая... Она представляла собой нечто вроде огромной оружейной комнаты, где были собраны самые различные виды оружия как магических, так и технических миров. Они висели на стенах, лежали на подставках, наконец, просто валялись в огромных кучах. У задней стены, наставив дуло на выполненное в виде огромного телевизора окно, гордо возвышался станковый пулемет «Максим», словно вышедший из какого-то фильма по гражданской войне, заряженный и всем своим видом показывающий полную готовность к использованию по назначению. А за ним, за этим окном-телевизором, несколько демонов-метаморфов, приняв до боли знакомые обличья «всенародных любимцев», старательно отыгрывали сценки из Дома-2!!!!

Припомнив кое-какие мысли Истока по поводу этой телепередачи, я не мог не согласиться с тем, что будь у меня время, отдых действительно мог получиться весьма неплохой. Интересно, а этот пулемет стреляет? По идее должен бы...

Увы. Боюсь, Исток мне этого не простит. К своему (и его) великому сожалению, мне так и не удалось воспользоваться ни одним из воистину шикарных даров Подчиняющего. Прежде, чем я успел сделать хотя бы один выстрел, стена осветилась, по ней пробежали живые и яркие огоньки пламени, и из неё выскочил какой-то имп, немедленно согнувшийся в подобострастном поклоне. Судя по испуганной дрожи, и подпалинам на загривке, выбран он был Подчиняющим по принципу «кого не жалко».

— Повелитель, — испуганно пискнул он. — Для вас послание.

Я подавил возникшее было желание прибить помеху на месте. Рассчитывая в будущем все же найти способ обеспечения долговременного плацдарма в проявленном мире, я решил заранее вырабатывать в себе терпение — качество, совершенно необходимое, если ты намерен работать и общаться с людьми. Да и от Истока мне передалось некое добродушие, благодаря чему этот имп и сохранил жизнь.

— Послание? — я был сильно изумлен. Передать послание именно сейчас, во время

бушующей Бури грез, — это могли позволить себе только очень могущественные сущности. Но среди созданий моего доминиона не было Высших демонов кроме меня — а на подобное способен только кто-либо из наиболее могущественных Высших. Впрочем чего гадать? — Давайте его сюда, — распорядился я вслух. Ни малейших сомнений, что подчиняющий меня слышит, не было. В конце концов, он и есть этот замок.

— Простите, повелитель, — по стене вновь побежали языки пламени. Похоже, этот подчиняющий пока не определился с выбором гуманоидной формы. Жаль. Я бы предпочел, чтобы они как можно скорее оформились в архидемонов, — это значительно облегчило бы мне управление войсками. Подчиняющие конечно, мгновенно и старательно исполняют любой отданный им приказ, но вот с инициативой у них туговато. Архидемоны же не только инициативны и исполнительны, но в случае нужды вполне способны и дать неплохой совет. — Осмелюсь заметить, — между тем продолжал будущий архидемон, — послание представляет собой конденсированный клубок божественной энергии. Доставить его к вам, не повредив, для нас невозможно. Оно находится во дворе. Вы желаете спуститься, — в стене протаял образ лифта, — или мне распорядиться о его уничтожении? — Гм... похоже, не все так плохо. По крайней мере, наблюдаются зачатки самостоятельных действий. Похоже, участие в битве у черной реки, и множество убитых людей и поглощенной силы ускорили развитие. Очень хорошо! Впрочем, надо ответить.

— Я спущусь. — Насколько я знал, из всех моих знакомых, только одна особа — чрезвычайно привлекательная особа, промежду прочим, страстные чувства к которой я унаследовал от Истока — могла отправлять послания насыщенные божественной энергией.

Я опять угадал. Стоило спуститься во двор замка, как автор послания стал совершенно ясен.

Едва я прикоснулся к огромному огненному шару, мирно парящему у самой границы защищенного пространства, как в моей голове зазвучал приятный женский голос:

— Рада, что ты не пострадал, Олег. К сожалению, не имею возможности связаться с тобой лично — увы, но Инферно для меня недостижим, поэтому, воспользовавшись очередным прорывом Хаоса, передаю тебе это послание. Надеюсь, что бурю, которая будет вызвана этим прорывом, ты встретишь в безопасном месте.

— Думаю, тебя сейчас особенно интересует, кто такая была твоя противница, вынудившая тебя к отступлению в инферно. Увы, я не смогла оказать тебе помощь, поскольку заметила происходящее только в самом конце вашего поединка. Однако могу сообщить полезную информацию: мой дед, Хронос, последнее время увлекался исследованиями нереальности, в чем достиг немалых успехов. Видя мои затруднения с Орхисом, он решил оказать помощь, выдернув из нереальности и переместив в Фенриан одну из воительниц созданного чьим-то неумным воображением феминистического мира. То, что это было даже теоретически невозможно, деда совершенно не интересовало. В результате, получилось то, что получилось. — Эта фраза в звучащем в моем сознании голосе была явно окрашена в юмористические тона.

— Выдернутая из нереальности информационная матрица заполнилась его энергией, которую он на это дело не пожалел, и воплотилась в виде того создания, с которым ты сражался. Физический облик, и информационная модель воплотились довольно точно, однако все высокотехнологичное оружие киборга, невозможное в реальном мире, или даже возможное, но о структуре, которого дед не имел ни малейшего понятия, оказались заменены максимально подходящими по типу воздействия заклинаниями. То же самое, произошло и с другими её элементами, типа компьютера и навигационного оборудования, но, как ты знаешь, заклинания расчетных модулей очень трудно сделать стабильными, так что к данному моменту они скорее всего распались. Но, тем не менее, не обольщайся. Поскольку Хронос, несмотря на некоторые умственные расстройства, является одним из сильнейших элементарей времени, и не пожалел сил на создание этого голема, боюсь, тебе достался очень опасный противник.

Впрочем, думаю, ты справишься. В крайнем случае, можешь воспользоваться моей

поддержкой. Созданное мной тело полностью неуязвимо для её атак, однако, я бы рекомендовала тебе использовать эту возможность лишь в самом крайнем случае. Силы человека, и даже высшего демона, совершенно недостаточно, чтобы поддерживать тело из божественного огня, да и время его возможного нахождения в проявленном мире очень ограничено. Но решай сам...

Послание на этом не заканчивалось. Далее следовала довольно полная информация по характеру, стилю мышления и поставленным перед Брунгильдой Джокс задачам, а так же о её боевых возможностях, кои, надо признать, производили впечатление. Ну, это-то я и сам успел заметить, на собственной шкуре, так сказать, я почесал подживающее крыло. А то, что следовало за этим, было очень приятным, личным, и не должно никого, кроме нас интересовать. И если какой-нибудь летописец (к тебе, Триан, обращаюсь) вздумает вставлять и сюда свои комментарии, то он получит по наглой иринийской роже!⁷

Огненный шар давно исчез, исчерпав свою энергию, а я все стоял на границе манора и обдумывал послание. Разумеется, использовать созданное Гелионой огненное тело я не намеревался. Хватит выезжать на её плечах. И сам разберусь. Вот только как это сделать? Хорошо бы конечно как-нибудь заманить её сюда, в инферно — божественная энергия здесь слаба, а я буду иметь большие преимущества — но как это сделать? Мне она и приблизиться к себе не позволит, что в человеческом, что в демоническом обличье. Притвориться женщиной? Так метаморфизмом я в достаточной степени не владею, а простое переодевание она на раз раскусит.

В это время, на лестнице замка показалась Огневка. Подчиняющий, не счел нужным вновь создавать лифт для какой-то суккубы и даже не стал запускать лестницу-эскалатор, так что спускаться ей пришлось самостоятельно, отчего вид у неё был донельзя усталый и обиженный.

При виде её, меня осенила идея. Идея была основана на полученной информации о стремлениях киборга и том, что ей так и не удалось овладеть хоть каким-то из языков, на котором говорили в этом мире. Мы же, демоны, могли общаться на любом языке, и заклинания подавления воли, особенно такие примитивные, как то, что было доступно этому «киборгу», на нас практически не действовали.

Радостно улыбнувшись, я жестом подозвал суккубу. Неправильно поняв осветившее мое лицо радость, Огневка-Аштерот, немедленно позабыв все свои огорчения, кинулась ко мне, уже на ходу начав снимать с себя немногую имевшуюся на ней одежду. У этой суккубы похоже все мысли только об одном! Пришлось разочаровать девочку. Впрочем, задумка ей понравилась. Любой демон на её месте с удовольствием согласился бы принять в ней участие. Ведь для нашего племени нет ничего вкуснее и слаще силы, а «киборг» была ею буквально переполнена. При удачном раскладе, значительная часть этой силы вполне может перепасть моей помощнице. Хорошо, что перемена облика в пределах женского пола для суккуб проблем не представляет.

Закончив предварительную подготовку, я открыл портал в мир Эльтиана, и мы с Аштерот шагнули в него. Внимательно осмотревшись и убедившись, что Брунгильды поблизости не наблюдается, я передал власть над нашим телом Истоку. Думаю, здесь, в привычном ему мире, он сможет справиться и самостоятельно.

⁷ Примечание Триана Ильтиари, магистра малефицизма высшего ранга Возрожденной Темной Цитадели, автора «летописи Демона»: — Вот, видите, что твориться! Под действием угрозы физического насилия вынужден смириться. Сами гадайте, о чем там говорилось, а у меня лицо не казенное. И вообще, Ариох, имей совесть! Хватит в официальные летописи вставлять личные, не относящиеся к делу идеи и намерения. Ты и так своими «замечками от первого лица» мне весь стиль написания портишь. Как тут писать, когда всякие наглые демоны под руку лезут, творческому процессу мешают?

Примечание Ариоха, демона высшего ранга, и т. д., и т. п.: — Ладно, ладно, хватит кипятиться. Не буду больше. Сам ведь просил: «Напиши, да напиши, как ты это сам все воспринимал...

Олег вздохнул, и помотал головой, отходя от все еще стоящей перед глазами зыбкой, изменчивой равнины, простой взгляд на которую вызывал у его человеческой части тошноту, головную боль, и расстройство координации движений, — в общем и целом, симптомы вполне соответствовали сильному похмелью. Однако, его демоническая часть при этом чувствовала себя вполне уютно!

Тут он замер, обдумывая пришедшие ему в голову мысли. На этот раз, он даже в мыслях не называл себя «демоном» или «человеком», говоря лишь о «демонической» и «человеческой» частях своего сознания. Теперь, когда он передавал управление демону, он продолжал воспринимать действия как свои собственные, просто предпринимаемые с немного измененным, искаженным мышлением. Примерно так мысли трезвого человека отличается от мышления пьяного, однако ни в том, ни в другом из состояний у человека нет ни малейших сомнений в своей самоидентификации.

Пришедшая мысль Олегу не понравилась. Очень. Поскольку в сравнение со стремительными мыслями демона, способ мышления человека выглядел не просто как пьяный, а как вдребезги пьяный, обкурившийся травки подросток-даун. Демон ухитрялся каким-то неведомым образом думать о нескольких вещах одновременно, так, что иногда, у Олега создавалось впечатление что он наблюдает за процессом мышления какого-то мощного суперкомпьютера. Вот только никакие суперкомпьютеры не могли приблизиться к той четкости, скорости и изяществу с которыми решал возникающие перед ним задачи Высший демон класса «Пожиратель душ». Одна его идея о способе нейтрализации киборга чего стоит! Кстати, пора бы и начать её осуществление.

Олег создал поисковое заклятие, и вскоре обнаружил искомый объект. Врунгильда находилась на пути к границе графства, по всей видимости решив не отвлекаться больше на мелкие деревеньки, а как можно скорее достичь какого-либо административного или политического центра.

Пол дня пути галопом, — прикинул разделявшее их расстояние Олег. В принципе, можно было бы попробовать полетать, однако крылья демонического обличья Огневки были слишком малы и изящны, выполняя скорее декоративную, чем функциональную роль, и более-менее длительного полета она бы не выдержала. Нести же её длительное время он бы попросту не смог.

Так что... — Преобразуйся в селянку, — скомандовал Олег суккубе, все это время дисциплинированно стоящей рядом. — Надо забрать моего коня. — Судя по исходящему из труб дымку, крестьяне уже вернулись в свои дома.

Мгновенье, — и вместо демоницы перед ним стояла молодая и изящная девушка в наряде фенрианской селянки. Рожки скрылись в волне светлых волос, хвост уменьшился, скрывшись за длинным подолом и на первый взгляд, его попутчица ничем не отличалась от обычной, только очень красивой девушки.

Олег хмыкнул. Суккуба и здесь оставалась верна себе. Ну не может быть у простой селянки, с детства приученной к маханию вилами, граблями, и тасканию тяжелых ведер столь тонкой и изящной талии, белых, не заглубевших от тяжелой работы ладоней, и столь выдающихся женских достоинств. Даже если бы такая девушка и появилась, она немедленно обратила бы на себя внимание местных лордов, и вскоре оказалась бы в замке кого-нибудь из них. Да и её одежда... С подобным декольте на самой грани приличия, в принципе можно появляться на каком-нибудь балу, но отнюдь не в поле. Малейший наклон, и местные мужчины уже не смогут продолжать работу, сосредоточив все внимание на лицезрении открывающихся «пейзажей». — Да её бы местные женщины забили сразу при появлении. — Подумалось Олегу.

Пройдясь оценивающим взглядом, по довольно заулыбавшейся суккубе, он все же оторвался от этого захватывающего зрелища и направился в город. Как ни хороша была эта демонесса, она почему-то не вызывала в нем никаких особых чувств, стимулируя скорее

эстетическое наслаждение, но вовсе не влечение к ней. Возможно, это происходило потому, что каждый раз, общаясь с ней ментально, у Олега возникало ощущение, что он говорит с совсем молоденькой девочкой, едва-едва вышедшей из возраста ребенка, и еще даже подростком могущей быть названной только с большой натяжкой.

Ворона, застоявшегося в стойле, забрали довольно быстро и без особых приключений. Правда, пришлось вытерпеть назойливое внимание деревенских мужиков, буквально висевших на заборах, и наперебой спешащих оказать какую-либо услугу заезжей красавице, а так же недоброе молчание местных женщин. Посмотреть на Огневку вышли буквально все лица мужского пола еще не покинувшие деревню и счастливо избежавшие встречи с «киборгом», начиная от двенадцатилетних подростков и заканчивая девяностолетним отцом местного старосты, ради такого случая спустившегося с печи, на которой практически безвылазно обитал вот уже второй год. Суккуба буквально таяла, под столькими мужскими взглядами, всеми фибрами впитывая направленную на нее энергию, однако Олег жестко пресек все её попытки познакомиться с кем-нибудь из «поклонников» поближе, не отпуская демонессу из поля зрения ни на секунду, несмотря на изобретаемые ею многочисленные «важные» поводы для отлучки.

Осуществление подобного, буквально таки инквизиторского надзора Олегу очень не нравилось, но что поделать... Если бы он не уследил за своей спутницей, то попавшие в объятия страстной демонессы «счастливчики» расстались с изрядной долей своей жизненной энергии, да и душа их могла получить не сильные, но весьма неприятные повреждения.

Нет, убить Огневку бы их не убила, — не настолько сильна была эта молодая суккуба, да впрочем, и куда более сильные представители этого рода старались избегать убийств, — но вот недельный упадок сил её избранникам был гарантирован. Да и жены весьма надолго лишились бы внимания своих мужей, побывавших в объятиях демонессы, так что Олегу было просто по-человечески жалко немногих остававшихся здесь деревенских мужиков, которые все время его отсутствия старательно ухаживали и ублажали Ворона. Так что приходилось играть роль надсмотрщика и внимательно следить за ветреной красоткой.

Но, наконец, им все же удалось выехать из деревни, и придерживая за талию сидящую перед ним, и все время норовящей прижаться к нему какой-нибудь соблазнительной выпуклостью суккубу, (собственно говоря, вперед она была посажена именно для того чтобы лишить её этой возможности, но Аштерот, используя свою нечеловеческую гибкость как-то ухитрялась находить варианты) Олег пустил Ворона в галоп следом за «киборгом».

* * *

Брунгильда Джокс целеустремленно шагала по довольно таки заросшей и неухоженной дороге, когда за её спиной послышался звонкий перестук копыт. Отступив в тень дерева, террор-полковник активировала плечевой плазмомет, и стала поджидать неведомого всадника. Тот не заставил себя долго ждать. Верхом на великолепном вороном жеребце к ней приближалась самая очаровательная девушка, которую Брунгильда только видела в своей жизни. Восхищенно прицокнув языком, террор-полковник невольно сравнила её со своей бывшей «спутницей-по-жизни» погибшей во время одного из налетов имперских штурмовиков, и в свое время считавшейся первой красавицей Луна-сити. И сравнение, увы, было не в пользу Амелии Вераскес.

Внезапно, девушка заметила Брунгильду, но вместо того, чтобы завизжать и прищипорить своего коня, как ожидала, наученная общением с местными селянками Брунгильда, и уже подготовившая парализатор, — ей совершенно не хотелось убивать столь великолепное животное, и настраивать против себя, еще до начала беседы его столь прекрасную наездницу, она натянула повод, и остановилась, внимательно всматриваясь в замершую террор-полковника.

— Не бойся, — как можно ласковей обратилась к ней Брунгильда. Пусть девушка и не может понять её слов, но интонации-то она разобрать способна! — Я не причиню тебе вреда.

В этот момент, Брунгильда остро пожалела о своем, столь непрезентабельном виде. Её облик был рассчитан для максимальной концентрации оружия при сохранении минимально допустимых гуманоидных форм, но отнюдь не для бесед с юными красавицами, достойных крупнейших подиумов Франиопы. Впрочем, Амелия ведь говорила, что её достоинства не в красивом теле, и Брунгильда намеревалась приложить все старания, чтобы убедить в этом прекрасную незнакомку.

Я не боюсь, — неожиданно произнесла та, грациозно спрыгивая с коня. — Эта фраза прозвучала на довольно чистой фемолингве, разве что с некоторым, впрочем, довольно приятным, рычащим акцентом. — Вы ведь полковник Брунгильда Джокс?

— Террор-полковник, — автоматически поправила посланница Франиопы. — Вы владеете высоким языком? — её удивлению не было предела. Согласно всем историческим исследованиям, фемолингва возникла около первого века новейшей эры, и в том веке, где находилась Брунгильда, она попросту не могла быть известна.

— Разумеется, — улыбнулась девушка. — Рада приветствовать, террор-полковник. Наконец-то я вас нашла!

— Кто вы? И зачем вы меня искали? — несколько насторожившись, поинтересовалась Брунгильда. Впрочем, особой опасности она не видела. На виду у девушки никакого оружия не было, и сканнер так же показывал полное отсутствия у неё встроенного оружия или иных приспособлений. Кем бы эта девушка ни была, киборгом она не являлась точно. Мимоходом, Брунгильда даже поразились тому, что природа самостоятельно, без малейшего участия научной мысли смогла создать такое совершенство.

В общем, опасность для боевого киборга эта девчушка представлять не могла однозначно. Да и поблизости, если верить показанием радара, на расстоянии трех километров не наблюдалось ничего живого размерами крупнее кролика.

— Позвольте представиться — майор дальней разведки галактической конфедерации фемократических миров Франиопы Суккубарра Огнь. — представилась девушка. — Провожу исследование новооткрытого мира Иноземелья под кодовым номером А-478-бис, самоназвание Эльтиан. Данные о его существовании были получены в ходе археологических исследований недавно обнаруженных останков одной из исследовательских лабораторий времен Великой Войны. Судя по всему, там изучались проблемы исследования иноземелья и параллельных миров, и был открыт, по всей видимости самый первый портал в Иноземелье, с засылкой агента влияния. Судя по вашему внешнему виду, и вооружению времен Великой войны, вы и есть тот самый агент?

— Иноземелье? — удивленно и неверяще переспросила Брунгильда. — Я была послана в прошлое, чтобы хотя бы таким образом предотвратить гибель республики Франиопа! — она осторожно, не выдвигая внешних эффекторов активировала Внутреннюю мудрость. В таком, свернутом состоянии, он не мог конечно влиять на мыслительные процессы людей, однако позволял довольно неплохо определять эмоциональный фон и отслеживать правдивость собеседника.

Впрочем, как немедленно убедилась Брунгильда, её собеседница была абсолютно правдива. По крайней мере, так её проинформировал прибор.

— Да нет, что вы! Путешествие в прошлое невозможно, это давно доказано! — Рассмеялась развед-майор, как немедленно переименовала её звание на привычный для себя лад Брунгильда. — Да и о какой последней надежде вы говорите? Франиопа одержала в Великой Войне блистательную победу, Мускитская империя была наголову разгромлена, и прекратила свое существование! Все что от нее осталось, — это Мускитский сектор в конфедерации фемократических планет галактики. Был конечно момент, когда казалось что все потеряно, но именно в это время Фелиция Голдшпах завершила свои исследования по анизотропизации пространства, и несколько черных дыр, внезапно оказавшихся на месте наиболее важных звезд Мускитского сектора быстро убедили их сложить оружие!

Брунгильда медленно выдохнула. — Победа!!! Да, она не выполнила свое задание, но как оказалось, она и не могла его выполнить. Из-за ошибки ученых она оказалась не в

прошлом, а в будущем, причем отнюдь не Земли. Но какая разница! Франиопа победила, и это было самым главным! Судя по показаниям Внушателя мудрости, развед-майор не солгала ни в одном слове. Огромное, небывалое счастье и наслаждение заполнило всю сущность боевого киборга, и пытаюсь хоть как-то выразить её, она крепко обняла подавшуюся навстречу девушку, и прильнула к её губам.

* * *

— Простите, повелитель, — Аштерот едва не плакала. — Клянусь вам, я не специально! Я понимаю, что вы хотели убить её сами, но повелитель, я конечно не инкуб, но как я могла отказаться, когда ей захотелось меня поцеловать?! Подобное же было бы противно самой моей природе!

Олег хмуро кивнул, оглядывая лежащее в глубокой коме объемистое тело, лишенное практически всей имеющейся у него энергии, и буквально светящуюся от переизбытка выпитой силы суккубу. Действительно, ну кто мог знать, что эта киборг способна испытать настолько острое наслаждение, узнав о гипотетической победе своей страны, и при этом, в тот самый момент вздумает поцеловать суккубу?

Суккубы и инкубы, одни из наиболее «мирных» представителей инферно, отличались тем, что были способны пить жизненную и душевную энергию своих «жертв» не убивая их. Количество энергии которую данная разновидность демонов способна вытянуть, была прямо пропорциональна полученному жертвой наслаждению и удовольствию.

Но, в момент, когда Брунгильда поцеловала Огневку, киборг была настолько счастлива, что практически вся её энергия досталась суккубе, и та теперь, вполне обоснованно ожидала от него в лучшем случае жестокого нагоняя. Будь Олег и впрямь демоном — охотником за силой, так бы оно скорее всего и вышло. Но, к счастью для юной суккубы, сила «киборга» ему была не очень-то и нужна.

Олег еще раз взглянул на распростертое тело, в глубине которого едва-едва угадывалась искорка жизни, и тихо произнес: — Успокойся.

— Я не виню тебя, — улыбнулся он с надеждой глядящей на него Огневке. Может, оно и к лучшему. Я давно хотел обзавестись архидемоном, но приходилось ждать, пока вызреют подчиняющиеся. А так... Силы, которую ты поглотила, должно вполне хватить. Тебе осталось только набраться опыта, но это дело наживное.

— Архидемон? Я?!!! — пискнула вконец пораженная суккуба.

— А почему нет? — Олег пожал плечами. — Не упускать же такой уникальный случай. Силы, которую ты получила на это вполне достаточно, если разумеется, ты не растратишь её по пустякам. Рекомендую сразу по возвращению в инферно выбрать себе имя, начать создание своего замка и разрешаю привлечь под свою власть всех суккубов и инкубов моего доминиона.

— Да, и позаботься о ней, — он кивнул на распростертое на поляне тело. В конце концов, именно благодаря ей ты получило такое могущество. В безвременье её помести, что ли...

— Как прикажете, повелитель. — Улыбнулась демонесса. Впитанная ей сила потихоньку усваивалась, распространяя окрест сильнейшие эманации сексуального желания. Олег поморщился, — Перестань!

— Что, повелитель?

— Ну во первых, перестань «Повелительничать». Если не допустишь какой-нибудь глупой ошибки, то вскоре ты станешь первым архидемоном Эльтианского доминиона, и значит, будешь всего на одну ступеньку ниже меня по силе. Так что можешь обращаться ко мне по имени. А во вторых, — приглуши свою ауру! А то скоро сюда сбегутся все представители мужского пола, вне зависимости от их видовой принадлежности. Вон, смотри, уже какой-то бешенный заяц несется!

— Ой... — новоявленная архидемоница испуганно помотала головой, и разлившееся в

около сексуальное напряжение несколько спало. Обуянный любовным томлением грызун немедленно присел на задние лапы и завращал головой, пытаясь понять, куда девалась та очаровательная самочка, которую он только что наблюдал на поляне. Обнаружив вместо искомой прелестницы пару двуногих, от которых явно и несомненно тянула сильнейшей опасностью для его серой шкурки, он пискнул нечто весьма нецензурное и опрометью бросился наутек.

— Ну вот, обманула ушастого бедолагу, — улыбнулся Олег. Ну что, открывай портал назад, в инферно. И не забудь её с собой прихватить! — Он кивнул на бессильно растянувшуюся на поляне Брунгильду. Прежде грозная и опасная, ныне его противница вызывала лишь жалость.

— Мда... — подумал при этом Олег. — Надо же, как все получилось. — Он-то рассчитывал в лучшем случае, подставив киборгу «соратницу» и воспользовавшись полученными от Гелионы знаниями заманить её в инферно, где он-демон, используя преимущества родного мира и своей власти высшего демона мог рассчитывать на безусловную победу. А вместо этого... один поцелуй, и получите и распишитесь, — почти бездыханное тело, и молоденькая суккуба с силой далеко не самого слабого архидемона. Олег, или точнее, Ариох, очень надеялся, что Огневка не растратит так неожиданно выпавшее её могущество, а сможет создать Замок Власти. Главное, чтобы доминион, уже начавший формироваться под имеющиеся шесть маноров, не отказался принять и начать питать поступающей из мира энергией седьмую властительницу. Впрочем, в самом крайнем случае, можно будет провести формирование самостоятельно, — мелькнула интересная мысль.

В конце концов, еще один, седьмой, или точнее, седьмая архидемоница (а еще точнее, — так и вовсе первая, поскольку остальные еще не сформировались, и формироваться будут долго) отнюдь не будет лишней. А опытность и мудрость, — дело наживное.

Тут Олег резко дернулся, и помотал головой. Эти мысли... насчет обустройства манора для суккубы, расчета потоков энергии и деформации доминиона в связи с появлением нового архидемона, которая к тому же никогда не была подчиняющей, — это все принадлежало не ему! Он просто не мог знать ничего такого, связанного с адской действительностью, всегда стараясь укрыться от этих знаний за пеленой, разделяющей его человеческую и демоническую части.

Но тогда, откуда эти мысли и главное, — знания. Ведь он действительно знал, как растянуть зыбкое, нереальное полотно нижнего мира, и заблокировать на одном из его участков потоки изначального хаоса, чтобы создать там новый манор. Он знал как выстраивать Тропы, или даже Дорогу в изменчивом мире инферно, где без этого перемещение было чрезвычайно затруднительной процедурой. Он много, очень много знал о демонах и их месте обитания, знал такого, что было неизвестно никому, даже самым лучшим демонологам.

— Ну и что тут такого? — внезапно мелькнула в его голове не совсем «своя» мысль. — Просто теперь и ты получил доступ к знаниям заключенным в нашей крови. Подумаешь... Я-то давно к твоим знаниям доступ имею. Вот теперь и ты к моим получил. Причем не сейчас, а еще когда мы в инферно от этой вот дамы спасались. Просто ты только сейчас это заметил. Вообще-то это должно было произойти после слияния, но видимо шок был слишком большим, да и степень схожести у нас уже почти идеальная. Вот и получил ты доступ к моим знаниям. А как ты думаешь, каким образом ты портал инферно без моего участия открыть смог? Ведь власть над телом ты мне передал уже после переноса!

И впрямь. — Олег успокоился так же резко, как и начал волноваться. Подумаешь, стал он знать немного больше, чем знал до этого. Не забыл же... Так что чего же нервничать? Радоваться надо! А что знания эти несколько «специфичны», то дареному коню в зубы не смотрят. По крайней мере, их полезность несомненна.

— Ну так что, ты еще здесь? — обернулся он к суккубе, уже поднявшей грузное тело

Брунгильды и теперь ожидающе смотрящей на него.

— Пов... Ариох, я жду, пока вы откроете мне портал... — удивленно откликнулась начинающий архидемон.

— Открой сама, — улыбнулся Олег.

— Но у меня не хватит энер... Ой, — прервала себя на полуслове Огневка.

— Хватит, хватит, — улыбнулся Олег. — Сил и энергии у тебя нынче хватит и на куда большее. Привыкай. Уж если ты поглотила такую кучу божественной энергии, то придется начинать учиться её применять. Впрочем, могу тебя успокоить, — к хорошему привыкаешь быстро.

— Ну, тогда я пошла? — как-то робко и настороженно поинтересовалась молодая демоница.

— Иди конечно, — улыбнулся Олег.

Слегка кивнув, Аштерот склонила голову и перед ней, медленно и неуверенно, начало проявляться сияние открывающегося портала. К сильному изумлению Олега, вместо привычных черно-багровых тонов, как обычно и выглядели все виденные им прорывы инферно, этот разрыв по цвету был скорее ярко-розовым, и по общему виду вовсе не наводил на мысли о разверстой ране на теле мира, как это бывало с открываемыми им прорывами. Скорее, портал суккубы наводил на мысли, никоим образом к боям и ранам не относящиеся.

— Специализация её сказывается, что ли? — подумал Олег, отворачиваясь от открытого Огневкой прохода. По его мнению, ПРИЛИЧНЫМ демонам ходить сквозь порталы подобного вида было категорично противопоказано. Впрочем, молодая суккубка, неожиданно-негаданно ставшая архидемоном, о каких-то там правилах приличия думала в последнюю очередь. Тихо пискнув: «Ой, какая прелесть», она забросила массивное тело своей жертвы на тонкое плечо и скрылась в открытом ею... ну пусть будет разрыве. Хотя, судя по внешнему виду, именно на «разрыв» открытый ей проход походил менее всего.

Некоторое время, Олег постоял, покачиваясь на каблуках, и рассматривая то место, где еще совсем недавно стояла суккуба, затем поправил рукоять меча духа, и пробормотав себе под нос что-то вроде: «Великие гибнут на мелочах» он громко произнес: «Все к лучшему в сем лучшем из миров» и свистом подозвав Ворона одним движением вскочил в седло.

Он был рад. Его Фенрианская эпопея подходила к концу. Он не просто выполнил все свои обещания, но даже перевыполнил их. Принцесса была коронована, саранча уничтожена, — он проверил свою связь со стаей зомби-саранчи, и удовлетворенно вздохнул. Уничтожив всех своих сородичей, стая закопалась глубоко под землю и впала в спячку, ожидая его приказов, — приказов, которые не последуют!

И даже с «толстой демоницей» он разобрался, причем не без выгоды для своего доминиона! Пожалуй, это маленькое приключение пошло ему даже на пользу. По крайней мере, теперь у него есть архидемон, пусть и очень своеобразная, и пока непривычная к столь высокому статусу.

Так что теперь оставалось совсем немного. Заехать в Вельминт, сообщить Аталетте что её просьбы выполнены и пожелать счастливого царствования. Затем сесть на ближайший корабль до Иринии, что позволит сэкономить как минимум неделю пути, и уже через пару недель он будет в Антисе. Впрочем, можно и быстрее. Корабль-призрак движется куда быстрее любого, самого скоростного человеческого корабля, и будет рад доставить своего создателя в любое место побережья. Да и Ворон совершенно не боится мертвых, что тихо лежащих, что бродячих, так что и с этой стороны проблем не будет. Скоро, совсем скоро, он наконец то сможет заняться куда более приятными вещами, нежели битвы, сражения и прочие приключения. Признаться за последнее время все эти размахивания мечом и метание боевых заклинаний успели ему изрядно поднадоесть.

Занятый этими приятными мыслями, Олег задремал в седле, а солнечный аргмак, ощущая нетерпение своего хозяина, все ускорял и ускорял ход, что впрочем, почти не влияло на плавность хода.

Глава пятая. Государственная необходимость

Следует понимать, что государь, не может исполнять все то, за что людей почитают хорошими, так как ради сохранения государства он часто бывает вынужден идти против своего слова, против милосердия, доброты и чести.

**Никколо Макиавелли, государственный секретарь
флорентийской республики с 1498 по 1503 г, трактат «Государь»**

Подготовка к войне — дело не быстрое. Если же правитель государства желает на той войне, которую он собирается развязать, одержать полную и безоговорочную победу, то подготовка занимает куда больше времени. А если он желает не просто завоевать враждебное государство, но при этом еще и обеспечить к себе хорошее отношение со стороны покоренного народа, то многие могут сказать, что это просто сумасшедший, ставящий перед собой невыполнимые задачи.

Лорд Элиас Альфрани сумасшедшим не был, и, какими бы невозможными, нереализуемыми не казались посторонним людям те задачи, что он ставил перед собой, ректор магической академии с ними справлялся. Однако, подобное, несомненно, требовало еще более тщательной подготовки. А подготовка такого рода: массовое перемещение войск, создание и отладка линий снабжения, усиливающаяся деятельность разведки — никак не могла остаться незамеченной «компетентными органами» государства на которое планируется нападение. Разумеется, если у этого государства имеется достаточно умный, умелый и преданный своему делу начальник разведки.

Великий мейсер Джошуа Квирин, недавно ставший главным жрецом Орхиса Светоносного, в полной мере обладал всеми требуемыми качествами. И потому этим утром он вошел в кабинет Аталетты с чрезвычайно озабоченным лицом.

— Что случилось? — повернула к нему усталое лицо Аталетта. Покрасневшие глаза и бледное лицо явно указывали, что и эта ночь молодой королевы была проведена без сна за заваленным государственными бумагами письменным столом в попытках хоть как-то облегчить то отчаянное положение, в котором оказался Фенриан к моменту её воцарения.

— У меня неприятные новости, Ваше величество, — поклонился начальник разведки. — Сведения о перегруппировке войск Трира подтвердились. Также поступили данные, что Ириния начала проверку боеготовности своего флота, причем упор сделан на транспортники и патрульные фрегаты. Информация о придании войскам значительного количества боевых магов так же оказалась верна. Судя по направлениям перегруппировки, можно почти со стопроцентной вероятностью утверждать, что Тройственный союз готовит полномасштабное вторжение в Фенриан в самое ближайшее время...

Аталетта вздохнула и печально взглянула на заваленный бумагами стол. Спрашивать о достоверности сведений и о возможности отражения вторжения она не стала. Мейсер Квирин никогда не сообщал непроверенных данных, а о ничтожности боевых возможностей своей армии перед войсками тройственного союза она имела вполне точное представление.

— Это все? — печально переспросила она. — Значит... Так и закончится мое короткое и бесславное правление? Сколько времени осталось до вторжения? Мы можем хоть что-нибудь сделать? И интересно, как они рассчитывают обойти проклятие моего предка? Вряд ли им нужны выжженные и обезлюдившие территории, где никто не может поселиться. А ведь попытайтесь они посадить на трон кого-либо в ком нет крови Крэгхистов, именно это и произойдет.

— Судя по темпам подготовки, до вторжения еще осталось не меньше месяца... Но не более двух. И, осмелюсь предположить, что вторжение это произойдет вскоре после того, как истечет контракт, заключенный с Ариохом. Не думаю, что лорд Альфрани позволит нам иметь на своей стороне столь могучую боевую единицу или станет вынуждать его нарушить

данное слово. Так что... Месяц у нас есть. Ну а что касается проклятья вашего предка... Подозреваю, что Валенсиец нашел способ разрушить его или обойти. В конце концов, он сильнейший маг нашего, и не только нашего, времени.

— А если продлить контракт? — вскинулась Аталетта. — Если Ариох станет моим придворным магом? Они не станут нападать? Ведь их шпионы наверняка донесли им, на что он способен! — ей припомнилась битва на Черной реке и легионы демонов, вламывающихся в реальность по приказу своего повелителя.

— Возможно... — уклончиво ответил разведчик. — Но, признаться, я в этом сильно сомневаюсь. В конце концов, это всего лишь один маг, пусть и с большими способностями. У нападающих будет огромное количественное преимущество. Да и самого архимага не стоит списывать со счетов. Случись им сойтись в бою, и на полудемона я бы и медного гроша не поставил, не то что свою жизнь.

— Кроме того... я не думаю, что вам, Ваше величество, удастся уговорить его занять должность придворного мага, вы ведь кажется уже предпринимали подобные попытки. Насколько я понимаю, он спит и видит, как бы поскорее завершить свой контракт с вами, на который пошел только для выполнения данных под влиянием момента обещаний, и наконец-то занять предложенную ему Валенсийцем высокую должность. Мои агенты говорили, что его стенания о том, насколько ему надоели «все эти идиотские войны», и как он хочет заняться «чем-нибудь действительно интересным» во время похода им буквально осточертели!

— То есть никакого выхода вы не видите? — медленно переспросила Аталетта.

— Ну почему же, ваше величество, — вновь поклонился Джошуа Квирин. — Выход, на мой взгляд, имеется.

— И какой же? — Резко повернувшись к разведчику королева внимательно всмотрелась в его лицо.

— Если позволите, Ваше величество, я начну издалека. Как вы несомненно знаете, должность Первозжреца Орхиса Светоносного, которую я теперь занимаю благодаря вашей благосклонной поддержке, это не просто должность. После проведения всех требуемых обрядов, первожрец получает доступ к части неизреченной мудрости Светоносного и иногда даже имеет возможность общаться с ним...

— Короче, — недовольно поморщилась Аталетта. После того, как она изыскала таки способ исполнить свое обещание и сделала главу Чистых первожрецом Светоносного, её ближайший помощник неувовимо изменился. Всегда собранный и четкий в других вопросах, он мгновенно превращался в страстного проповедника и буквально пылал фанатизмом, стоило зайти речи о религии. Вот и сейчас вместо четкого и ясного ответа он, похоже, собирался закатить очередную проповедь.

— Хорошо, — на удивление покладисто откликнулся Квирин. — Я связался с самим Светоносным. При мне был один из талисманов, с помощью которых Валенсийские маги защищаются сами и защищают войска от воздействия амулетов Орхиса. Мой повелитель сказал, что защита эта слаба, и можно создать новые амулеты, которые смогут её преодолеть.

— Так... — Аталетта побарабанила пальцами по столу. — И что же для этого требуется?

— Необходимо переосвятить главный алтарь, — просто ответил Квирин.

— Мда... — Надежда, мелькнувшая на лице принцессы исчезла. — А свить веревку из песка или море решетом вычерпать для этого не надо? Возможности одинаковы. Насколько я знаю, для освящения алтарей светоносного требуется принести в жертву мага. Ну и где мне добыть такого мага?

— Не просто мага, — поправил её первожрец. — А очень, очень сильного мага! Пресветлый потерял много сил в битве, и ему необходимо их восстановить. В общем... Один из его противников в той битве — Ариох — вполне подойдет. Кроме всего прочего, принеся в жертву Пресветлому его врага, вы докажете свою преданность. В этом случае Светоносный согласен закрыть глаза на мелкие неурядицы, происходившие при вашем движении к

законному трону, и обеспечить вам поддержку.

— Например на то, что Ариох сражался в моем войске, против войска, которое поддерживал Орхис? — зло ухмыльнулась королева.

— В том числе и на это, — склонил голову жрец.

Аталетта прищурилась. Красивое лицо её стало походить на маску какого-то гневного демона:

— Я не буду говорить о том, что ваше предложение пахнет, нет, не пахнет, а прямо таки воняет самым подлым предательством, о котором я только слышала в своей жизни. В конце концов, я понимаю, что долг государя защищать свою страну, используя для этого все имеющиеся возможности. Не буду говорить и о том, что пойдя я на такое предательство, и я заполучу столько смертельных врагов, сколько друзей есть у Ариоха, а их у него немало, и весьма могущественных, — думаю, это вы понимаете и так, а что касается их мести, то она вряд ли будет более опасна для Фенриана чем вторжение.

— Но, понимаете ли вы, что поступи я таким образом с тем, кто спас мне жизнь, бескорыстно заботился, а сейчас еще и возвел на престол, то как я потом буду с этим жить и править? Не превращусь ли я в очередного Виктора Крэгхиста — безжалостного и беспринципного, руководствующегося только своими прихотями и ни в грош не ставящего свои обещания? Не говоря уже о том, что предложенное вами попросту невозможно. Не думаю, что Ариох будет просто смотреть, как его приносят в жертву, а удержать его невозможно. Даже если вам удастся каким-либо образом оглушить или опоить его. Ведь момент принесения в жертву маг должен быть в полном сознании, а когда он придет в себя, вы его не удержите. Амулеты Орхиса на него не действуют. Вы забыли об этом, мейсер?! — привставшая во время этого эмоционального монолога Аталетта вновь устало опустилась в кресло. — Я категорично против вашего предложения и запрещаю предпринимать какие-либо действия для его осуществления!

— Как пожелаете, Ваше величество, — поклонился Квирин. — Так что прикажите делать по поводу подготовка к нападению Тройственного союза?

— Не язвите, — поморщилась королева. — Лучше предложили бы что-нибудь действительно реалистичное.

— Как пожелаете, — вновь поклонился первожрец. — Однако, единственный реалистичный вариант я уже предложил. Если позволите, я отвечу на все ваши вопросы.

— Да? Что ж, я вас слушаю, — подняла на него усталый взгляд Аталетта.

— Насчет ваших моральных терзаний я сказать ничего не могу. Разве только то, что первой обязанностью государя является забота о своей стране, и ради этого ему позволено все. Мораль государя не может равняться с моралью обычного человека! Опять таки, как первожрец, я готов отпустить вам этот грех, свершенный во благо Фенриана.

— Что же касается умения Ариоха колдовать, невзирая на воздействие амулетов Светоносного, то милостью Орхиса и эта проблема решена. Как вы знаете, нашим агентам удалось достать часть тела Пресветлого, утерянную им в битве при Черной реке. Во время молитвы, когда на меня снизошла мудрость Светоносного, эта священная реликвия была со мной. И вот во что она превратилась, — из-под полы жреческой туники на свет вынырнули две пары кандалов, словно вырезанных из кости невероятно чистого белого цвета и небольшой жезл, почти в точности повторяющий королевский скипетр Фенриана. Вот только под россыпью драгоценностей угадывалась не золото, как в оригинале, а все та же белая кость.

— Как я узнал из божественного откровения, сила мага, закованного в эти реликвии полностью блокируется, каким бы могучим не был этот маг... Или демон, — добавил Квирин спустя мгновение. — А жезл дает возможность призывать силы Орхиса его владельцу, после проведения ритуала жертвоприношения. Кроме того, удар этим жезлом надолго отключает сознание жертвы.

Аталетта медленно закрыла глаза.

— Я поняла тебя, жрец. Если это потребуется для блага Фенриана, я выполню все что

надо. Но все же, я попробую отыскать иной путь. А сейчас оставь меня. — Она осторожно, двумя пальцами взяла жезл, глядя на него с опаской и омерзением, так наверно она могла бы смотреть на оказавшуюся в руке ядовитую змею.

— Оставьте его себе, Ваше величество, — понятиливо кивнул Джошуа Квирин. — Боюсь, он вам еще пригодится, — добавил он, выходя за дверь.

— Боишься или надеешься, жрец? — произнесла девушка, глядя на закрывшуюся дверь, после чего, все так же осторожно, положила скипетр Орхиса на край стола и попыталась снова сосредоточиться на документах.

Но увы... это ей не удалось. Буквы и цифры, словно живые, расплывались у нее перед глазами, и никак не удавалось составить из них цельные слова важнейших донесений.

— Я слишком мало спала, — пробормотала себе под нос юная властительница. — Мне надо отдохнуть... Да! Просто отдохнуть, поспать хоть пару часов, — добавила она, вставая из-за стола и направляясь к стоящей здесь же, в кабинете, небольшой кушетке. Признать, что буквы могут расплываться по какой-либо другой причине кроме простой усталости, она не собиралась даже самой себе.

Королевы не плачут! Никогда и ни по каким поводам! Вот только засыпая, практически во сне, она почему-то все повторяла и повторяла, словно заклинание:

— Согласись... Только, пожалуйста, согласись... Я не могу позволить этой войны.

* * *

Олег с наслаждением вытянулся на мягкой и широкой кровати лучшей комнаты «Зеленого дракона». К Вельминту он подъехал уже в сумерках, здорово устав за время пути, и, подумав, не стал ломиться в королевский замок на ночь глядя. Ему предстоял не самый легкий разговор с Аталеттой, которая, несомненно, не захочет отпускать его до истечения шестимесячного контракта, а подобные разговоры лучше вести на свежую голову. Сам он считал, что все свои обязательства он не только выполнил, но даже и значительно перевыполнил. В конце концов, даже если цепляться за букву контракта, то там говорится лишь о том, что Олег обязуется в течение шести месяцев оказывать ей услуги боевого мага, делая в этом качестве все возможное и необходимое для возвращения законной владычицы на трон Фенриана.

С тех же пор, как Аталетта разместила на этом, весьма неудобном кресле свои, надо признать, очаровательные ягодицы, его обещание выполнено. Ну а уж истребление саранчи и «изгнание» «толстой демоницы» и вовсе исключительно акт доброй воли с его стороны. Так что досиживать еще месяц в этом несчастном королевстве, где вечно что-то происходит, вместо того, чтобы усиленно заниматься организацией новой Темной цитадели Олег никоим образом не собирался. И следует хорошенько продумать слова, которыми он будет объяснять это Аталетте, дабы избежать впряжения еще в какую-нибудь работу «на благо Фенриана». Хватит!

И так эта киборгша едва его не прибила насмерть! Если же Аталетта все же станет настаивать на соблюдении контракта, то он просто засядет на месяц в этой таверне, посылая сексуально-пешеходным маршрутом всех, кто станет просить или тем более требовать его помощи. За её счет засядет! В конце концов, обязанностью нанимателя является оплачивать расходы нанятого мага. Он свою работу сделал, а если они не хотят его отпускать, то это сугубо их проблемы!

С этими мыслями, Олег отхлебнул из стоящего на прикроватной тумбочке бокала довольно неплохого вина — не «Валенсийский рубин» конечно, но тоже очень ничего — и постарался переключить мысли на другие, более приятные вопросы. Например, стоит или не стоит пригласить для «согревания постели» хорошенькую горничную, явно намекнувшую, что за пару-тройку серебрушек, она вполне готова услужить заезжему господину.

С одной стороны, девушки у него давно не было, но с другой, он всегда брезговал продажными женщинами, да и мало ли чем способна «наградить» его это создание, явно не

первый раз делающая подобные намеки постояльцам.

К тому же, прими он это предложение и вряд ли потом сможет со спокойной душой смотреть в глаза своей невесте, как он постепенно начал называть рыжеволосую богиню. А ведь она последнее время снится ему все чаще и чаще... Ну а если учесть, что она еще и мысли читать способна... Подумав об этом, Олег окончательно решил, что «овчинка выделки не стоит», а воздержание в некоторых случаях и впрямь добродетель, полезная для здоровья и избавляющая от кучи проблем, задул свечу и погрузился в крепкий и здоровый сон.

* * *

— Нет, — Олег решительно покачал головой. Сказать по совести, ему изрядно надоело это переливание из пустого в порожнее. — Мне не нужно герцогство Карс, я не хочу получить в наследственное владение Орвален с прилегающими землями и не желаю становиться лордом Герталле. Я вообще не хочу служить кому-либо или чему-либо, в том числе и тебе. Предпочитаю свободу. К тому же, извини за прямоту, но в твоём государстве вечно происходят какие-либо неприятности, и, став твоим вассалом и придворным магом, я волей-неволей буду вынужден их разгребать.

Битвы у Черной реки и Киборгши, которая меня едва не прикончила, мне хватило за глаза! Я предпочитаю тихую и спокойную должность ректора Темной цитадели, которую мне обещал Альфрани, и заняв которую, смогу наконец отдохнуть от этих битв, дуэлей и прочих приключений, которые, признаться, мне уже изрядно надоели!

— Но... Ты нужен! Ты нужен мне, ты нужен стране, народу Фенриана! Сразившись с Орхисом, мы отвергли его покровительство, и без помощи сильного мага ныне стране и её народу грозит множество бед! Помоги нам! — На лице Аталетты мелькнуло сомнение, а затем она выложила свой последний козырь.

— Тебе мало городов и провинций? Тогда я предлагаю тебе ВСЕ! Женись на мне: в качестве принца-консорта ты будешь в этой стране вторым человеком после меня! Тот, в ком нет крови первого Крэгхиста, не может быть королем, но кроме королевы никто не сможет оспорить приказаний принца-консорта, а я всегда буду на стороне моего мужа!

Ты хотел уничтожить культ Орхиса и восстановить поклонение прежним богам, так сделай это, будучи официальной властью! Восстановить Темную цитадель и стать её ректором? Все ресурсы одной из крупнейших стран Эльтиана в твоём распоряжении! Создавай! Я буду только рада, если на территории моей страны будет один из центров магической мысли, к тому же эта Темная цитадель будет действительно свободной, а ты — настоящим её главой, а не марионеткой всемогущего Валенсийца, которого он сможет сместить и заменить в любой момент, стоит лишь пожелать!

Горячая, яркая речь королевы произвела на него сильное впечатление. Несколько секунд он на полном серьезе обдумывал её предложение, прежде чем прийти к мысли о полной невозможности его принятия.

— Извини, — Олег качнул головой и аккуратно высвободил свою ладонь из горячих рук девушки, непроизвольно взявшей её во время речи. — Это невозможно.

Увидев её глаза, он поспешил объяснить свое утверждение:

— Что касается учреждения Темной цитадели на территории Фенриана, то, думаю, ты и сама поймешь почему. Ты ведь совсем недавно говорила мне, что казны вряд ли хватит даже на наём одного мага в качестве придворного чародея. Содержание учебного учреждения обойдется намного дороже! Но даже это не главное: преподаватели. Где их взять? В Темную цитадель, ректором которой предлагает мне стать Элиас Альфрани, и здание которой будет расположено в моих владениях на территории Трира, в качестве преподавателей планировалось пригласить Висса с его учениками.

— Кроме того, Альфрани отдаёт всех преподавателей Темного факультета Академии, который будет упразднен после создания Цитадели, и обещает помочь с финансированием и

опытными администраторами. При организации Цитадели на территории Фенриана, ничего этого не будет, да и личи вряд ли согласятся работать на страну, которая их убила. А ведь именно они являются решающим доводом в пользу самой возможности создания новой Цитадели и одновременно основной причиной того, что её ректором назначаюсь именно я. Так что убрать меня с этого поста будет не так просто.

Как видишь, приняв твоё предложение, которое, признаюсь, мне весьма лестно, я своих целей добиться не смогу и буду обречен просто на бесконечное мотание по всем уголкам Фенриана, решая очередные «неотложные» проблемы, типа саранчи, недорода, или еще чего-нибудь подобного. Разумеется, это весьма благородно и альтруистично, но признаться честно, за прошедшие пять лет мои чувства человеколюбия и альтруизма весьма уменьшились. Может быть это влияние демонической части, может просто взрослею... Но так или иначе, теперь я, как и подавляющее большинство магов, предпочитаю творить добро и чудеса за четкое и устраивающее меня вознаграждение, желательно в золоте.

Что же касается власти, которой я мог бы обладать как принц-консорт... Открою маленький секрет. Как высший демон, находясь в Инферно, я обладаю над демонами такой властью, что и не снилось ни тебе и никому, из человеческих правителей. Если ты прикажешь одному из своих баронов умереть, то он как минимум поинтересуется, за что и почему ему отдан такой приказ. Это если барон преданный. Скорее всего, он просто взбунтуется.

Если же я, как высший демон, прикажу умереть любому из своих подданных, то единственный вопрос который он мне задаст будет: «Как? Какой смертью мне следует умереть, чтобы порадовать своего повелителя?». Не сказать, чтобы меня это радовало, но так есть. И потому, прости, но предложенная тобой власть мне неинтересна.

— Что же касается тебя... — здесь Олег постарался говорить как можно более мягко и нежно, стараясь интонацией и подбором слов максимально смягчить их горький смысл. — Ты очень красива. Я верю, ты еще встретишь своего настоящего избранника и будешь с ним счастлива. Но этот избранник не я. Я еще не готов к такому ответственному шагу, как женитьба, и не готов посвятить свою верность одной женщине, пусть даже такой прелестной, как ты. Прости, но женитьба меня тоже не интересует.

Говоря об этом, Олег несколько лукавил душой. Возможно, прозвучи подобное предложение из уст другой девушки, чьи рыжие волосы и горящие звездным светом глаза снились ему теперь почти каждую ночь, ответ мог бы быть совсем иным. А может, и нет. В конце концов, предложение должен делать мужчина, не так ли? А особо страстного желания немедленно и навсегда отдать кому-либо свою верность Олег и впрямь не испытывал.

Впрочем, несмотря на всю мягкость его отказа, и старание как можно менее обидеть им девушку, это был отказ. Глаза Аталетты, ярко, лихорадочно блестящие во время её речи потухли. Было видно, что повелительница Фенриана едва сдерживает слезы. Взяв со стола лежащими на нем наподобие пресс-папье королевский скипетр, она машинально начала вертеть его в руках.

— Значит, на этом все и закончится? — тихо спросила она, словно ни к кому и не обращаясь.

— Ну почему же закончится? — поспешил разубедить её Олег. — Ты молода, красива, правишь весьма немалой страной... Все только начинается! А если тебе так нужен придворный маг, то и это решаемо... Насколько я знаю, основной точкой проецирования силы Орхиса в проявленный мир служит его Великий алтарь, расположенный в Главном храме. Разрушь его, можно даже тайно, раз не хочешь пока менять государственную религию, и ни жрецы, ни амулеты Орхиса не будут более представлять для магов никакой опасности. После этого тебе достаточно будет сообщить об этом, разумеется, доказав, в Академию, и с наймом придворного мага проблем не возникнет. Думаю, милорд Альфрани будет только рад помочь Владычице, прекратившей резню обладающих силой.

— Что ж... Возможно ты и прав, — Аталетта вздохнула и вытерла глаза. Олег буквально залюбовался девушкой, решительно борющейся со своим огорчением и готовой,

несмотря на постигшую её неудачу в одном из планов найти иной путь.

— Вот-вот, — поддержал он, не давая ей вновь скатиться на грустные мысли. — Зачем заикливаться на мне одном? В этом мире хватает хороших магов, а для мирной страны друид или целитель в роли придворного мага будет куда полезнее огненного боевика и некроманта.

— Ладно. Тогда у меня к тебе будет еще одна, последняя просьба. — Заметив, как скривился Олег, Аталетта поспешно добавила, — не волнуйся, ездить никуда не нужно, тебе не составит это труда!

— Да, и что надо сделать? — Олегу не хотелось еще больше огорчать и впрямь неплохую девушку, которая всеми своими просьбами заботилась не о себе, а о своем государстве, и он, вопреки принятому вчера решению, собрался все же исполнить её просьбу, особенно если она и впрямь не будет особенно сложной.

— Ты сам сказал, что для найма мага надо разрушить Великий алтарь и доказать это Альфрани. Скажи, лорд Элиас поверит твоему свидетельству?

— Разумеется, — согласился Олег, мысленно добавив, что архимаг легко поверит не только ему, но и вообще, любому очевидцу, видевшему подобное происшествие своими глазами. Он вообще всем верит... Еще бы. Как же ему не верить, с его то умением незаметно копаться в головах у людей. В мыслях лгать невозможно.

— Тогда я прошу тебя. Разрушь его сам. Я проведу тебя в святилище, и ты уничтожишь «камень преткновения» между нами и всем остальным миром. Кому и сделать это, как не магу? А после сообщишь об этом лорду-протектору. Это ты можешь сделать?

— Легко. — Олег улыбнулся. — Это, пожалуй, и впрямь лучший выход. Буду рад помочь в добром деле. Когда идем?

— Ты торопишься? — Аталетта грустно взглянула на него, приопустив веки.

— Вообще-то да. — Олег пожал плечами. — Извини, но с твоим государством у меня связаны не самые приятные воспоминания. Да и Цитаделью заняться хотелось бы поскорее.

— Тогда можно и сейчас. — Аталетта встала со своего места и дернула за шнурок звонка, после чего приказала вошедшему слуге: — Сообщите лорду Квирину, что я с лэрм Ариохом намерена посетить святилище главного храма.

Тот понятиливо кивнул и выбежал из комнаты.

— Негоже заходить в главный храм без предупреждения, — обернулась к Олегу Аталетта. — Ну что, пойдём? — Она аккуратно вложила скипетр в специальную петлю на поясе.

— Пойдем.

Олег встал и поправил перевязь меча духа, каковой и намеревался в этот раз использовать в качестве камнедробилки. На её слова он не обратил никакого внимания: у каждой религии свои заморочки.

— И надо тебе таскаться с этой палкой постоянно? — кивнул он на скипетр, спускаясь по лестнице.

— Такова моя обязанность государя, — не пожелала принять шутливый тон королева. — Впрочем, он не такой уж и тяжелый как кажется.

— Тяжела шапка Мономаха, — улыбнулся Олег, но, видя, что у его спутницы нет никакого желания продолжать разговор, решил тоже помолчать. Настроение у него было самым лучезарным. Он уже представлял, как будет докладывать Альфрани о своих похождениях и о финальном деле — разрушении главного алтаря.

«Мда... — думал он, поднимаясь по ступеням величавого храма. — Мнение о том, что лорд-протектор никогда не ошибается, было явно ошибочным! Вот такой вот каламбур. Как он не хотел меня отпускать! А ведь все сложилось не просто отлично, а прямо-таки превосходно! Еще немного, и адепты Светоносного лишатся всех возможностей хоть как-то угрожать магом. Даже если они и надумают вновь восстановить алтарь, так просто и быстро это у них не получится. Не так-то просто, даже для могущественного бога, воплотить проекцию своей силы в материальный предмет проявленного мира.

А уж для Орхиса то, основой силы которого является какой-то загадочный монолит, а не личное могущество, это процедура куда сложнее и дольше, чем для всех остальных богов. При минимальном отслеживании со стороны магов, проведение необходимых для этого ритуалов и вовсе станет невозможным.

— Вот так-то, — репетировал свою речь Олег. — Подучите и распишитесь. Вместо государства фанатиков-магоубийц — нормальное государство Ойкумены, с разумной правительницей, прикладывающей все усилия для улучшения отношений с остальными странами и магической Академией. И никаких Святых земель с их кровавыми алтарями!

— Мы пришли, — прервал его размышления голос Аталетты.

Олег вынырнул из своих мечтаний и огляделся по сторонам: они находились в высоком сумрачном зале, едва освещаемом дневным светом, струящимся из узких, больше напоминающих бойницы окон, расположенных почти под самым потолком. В центре роскошно убранного помещения, сразу приковывая к себе внимание своим отличием от всей окружающей обстановки, лежал огромный параллелепипед из какого-то грязно-серого камня, словно парящего в воздухе сантиметрах в двадцати над полом.

Впрочем, приглядевшись, Олег заметил, что ничего необычного или волшебного в этом нет. Просто камень этот находился на подставке из белоснежного мрамора сливающейся по фону с цветом пола, размеры которой были несколько меньше, чем размеры нижней грани камня. Так же, подойдя поближе, он обратил внимание, что камень только кажется грязно-серым при взгляде издали. Вблизи было заметно, что весь камень, от верха и до низа был покрыт пятнами, разводами и полосами двух цветов невероятного, чистейшего лилейно-белого и антрацитово-черного.

— Это и есть главный алтарь Орхиса? — удивленно спросил Олег, обозревая раскинувшуюся перед ним громаду, откуда веяло такой невероятной концентрацией энергии, что просто дух захватывало. Камень буквально фонтанировал мощнейшими потоками божественной и, к немалому удивлению Олега, демонической энергии. — Я представлял его по описаниям совсем не таким.

— Нет, — откликнулся Джошуа Квирин, незаметно присоединившийся к ним, пока Олег был занят своими фантазиями. — Главный алтарь, это плита под ним, вот, можете посмотреть, — он низко нагнулся, указывая на плиту-подложку, на которой находился камень. Олег последовал за ним.

— Как можете видеть по доступному фрагменту, это типичный алтарь. А вот это, — Квирин благоговейно прикоснулся к параллелепипеду, — это не алтарь. Это величайшая святыня нашей веры, монолит двух сердец, которую Светоносный, вняв нашим мольбам, переместил ненадолго в наш бранный мир из Эмпиреев Света, где он обитает. Это подарок нам, его смиренным служителям в преддверии величайшего праздника!

— Какого праздника? — заподозривший недоброе Олег начал разгибаться, но сильнейший удар по голове, нанесенный королевским скипетром прервал это движение на половине. Молодой маг без сознания рухнул у подножия каменной глыбы.

Джошуа Квирин выпрямился, одобрительно посмотрел на сжимающую в руках сияющий нестерпимым белым светом скипетр Аталетту, и, как ни в чем не бывало, продолжил свою речь, обращаясь к неподвижному телу:

— Праздника великой жертвы разумеется! Первой могучей жертвы после столь долгого перерыва. Жертвы первой, но далеко не последней!

* * *

Когда Олег очнулся, он лежал на поверхности монолита. На руках и ногах его были странные белые кандалы, буквально прилипшие к поверхности камня, а над ним, нервно сжимая в руках жертвенный нож из черного обсидиана стояла Аталетта.

Он рванулся, одновременно преобразуясь в демона, но кандалы держали крепко. Вся безумная сила демона не могла превозмочь сопротивление четырех тоненьких полосок из

белого, напоминающего кость материала надежно удерживающих его конечности.

— Он пришел в себя, — раздался откуда-то сверху, вне поля его зрения голос Квирина. — Приступайте, Ваше Величество.

Олег попытался ударить в сторону голоса «огненной стрелой», но брошенная им энергия была без остатка поглощена монолитом. Он лихорадочно перебирал заклинания, пытался привлечь на выручку все свои возможности мага и демона, вызвать поддержку из Инферно, послать в атаку Скользящих со своей головы, но все было бесполезно. Скользящие немедленно погибли, едва отделившись от его головы и соприкоснувшись с поверхностью камня. Зов Инферно терялся в странном гудящем «звуке» издаваемым монолитом, энергия заклинаний, едва Олег начинал концентрировать её вне своего тела, так же немедленно впитывалась его оковами, уходя к проклятой каменюке. Единственная магия, которую он мог использовать, были уже наложенные ранее им на себя заклятия, а они, увы, ничем не могли ему помочь.

— Почему? — повернувшись к Аталетте спросил Олег. Ему было невыносимо стыдно, что он угодил в такую примитивную ловушку, подставив спину этой коронованной предательнице.

— Прости. Такова государственная необходимость, — качнула головой Аталетта. — Я очень хотела этого избежать, но твой отказ не оставил мне выбора... — она медленно занесла над его грудью жертвенный нож. — Я должна спасти свою страну, и для этого вынуждена пожертвовать своими личными привязанностями и честью.

Пока она говорила, в голове у Олега мелькнула идея. Он спешно расконсервировал нить управления саранчой и послал дремлющей где-то глубоко под слоем плодородной земли туче мелкой нежити приказ пробудиться, одновременно снимая с неё все и всяческие ограничения. Приказ к атаке он отдать не успел. Сверкая стеклянистым отливом каменных сколов, нож рванулся к его груди. В отличие от киношных злодеев, королева Фенриана вовсе не собиралась тратить время на долгие разговоры со своей жертвой.

— Стой!!! — Успел крикнуть Олег, а затем черное лезвие ножа вонзилось в его грудь, легко проломив несокрушимую чешую.

Боль была страшная. Олег ощутил, как его силы, энергия медленно утекают через вонзившийся в его тело нож, и лишь дикая ненависть к убийцам, страшная, нечеловеческая ненависть умирающего демона позволила ему закончить приказ: «Убивайте всех!!! — отданный саранче, и кроваво плюнуть в лицо Аталетты:

— Будь проклята ты и твоя страна. Вы за это заплатите! Сдохнете все! Моя смерть — это смерть и для вас! Для всего Фенриана! И нет у вас магов, чтобы остановить её!

Затем силы оставили его, и проваливаясь в черную, гудящую воронку беспамятства, эпицентром которой был воткнутый в его грудь жертвенный нож, он успел подумать что забыл скомандовать саранче наступление. «Ничего, сами доберутся, просто чуть помедленней, растянут ненадолго агонию» — мелькнуло в его голове напоследок.

* * *

Аталетта медленно отошла от замершего на камне тела и торжественно провозгласила:

— Я выполнила твое повеление, о Пресветлый Орхис. Прими в жертву этого мага и выполни мое желание! Я хочу, чтобы ты защитил Фенриан от грозящих ему бед: враждебных действий магов и проклятия демона!

Ответом ей было молчание. В тишине зала раздавалось лишь мерное капание, — то стекала с края алтаря густая, черная кровь демона. Ни яркой вспышки света, ни могучего голоса Светоносного провозглашающего «Да будет так», - никаких свидетельств принятия жертвы, о которых она знала из рассказов отца и церковных книг, не было.

Королева недоуменно повернулась к первожрецу и охнула. Лицо Джошуа Квирина было блее мела, а выражение глаз свидетельствовало о крайнем испуге и страдании, испытываемом этим человеком.

— Что происходит? — Аталетта уже поняла, что что-то идет не по плану, и теперь хотела понять суть произошедшего. — Почему Пресветлый не откликается? Я выполнила все, что он хотел!

— Не знаю, — после пары пощечин, нанесенных изящной ладонью королевы, первожрец очнулся от своего ступора. — Я больше не ощущаю присутствия Орхиса. Он есть, я чувствую его силу, но ни малейшего движения мыслей или желаний Светоносного я не ощущаю. Это невозможно! Так не бывает! Погибни он, и я бы тоже немедленно умер, — первожрец разделяет судьбу своего божества. Но я жив, а ни малейшего шевеления мысли Светоносного я не чувствую! Он словно замер... окаменел, оставаясь живым: ни чувств, ни мыслей... Ничего!!! Я не знаю, что случилось, — признал он напоследок, и вновь впал в непонятный ступор.

— Зато, кажется, догадываюсь я... — медленно проговорила Аталетта и со страхом посмотрела на распростертое на алтарном камне демоническое тело. Затем она подошла поближе и тихо произнесла, — надеюсь ты сможешь простить... Или хотя бы отомстить только мне, не трогая мою страну. У меня не было иного выхода. Пожалуйста, пойми меня! — после чего резко развернулась и направилась к выходу.

Покинув святилище, она жестом подозвала оказавшегося поблизости младшего жреца и приказала:

— Помогите лорду Квирину. Он кажется не в себе. Доставьте к нему лекаря. И позаботьтесь о теле жертвы. Похороните его с почестями... И поглубже! Так, чтобы он не выбрался, если вдруг сможет восстать. Ранее он был могущественным некромантом.

— Простите, — поклонился служка. — В таком случае может быть стоит сжечь тело?

Ненадолго задумавшись, Аталетта отрицательно покачала головой:

— Не стоит. У него были совершенно особые отношения с огнем. Как бы от этого не стало еще хуже.

* * *

— Милорд, — в кабинет лорда-протектора Валенсии тихо поскребся секретарь, — со мной связался придворный маг империи Трир. С вами хочет срочно говорить император.

Пожав плечами, Элиас Альфрани оторвался от бумаг и направился к шару дальноречи.

— Приветствую вас, Ваше величество, — произнес он, как только ощутил касание знакомой мысли. — Чем обязан?

Со стороны его собеседника пришел всплеск эмоций, аналогичных досадливому пожатию плечами.

— Не время для церемоний, — император Трира немедленно перешел к делу. — Я отзываю свои войска. Они понадобятся мне совсем для другого. Да и вам вторгаться в Фенриан я бы не рекомендовал. Кроме того, мне бы хотелось нанять как минимум на полгода двести — триста магистров огненной магии хотя бы первой степени. В крайнем случае, сойдут и выпускники пятых-четвертых курсов.

— Что случилось? Зачем вам столько магов огня? Почему отзывате войска? На вас напали?

— Нет. Просто я увидел будущее Фенриана. И не желаю, чтобы это будущее хоть каким-то боком коснулось моих солдат или иных подданных. Поэтому я намерен предпринять все возможное, чтобы никто из моих подданных и одного шагу не сделал по этой проклятой земле! Маги же мне нужны для постановки санитарных кордонов.

— Что ты хочешь этим сказать? — не на шутку обеспокоился ректор. Как всегда в минуту волнения он совершенно непроизвольно перескочил на «ты», даже не заметив этого. Впрочем, его собеседнику было не до таких мелочей. — Что ты видел?

— Смерть, — просто ответил император. — Смерть, черным шелестящим туманом затянувшую весь Фенриан. Смерть в таких масштабах, что не снилась даже самым злобным из мертвителей. Смерть целой страны. Не знаю, что это будет, может какая-нибудь эпидемия

или грандиозное проклятие, но я не хочу, чтобы ЭТО коснулось Трира. Поэтому я и отзываю своих солдат. Мы хорошие воины, но ЭТОМУ совершенно безразлично кого убивать: солдата-ветерана или беззащитного крестьянина.

Мне нужны маги, много магов огня, чтобы не пропустить эту смерть к своим границам, и целителей, чтобы проверять беженцев. Я подозреваю, что это будет какая-то эпидемия, по крайней мере, другого объяснения столь массовым смертям я не вижу, и надо позаботиться, чтобы беженцы не занесли её дальше Фенриана, а для этого необходимо, чтобы их проверяли целители. Впрочем, целители не так важны. Если не сможешь дать, обойдусь. В конце концов, беженцев можно просто не пускать. Главное — огневики.

Минуту Альфрани обдумывал эти слова. Затем медленно кивнул:

— Спасибо за предупреждение. Я тоже отзываю войска. Я дам магов. Не триста. Двести. Весь выпуск четвертых-пятых курсов. Не обижайся, но прямых границ с Фенрианом у тебя почти нет, так что хватит. Магистры понадобятся, чтобы прикрыть Иринию. Да и с моря надо блокировать...

— Я рад, что ты понял мои опасения, — согласно кивнул Светомир. Похоже он ничуть не расстроился тем, что получит меньше магов чем запрашивал, и Альфрани понял, что хитрый ясновидец планировал именно такой исход переговоров.

— Жаль все же... — Альфрани вздохнул. Его выверенные, просчитанные до последнего момента планы рушились один за другим. — Эта война должна была стать самой быстрой и победоносной за всю историю Ойкумены и навсегда избавила бы нас от Орхиса!

— Какой смысл воевать со смертельно больным, который совсем скоро умрет самостоятельно? — пожал плечами император. — Особенно если есть опасность в процессе схватки заразиться? В таких случаях лучше держаться от него подальше! А Орхис... Не думаю что лишившись всех жрецов и поклонников — надо позаботиться, чтобы среди пропускных пунктов были жрецы иных религий и пропускать беженцев только после ритуала отречения от Орхиса и посвящения себя иным богам — Орхис сохранил свою силу.

— Ты прав, — со вздохом Альфрани погасил шар дальноречи. Ему предстояло очень много дел. Не так-то это и просто: остановить уже начавшую набирать разгон машину наступательной войны и перенаправить её на организацию санитарных кордонов.

* * *

— Госпожа! — унтер-игелар ордена Чистых Рэндалт Отт, один из ближайших помощников Джошуа Квирина занявшийся делами разведки после того, как пять дней назад, во время жертвоприношения его начальник впал в странное оцепенение, из которого его пока никак не удавалось вывести, без стука вошел в кабинет Аталетты. — У меня хорошие новости!

— Что такое?

— Войска троитвенного союза спешно отходят от наших границ!

Усталое лицо Аталетты озарила радостная улыбка:

— Это проверенные сведения?

— Да, Ваше величество! По всей видимости, Пресветлый все же исполнил ваше желание! Правда, на границе наблюдается какое-то странное шевеление, но никакого вторжения не будет точно. Войска уходят!

— Что за шевеление? — немедленно насторожилась Аталетта. За последнее время она уже отвыкла от хороших новостей и относилась ко всему с большим подозрением.

— На границы прибыло множество магов, и стремительными темпами идет строительство множества застав и просто укрепленных пунктов. Такое впечатление, словно они опасаются вторжения с нашей стороны!

— От нас? — изумленно переспросила Аталетта. — Что бы это значило? Впрочем, это и впрямь хорошие новости.

В дверь осторожно постучали. После разрешающего «Войдите» на пороге возник

Альберт Крозельц, сын бывшего главного жреца, Петрония Крозельца. После своего воцарения, Аталетта, не забывшая помощи старого друга, сделала его своим личным секретарем.

— Ваше величество. Прибыл гонец из графства Арре, что на границе с Герталле. У него важное донесение. Прикажете впустить?

Аталетта посмотрела на разведчика:

— У вас все, Рэндалт?

— Да, Ваше величество, — поклонился тот.

— Тогда вы можете быть свободны. Постарайтесь выяснить, чего именно опасается Тройственный союз. Хотя нет. Задержитесь ненадолго. У меня будет к вам еще пара вопросов, — внезапно передумала она.

Вежливо кивнув, разведчик отошел в указанный ему угол и присел на широкое гостевое кресло.

— Введите гонца, — приказала королева Альберту.

Вошедший на приглашение секретаря гонец выглядел изможденным донельзя. Усталое, осунувшееся лицо, глубоко запавшие глаза, пропыленная одежда и пошатывающаяся походка. В общем, именно так, как и должен выглядеть человек, преодолевший четырехдневное расстояние за два дня.

Ваше величество, — начал он сразу же после разрешающего кивка: — Герталле мертво.

— Что? — Аталетте показалось, что она ослышалась.

— Герталле мертво, — усталым, потухшим голосом произнес гонец. — Спасти удалось только одному крестьянскому семейству. Они рассказали, что саранча, которую по вашему приказу уничтожил заезжавший к ним маг внезапно вернулась. Только теперь она нападала не на посевы, а на людей. Стоило же хоть одному из мириадом насекомых укусить человека, как тот вскоре умирал в жутких мучениях, а затем поднимался мертвый и начинал нападать на еще живых.

Эти крестьяне спаслись чудом. Ваш маг останавливался у них в доме, и подарил младшей дочери волшебную куклу. Когда начала подлетать туча саранчи, кукла каким-то образом подчинила их себе, заставив бежать, бросив все имущество, и била по нападающим на них мертвякам заклинаниями. Когда же у них сломалась повозка, и саранча оказалась совсем близко, кукле каким-то образом удалось с ней договориться, и она пощадила всех кровных родичей девочки. Все остальные были беспощадно убиты. Сейчас от Герталле на графство медленно идут толпы мертвяков, так что мы склонны верить их рассказам.

— Где эти крестьяне? — Сжав зубы, спросила Аталетта. — Я хочу их видеть и лично расспросить.

— Извините миледи, — гонец поклонился. — Крестьяне были очень напуганы, и, рассказав все капитану стражи, спешно направились в сторону иринийской границы. Предвидя ваше желание, граф, как только получил от капитана донесение, решил их задержать, и послал за ними свою личную гвардию, однако их собака внезапно обернулась ужасающим чудовищем и разорвала нескольких латников. Остальные не рискнули преследовать это семейство.

— Значит саранча и куча мертвяков... — протянула Аталетта. — Как быстро она движется?

— Туча насекомых расширяется с небольшой скоростью, однако мертвяки идут сплошным потоком, стараясь нападать именно на людей. Пока мы держимся, однако любой, кого мертвякам удастся укусить, вскоре присоединяется к ним. Нам срочно нужна помощь! Мы с трудом справляемся с мертвяками, однако когда до нас доберутся насекомые, нам будет нечего им противопоставить! Ваше величество, — тут гонец упал на колени, обратив к принцессе молящее лицо, — пришлите нам мага! Без его помощи мы обречены! Лучшее всего того, который был в Герталле. Раз уж созданная им детская игрушка смогла защитить от нежити целое семейство и вывести их в безопасное место, то для него не составит труда справиться с этой напастью!

— Я сделаю все, что смогу, — неопределенно качнула головой принцесса. — Вы выполнили свой долг, теперь можете идти и отдохнуть. Я распоряжусь, чтобы вам предоставили комнату.

Когда пошатывающийся от усталости гонец вышел из её кабинета, она глубоко вздохнула, и её красивое лицо исказила маска отчаяния.

— Вот и разгадка причин, по которым Валенсиец остановил вторжение, — развернулась она к Рэндальту. — Похоже, предсмертное проклятье демона напугало даже его.

Отвернувшись в сторону она тихо пробормотала себе под нос: — Кажется, это и есть та смерть всему Фенриану, которой грозил Ариох. Демон, демон... Не слишком ли высокая плата за мою глупость и предательство? Неужто в своей жажде мести за мое предательство ты решил уничтожить такое множество невинных? Впрочем не всех... О безопасности кое-кого ты позаботился. Может быть, это и есть наш шанс на спасение?

Она вновь повернулась к Рэндальту:

— Возьмите столько войск, сколько считаете нужным. Перехватите этих крестьян, о которых рассказал гонец. Перехватите любой ценой, но так, чтобы ни волоска с их головы не упало, и доставьте сюда. Займитесь этим лично. Ступайте.

Осознавший всю сложность обстановки разведчик поклонился и вышел быстрым шагом.

— Альберт, зайди, — дождавшись когда Рэндальт удалится, не повышая голоса, приказала Аталетта.

— Вы меня звали, Ваше величество? — в дверь показалась голова секретаря.

— Не паясничай, — раздраженно прикрикнула королева. — Я знаю, что с твоего места великолепно слышно все, что говорится в кабинете. Немедленно подготовь указ о направлении в Валенсию чрезвычайного и полномочного посла. Я подпишу.

— На чье имя прикажите писать указ? — коротко поинтересовался Альберт.

— На свое. Не морщись. Ты достаточно умен, предан и имеешь представление о той ситуации, в которой мы оказались. Ты будешь наделен самыми широкими полномочиями. Можешь соглашаться на все, что потребуют, только договорись о том, чтобы Валенсиец спас нас от этой напасти.

— А если они, к примеру, потребуют вашей смерти? Или ввода войск в Фенриан и разрушения храмов Орхиса? — решил уточнить границы своих полномочий будущий посол.

— Ввод войск и разрушение храмов они потребуют наверняка. А моей смерти, — вряд ли. Скорее всего, выдадут замуж за кого-нибудь из своих и максимально ограничат власть. А после рождения наследника отравят по-тихому. Впрочем, даже если потребуют немедленной смерти, соглашайся. Нам надо спасти страну.

— Но...

— Без но! Я знаю о твоей преданности Светоносному и мне лично. Но эта ситуация как раз результат моей ошибки и бездействия Светоносного. И мне придется заплатить за совершенную глупость. Иди, пиши указ и отправляйся как можно скорее!

— Надеюсь, Альфрани, все же согласится помочь... — тихо пробормотала она. Последнее время у королевы из-за постоянных стрессов и недосыпания развилась вредная привычка разговаривать сама с собой. Впрочем, она хорошо сознавала всю призрачность этой надежды. Несмотря на всю свою прагматичность, Альфрани в первую очередь был магом, а потом уже политиком, а маги слишком давно и сильно ненавидели Фенриан, чтобы встать на его защиту.

Однако сейчас королева была готова хвататься за любую соломинку.

* * *

Момент когда нас оглушили я бессовестно проморгал. Расслабился, привык, что в этом мире для меня нет достойных противников, что в случае острой нужды всегда могу уйти в

свой доминион и подготовить достойный ответ. Все что я смог — это прикрыть личность Истока собой, когда всепожирающая воронка силы Орхиса обрушилась на нас вместе с ударом жертвенного ножа. В конце концов, мое сознание было куда гибче, и если Истоку все же удастся сохранить свою личность, он сможет восстановить меня. Я же на это был не способен по определению. Исток может вновь наполнить пересохшее в результате какого-нибудь катаклизма русло водой, но если река лишается подпитки, она обречена.

Безжалостный вихрь обрушился на меня, терзая и вырывая целые куски сознания, стремясь полностью подчинить себе, смять, поработить, высасывая силы и волю к борьбе, а я сопротивлялся, стремясь лишь к тому, чтобы не допустить его к сознанию Истока. И в тот момент, когда меня почти не осталось, когда те жалкие остатки бывшего высшего демона готовы были вот-вот кануть в прожорливую пасть проклятого божества, что-то изменилось. Канал, проложенный жертвенным ножом к нашей сущности прервался, и со вздохом облегчения я вновь, как в раннем детстве, начал погружаться в ласковые глубины подсознания Истока, личность которого мне все же удалось отстоять.

* * *

То, что произошло после того, как Аталетта вонзила в него нож, Олег запомнил смутно. Терзающая его тело и душу адская боль, невыносимое ощущение, словно тебя, как молочный коктейль, высасывают через узкую трубочку жертвенного ножа, черный тоннель с обжигающе холодным ветром, слой за слоем сдирающий с него силу и саму личность, стремящийся отнести куда-то, куда он ни за что не хотел бы попасть по доброй воле, тонкая нить наложенного в свое время им на себя заклинания привязки душ, трещащая и вот-вот готовая порваться под напором тянущего к себе бога...

Отчаянный вскрик «Держись, я иду» женским, очень знакомым голосом, и гигантская, невозможно огромная волна теплой силы, прошедшая через ту часть его души, в которой гнездилась подаренная Гелионой сила пламени. На мгновение он ощутил рядом с собой присутствие богини, теплые язычки огня коснулись истерзанной души, излечивая самые тяжелые раны, а затем умчались куда-то вперед, куда так старательно тянул его безжалостный ветер.

А затем с громким, болезненным треском лопнул тащивший его черный тоннель, и он оказался в уже знакомом пространстве с пляшущими языками пламени, порывами ветра, всплесками воды и валунами земли. Его немедленно потянуло куда-то в сторону, и он не стал противиться этому зову. Вскоре Олег увидел, что стремительно приближается к одному из огненных сгустков значительно меньше остальных по размерам, и, в отличие от них, неподвижно висящем в пространстве. Его все быстрее и быстрее затягивало к нему, и, наконец, они соприкоснулись. От вспышки резкой боли и навалившейся слабости Олег на мгновение потерял сознание.

Когда он пришел в себя, он находился на небольшом острове. Рядом с его ногами накатывались на каменистый берег бурные волны штормового моря. Невдалеке виднелся огромный огнедышащий вулкан, извергавший раскаленные камни, дымы и потоки лавы, а прямо перед ним стоял Гефест, глядящим на мага далеко не ласковым взглядом. Весь вид бога-кузнеца свидетельствовал о том, что он с огромным трудом удерживается от искушения задать Олегу хорошую трепку. За его спиной виднелась Младшая, лицо которой выражало глубокую озабоченность и сверкающая и переливающаяся всеми цветами радуги туманность, иногда превращающуюся в полупризрачную фигуру старика с безумной улыбкой на искаженном судорожной гримасой лице.

Первые слова, с которыми обратился к нему древний бог, приветственными тоже можно было назвать только с очень большой натяжкой: —!⁸ Что же ты творишь...⁹

⁸ Цензурный перевод данного оборота невозможен.

придурочный! Какого...¹⁰ ты позволил этой....¹¹ себя прирезать!

— Отец, держи себя в руках! — перебила его Младшая. — Не видишь, он только пришел в себя и пока еще не очень понимает ситуацию. Если мы хотим помочь Геле, нужно объяснять, а не припоминать цитаты из тролльского устного народного творчества.

Срезанный на середине длинной речи, цензурными в которой были только предлоги и соединительные частицы, Гефест примолк и озадаченно поскреб бороду:

— Ну... В принципе ты права, — наконец признал он. — Прости, не сдержался, — эти извинения явно были направлены не Олегу, а Младшей.

— Ладно. Слушай сюда, покойничек, — он вновь повернулся к Олегу. — Ситуация на букву «Х», и если кто-нибудь подумает что «Х» — это начальная буква слова «хорошо», тот огребет от меня по морде для прочищения мозгов...

По мере рассказа Гефеста, Олег все более и более чувствовал свою вину.

Вкратце, рассказ бога сводился к следующему: Почувствовав приближающуюся смерть своего избранника, Гелиона попыталась отработанным манером выдернуть его душу, и воплотить здесь, в Ирии, благо огненное тело для этого воплощения было подготовлено ей заранее. Но — увы. На этот раз Олега убивали не пьяные гопники китайским ножом на захолустной улице, а по всем правилам приносили в жертвы не самому слабому типу с божественными замашками. Орхис через образовавшуюся мистическую связь уже потихоньку начал пожирать душу и силы Олега и вовсе не намеревался расставаться с такой заманчивой добычей. Чувствуя, что еще немного, и от её избранника останутся «рожки да ножки» и то, в лучшем случае, она решила на чрезвычайно рискованный, буквально самоубийственный поступок. Поскольку, Орхис обитал в созданном им субизмерении, прорваться в который силой не представлялось никакой возможности (иначе божественная семейка давно бы решила эту проблему), она пошла иным путем: наскоро подготовив огненное тело для воплощения его души и вдохнув в него на скорую руку немного энергии для того, чтобы он, воплотившись, хоть некоторое время мог обойтись без её поддержки, она использовала соединявшую их с Олегом связь, чтобы проникнуть в тот канал, которым Орхис соединил мир Эльтиана со своими «Эмпиреями света», как обозвал божок созданное им субизмерение.

Это ей удалось. Разорванный появлением в нем столь могущественной сущности, канал выбросил полуобгрызенную душу Олега в Ирий, где она благополучно и воплотилась в предназначенное ей тело. Однако сама Гелиона оказалась затянутой в те самые «Эмпиреи», где безусловным правителем и властелином являлся Орхис.

По прикидкам здесь присутствующих, время, которое саламандра, которая в общем-то была далеко не самым лучшим бойцом в этой вселенной могла продержаться против Орхиса на его территории сводилась к измеримо малой величине порядка десяти — двадцати минут. Таким образом, в данный момент она была бы уже мертва, если бы не присутствующий здесь Хронос.

Почувствовав опасность угрожающую его любимой внучке, и, не имея возможности помочь ей напрямую, старик поднапрягся и резко замедлил, почти остановил время во всем этом субизмерении. Так что в данный момент там прошло не более пары минут, и Гелиона будет оставаться жива еще как минимум месяц, а то и полтора абсолютного времени.

Почему столько? Да потому, что хотя могущество древнейшего из элементарей

⁹ Редкой вонючести животное, обитающее во многих мирах и часто служащее символом глупости и неумеренного сексуального темперамента.

¹⁰ Растение, корень которого используется для множества вкусных острых приправ. В русском языке название этого растения частенько используется в качестве синонима мужского полового органа.

¹¹ Куртизанка привокзального разлива, больная дурной болезнью.

времени и очень велико, но и у него есть пределы. Впрочем, надежда на её спасения все же была. Орхис сильно пострадал во время битвы у Черной реки, и если бы Олег прошел слияние, став полноценным демоном, и обретя все полагающиеся умения, он мог бы воспользоваться тем же методом что и она: по соединяющей их связи прорваться в субизмерение и помочь ей в бою. Высшие демоны — бойцы очень высокого класса, и вдвоем у них были бы вполне реальные шансы на победу. И эта надежда питала родичей рыжей элементарии ровно до того момента, когда они увидели воплотившегося Олега в своем манере.

— Но... — не понял его раздражения Олег. — Раз это необходимо для помощи Гелионе, я конечно согласен на слияние! Сейчас скажу это демону, сольемся и поспешу на помощь. Фиг с ними, моими страхами...

— Скажешь демону? — нехорошо усмехнулся Гефест. — Ну-ну. Давай, скажи!

Олег привычно обратился внутрь своего сознания, туда где обитал Ариох, высший демон — яростное, могущественное и жестокое создание его разума и подсознания, всегда готовый поддержать, помочь, выручить из беды... Обратился... и ничего не обнаружил! Точнее не совсем ничего. Где-то далеко в глубине души шевельнулась слабая искорка ярости, бледная тень тех могущественных и нечеловеческих чувств, что он иногда испытывал в самом начале своего пребывания в Эльтиане, задолго до того как его демон приобрел черты самостоятельной личности, в первый раз прорезавшись в его сознании вкрадчивым шепотом «Пища!».

— Что? Почему? — Олег ошарашено осмотрелся вокруг, словно ища пропажу.

— Понял теперь? — Грустно усмехнулся Гефест. — Демон прикрывал твою личность до самой последней возможности. Собственно именно поэтому, ты сейчас и можешь разговаривать с нами, а не пускаешь сопли и слюни с криком «Уа-уа», настоятельно требуя поменять подгузник. Прикрывал собой, своей сутью, яростью, памятью, ненавистью, силой! Всем, что у него было.

— И что теперь делать? — Олег никак не мог осознать масштабы произошедшей катастрофы.

— Не знаю. — Пожал плечами Гефест. — Демоны, конечно, очень живучие создания, так что рано или поздно он возродится... Вот только, в прошлый раз тебе для его развития до того момента когда стало возможным слияние потребовалось целых пять лет. Столько времени у нас нет.

— Ну, времени насчет скажу я вам... — первый раз вмешался в разговор Хронос, приняв ненадолго человеческий облик.

— Мир раскрутить, ускорив время там,

— Спасения любимой внучки ради,

— Я мог бы... В миг один, для нас едва заметный

— Пять лет там пролетели бы легко.

— Да? — Заинтересованно взглянул на него Гефест. Было заметно, что он и сам был поражен могуществом древнего бога. — И ты можешь сделать это одновременно тормозя время в этих трижды проклятых Эмпиреях?

— Увы мне, стар я, и ослабли силы,

— Могущество мое не то, что ране было

— А Орхис, враг, силен.

— Три месяца могу я дать вам в Эльтиане,

— Секунд с полсотни в Эмпиреях минет за тот же срок.

— Слабей будь враг, я мог бы больше!

— Зачем ты пощадил недавно его храмы

— Коль хитростью сгубил
— Посланницу мою,
— То сам разрушить мог!

На этих словах гневный взгляд старика уперся в Олега.

Поняв, что от него ожидают ответа, тот пожал плечами.

— Дурак был. Виноват. Аталетта... эта, уговорила не разрушать. Дескать, «политические последствия... — Передразнил он. При одном воспоминании о белобрысой королеве Фенриана в его душе метнулась жаркая и тяжелая волна ненависти.

— Смотрите! — неожиданно воскликнула Младшая. — Что это?

Вся троица немедленно уперлась в Олега тяжелыми, буквально давящими взглядами.

— Что такое? — Забеспокоился тот.

— Твой демон увеличился, — после долгого молчания объяснил Гефест. Немного, совсем чуть-чуть, но несомненно подрос. — Что ты сделал?

— Да ничего... Изумился Олег. — Просто вспомнил эту стерву, да отомстить очень захотелось...

— Отомстить, говоришь... — Гефест задумчиво наморщил брови. — Значит, месть и ненависть... — А еще кому-нибудь ты случайно отомстить не хочешь?

— Да сколько угодно! — Пожал плечами Олег и начал старательно припоминать свои обиды. Вспомнил он и убивших его впервые, еще на Земле, троицу гопников и первожреца Орхиса Джошуа Квирина, и тупых, самодовольных придворных фенрианской владычицы, и встреченных им наглых разбойников. Придворные, крестьяне, разбойники, жрецы, наконец, сама королева — он ненавидел весь Фенриан, всю страну, обобщая своих врагов в некий собирательный образ, образ над которым все ярче и ярче разгоралось темное пламя нечеловеческой ярости.

Трое богов внимательно смотрели на разгорающееся в душе человека пламя адской злобы и ненависти.

— Все, этого хватит, — прервала его медитацию Младшая.

— А... что? — Олег с трудом вырвался из своих мыслей.

— Хватит. — Повторил за своей дочерью Гефест.

— Чего хватит? — Олег упорно не понимал о чем идет речь. Ярость, стоило ему отвлечься, начала спадать. Он попробовал заглянуть в себя, но так и не обнаружил там привычного ощущения демона.

— Тех, кого ты вспомнил, хватит для того чтобы развить демона вновь до состояния когда ваше слияние станет возможным, — разъяснил свою мысль бог-кузнец. — Это займет куда меньшее время нежели пять лет.

— И что я должен делать? — поинтересовался Олег.

— Как что? Разумеется, убить их всех! Максимально жестоко, и не терзаясь сомнениями и жалостью!

— Всех? — До ошарашенного таким заявлением Олега не сразу дошел смысл этих слов. — Но как? — Ему припомнились гопники.

— Те кто убил меня в первый раз... Пять лет же прошло! Где я их искать-то буду! Да и как на Землю попасть? А в Эльтиане... Я же про весь Фенриан думал! Как я целую страну уничтожу?! Да и ведь там же множество невинных! Дети, женщины! Я понимаю еще Аталетту прибить, жрецов там... Но всех-то зачем?

— Как? — это твои проблемы. Темная магия у тебя осталась. Возможно сохранились и какие-нибудь остатки дара моей племянницы, хотя я бы на твоём месте на это не рассчитывал. Впрочем, можно преобразовать энергию этого тела — кое-какой запас огненной силы это тебе даст, тем более что вернуться в Эльтиан в огненном теле у тебя не получится. Оно вообще, недолго просуществует. День, два... Геля спешила и не могла вдохнуть в него много силы. Так что вернешься ты в свое мертвое тело. А значит, станешь личем, благо на тебя и заклинания подходящие наложены. А личи находятся под особым

благоволением Хель. Так что ты изрядно прибавишь в некромантской силе. Да и с разбойниками, что тебя в твоём родном мире убили, я думаю, мы сможем тебе помочь, — Гефест со значением взглянул на Хроноса. Старик приосанился и важно кивнул.

— Вернешься ты, спустя минуту после
— С того момента как погиб ты там.
— Исполнить сие мне совсем несложно.
— Но больше суток я тебе не дам!

— И так, все разности времен сбоят, меняются, скользят
— Привязку времени к тебе я прикреплю.
— Отсчет трех месяцев пойдет, когда ты в Эльтиан
вернешься.
— Пока тебя не будет в нём, там время вскачь несется.

— Есть труд великий все потоки согласовать времен, их три.
— Для Эльтиана, для Земли и Эмпиреев
— Я два могу сдержать. Но более, — не в силах.
— Один, — на Эмпиреи я направил, и держу.

— И потому, покуда ты пребудешь на Земле
— То в Эльтиане время я на волю отпущу.
— Когда ж вернешься ты туда, земное время,
— Стремглав помчится, нагоняя все потери.

Олег благодарно кивнул. День в родном мире — это было очень хорошо. О таком подарке он не смел и мечтать! Во время жизни в Эльтиане мысли о волнующихся о нём родных, не знающих, где он и что с ним и наверно уже считающих его мертвым не раз портили ему настроение. Он старался отгонять их, убеждая себя, что все равно не может ничего предпринять по этому поводу, но все равно расстраивался. И вдруг такой подарок! Он сможет не только отомстить гопникам, но и предупредить родных и близких, чтобы не волновались по поводу его отсутствия. В крайнем случае, просто внушить им, что с ним все в полном порядке, и не следует волноваться. А лучше объяснить все как есть, уж доказать то свои слова он сможет без труда. Покажет пару фокусов...

Между тем, Гефест продолжал.

— Это по поводу — «как». Что же касается «зачем», то тут ответ еще проще. Затем, чтобы ты мог спасти Гелиону. Другого способа нет. Или она, кто поставила на неверную карту все, включая собственную сущность и бессмертие, или они — твои враги, убившие тебя, те, кого ты ненавидишь так ярко и сильно, что месть им способна возродить демона в твоей душе. Выбирай! И выбирай поскорее!

— Конечно Гелиона! — Пожал плечами Олег. — Но... Может быть можно не убивать невинных? Зачем уничтожать всю страну. Не знаю, почему мне даже в голову это пришло...

— Потому что это твой демон, точнее его жалкие остатки, пытался показать тебе, чьи смерти ему нужны, чтобы как можно скорее напиться твоими эмоциями и вновь возродить свою личность. Поэтому ты должен убить тех, кого вспомнил. Убить их всех. Без жалости и сострадания. Убить их так, как сделал бы это ты-демон.

Олег печально вздохнул. Мысль о массовых убийствах сейчас, когда он несколько успокоился, более не казалась ему привлекательной. Он вспомнил о выпущенной на волю саранче и еще раз вздохнул. Судя по всему, сейчас, пока они беседуют, те самые массовые убийства уже начинаются. Его предсмертная месть начала набирать обороты.

Мысль, оттолкнувшись от этого, внезапно перескочила на одну из сказанных Гефестом фраз. Перескочила и зацепилась, едва ли не до дрожи его напугав.

— Вы сказали, что я буду мертвым? Нежитью?! Личем?!! — Припомнив рассказы Висса, и в особенности историю своего знакомства с Леей, Олег выражаясь мягко, не обрадовался подобной перспективе.

— Разумеется. — Гефест пожал могучими плечами. — Тебя убили. Ты умер. Перед этим ты сам как-то наложил на себя заклинание «привязка душ». А твой дохлый приятель, заметив это, еще и от себя добавил «восстание из могилы» во время одной из твоих пьянок. Так, на всякий случай. Из тебя получится превосходный лич. В своем деле, должен признать, это отродье Хель великий мастер в своем ремесле. Ты его заклинание даже не заметил!

— А вы не могли бы... Ну... сделать меня живым? — робко спросил Олег. Быть нежитью ему не хотелось.

— Мог бы. — Резко ответил Гефест. — Но не буду! Спасешь Гелю, она тебя оживит. Да и сам сможешь... В монолите двух сердец имеется достаточно силы Шамтриэля, бога света, убитого Орхисом, чтобы воскресить с сотню людей, если не больше. Тебе хватит, и еще останется! Убей Орхиса и перехватить контроль над монолитом для тебя не составит проблемы.

— И последние. — Жестом руки он остановил желающую что-то сказать Младшую. — Рекомендую тебе убить ту, что принесла тебя в жертву последней. Причем именно так, как это сделала она в отношении тебя. Между жертвой и жрецом всегда имеется связь. Принеся её в жертву так же, как это сделала она, ты заставишь возродиться тот канал, что был создан Орхисом для поглощения тебя. Это должно сильно облегчить тебе проникновение в Эмпиреи. Да и послужит сигналом для Хроноса, чтобы он снял свою «заморозку» с этого поганого мирка.

— Вот теперь все. Вопросы есть? — манерой общения в этот момент Гефест сильно напомнил Олегу школьного наставника по военному делу. И точно так же как он, Гефест никоим образом не собирался дожидаться вопросов, которых у Олега имелось великое множество. Впрочем, опыт общения с физруком сыграл свою положительную роль.

— Есть! — Выкрикнул Олег, прежде чем Гефест успел закончить свою фразу. — Вы сказали, что уничтожить Фенриан я должен самолично. И именно эмоции которые я буду при этом испытывать, и помогут возродить демона. Я правильно понял?

— Да, — Гефест пожал плечами. — Эмоции, а потом, когда демон немного наберет сил, — и души убитых людей, вот что поможет его возрождению. И что дальше?

— А что, если к моему возвращению Фенриан УЖЕ будет уничтожен, а все те люди, которым я должен отомстить, — Аталетта, жрецы, да и вообще все, — мертвы?

— Это как? — не понял Гефест. — С чего бы им это самостоятельно умирать-то?

— Я, видите ли, когда меня убивали, обозлился немножко... — вздохнул Олег, и пересказал историю с поднятой саранчой, и отданным им последним приказом. — А насколько я понял объяснения уважаемого Хроноса, пока я буду на Земле, в Эльтиане пройдет немало времени. А саранче, чтобы всех жителей там подчистую уничтожить, ни много времени, и больших усилий не требуется. Да и кроме того... Даже если забыть о саранче. Там, в Эльтиане, у меня осталось немало хороших друзей, которые наверняка пожелают отомстить за мою смерть. Боюсь, что если мое отсутствие продлится более долгое время, чем потребуется Вереене или Виссу чтобы добраться до Вельминта, то королеву Фенриана я в живых не застану. Можно конечно будет попрактиковаться в поднятии... Но мстить зомби... Да и душа к тому времени ускользнет.

— А вот это и впрямь проблема... — Призадумался Гефест. — Впрочем решаемая. Придется конечно нарушить некоторые обычаи, но ради такого исключительного случая я на это пойду. Я предупрежу твоих друзей, что их праведная месть может повредить твоему возрождению. — Он поморщился. — Не люблю я эти божественные явления, но другого выхода похоже нет. Этим твоим Виссу с Верееной даже присниться не получится.

— Ну а Младшая, — он взглянул на свою дочь, — подбросит Аталетте одноразовый артефакт, который окончательно упокоит твою саранчу. Ну и заодно позаботится о том, чтобы у твоих врагов, которых ты вспоминал, не было ни одного шанса покинуть

Фенриан. — Юная богиня лукаво улыбнулась. — Не ей папочка. У меня есть куда лучшая идея. Так мы обе проблемы разом решить сможем.

— А зачем саранчу-то уничтожать, — вмешался в их беседу Олег. — Полезные же тварюшки! Да и для выполнения этого задания они мне очень даже пригодятся.

— Вот именно для этого! Чтобы у тебя не возникло искушения быстро и легко разобраться со всеми проблемами. Убивать ты должен сам, ну или твоё войско, так, чтобы ты это видел, и понимал, что это происходит по твоему приказу. В общем, — сражайся и убивай традиционным способом, а не при помощи кучи мелкой летающей нежити. Ещё вопросы есть?

— Вопросов нет! — прежде чем Олег успел открыть рот, подытожил Гефест, учётный прежний опыт, и значительно ускорившийся. Он кивнул вновь расплывшемуся в сияющее облако Хроносу. Мелькнула серебристая вспышка, и через мгновение Олег увидел, что находится на той самой врезающейся глубоко в память улице, с которой и начались его приключения, прямо в центре обгорелого пятна по форме напоминающего контуры человеческого тела, и смотрит в спины улепетывающих со всех ног гопников.

Глава шестая. Дом, милый дом!

И чего я в этом Ираке не видела? Пыльная, вонючая страна, совершенно некультурные, агрессивные жители с грязными ботинками. Ни кока-колы нет, ни гамбургеров... только ишааще дерьмо на улицах! Нет уж, не полечу я туда! Домой, скорее домой! — говорила себе под нос американская крылатая ракета, ложась на обратный курс.

(просто анекдот)

... Первым от шока отошел Толян:

— Мне это не нравится, — прошептал он себе под нос, — Мне это **ОЧЕНЬ** не нравится, — заявил он уже в полный голос. — Мотаем отсюда, — заорал он на подельников. И очнувшаяся банда бросилась бежать.

Впрочем, далеко убежать они не успели...

Едва они выскочили из проклятого переулка, как начался какой-то кошмар. Тени от далеких фонарей, слабо освещавших дорогу, внезапно вытянулись к ним, мягкими, но надежными путами сковывая их, отвратительно склизкими прикосновениями поднимаясь все выше и выше по телу, не давая бежать, затрудняя дыхание и наполняя ума и души чувством страха и безнадежности. Затем, мерзкие щупальца тьмы внезапно сократились, отшвырнув их назад, на то самое, роковое место, которое они так старались покинуть.

Толян упал на асфальт, проехался по шершавой поверхности, сдирая кожу и громко матерясь от боли, и замер, пытаясь осознать происходящее. Переулок, до сих пор довольно темный, теперь был освещен неверным, дрожащим светом, словно от большого костра. Источник этого света находился прямо перед ним.

Он поднял глаза. Кабан и Вобла лежали рядом, тяжело дыша, и только тихо постанывая от боли. Похоже из всей троицы именно он перенес это странное возвращение с наименьшими потерями. Затем, он перевел взгляд вперед, и инстинктивно выругался. Прямо над ними возвышалась яростно сияющая, горящая темным, дымным пламенем фигура, под ногами которой плавился и горел асфальт, а излучаемый ей свет больно резал глаза, и болезненно обжигал открытые участки кожи.

Когда же Толян, прищурившись, все же взглянул этой фигуре в лицо, то не смог сдержать рефлекторного крика ужаса. Пламя языки пламени складывались во вполне узнаваемые черты парня, которого они только что убили, вот только глаза, которые на человеческом лице были вполне живые и ясные, ныне являлись темными озерами,

заполненными стылой водой презрения, ненависти и злобы. В этих глазах он не увидел ничего... Ничего, кроме смерти.

Надо сказать, что в подобных, критических моментах, когда дело касалось целостности его горячо любимой, причем, крайне желательно в неповрежденном виде, шкуры, Толян соображал очень быстро. Вот и сейчас, он не стал заморачиваться вопросами невероятности, невозможности происходящего. Он понял главное: сейчас их будут убивать, причем возможно, — особо неприятным способом, и стал действовать исходя из этого факта, предпринимая отчаянные попытки сохранить свою жизнь. Подергав руками и ногами, он убедился, что опутавшие его странные тени держат прочно и бежать не представляется возможным, после чего решил попробовать «перевести стрелки».

— Эй, ты чего это задумал-то? — со страхом спросил он медленно приближающуюся к нему огненную фигуру. Учитывая то, что асфальт под её ногами буквально кипел, данное приближение не сулило компании ничего хорошего.

— Я? — удивился столь наивному вопросу Олег. — Да так, ничего особого. Мне домой надо наведаться, девушку с которой гулял, успокоить. Ах да... Вас еще убить вначале требуется. Вы не волнуйтесь, очень долго мучиться не будете. Времени у меня маловато... — С этими словами, он все так же неспешно возобновил свое приближение. Не спешил Олег отнюдь не из-за какого-то особого садизма, — изначально он вовсе не собирался зажаривать своих убийц на медленном огне. Просто-напросто, в это самое время, он наконец-то прочувствовал всю странность и чуждость своего нового тела. Способности, и возможности тела, созданного из божественного огня, пусть и лишившегося своей энергетической подпитки были... Странными.

Так, представляя собой сейчас фигуру, словно сложенную из лепестков жгучего пламени, Олег хорошо сознавал, что при желании может в любой момент поменять свою форму и внешний вид, превратившись в кого, или во что угодно. Достаточно только пожелать. Кроме того, в нем словно поселился маленький таймер, строго отсчитывающий мгновенья, которые остались до того момента, когда это тело исчерпает вложенную в него энергию, и тихо погаснет, осыпавшись горсткой пепла, и отправляя его душу назад, в Эльтиан, облачаться в мертвую плоть убитого демона.

Он мог мгновенно, лишь пожелав того, оказаться в любом месте, которое только мог припомнить, мог, наложив на себя прочный барьер, не выпускать наружу свой жар, притворившись ненадолго обычным смертным, мог совершить маленькое чудо — не волшебство, или заклинание, а именно чудо, — нечто недопустимое никакими законами мироздания, идущее вразрез с ними, и все же существующее... Правда, для этого, ему пришлось бы пожертвовать частью божественной энергии, которая питала его тело, и тем самым сократить срок своего пребывания на Земле. Он мог многое.

Не мог лишь одного, — четко ощущая присутствие потоков темной энергии, её пульсации и движения, из магии огня он ощущал лишь ту силу, что принадлежала его телу. Он мог бы сотворить любое огненное заклинание, напивав его просто гигантской, непредставимой мощью, — но на это пошел бы невозстановимый ресурс, — энергия его тела. Отныне, светлая магия была для него закрыта. Задумавшись, он сделал очередной шаг...

— Постой! — Морщась от нестерпимого жара, от которого уже начали потрескивать опалаемые волосы, закричал Толян. Юному бандиту, были глубоко фиолетовы все абстрактные рассуждения его бывшей жертвы, и нынешнего палача. Он ощущал, что начинает медленно поджариваться, и это ему ужасно не нравилось. Участь жертвы инквизиции его никак не прельщала. — За что меня-то? Я ж тебе ничего не сделал! — это вот он! — с трудом извернувшись, — «путы мрака», - одно из наиболее простых заклинаний темной магии, как раз и предназначались для надежной фиксации жертвы, — Толян носом указал на громко засопевшего Кабана. — Он тебя на перо посадил! Я тут не причем! С ним и разбирайся! А если ко мне какие претензии есть, то давай перетрем, как пацаны нормальные, по-человечески, зачем беспретель-то сразу?

— По-человечески, говоришь? — Усмехнулся Олег. — Опоздал ты с человеческим разговором. На пять лет, ну или несколько минут, — это смотря по чьим часам считать, — и на два удара ножа опоздал. Причем один удар, — вами нанесен был. Вот за него-то я расплатиться и намерен. Так-что... Не получится у нас человеческого разговора. Только демонический. — Он усмехнулся, собираясь сделать еще шаг. Внезапно, Вобла, до того момента смирно лежащий и предоставивший вести переговоры главному по банде, насторожился, а затем, вывернул шею, насколько позволяли связывающие его путы, внимательно взгляделся куда-то в сторону, после чего радостно заголосил: — Спасите!!!! Помогите! Убивают!!! Милиция!!! На помощь!!!!

Немного изумленный Олег обернулся в ту сторону. Сложное заклинание из арсенала эльфов, одно из немногих, которые ему все же иногда удавалось воспроизвести, наложенное им на это место сразу же после появления здесь, не давало возможности «левым», не имеющим отношения к происходящим здесь событиям людям заинтересоваться происходящим. (Надо признаться, что в этот раз наложение эльфийского заклинания стоило ему некоторой, впрочем весьма небольшой, доли божественной энергии. Увы, но магия эльфов категорично не переносила темную силу, так что приходилось изворачиваться. Может именно по причине использованной для его реализации божественной силы, заклинание так хорошо и надежно легло на улицу, — ведь во всех предыдущих попытках кастованные Олегом эльфийские заклинания держались весьма недолго, вскоре разрушаясь с весьма неприятными побочными эффектами). Однако, крик Воблы, был явно адресован каким-то, вполне конкретным, и наблюдаемым юным гопником лицам, которые тем самым попадали в узкий круг «заинтересованных лиц» и могли после этого заметить и услышать происходящее. А судя по содержанию крика, этими неизвестными были скорее всего стражи порядка.

И действительно. К ним быстрым шагом приближался наряд милиции, по всей видимости, дежурившей где-то неподалеку, во главе которого, поторопливая их возгласами: — Скорее, они же забьют его! Ну поторопитесь же! — едва ли не бежала Лена. — Олег, держись, мы уже идем! — громко закричала она, явно рассчитывая подбодрить сражающегося, по её мнению, Олега. — Я иду с милицией!

Олег усмехнулся. Его подруга со своей помощью опоздала совсем чуть-чуть, — и на пять лет. Сейчас же ситуация кардинально поменялась, и присутствие милиции было очень некстати. Ему не хотелось причинять вред милиционерам, которые выполняли свой долг, и спешили к нему на помощь, но, если они вздумают защищать этих подонков и попытаются напасть... Олег слишком хорошо знал реакцию своего демона на попытки нападения, неважно, имеют нападавшие шансы на успех, или нет, а ведь сейчас он обязан в точности копировать эти повадки. Единственная надежда сохранялась на то, что милиционеры будут вменяемыми людьми и, поняв его объяснения, не станут делать глупости.

Впрочем... Пожалуй он может им в этом немного помочь. Когда он преподавал некромантию, проводя занятия со студентами младших курсов, ему не раз приходилось сталкиваться с тем, что многие студенты, в первый раз столкнувшись с какой-либо, особо неприятно выглядящей разновидностью нежити, совершают ошибки не по глупости или неумению, а именно из-за нахлынувшего на них шока и банального страха перед немертвым созданием. Поделившись этой проблемой с Виссом, Олег вскоре получил в свое распоряжение разработанное магами Темной Цитадели специально для таких случаев темномагическое заклинание, смягчающее и притупляющее подобные чувства, и заодно стимулирующее логическое мышление. Сейчас это заклинание было как нельзя более кстати.

Тем временем, Лена, и трое сопровождавших её милиционеров подошли поближе и в шоке уставились на открывшуюся им картину. Впрочем, шок продолжался очень недолго. Несколько секунд, — именно это время потребовалось Олегу, чтобы наложить на них «Спокойствие души».

— Э-э-э... Девушка, — обратился к Лене один из милиционеров, судя по погонам, сержант, и видимо старший в наряде. — А вы кому именно на помощь нас звали?

Лена, так же изумленно взиравшая на происходящее, внимательно присмотрелась к возвышающейся над тремя связанными гопниками фигуре, после чего, опознав, пусть и искаженные огнем, но все же вполне узнаваемые черты лица несмело спросила — Олег?

— Да, это я. — Олег улыбнулся. — Не бойся, я не причиню тебе вреда. Только близко подходить, пока не советую. У меня нынче температура немного повышенная.

— Что это с тобой? — В крайней степени изумления, Лена даже пренебрегла добрым советом, и немного приблизилась, поморщившись от сухого жара, распространяемой им.

— Да так... Ничего особо примечательного, — невесело усмехнулся Олег. — Убили меня они. У вот этого свинообраза, — он махнул рукой в сторону Кабана, — ножик оказался. Лезвие в почку, — и привет тете. Приказываю долго жить, отказы не принимаются. Вот только... Помнишь, мои занятия магией? Так одно из заклинаний, что я на себя наложил, сработало. Так что умер я не до конца. Погулял кое-где, повидал кое-что. Благо, время оказывается, величина не такая уж и постоянная, как здесь, на Земле, считают. А сейчас решил ненадолго назад вернуться, родичей, и тебя успокоить, чтоб не волновались слишком сильно, да по счетам расплатиться. Вот и делаю выплаты. — Он еще на шагок приблизился к громко заверещающим гопникам.

— Эй, парень, — внезапно вмешался молчавший до той поры сержант. — Ты бы отошел от этих типов подальше, а то еще зажаришь случайно.

— Почему случайно? — немного наигранно изумился Олег. — Очень даже намеренно.

— Гм... а ты в курсе, что у нас вроде как суды Линча не практикуются? — Милиционер, похоже, был весьма умен, и общаясь с Олегом максимально дружелюбным тоном, руки старательно держал на виду, подальше от табельного оружия, видимо сообразив, что пистолетные пули, — слабый, и совершенно бесполезный аргумент в беседе с человекоподобным сгустком огня. Олег слегка расслабился. Убивать абсолютно не причастных людей ему не хотелось категорически. По крайней мере здесь, на Земле. Он старательно отгонял от себя мысли о том, что предстоит ему по возвращению в Ферриан.

Между тем, представитель закона продолжал: — Я в принципе понимаю твои чувства, но не стоит уподобляться этим гражданам. То, что тебя убили, вовсе не значит, что надо самому становиться убийцей. Да и судя по тому, что мы тут разговариваем, как-то непохож ты на мертвого. По опыту заявляю, — мертвые вовсе не склонны много разговаривать, или что-то делать. Лежат они обычно себе в морге смирненько, и ни о чем не беспокоятся. Так что отдай их нам лучше. Пусть все по закону будет.

— Нет. — Олег покачал головой, и повернувшись всем телом, внимательно взглянул в глаза собеседнику. — Не отдам. Кстати, насчет мертвых. У нас с вами опыт чересчур разный. Я, как опытный некромант, ответственно заявляю, — некоторые мертвецы бывают весьма болтливы. Надо лишь уметь их правильно разговаривать... Или, может лучше сказать, — заговорить, — ненадолго призадумался Олег. — Впрочем, неважно. Что же до убийства... уверяю вас, они и впрямь меня убили. Думаю, вы заметили, что нынче я несколько отличаюсь, от обычных, живых людей. И поверьте, их гибель — будет далеко не первой смертью на моей совести, — если конечно она у меня осталась. Убивать мне доводилось и раньше, причем весьма немало.

— Верю... — сержант с трудом оторвался от темной бездны в глубине глаз Олега. Тот же, словно не замечая этого, продолжал, переведя взгляд на его спутников. — Меня не устроит тюремный срок для этой швали. Они убили, и должны умереть. Око за око, зуб за зуб.

— Но это же закон джунглей! Так ведь нельзя! Пойми, мы люди, а не звери!

— Вы, — Олег окинул взглядом группу милиционеров, и прижавшуюся к ним Лену, со страхом, но и некоторым восхищением следящую за ним, — Вы, — да, люди. Но не они, и не я. Они потеряли свое право именоваться людьми. Я от него отказался сам. Там, где я был, оставаясь человеком мне было не выжить. Пришлось стать демоном, — С этими словами, он принял облик подобный своей демонической форме. Огонь, составлявший его плоть, еще более потемнел, черные клубы дыма, свиваясь в длинные полосы, спускались с головы в

кошмарном подобии Скользящих, а излучаемый им жар стал и вовсе невыносимым. — Так что оставьте нас, и позвольте нелюдям решать свои проблемы по нелюдским законам!

Сержант вздохнул. Было видно, что ему очень страшно, и крайне не хочется становиться между демоном и его добычей, но долг перевесил.

— Вы, возможно, и нечеловек, — доказательство этого хорошо заметны, — он смерил взглядом крылатую огненную фигуру. — Но они, по закону, люди. И обязанность милиции, — защищать граждан России, даже таких. Вину их установит суд. Прошу вас, отойдите. — Его рука нехотя скользнула к кобуре.

Заметив этот жест, Олег покачал головой. — Пожалуйста, не надо. Мне не хочется причинять вам вред, и тем более — убивать, но мне придется это сделать, если вы нападете. К тому же это бесполезно. Пули мне не повредят, а вот я... — он махнул рукой с мгновенно возникшей в ней «плетью хаоса» в сторону стоявшего неподалеку неработающего фонарного столба. Через мгновение послышался грохот падения перерубленной железной дуги на его вершине и звон разбившегося плафона. — Не надо, — повторил Олег.

В этот момент, нервы у Толяна, не выдержали. Видя перед собой шанс на спасение, в лице милиционера, столь серьезно относящегося к своей присяге, он не удержался: — Помогите, — громко заорал он. — Я сын генерала Кормухина, Анатолий Кормухин! Я не в чем не виноват! Спасите меня, мой отец вас отблагодарит!

— Кормухин? Тот самый? — один из милиционеров, до той поры молча стоявший за плечом сержанта, внезапно вышел вперед. — Так ведь это же из-за него Сашку из рядов выгнали! — Он внимательно, и требовательно взглянул на своего командира. — Сколько раз его выпускали «за недостаточностью»?

Сержант поморщился, после чего, убрав руки от кобуры, подчеркнуто вежливым, нейтральным тоном обратился к Олегу.

— Простите, уважаемый, — похоже, что в свободное время этот сержант увлекался фентези, иначе, откуда бы ему почерпнуть подобное обращение. — Не позволите ли вы ознакомиться с физиономиями ваших пленников? На предмет того, не являются ли они случаем, нам знакомыми.

Выслушав столь витиеватое обращение, Олег молча отошел в сторонку. Он вновь начал надеется на мирное разрешение ситуации.

И впрямь. Когда сержант, осторожно огибая лужицы расплавленного асфальта, подошел и внимательно осмотрел лица связанных гопников, от его решимости защищать законность во что бы то ни стало, не осталось и следа. Прошипев в лицо Толяну что-то вроде, — Помнишь Сашку? Александра Мельковского? Которого твой батя из отделения, из-за тебя, сволочи, выгнал, потому что тот твои делишки копать начал? — Он обернулся к Олегу, и уважительно кивнул, после чего обернулся к Лене

— Девушка, приношу свои извинения, но мне кажется, что милиции тут совершенно не место. Я думаю, нам следует немедленно направиться к нашей машине, и сообщить, что был ложный вызов. В конце концов, всяческие аномальные самовозгорания и самоиспеления при полном отсутствии доказательств, — тут он со значением посмотрел на Олега, который кивнул, подтверждая, что намек понят, — совершенно не наш профиль. Наше дело, — защита ЧЕСТНЫХ граждан, а всякая мистика, — это к уфологам.

— Да, наверно, вы правы. — Растерянно пробормотала девушка.

— Лен, ты слишком далеко не уходи, ладно? — Попросил её Олег. — Так только, чтобы слышно не было. Может в общагу вернешься пока... Или пожалуй лучше домой — я думаю, что товарищи милиционеры не откажут тебя проводит, — он со значением взглянул на сержанта, и получив подтверждающий кивок, продолжил: — Я тут быстренько. А потом к тебе загляну. Можно? Мне еще передать кое-что надо, да побеседовать, хотелось бы...

— Ладно... — Лена взглянула ему в глаза, и быстро отвернулась, зябко передернув плечами, после чего быстро пошла к выходу из переуллка, изредка оглядываясь назад. Следом за ней поспешили и милиционеры...

Дождавшись их ухода, — Олегу не хотелось смущать их видом, и запахом того, что здесь будет происходить, — он вновь повернулся к следящей за ним перепуганными глазами троице гопников.

— Ну что ж, — Мягко улыбнулся демон своим жертвам. — Ваше время истекло. — И он вновь пошел к ним, припоминая на ходу некоторые из уроков Висса зу Крайна. Вскоре первый вопль невыносимой боли прорезал тишину ночного города. Первый, но далеко не последний. Смерть Толяна, Кабана и Воблы была долгой и очень болезненной.

* * *

Сидя на мягких сидениях патрульной «шестерки» Лена с трудом удерживала рвущиеся из груди всхлипы. Слезы катились по её щекам, и она вытирала их о рукав блузки, сердито подергивая плечом. В отличие от многих своих подруг, Лена искренне считала, что плакать на людях, — верх неприличия, и сейчас стеснялась своих слез, которых никак не удавалось подавить, или хотя бы сдержать.

— Ну что ты, что ты, успокойся, — принялся её убеждать тот самый сержант. — Все хорошо... Ты где живешь-то? Нам еще тебя отвезти нужно. Твой парень челове... — тут он немного смутился, и поправился, — товарищ солидный. Явно ведь проверит. И мне совершенно не хочется его раздражать.

— Репина, двадцать, — выдавила Лена, откидываясь на сиденье. Из дальнего конца покинутого ими проулка донесся дикий крик. — Первый подъезд.

— Вов, слышал? — Как ни в чем не бывало обратился сержант к водителю. — Давай на Репина, и побыстрее. Есть у меня подозрение, что скоро отсюда заявки посыпятся, и лучше нам в это время быть в другом районе. — Согласно кивнув, водитель завел мотор.

— Ну вот, все в порядке. — Обратился сержант к девушке. — И не надо плакать, все хорошо. Об этих подонках и вовсе жалеть не следует. Это такие сволочи, вы б только знали! Повезло вам, что к ним в руки не попали. Страшно и представить, что они могли сделать. Так что теперь они по заслугам получают, — Очередной дикий вопль прорезал ночную тьму, словно подтверждая его слова.

— Да причем тут повезло... — передернула плечами Лена. — Это Олег прикрыл! Сам дрался, а мне бежать сказал, за подмогой. Я в общагу бросилась, в милицию звонить. Там мне сказали, что ваша машина недалеко. Я к вам... И вот... Опоздала...

— Ну, в принципе, ты могла и не спешить, — успокаивающе усмехнулся сидящий на переднем сидении, рядом с водителем милиционер, тот самый, который напомнил лейтенанту о том, что по вине Толяна был уволен из милиции их общий хороший знакомый. — Твой друг и сам очень неплохо справился. Интересно, от этих ублюдков, хоть кости останутся, или так все и сожжет? Кстати, а кто он такой, вообще? Что-то мне раньше, о наличии в городе живых шаровых молний не слышали. Или он маскируется?

— Не маскируется он! Он человеком был! Обычным. Просто магией увлекался. Рунами там всякими... А эти... Они его убили. Думаете, он солгал? Я его глаза видела!!! Неживые они стали! Не его это взгляд! Не бывает у людей в глазах такой бездны. Он ведь совсем не такой был! Он никого убить не мог! — Всклипывая, но постепенно успокаиваясь, она начала рассказывать о том, каким хорошим человеком был Олег. Её не прерывали. После того, как Лена наконец выговорила, в машине воцарилось молчание. Прервал его водитель.

— Мы на месте, — сказал он, останавливая машину перед дверями подъезда.

— Тебя до квартиры проводить? — спросил сержант, открывая перед Леной дверь. — Или не стоит родителей нервировать?

— Я живу одна, — качнула головой Лена. — Квартира от бабушки досталась.

Правильно поняв её намек, и по опыту зная, что люди, побывавшие в столь неприятных ситуациях, часто боятся оставаться одни, сержант последовал за ней. Когда они уже поднялись на третий этаж, и Лена возилась с ключом, пытаясь нащупать замочную скважину дрожащими руками, на лестничном пролете под ними плеснуло пламенем. Милиционер

быстро обернулся, выхватывая пистолет, но тут же опустил оружие. На бетонном пролете стояла знакомая огненная фигура. Но вот, огонь стал тускнеть, словно подергиваясь пеплом, уходя внутрь, и постепенно превращаясь в высокого светловолосого парня лет двадцати, одетого в потертую косуху и джинсы.

— Олег, ты!!! — Лена радостно следила за проявлением знакомого облика и, как только исчез последний пламенный язычок, бросилась к нему. — Ты все же живой? В порядке?!!!

— Осторожно! — Олег быстро выбросил руку вперед, и перед девушкой выросла мягкая, колышущаяся стена, словно сплетенная из черных нитей.

— Здесь, после моего появления, может быть горячо, — объяснил свои действия Олег. — Лучше я сам поднимусь, — и быстрыми шагами буквально взлетел вверх по лестнице, немедленно попав в объятия Лены.

Тщательно ощупав его, и убедившись что перед ней вовсе не призрак, она наконец выпустила Олега, и открыла дверь. Запустив гостей в коридор, Лена строго потребовала: — Тебе не кажется, что ты должен мне кое-что рассказать? — Олег пожал плечами. — Почему бы и нет... Только это долгая история.

— Ничего, — девушка улыбнулась. — Этой ночью я так и так, на сон не рассчитывала. — Припомнив, какие именно планы у них с Леной были на эту ночь, Олег помрачнел. Ему внезапно подумалось, что, несмотря на всю примененную им науку мертвителя, гопники чересчур легко отделались. Девушка между тем продолжала: — Так что сейчас вскипачу чайник, попьем чайку, и послушаем интересную историю. Тут она обернулась к милиционеру: — Вас как зовут? Извините, в этой свистопляске, я как-то даже вашим именем поинтересоваться не успела.

— Роман. Можно просто Рома, и на ты. — Милиционер стянул форменную куртку и шапку. При ярком свете коридорного светильника выяснилось, что отважный страж закона весьма молод, — не более двадцати пяти лет. Увидев, как блеснули Ленины глаза, и её немного виноватый взгляд, который она кинула в его сторону и, зная её увлекающуюся натуру, Олег порадовался что убив гопников, догадался пленить их души. «Надо будет не забыть, после того, как верну демонические силы, организовать им длительный круиз в какой-нибудь из самых неприятных уголков подвластного мне ада», — решил он про себя. «Впрочем, все к лучшему. Мне нынче, с человеческими девушками, даже столь привлекательными, близко общаться не стоит. И так барьер едва держу» — подумал он, и протянул руку для пожатия.

— Олег, — представился он, пожимая руку нового знакомого.

— Да знаю уж... — Улыбнулся тот.

— Ладно, проходите на кухню, нечего тут, в коридоре топтаться, — прервала их взаимные расшаркивания Лена.

— Тебя по работе не хватятся? — поинтересовался Олег у Романа, кивая в сторону двери.

— Да нет, — пожал тот плечами. — Дежурство у нас уже заканчивается, так что сейчас предупрежу ребят, чтоб ехали, меня не дожидаясь, а с начальством завтра согласую как-нибудь. — Он достал рацию и начал разговор, по всей видимости, с водителем.

Кивнув, Олег пошел было следом за девушкой на кухню, но был остановлен грозным окриком Лены: — А разуться? И куртку снять, не помешало бы! Не в пещере живем!

— Извини. — Он виновато пожал плечами, — не могу. Понимаешь, — все это — он кивнул на свою одежду, — всего лишь видимость. Часть моего нового тела. Я, конечно, мог бы попробовать преобразоваться, но пока у меня плоховато выходит держать при этом барьер. Не думаю, что пожар в квартире тебя обрадует. Впрочем, не беспокойся. К огню грязь не липнет, так что пыли я не натащу. — Ответом на эту тираду был лишь недоуменный взгляд двух пар глаз. — Ладно, не грузите. Когда расскажу подробнее, — поймете. А пока просто поверьте, — не могу я ничего снять... По крайней мере, так, чтобы какого-нибудь пожара не учинить.

— Ладно, проходи так, — сменила гнев на милость Лена. — Пожароопасный ты наш.

Пройдя на кухню и поставив на плиту чайник, она выложила на стол печенье, немного варенья, расставила чашки, после чего приглашающее кивнула усевшимся гостям: — Ну что, рассказывай, — повернулась она к Олегу. — Успеешь, пока чайник не вскипел?

— Не-а... — Ехидно протянул тот, после чего приложил руку к пузатому эмалированному боку древнего советского чудовища, которое Лена использовала для кипячения воды, и чуть-чуть ослабил барьер на ладони. Тот час, раздался громкий свист, крышка подпрыгнула, извергнув большой клуб пара, а изнутри донеслось яростное клокотание крутого кипятка.

— Гм... — Демонстрация произвела впечатление. — И много воды ты так можешь нагреть? — Лена принялась разливать чай.

— Да хоть реку! — Олег самодовольно улыбнулся.

— Отлично. Я пошла набирать ванну. Все разговоры потом!

— У нас уже неделю горячей воды не было, — пояснила она на недоуменные взгляды. — Помыться, — жуть как хочется. А тут такой классный нагреватель нашелся!

Олег даже поперхнулся. Идея использовать божественную мощь стихии огня, заключенную в его теле для нагрева ванной... Это было весьма оригинально. Похоже, что женская логика во всех мирах отличалась большой практичностью.

— Лен, я серьезно!

— Я тоже! Знаешь, какво греть воду тазиками, чтобы хоть слегка ополоснуться? Впрочем, ладно. Потерплю немного. Вначале расскажешь, а потом нагреешь. Да ты пей чай, пей. — Она пододвинула к нему чашку.

— Извини, не могу, — грустно ответил Олег, и начал рассказывать краткую историю своих походов.

Когда он окончил, за окном уже светало.

— Ну вот. И поскольку, для того, чтобы возродить в себе демона, мне надо убить всех тех, кто был виноват в моих смертях, — последний пункт Олег немного искажил, — ну не хотелось ему сообщать своей давней подруге, и малознакомому милиционеру, что вскоре ему придется заняться настоящим геноцидом, — то Хронос и отправил меня сюда, причем, так как времени у меня в этом теле совсем немного, — ну, может часов восемь, или десять осталось, — то позаботился, чтобы мне этих «товарищей» долго искать не пришлось.

— Времени, говоришь, осталось немного? — протянула Лена, — так что же ты тут сидишь, баран бесчувственный, чай распиваешь? А родителей предупредить? Сестру наконец? Она же меня живьем съест, выясняя, куда ты пропал, после того как меня проводить пошел! Тебе оно может умирать уже и привычно, а мне ещё пожить охота!

— Если честно, — не знаю, как подойти, — сознался Олег. — Не являться же при полном параде с заявлением: Мама, папа, не волнуйтесь, меня тут немножко убили, ничего страшного... Может ты им передашь?

— Что именно? Евгения Алексеевна, Владимир Николаевич, не волнуйтесь, ваш сын немного дуба дал? Так, не до конца, только в этом мире. Нет, вы не нервничайте, он сейчас в виде ходячего водонагревателя у меня дома сидит, все нормально. Просто ему тут отлучиться ненадолго придется, — зарезать королеву в одном из параллельных миров вместе с главой церкви какого-то Светоносного Хрена, а потом стать владыкой ада... Как ты думаешь, сколько времени пройдет, от начала подобного заявления до моего тесного знакомства с добрыми людьми в белых халатах которые переоденут меня в модную сорочку с длинными рукавами и выделят бесплатную жилплощадь в доме с мягкими стенами?

— Мда-а... В чем-то ты права, — грустно кивнул Олег.

— Ладно, — сказала Лена. — Вы мальчики, тут посидите, подумайте, а я пойду ванну набирать, — не забывай, ты обещал её нагреть, — подмигнула она Олегу.

После её ухода, Роман, молчавший на протяжении всего рассказа, повернулся к Олегу.

— Знаешь, — не хочется тебя расстраивать, но боюсь, у тебя есть еще одна проблема. У одного из тех ребят, которых ты недавно поджарил, отец, — шишка немалых масштабов в

нашем ведомстве. И, сам понимаешь, сына своего он искать будет старательно, а найдя тела, — выйти на тебя и твоих, — уж поверь человеку, который в этом деле не первый день, — труда не составит. Лена, например, у дежурного отметилась... В общем, проблемы у них могут возникнуть. Ты же, как я понял, — тут ненадолго, и защитить не сможешь.

— А в чем проблема? — не понял Олег. — Ты мне сейчас покажи, где он живет, — и небольшой пожар решит все вопросы. Или, если его домашних жаль, — можешь просто мне на него пальчиком тыкнуть. А тела, кстати, не найдут, — нечего находить. Разве что пепел...

Лейтенант неодобрительно покачал головой. — Привык ты, смотрю у себя там, в другом мире, к простым решениям. «Нет человека, нет проблемы... — Тебе не кажется, что это не самый лучший девиз?

— Времени у меня сейчас нет, сложные решения искать. Впрочем, если бы и было... Простые, они, как правило, куда надежней бывают. Ну так как, покажешь? Впрочем, если совесть не позволяет, то можешь не напрягаться. Благо, я некромант не из худших. Могу и самих бандитов допросить.

— Твои бы умения, да нашим ребятам, — позавидовал Роман. — Сколько дел раскрыть можно было бы. Впрочем, не напрягайся. Даже если бы я тебе и показал его дом, это ничего бы не дало. В отпуске он сейчас. На Кипре, кажется. Могу разве что фото продемонстрировать. Приедет через неделю.

Олег мрачно качнул головой. — Я некромант, а не экстрасенс. Вот если бы была кровь, или волосы там... Тогда мог бы попробовать проклятье наслать. А по фотографиям не работаю. — Он усмехнулся. — Ладно, придется искать другие пути...

В это время, из ванной комнаты выглянула Лена.

— Олег, можно тебя на минуточку?

— А почему только на минуту? Меня можно и на куда более долгий срок! — улыбнулся тот.

— Ага, а потом, мне твоя богиня все волосы вырвет... Или сожжет. Нет уж, ты мне только воду нагрей! — улыбнулась та. — Если честно, до сих пор не могу поверить, что «белокурая бестия» ухитрился полюбить. Вот оказывается, что тебе надо было. Богиня, не больше, но и не меньше!

— Ну почему же ухитрился? — Возразил Олег, опуская руку в холодную воду. — Сама знаешь, влюблялся я неоднократно, — и он подмигнул немного зардевшейся девушке.

— Влюбляться-то влюблялся... А вот полюбил, — впервые. Ты об этой своей Гелионе с такой теплотой рассказывал... причем отнюдь не только в переносном смысле. Я даже стала бояться, как бы ты мне табурет не спалил!

— В общем, ладно. Это твои дела. Брысь давай отсюда. Я мыться буду. А тебе рекомендую домой ехать, а по дороге придумывать, что родичам прогонять по поводу своего скорого исчезновения будешь. И Рому этого с собой захвати. Да, если спросит, — можешь ему мой телефончик дать. — Она грустно, и слегка виновато взглянула на Олега, словно спрашивая, не против ли тот. Олег медленно кивнул, принимая её выбор, и тихо порадовался про себя, тем, что сообразил наложить на неё «Спокойствие души» Было немного грустно, но он хорошо понимал всю невозможность продолжения каких-либо романтических отношений с простой человеческой девушкой. И очень хорошо, что благодаря наложенному на неё заклинанию, Лена поняла и приняла это спокойно. Девушка, между тем, закончила свою фразу: — А то этот лопух спрашивать стесняется, по-видимому.

Из-за стенки, разделяющей кухню и ванну, донесся обиженный голос «лопуха»: — И ничего я не стесняюсь. Просто решил по базе посмотреть. Так романтичней было бы...

— Романтик несчастный! Дуйте по домам. Дайте усталой девушке в кои-то веки насладиться теплой ванной! — Ой, — она перевела взгляд вниз, на ванну, из которой, Олег, увлекшись разговором, так и не вытащил свою ладонь. Вода в ней бурлила и кипела. — Э-э-э... Если честно, мне хотелось искупаться, а не свариться заживо!

— Извини, — Олег убрал руку из воды, и восстановил барьер. — Зазевался. Ничего страшного. Разбавишь холодной, и все в порядке будет!

— Ладно. Иди давай, с родичами объясняйся. Я тут уж как-нибудь сама разберусь. И не забудь свою сестру предупредить. А то мало ли... Сам знаешь, если что, София твоя меня живьем съест!

Олег машинально кивнул. Его сестра, — София (именно так: София, а не Софья, и уж тем более не Софа или Софочка. Младшая представительница семьи Давыдовых к своему имени относилась очень трепетно, и быстро отучила всех своих знакомых от дурной, и опасной для здоровья привычки сокращать её имя. Лишь некоторым, наиболее близким друзьям и родичам она снисходительно позволяла называть себя «Фи».) была девушкой не только красивой, но и весьма решительной, и методы физического воздействия полагала наиболее оптимальными для разрешения любых проблем. Высокая, стройная семнадцатилетняя блондинка привлекала множество кавалеров, которые, быстро появляясь, вскоре так же быстро исчезали, оставляя комментарии типа: — «Девушка конечно замечательная, но жить, почему-то, очень уж хочется. Пришибет ведь под горячую руку, и не заметит».

Учитывая то, что она с семилетнего возраста регулярно посещала занятия по айкидо, в котором добилась немалых успехов, данное выражение не сильно преувеличивало действительность. Собственно и в карате-то Олег изначально записался только для того, чтобы иметь возможность при нужде дать отпор своей чересчур агрессивной сестренке. Донельзя неприятно было, придя в школу с роскошным «фонарем» под глазом, объяснять приятелям, что нет нужды собирать большую компанию, дабы идти разбираться с каким-нибудь очередным «злодеем», поскольку данным «бланш» был поставлен собственной любимой младшей сестренкой, с которой он не сошелся во мнениях, кому первому садиться играть за компьютером.

Отвлечшись от воспоминаний о «милых детских годах» Олег вдруг вспомнил слова милиционера о возможных неприятностях, которые отец убитого им гопника может причинить дорогим ему людям. Да в принципе, и не только он... «Мало ли что может случиться» — подумалось ему. — В этом мире вполне хватает опасностей, и надо бы позаботиться, чтобы «моих» эти опасности коснуться не могли.

— Амулет, что ли какой сделать... — припомнилась ему кукла, которую он подарил маленькой хуторянке. Интересно, как они там? Вряд-ли хорошо. Саранча их конечно трогать не должна, — шемец сможет объяснить ей, что это «свои», но вот места те им покинуть придется. Да и мертвецы... Им-то подключения к управляющему контуру я не делал... Вообще на них не рассчитывал. Заклинание же вовсе не как боевое планировалось. Так что и подключает БУК¹² к себе только саранчу. Облако насекомых сейчас, скорее всего, медленно расползается в поисках кого бы убить, согласно полученному последнему приказу, а то и вовсе висит на месте, ожидая дополнительных указаний. Это разумеется, если Гефест сотоварищи её еще не уничтожил.

Мда... Что-то я отвлекся. Рановато о фенрианских делах пока думать, с земными бы разобраться. Итак, амулет...

Увы. На охранный амулет приличной мощности, хотя бы один, изготовленный с помощью заклинаний подвластной Олегу темной магии, времени катастрофически не доставало. А ведь требовался не один такой, а как минимум четыре. Впрочем, решение нашлось довольно быстро.

— Дай-ка руку, — обратился он к Лене, нетерпеливо ожидавшей, когда же Олег все же соизволит покинуть её ванную.

— Это зачем еще? — настороженно спросила та, но руку протянула.

— Подарок тебе буду делать. Хороший. — сказал Олег, сосредотачиваясь, и вызывая к находящимся в его теле остаткам силы огненной богини. Чудо. Ему требовалось чудо.

¹² БУК — Боевой Управляющий Контур. Разработка некромантов Темной цитадели, предназначенная для облегчения управления большим количеством нежити находящимися в подчинении некроманта. Слабое подобие искусственного интеллекта, реализованное магическими методами.

Совсем маленькое, почти обыденное. А чудеса, — это ведь как раз по божественной части!

— Какая прелесть... — Протянула девушка, глядя на появившийся вокруг её запястья золотой браслет изумительно тонкой работы в виде двух переплетенных змей, внимательно поблескивающих рубинами глаз.

— Ага, — согласился Олег, отдуваясь, и спешно отходя подальше. После овеществления данной «прелести» он ощутил, что не только потерял часа два жизни из оставшихся ему, но и удержание барьера стало почти невыносимо тяжелой задачей. Наконец ему удалось справиться с разбушевавшийся в нем стихией.

— Носи эту «прелесть» не снимая. Она способна уберечь тебя практически от любой опасности, какую я только могу представить. От опасностей которую могут представлять разумные создания, — защищает путем превентивного уничтожения. Я это в одной книжке Стругацких вычитал. Стоит кому подумать, чтобы всерьез тебе навредить, начать как-то готовиться, — бум, — и insult. Технология простая и надежная. Даже на компьютеры действовать должно. Ну и от случайностей кое-какая защита имеется. Да! Ни в коем случае не давай его «поносить» кому-либо еще. Настроен только на тебя! Если к этому браслету прикоснется кто-нибудь в тот момент, когда браслет не будет одет тебе на руку, то прикоснувшийся будет немедленно испепелен, а браслет окажется у тебя на руке. Так что, ни потерять, ни украсть его невозможно.

— Спасибо... — Растерянно протянула Лена.

— Кушай на здоровье, — ухмыльнулся Олег, наконец-то выходя из ванной.

Роман, полностью одетый, уже ожидал его у двери.

— Тебе сейчас куда? — спросил он. — Я такси вызывать буду, может вместе поедем?

— Не, — покачал Олег головой. — Мне времени жалко, по пробкам стоять. Итак его немного осталось.

— Шесть утра, какие пробки?

— Все равно... Район у меня больно дальний. Ехать долго. Мне из-за этого даже место в общежитии выделили. Так что я уж лучше своими методами. — решительно возразил Олег.

— Ну, как знаешь.

Выйдя, и распрощавшись со своим новым знакомым, Олег отошел подальше, чтобы его не задело огненным всплеском, который сопровождал все его перемещения с использованием божественной силы, и сосредоточился, вспоминая до боли знакомую картинку родного дома. Мгновенье, огненная вспышка перед глазами, и вот он уже стоит у своего подъезда.

* * *

Настойчивый трезвон домофона вырвал Софию из самых сладких утренних сновидений. С трудом продрав глаза, она оторвалась от заманчивых видений о том, как ей, победительнице мировых соревнований по контактным видам спорта, бравый Дед Мороз в офицерской шинели с маршалскими звездами и акцентом Сталина вручает большую золотую медаль, почему-то возложенную прямо на корзину наполненную её любимыми шоколадными конфетами — и бросила взгляд на часы.

— Шесть десять. — Констатировала она, затем протерла глаза и вновь посмотрела на часы. Последняя цифра мигнула и изменилась.

— Шесть часов, одиннадцать минут утра, — девушка вновь озвучила очевидное. — Рань несусветная. И кто-то звонит мне в домофон. Интересно, кто этот самоубийца?

Нехотя поднявшись, она сдернула со стены висящий там боккен¹³, - и медленно направилась к двери.

¹³ Боккен, — тренировочный меч в японской культуре. Активно используется в айкидо при обучении работе с оружием. Обычно выполняется из максимально твердых и тяжелых пород дерева. Иногда правда бывают и в виде плотной связки бамбуковых полос, для уменьшения травматизма (синай), но это — не тот случай.

— Кто бы ты ни был, «утренний будильник», я тебе не завидую. Очень не завидую! — Сердито шипела она себе под нос. — Светит тебе, любезный, жизнь горькая и печальная, но к счастью очень короткая.

Её раздражение было вполне понятным. Вчера, в пятницу, в кои-то веки, ей удалось остаться дома совершенно одной. Вечером отца, полковника ВДВ, в очередной раз вызвали в часть из-за какого-то ЧП. Схватив китель и торопливо застегивая пуговицы, он только и успел предупредить, чтобы ночью его не ждали, да и в субботу, хорошо если после обеда сумеет вырваться.

Вскоре после этого позвонила бабушка, выслушав которую мама заявила, что едет погостить к ней на выходные. Мать, конечно, хотел взять с собой и Софию, но той все же удалось объяснить ей, что девочка она уже взрослая, в присмотре не нуждается, и вообще, ей будет только полезно немного отдохнуть от родных и заняться подготовкой к вступительным экзаменам в тишине и покое. У бабушки же учиться не представляется решительно никакой возможности, ввиду отсутствия у неё такого жизненно необходимого для этих целей предмета, как компьютер.

Любимый же братец отзвонился поздно вечером, и спешно протараторил что идет на очередную пьянку, и просит предупредить мать с отцом, чтобы не волновались, так как сотовый у него может быть отключен. После этого он быстро повесил трубку, прежде чем София успела вставить хоть слово.

В общем, вся ночь была в её распоряжении. И она ею, таки да, распорядилась. Когда её извечная подружка, Катя Малышева, извинившись, направилась домой на такси, часы показывали второй час ночи. Затем она немного поболтала по аське, отметилась на нескольких форумах посвященных рукопашным боям, и начала читать новую книжку, скачанную с Самиздата. Книжка оказалась интересной, и к моменту, когда зов постели превозмог интеллектуальный голод, часы показывали уже четыре утра. И вот сейчас, какая-то сволочь разбудила её после всего двух часов сна!!!

Сняв трубку домофона, она, не спрашивая имени раннего гостя, нажала на кнопку открытия дверей подъезда. После чего широко распахнула обе квартирных двери — железную и деревянную, и затаилась в углу между стеной и деревянной дверью, с боккеном наизготовку.

Она не слышала ничьих шагов, но вскоре от железной двери раздался тихий стук, и хорошо знакомый голос произнес: — Ау-у!!! Мам, пап, есть кто дома? Это я! — «Подлым будильником» к её удивлению оказался любимый брат, Олег, невесть с чего припершийся домой в такую несусветную рань, да еще и, судя по голосу, совершенно трезвым, что и вовсе не лезло ни в какие ворота!

Девушка призадумалась. С одной стороны, бить брата боккеном — не самого худшего брата между прочим, — было нежелательно. Брат мог обидеться и, например, не дать денег на дискотеку, а она, признаться, очень рассчитывала на его финансовую поддержку, зная что недавно он получил стипендию. Родители на подобные мероприятия денег не давали традиционно, отговариваясь стандартной фразой «Ты вначале в университет поступи, а потом по танцулькам бегать будешь». С другой стороны, если отложить боккен, то «голыми руками» с Олегом справиться вряд ли получится. А разяснить всю степень своего недовольства ранним пробуждением было жизненно необходимо. А то, как бы от злости не разорвало! Немного подумав, она все же решила, что дискотека эта в её жизни далеко не последняя, и вполне может обойтись и без её присутствия.

— Никого нет дома, — небрежно помахивая боккеном, София вышла из-за двери. — Папу вызвали в часть, мама поехала к бабушке, осталась только я, — злая и невыспавшаяся, так что теперь твою жалкую жизнь может спасти только чудо, — она замахнулась деревянным мечом и провела сильный удар сверху вниз.

К её удивлению, Олег не стал ни отступать, ни нападать, пытаясь перевести «сражение» в ближний бой, где, благодаря, куда большему весу у него были бы неплохие шансы её обезоружить. Он, как-то очень ловко, словно давно, и весьма профессионально

занимался фехтованием, сделал коротенький шажок в сторону и к ней, пропуская удар мимо себя, после чего аккуратно перехватил боккен у самой рукояти, так, будто там, за ней, располагалась не деревяшка, а острое и опасное лезвие, и легко, без какого либо видимого напряжения вывернул его из рук сестры. Та только изумленно моргнула.

— Чудо, говоришь, — как-то очень невесело улыбнулся он, после чего перевернул боккен, направляя его «острием» себе в грудь. — Такое устроит? — он резким движением надавил на него, словно намереваясь пронзить себя «мечом», и София, изумленно увидела короткую вспышку багрового пламени в том месте, где дерево коснулось тела. Тонкий, почти невесомый пепел осыпался на пол коридора, и Олег протянул ей обратно обугленную рукоять.

Молча посторонившись, девушка пропустила брата домой, после чего протерла глаза, и еще раз внимательно взглянула на обугленную деревяшку у себя в руках.

— Мда... Интересные мне сны нынче сниться стали, — пробормотала она. — Все, больше фентези на ночь не читаю. Верните мне лучше Деда Мороза с золотой медалью! На брата я и в жизни насмотреться успею!

— К сожалению, это не сон, — Олег, не разуваясь, прошел в комнату. — Можешь ущипнуть себя, если хочешь. — Он с такой внимательностью и ностальгией осматривал привычную обстановку квартиры, словно не был дома долго... Очень долго, а не буквально на прошлых выходных.

— И что же тогда это такое, если не сон? — язвительным тоном поинтересовалась София. — Алкогольные галлюцинации? Так я ведь, в отличие от тебя не пью!

— Сейчас расскажу, — Олег грустно улыбнулся, и протянул руку. Небольшая фарфоровая статуэтка, изображающая самурая с занесенным для удара мечом, внезапно сорвалась со своего места на секретере и плавно спланировала ему на ладонь. Крутя её между пальцев, и не отрывая взгляда от пола, Олег начал свой рассказ: — Фи, помнишь, я рассказывал, что нашел интересную книгу по магии...

Его рассказ был долгим. Сестра была пожалуй единственным человеком в этом мире перед которым он не считал нужным чего-либо скрывать. Так что заготовленная для родителей «мягкая» версия была отставлена в сторону, и Олег рассказывал чистую правду. Более того, на этот раз, он описывал все что с ним происходило куда подробнее, иногда даже проецируя небольшие иллюзии, с показом отрывков из своей жизни. Благо, кто-кто, а сестренка вполне могла дать ему хороший совет, как действовать в такой непростой ситуации, которая возникнет у него когда он вернется.

Рассказ его не раз прерывался весьма эмоциональными комментариями Софии, причем, когда он дошел до алтаря, и весьма оригинальной «благодарности» Аталетты, комментарии эти состояли из тех самых слов, которыми прапорщик дядя Коля объяснял своим солдатам, что те поступили весьма нехорошо, сперев на учениях половину всего ротного запаса сахара, и оттащив его в деревню в обмен на самогон.

Когда он закончил, воцарилась недолгое молчание. Первой его прервала София. — Бедный. — Она взъерошила его волосы, и крепко обняла своего брата. — Ты держись! Вынеси их всех нафиг, раз так надо, порви эту дуру блондинистую на британский флаг, и будь счастлив со своей богиней! А можно, я с тобой пойду? Я б ей устроила Варфоломеевскую ночь, и утро стрелецкой казни разом!

— Нет, — Олег покачал головой, и мягко отстранился.

— Пойми, пожалуйста, и не обижайся. Когда я вернусь в Фенриан, там не будит место для любви, дружбы и защиты родного человека. Только кровь, месть и чернейшая магия. Я не хочу, чтобы ты в этом запачкалась. Мне надо возродить своего демона, в самые сжатые сроки, а для этого нужна смерть, смерть многих... Очень многих!

Знаешь, — сражения, — это далеко не так весело и приятно как пишут в некоторых фентезийных книжках. Это кровь, вонь, вываленные кишки и хрипы. Это друзья и соратники, которые умирают у тебя на глазах, и ты долго пьешь, пытаешься заглушить противное чувство, что ты мог, мог спасти, помочь, защитить, но не сумел, не успел этого

сделать, и винишь себя, что позвал их за собой. Пойди ты один, — и они были бы живы. Поверь, это совсем не та судьба, которую я бы для тебя желал. Ты останешься здесь! В этой битве рядом со мной будут только те, кому не страшна смерть, потому, что они и так давно мертвы. Тебе там не место!!!

— Какой ты суровый, — покачала головой София. — Ну а мне, что прикажешь делать? Оставаться тут, и волноваться за тебя, — как ты, что ты, жив ли, или уже даже души от тебя не осталось.

— Нет. У меня для тебя есть подарок, — дай руку. — Мгновение, и на руке девушки, возник почти такой же браслет, как и у Лены.

— Это, чтобы я не волновался за тебя, а ты за меня. На его ладони материализовался, еще один браслет, а следом, — часы, очень похожие на обычные, командирские, только по углам пятиконечной звезды на циферблате располагались буквы, образуя надпись «Ариох»

— А вот и еще один, для мамы. Часы, — для отца. Обладают теми же свойствами. Как придут, пусть наденут и не снимают. Они существуют, пока я жив. Если я умру окончательной смертью, они рассыпятся пеплом. Украсть их или потерять невозможно. Если они не одеты, то испепелят любого, к ним прикоснувшегося, кроме членов нашей семьи. Еще, — это защита. Очень хорошая, надежная защита от всех опасностей, которые я только могу себе вообразить. На случай столкновения с теми, которые я себе вообразить не могу, по команде могут включать защитное поле, мощность которого позволит носителю выжить даже в центре ядерного взрыва. Для этого достаточно лишь мысленно сказать: «Мне нужна защита».

София немедленно поэкспериментировала. Вокруг неё возникла тоненькая светящаяся пленка. Олег, не обращая внимания, продолжал:

— Снятие — так же, мысленно: «Снять защиту». Ну и на крайний случай, — они дают возможность связи со мной. Это если столкнешься с какими-либо неприятностями, какие я сейчас представить не могу. Активируется просто. Начерти пятиконечную звезду, на концах напиши буквы А_Р_И_О_X — мой ник, — там я использую его в качестве имени, положи этот браслет в центр звезды, встань напротив луча с буквой «А», после чего позови меня, по полному имени и по нику.

— Этот браслет может не только защищать, но и быть неплохим средством связи. Только вызывай лишь по действительно важным делам. Энергии браслета хватит только на один вызов, после чего он распадется пеплом. В случае чего, — зови, если к тому времени я верну себе демонические силы, то пару-тройку легионов кинуть на помощь смогу. Думаю, что для небольшого Армагеддона этого хватит. Ни или если чем другим помочь потребуется...

— В общем, это все. Энергии у меня осталось совсем мало. Хорошо если еще минут пять продержусь. И так отцу пришлось защиту упростить по максимуму. Ну да он и сам за себя постоять может, вам с матерью важнее. Так что — постарайся успокоить их по поводу моего отсутствия. Правды лучше не говори, придумай что-нибудь, как доказательство используй амулеты. Твой браслет кстати, помимо всего прочего, должен помогать накладывать простенькое внушение. Заклятья три-четыре скастовать сможешь. А мне пора!

— Постой, — воскликнула София, но было уже поздно. Силуэт Олега налился оранжевым свечением, потом от него повеяло волной ласкового, бодрящего тепла, и он медленно истаял. И только лишь ярко сверкающие амулеты оставленные им, да невесомый пепел на ковре подтверждали, что все это ей не привиделось.

Интродукция

Госпожа, у меня отличные новости, — вихрем ворвавшийся в кабинет Аталетты чрезвычайны й и полномочный посол Фенриана в Валенсию Альберт Крозельц буквально излучал радость.

— Да? — В кои-то веки выпавшаяся и отдохнувшая, Аталетта коротким жестом

остановила доклад канцлера, и обернулась к вбежавшему. — Альфрани согласился помочь? — не скрывая своего изумления, спросила она. — Он выделил магов?

Новости из Герталле были отвратительными. Несмотря на все усилия, сдержать расползание нежити не удавалось. Вся провинция была занята медленно расползающимся облаком смерти, откуда непрерывным потоком шли мертвяки. Уже были потеряны графства Минд, Риал, Арре, Клиант и Риссе. Санитарные посты по границам графств Винноре, Сомме и Корелл едва могли сдерживать все увеличивающийся напор мертвецов, а около Сомме уже виден был край расползающейся тучи насекомых, и это означало что посты надо будет снова отодвигать. В этой ситуации, единственная надежда и впрямь была только на магов.

— Да. Нет. — Выдохнул Альберт.

— Что «да нет»? — не поняла Аталетта.

— Лорд Альфрани согласился помочь, причем выдвинул странные, но легко исполнимые требования. Нет, он не собирается посылать магов. Он дал артефакт!

— Артефакт?

— Да, вот, — из поясной сумки Альберт извлек небольшую шкатулку. — После того, как поставленное лордом Альфрани условие будет выполнено, шкатулка откроется. Там лежит небольшой амулет. Стоит его переломить, как вся эта саранча будет уничтожена. Нет нужды даже ехать к Герталле. Все настроено!

— И что это за условие, — настороженно спросила Аталетта. — Мне надо готовиться к поездке в Валенсию, или приготовить порты для приема оккупационных войск?

— Нет, ваше величество, ничего подобного. Очень странное и простое условие. Лорд Альфрани подал список лиц, которые должны на этой самой шкатулке, которая тоже является могущественным амулетом, принести клятву, что никогда, и ни при каких обстоятельствах не покинут территорию Фенриана и не покончат жизнь самоубийством. Клятвы будут магически зафиксированы, такова магия шкатулки, и нарушить их станет невозможно. После того, как все внесенные в список люди принесут клятву, шкатулка откроется, и можно будет воспользоваться амулетом.

— И все? Что за список?

Альберт с поклоном протянул своей госпоже небольшой свиток в котором значилось довольно много имен. В основном это были имена жрецов Орхиса, вплоть до самых младших, с небольшой припиской, что за них всех может поклясться Верховный жрец, или, если болезнь ему этого не позволит, его заместитель. Кроме того, имелась пара десятков имен ближайших придворных Аталетты, и возглавляло список её имя. Написан свиток был довольно оригинальным образом. Буквы были словно выжжены неким раскаленным пером ровно до половины пергамента, так что ни стереть, ни изменить хоть слово не представлялось никакой возможности.

— И это все? — изумленно спросила Аталетта. — И больше никаких условий? — Ни территориальных уступок, ни ввода войск, ничего?

— Да, ваше величество. Могу добавить только, что все это довольно странно. Изначально, когда я только прибыл в Антис, лорд — протектор долго тянул с аудиенцией, а потом, когда все же принял меня, категорично отказал в помощи. Но затем, когда я уже, расстроенный, собрался уезжать, меня догнал гонец с приказом возвращаться. Лорд Альфрани немедленно принял меня, изложил условия и вручил шкатулку и свиток. При этом, вид у него был весьма недовольный, и ошарашенный.

— Ну что ж. — Выражение лица Аталетты, ясно показывало, насколько ей это все не нравится. К сожалению, у меня нет выбора. Неважно, что задумал архимаг. Мы вынуждены соглашаться на все условия. Она взяла шкатулку, и обернулась к Альберту. — Пригласи всех обозначенных в списке. — Затем она положила руку на шкатулку, и медленно произнесла: Я, Аталетта первая, Крэгхист, клянусь...

Глава седьмая.

Цена жизни

Холод. Пронизывающий тело и душу, мучительный и неизбежный холод. Каково быть мертвым? Сейчас Олег знал ответ на этот вопрос всех времен и народов. Это холодно. Очень холодно. Слабые отголоски этого смертного холода ощущают те, кто входит под своды древних, пропитанных болью и смертью темниц, бледное подобие испытывают замерзающие насмерть люди, которые еще могут пошевелить отмороженными конечностями, но уже не могут ощущать ими боль и прикосновение. Участь нежити, — холод. Смертный холод. И именно он был первым, что ощутил Олег, обретая сознание в своем прежнем, ныне безнадежно мертвом теле. Холод и темнота.

Интуитивно, на одних рефлексх, он попытался призвать огонь, верного слугу и друга на протяжении всей его недолгой жизни в качестве мага. Мгновенье ему даже казалось, что вот, сейчас, вспыхнет теплая искорка подаренного Гелионой пламени, что разорвет сковывающую его темноту, и согреет застывшее мертвой льдинкой сердце. Но увы. Власть над огнем, как и многое, многое другое была утеряна на проклятом алтаре трижды проклятого Орхиса. Все что сейчас у него было, — это месть, надежда... и Тьма!

И тогда Олег понял, как глупы были его метания и терзания. Он поразился невероятной выдержке Висса и его учеников, что терпели этот холод на протяжении более пятидесяти лет, терпели, не теряя разума и спокойствия, не скатываясь до вихря безумного всеуничтожения всех, кого только увидят, не убивая людей только за то, что те живы, и их не терзает этот безумный, невыносимый холод.

Убийства невинных жителей страны? Тех самых, чья правительница, ничтоже сумняшися, обрекла его на эти мучения «ради благополучия Фенриана»? Сейчас он был готов убить тысячи, миллионы невинных, из любого мира и страны, вообще не подозревающих о его существовании, только чтобы хоть на мгновение, на секунду приразжались сковавшие его когти смертного холода.

О да. Он будет убивать. Если для того чтобы вернуть себе жизнь, ему надо уничтожить Фенриан, — он его уничтожит. Если весь мир, — уничтожит тоже, уничтожит, не задумываясь и без колебаний. Холод смерти, — очень веский аргумент, мгновенно снимающий любые моральные сомнения и колебания. Жалость и милосердие — они для живых. У нежити нет ни жалости, ни милосердия, ни сострадания. Только холод. И невероятное, безумное желание — ЖИТЬ!!!!

Олег попробовал пошевелиться. Почти полное отсутствие тактильной чувствительности сильно мешало, однако, вскоре он смог определить, что находится в узком и тесном саркофаге. Попытка открыть плиту успеха не принесла.

Тогда он попробовал использовать темную магию. В отличие от Огня, Тьма откликнулась немедленно, и как показалось Олегу, — с большим удовольствием. Таранное заклинание вдребезги разнесло каменную плиту, прикрывавшую саркофаг, и тонны сырой земли засыпали его с головой. Олегу оставалось только порадоваться, что в его нынешнем состоянии лича дыхание отнюдь не обязательно. Похоже, похоронили его весьма глубоко.

Тем не менее, необходимо было как-то выбираться. Олег призадумался, перебирая известные ему заклинания, которые могли бы хоть как-то помочь. Сковывающая движения земля и неудобное положение, — руки вдоль тела, — во многом блокировали его возможности, поскольку направление действия большинства разрушающих заклинаний задавалось именно жестами. Так ничего и не придумав, он несколько раз повторил все то же таранное заклинание, но большого успеха это не принесло. Образующаяся в результате ударов заклинания полость немедленно засыпалась обрушивающейся сверху землей. Разве что, удалось немного изменить положение рук, поставив их ладонями вверх, что стоило Олегу перелома лучезапястной кости и раздавленной грудной клетки, на которые упала многотонная масса земли.

Боли не было. Он просто ощутил что тело, получившее повреждения, смертельные для

живого создания стало повиноваться ему несколько хуже чем обычно. Впрочем, достаточно было только немного увеличить приток темной энергии, чтобы это мелкое неудобство перестало его беспокоить.

В очередной раз, ударив тараном, Олег, в тот краткий промежуток в времени, когда земляная масса перед ним приподнялась, выставил сомкнутые в клин руки перед собой, над грудью, максимально увеличив приток энергии к ним.

Его задумка удалась. Теперь, его руки были направлены вертикально вверх, и Олег наконец-то мог использовать и другие заклинания помимо «тарана». Ну а сложные переломы костей рук, вкупе с парой пальцев, срезанных каким-то острым камешком, для ожившего мертвеца особой потерей не являлись. Не долго думая, Олег ударил «Прахом вечности», стараясь максимально расширить область действия заклинания.

Серое облачко легкого праха окутало его тело, указывая на успех задумки, и Олег, начал выбираться вверх, разгребая его руками. Увы. Вес его тела оказался куда больше веса обращенной в прах земли, и сколько он не махал руками, он оставался на одном уровне, слегка приподнимаясь с каждым гребком, и вновь падая на то же самое место.

Тогда он решил использовать другой метод, и начал осторожно перемещаться в сторону, стремясь достигнуть края заполненной пеплом воронки, образовавшийся под действием его заклинания. Когда же это ему удалось, он начал, цепляясь когтями за землю, ползти по этому краю наверх.

Сколько продолжалось это «восхождение из могилы» Олег не знал. Вокруг были лишь серый пепел, сырая, скользкая земля, за которую он цеплялся когтями рук, ног, и костяными клинками изорванных крыльев, и подземная тишина. Постепенно, это тишина стала сменяться звуками. Земля вообще, очень хороший проводник звука, и Олег, тесно прижавшийся к неровной, сырой поверхности, постепенно стал различать топот конских копыт, бряцание железа, торопливые шаги. Наконец, когда Олег, в очередной раз выбросил вверх руку, его когти не вонзились в землю воронки, а лишь скользнули по воздуху. Он наконец-то достиг поверхности!

— Вот он, — внезапно раздался громкий крик, и на его руку обрушился удар чего-то острого и тяжелого. Чешуя не подвела, отразив удар, и Олегу удалось, вцепившись когтями в землю, одним рывком вытащить себя из осточертевшей серой хмари.

— Руби! — вновь раздался тот же голос, и на него обрушился град ударов.

Олег открыл глаза. Карабкаясь в серой хмари, он инстинктивно закрывал их. Не то, чтобы прикосновение пепла и земли к глазным яблокам как-то мешало личу, однако же было весьма неприятно. Да и пользы от открытых глаз под землей не было. Но сейчас он был не под землей, и зрение было необходимо.

Он находился на склоне высокого кургана, вместо вершины у которого имелось большая круглая выемка, в которой бурлило и переливалось приличных размеров озеро праха, образованного его заклинанием. По краям этой гигантской чаши, стояла редкая цепочка воинов. Факела в их руках разрывали ночную тьму, придавая всему действию какой-то загадочный, сюрреалистический вид. В том месте, где он находился, цепочка была разорвана. Двое ближайших к нему воинов, старательно работали мечами, пытаясь отыскать уязвимое место в его броне. Еще трое со всех ног бежали к ним на помощь.

— Умри, поганая тварь, — резко выдохнул один из атаковавших его бойцов, всаживая свой меч в узкую рану на груди, оставленную кинжалом Аталетты, и проворачивая его в ране.

— Я УЖЕ мертв, — холодно ответил Олег, и резким ударом крыльевых когтей вспорол грудь его напарнику. — Меня убила ваша правительница, — сказал он, и внезапно ощутил, как где-то глубоко в груди, среди воцарившегося там холодного безмолвия смерти вдруг ярко вспыхнул огонек демонической ненависти. — Я мертв, и вам придется заплатить мне за это! — громко выкрикнул он набегавшим воинам, нанося свой удар.

Удар когтей переломил меч у основания, а в следующий момент вокруг Олега взвихрился серый вихрь. Щит теней. Излюбленный метод обороны и атаки боевых

некромантов. В следующее мгновение смерч распался, обернувшись толпой небольших, очень голодных теней, обрушившихся на подбегающий отряд факелоносцев.

Спустя пару минут все было кончено. Олег оглядел скрючившиеся от боли тела людей, — пытаюсь человеческой болью, тени убивали своих жертв хотя и быстро, но крайне болезненно, после чего перевел взгляд на единственного оставшегося в живых солдата. Находясь слишком близко к Олегу, тот оказался в «дружеском радиусе» заклинания, и потому не был затронут тенями. Сейчас он в ужасе пятился, не отводя расширившихся от страха глаз от грозной фигуры восставшего из мертвых.

— Зачем вы напали? — хотел спросить его Олег, но из развороченной ударами меча и раздавленной многократными падениями больших масс земли грудной клетки вырвался лишь невнятный хрип. Это оказалось последней каплей. Отбросив бесполезный обломок меча, гвардеец, — сейчас Олег заметил нашивки, указывающие на его принадлежность к одному из элитных полков Аталетты, бросился наутек. Впрочем, убежать ему не удалось. Удар «Копья тьмы» подбросил беглеца на несколько метров, и на землю упало уже бездыханное тело.

Олег огляделся по сторонам, и не увидев более на кургане живых людей поспешил вниз, к подножию, где виднелся небольшой полевой лагерь, в котором, по всей видимости, ранее обитали убитые им воины.

Когда он подошел к лагерю достаточно близко, внезапно раздался тихий шорох, словно от спущенной тетивы, и массивный арбалетный болт ударил его в грудь, пробив поврежденную чешую, и глубоко засев где-то в области левого легкого.

— Достали! — мысленно выругался Олег, вновь спуская на свободу тени. В глубине лагеря раздалось несколько криков, и вскоре все снова затихло. Криво ухмыльнувшись, Олег выдернул стрелу из груди, и вновь поковылял к ближайшей палатке.

* * *

— Мда... КрасавЕц, — «любуюсь» на свое отражение в походном зеркале, найденном в самой большой палатке, некогда, по всей видимости, принадлежавшей командиру охранявшего курган подразделения, «вслух» подумал Олег. Судя по всему, при жизни командир был большим любителем женского пола, о чем свидетельствовало найденное в палатке зеркало, набор косметики, и два полуобнаженных женских тела на походной кровати.

Найденное зеркало бесстрастно отражало нечто, увидев которое любой режиссер фильмов ужасов был бы просто счастлив запечатлеть его себе в фильм, и тут же бы бросился уговаривать это «нечто» принять участие в съемках. Ну, то есть он вначале бы сбегал до ближайшей речки, простирнул штаны, но потом непременно бы вернулся... Или послал вместо себя кого-нибудь... кого не жалко... Совсем не жалко.

Лысая голова, с которой лишь в пяти местах свисали полуразложившиеся тельца Скользящих. Глазницы, в которых было не видно ни век, ни глаз, заполненные потихоньку сочащейся из них черной дымкой истинной тьмы. Порванная щека, обнажающая пожелтевшие, но все еще острые клыки демона. Ошметки крыльев за спиной свисают словно разорванный в клочья дорогой плащ, угрожающе скалясь обнаженными концевыми когтями. Превращенная в месиво грудная клетка, сверкающая белоснежно-белыми осколками переломанных ребер, и побитой, вдавленной в тело чешуей. Проще всего было с конечностями. Многочисленные переломы уже начинали затягиваться — заклинание «восстановления мертвой плоти» было весьма эффективно, и совсем скоро Олегу можно будет убрать энергетические каркасы, в данный момент и выполняющие функцию опорных костей.

— С этим надо что-то делать. Причем срочно! — еще раз подумал Олег, в очередной раз смерив себя взглядом. Сейчас, когда он лишился и демонической силы, и Огненной магии, сохранив только навыки некроманта, пусть и довольно высокого класса, об

уничтожении им в одиночку целой страны не могло быть и речи. Не хватит его на такое пространство. Просто физически не успеет побывать всюду. Разве что использовать саранчу, но увы. Гефест ясно и недвусмысленно запретил подобный «ход конем», и к тому же, сейчас Олег не ощущал присутствия в этом мире никого из своих созданий. Похоже, что дядя Гелионы позаботился о том, чтобы окончательно избавить Олега от соблазна легких путей.

К счастью, уничтожать Фенриан в одиночку, Олегу и не требовалось. У него была армия! Да еще какая армия! Воины Мертвого Онера долго ждали часа своей мести, и вот, время подходит. Да и Висс со своими учениками явно не будет лишним. В конце концов, Гефест ясно сказал, что божественной силы в Монолите Сердце хватит, чтобы воскресить хоть сто человек. А Олегу столько и не требовалось. Не требовалось даже полусотни. Онерских личей, по воле случая ставших его друзьями, было куда меньше.

Но идти к ним в таком виде, Олег элементарно стеснялся. Хорош же он будет, выглядя как примитивный зомби, поднятый неумелым учеником среди аккуратных практически не отличающихся на вид от людей учеников последнего Рыцаря Отчаяния.

Решить проблему можно было тремя путями. Во первых, Олег мог просто подождать. Наложенное им на себя заклинание «восстановление плоти» рано или поздно восстановит все повреждения тела, приведя его к виду, максимально похожему на то, как Олег выглядел при жизни. Но этот вариант не годился, поскольку требовал достаточно долгого времени для устранения столь крупных повреждений.

Ускорить восстановление Олег, как и любая другая нежить, мог путем поедания человеческой плоти. Но подобная мысль вызывала в нем с сильнейшее отвращение. Чтобы он, маг, некромант, сейчас — высший лич, уподобился ничтожным гулям-пожирателям? Никогда! Так что оставался только один путь.

Сделав безуспешную попытку глубоко вздохнуть, Олег вновь обернулся к зеркалу, старательно припоминая уроки Висса по одной из наиболее сложных дисциплин некромантии, носившей красивое и загадочное название «Пластика смерти». Изначально это направление предназначались для создания боевых чудовищ, но сейчас Олег собирался применить его к себе, дабы восстановить свой внешний вид.

Проблему представляло то, что именно в этой области некромантии, Олег совершенно не блистал талантами. Например, некоторые, наиболее ранние достижения Олега на почве творения немертвых химер, Висс, заблокировав им двигательные функции разместил в укромном уголке Онерской цитадели, сказав что будет захаживать туда каждый раз, когда ему захочется немного поднять себе настроение и искренне посмеяться.

Например, первый «удачный» экземпляр костяной химеры, которому Олег пытался придать облик дракона, (удачный в том смысле, что не самоуничтожился сразу после создания, рассыпавшись грудой костной пыли из-за ошибочной конфигурации энергетических потоков) имел пять с половиной ног, расположенных в один ряд на нижней поверхности «туловища» (по поводу шестой конечности, маленькой, и расположенной перед самым хвостом, Висс с Гораном долго спорили, что это такое, но все же решили считать недоразвитой ногой, поскольку органы размножения нежити, составленной из костей мертвецов вроде как и не к чему...), одно крыло, и передвигаться мог исключительно задом наперед, цепляясь длинным хвостом за различные предметы, и затем подтягиваясь на нем. Ввиду такой особенности, а так же невероятной тупости вселенного в него управляющего духа он и получил из уст Олега гордое имя Баттхеда, а Висс, не заморачиваясь незнакомыми языками использовал буквальный перевод этого имени — головозады.

Разумеется, с тех пор Олег значительно улучшил свои навыки в этом искусстве, (а паноптикум Висса пополнился еще немалым количеством уродцев), но до сих пор создания Олега сильно уступали по всем своим параметрам стремительным и смертоносным бестиям которые легко, без всякого напряжения создавались Рыцарем Отчаяния и некоторыми из его учеников — личей.

Тем не менее, после трех с лишним часов стараний, перед самым рассветом, Олег удовлетворенно вздохнул и отошел от зеркала. Теперь его облик, более-менее

восстановивший привычные очертания демонического тела вновь внушал ужас, а не омерзение.

Выйдя из палатки, он огляделся по сторонам. Река, поле, с виднеющимися на нем выжженными проплешинами, небольшая роща к западу от реки... Олег вздохнул. Это место было ему знакомо! Не так давно, на этом самом поле он сражался с Виктором Крэгхистом, и призванным им на подмогу Орхисом. Судя по тому, что некоторые проплешины уже успели затянуться молодой травой, и высоте виднеющегося рядом с лагерем кургана, в котором его похоронили (такую кучу земли за один день не нагребешь) времени с момента его гибели прошло немало. Скорее всего, сейчас осень.

Олег снова вздохнул. Если бы не предательский удар Аталетты, он сейчас давно был бы в Трире, обустривая доставшийся ему Форпост для принятия первой партии студентов новой Темной Цитадели.

Увы. Вздыхай не вздыхай, а прошлого не изменить. Счастье еще, что есть чудесный шанс исправить допущенные ошибки. И так ли уж важно какой ценой? Народ в ответе за своих правителей! — Здесь Олег немного лукавил душой перед самим собой. Цена исправления допущенной из-за излишней доверчивости ошибки ему категорично не нравилась. Он и так, за все время пребывания в палатке командира старался не поворачиваться лицом к кровати, на которой лежало два скрюченных женских тела, — первые невинные жертвы объявленной им Фенриану войны.

Олег прикинул свои последующие действия. Сейчас ему следовало, не тратя драгоценного времени следовать в Онер, призывать всю доступную нежить, и заручившись помощью Висса с учениками атаковать Фенриан. Судя по тому, что ему так легко удалось перебить снабженных амулетами Орхиса гвардейцев, причем, даже наполовину не исчерпав свой резерв, умерев, он, взамен утерянного покровительства стихии огня, обрел покровительство другой, не менее могучей силы, — тьмы.

Впрочем, возможно, сила истиной тьмы была и не причем. Вполне могло быть и так, что Орхис, скованный властью Хроноса, просто не мог более снабжать энергией амулеты, которые в результате превратились в простые, безделушки. Это был бы оптимальный вариант, поскольку в этом случае появлялось возможность в полной мере использовать силу наиболее могущественного из будущих союзников, — Висса. Перед ужасающей мощью мертвителя не блокированной антимагическими амулетами любое государство, любое, сколь угодно большое количество войск были совершенно бессильны.

Впрочем, надейся на лучшее, а рассчитывай на худшее. Пора было спешить в Онер. Олег расправил восстановленные крылья, и попробовал взлететь. Затем встал, залечил сломанную при падении с четырехметровой высоты руку, и попробовал еще раз.

Увы. Небо не для мертвецов. С пятой попытки, Олег все же примирился с этим фактом. Крылья, надежно держащие в поднебесье демона, пока он был жив, улавливая малейшие потоки ветра и подстраиваясь под них, сейчас, после смерти, как все остальное тело, потеряли всякую чувствительность, а простого, механического махания оказалось совершенно недостаточно для полета. Вставая, и восстанавливая тело после очередного падения, Олег понял это совершенно четко. Потерянная радость полета попала в и без того немалый счет, который он в ближайшее время собирался выставить властительнице Фенриана.

Однако, надо было все же как-то двигаться. Мысль, о передвижении на своих двоих, Олега категорично не устраивала. Конечно, можно было бы убить какую-нибудь лошадь (живые кони сходили с ума, только почуяв близость нежити, и уж конечно, не в коем случае не позволили бы личу сесть на себя), и подняв в качестве зомби ехать на нем, но увы. Лошадей не было.

Еще при приближении Олега к лагерю, умные животные, которых не тронули насланные Олегом тени (неразумные создания были непригодны в пищу этим странным порождениям темной магии, и потому полностью ими игнорировались) оборвав привязи, и разбив стойла умчались как можно дальше, от приближающегося немертвого. Ловить же их

по окрестным перелескам у Олега не было ни сил, ни времени, ни желания.

Впрочем, думал Олег недолго. Да, мертвых лошадей нет. Но зато есть целая куча других мертвецов. И нет ничего, что запрещало бы Олегу воспользоваться их услугами.

Он подошел к делу творчески. Вернувшись к кургану, где произошло побоище, он для начала отыскал командира и поднял его в качестве умертвия. Подумав, поднял еще десяток, как телохранителей. Одиннадцать умертвий, — вполне серьезная сила. Достаточная, чтобы невзирая на возможные случайности добраться до Вельминта и передать Аталетте «радостное» известие о возвращении Олега.

— Пусть готовится, — зло усмехнулся себе под нос Олег, глядя как умертвия быстрым бегом движутся в сторону столицы Фенриана.

Затем, он, прошелся по кургану, и набрав с десятков тел, безжалостно свалил их в кучу. Спустя час упражнений в черчении (а вы попробуйте нарисовать правильную гексограмму на неровном склоне холма, имея в своем распоряжении в качестве инструментов лишь когти, несколько мечей и обломки копий), бормотании заклинаний и грязных ругательств, ему наконец-то удалось создать некое подобие лошадеобразной костяной химеры.

Выглядело это его творение довольно убого, больше всего походя на подобие какого-то, давно умершего паука, воссозданного из как попало сроченных человеческих костей, однако имело достаточно удобную для несения сидища Олега спину и восемь длинных ног, обеспечивающих скорость движения, значительно превосходящую скорость пешехода, и даже лошади. Ну а большего от созданной Олегом химеры в общем-то и не требовалось.

Вскарабкавшись на услужливо подставленную спину немертвой твари, Олег огляделся. Давно рассвело, туман, поднявшийся было перед рассветом осел на сочную луговую траву, и вдалеке, над полем, залиvisto пели птицы.

Впрочем, ни один из пернатых певцов не рисковал приближаться к бывшему кургану, ныне до краев налитому смертной, темной силой. Взглянув на валяющиеся тут и там тела гвардейцев, так и неиспользованных им, Олег заметил, что то у одного, то у другого, вдруг, без всякой видимой причины начинали шевелиться конечности. Иногда мертвецы даже приподнимали головы, глядя на Олега пустыми, бессмысленными глазами.

По всей видимости, количество некроэнергии, сконцентрировавшейся на этом кургане после множества примененных Олегом заклинаний оказалось достаточным для самопроизвольных поднятий. Еще немного, и следующей ночью эти мертвецы восстанут тупыми, никому неподконтрольными зомби, и пойдут во все стороны, убивая любое живое существо на своем пути.

По ввевшейся в плоть и кровь привычке некроманта всегда убирать за собой, Олег поднял было руку, готовясь произнести заклинание рассеивания, которое развеяло бы скопившуюся здесь некроэнергию, и упокоила начавшую пробуждаться нежить. Впрочем, он немедленно одернул себя.

— Пусть это будет моим первым подарочком тебе, Аталетта, — с этими словами, он произнес простейшее из заклинаний поднятия, и скомандовал своему скакуну — вперед, направляя его в сторону Онера. За его спиной медленно поднималась сотня зомби. Покрутив головами, они безошибочно определили местонахождение ближайшей деревни, и нестройной толпой, медленно, но верно начали ковылять в ту сторону, подгоняемые единственным чувством, которое еще могли испытывать их мертвые тела, — чувством голода!

* * *

Шел обычный приемный день. Как всегда по средам, её величество наследная владычица Фенриана Аталетта Первая, Крэгхист принимала прошения своих подданных и вела суды. Слушалось дело барона Извора поданное им против графа Кольбах.

Отец означенного графа имел привычку навещать в одну из принадлежащих барону деревень, расположенных на границе с графством, активно осуществляя там «право

первой ночи», впрочем и не только первой. Барон, в принципе, не имел ничего против, — старый граф был мужчиной видным, и его дети могли значительно улучшить крестьянскую породу, что спустя двадцать лет и произошло. Ныне, почти половина крестьян в деревне «Большие Сись... — тут барон, излагавший суть дела, смущенно примолк, кинул извиняющийся взгляд на Аталетту и поправился: — деревни «Красивая грудь», - были как на подбор, — высокие, сильные, с ясными голубыми глазами и аристократическими чертами лица. Ну а женщины там издревле отличались весьма приметной для мужского взгляда статью, что и было отражено в названии деревни.

Однако, новый граф, его сын, заявил, что поскольку, значительная часть крестьян в этой деревне ныне являются его кровными родственниками, буквально таки сводными братьями, то он просто обязан принять деревню под свое покровительство, что и осуществил самым незаконным образом, пользуясь значительным преимуществом в виде куда более сильной, нежели у барона дружины, и более того, совершенно перекрыл доступ к означенной деревне самому барону, что уж и вовсе ни в какие ворота не лезет!

Посему, он, барон Извор, и припадает к ногам всемилостивейшей владычицы, с просьбой помочь в возвращении его законного имущества, а заодно, в качестве возмещения его моральных терзаний передать ему ныне принадлежащую графу деревеньку Малый Ух, расположенную неподалеку.

Выслушав истца и ответчика, в качестве доказательства своей правоты привезшего из данной деревни местного кузнеца и еще пару крестьян, как две капли воды похожих на самого молодого графа, Аталетта поинтересовалась, а уделял ли сам барон, в те времена, когда деревенька находилась в его владении, достаточное внимание молодым крестьянкам?

В ответ, барон, сильно смущаясь, заметил, что увы... К сожалению, его батюшка, в свое время чересчур часто гостил в «деревне раздора» и посему он, дабы не допустить случайного кровосмешения был вынужден избегать посещений столь заманчивого поселения. Да и жена барона, происходящая из знатного, и весьма воинственного трирского рода, по какой-то загадочной причине весьма негативно относилась к любым намекам о важности соблюдения древних прав феодала. Ввиду того, что он, барон, очень любит свою драгоценную жену, и весьма дорожит своей способностью к деторождению, которой она пообещала его лишить в случае если поймает с какой-нибудь крестьянкой, ему пришлось смириться, и исполнить невинную женскую прихоть. Ведь в конце-концов, что такое «право первой ночи»? Всего лишь старая, и никому ненужная традиция, — при этих словах барона в мужской части придворных возник короткий шепоток, тотчас же умолкший, стоило Аталетте кинуть туда недовольный взгляд. — Более того, это традиция, унижающая человеческое достоинство несчастных крестьянок, а потому совершенно излишняя и даже вредная для благородного и гуманного человека, такого как барон Извор.

Взглянув на рослую, и весьма физически развитую баронессу, и невысокого, полноватого барона, присутствующие вынужденно согласились, что и впрямь, исполнение этой традиции было весьма опасно и вполне возможно даже негуманно. В первую очередь, для самого барона.

Покачав головой, Аталетта заявила, что дело сложное и его требуется как следует обдумать, после чего объявила о перерыве.

Впрочем, насладиться небольшим отдыхом ей не удалось. В тот самый миг, когда присутствующие на суде придворные уже развернулись к выходу, дабы покинуть зал суда, большие двустворчатые двери зала распахнулись, и церемониймейстер, срывающимся от волнения голосом объявил: — Граф Ориска де Вега, начальник охраны Великого кургана, со срочным донесением к Её Величеству!

В распахнутые двери чеканя шаг вошел один из самых преданных сторонников Аталетты, капитан небольшого отряда Гвардейцев Смерти, подразделения, созданного Аталеттой специально для охраны места захоронения Олега.

Выглядел граф очень плохо. Смертельно бледное лицо, впалые щеки, и глаза, буквально утонувшие в орбитах, так что стали почти невидны, — все буквально кричало о

тяжелых испытаниях которые пришлось пережить этому человеку. Войдя, он внимательным взглядом обвел все присутствующее светское общество, и взгляд, его прежде ясных, а ныне мутных, словно затянутых смертной пеленой глаз был столь неприятен, что придворные невольно шарахнулись прочь, подальше от этого человека, — а ведь раньше он был любимцем многих дам!

— Мы слушаем Вас, граф, — прервала затянувшееся молчание Аталетта. — Что привело вас сюда в такой спешке, заставив настаивать на немедленной аудиенции? Почему вы покинули свой пост, который мы вам доверили?

Звуки её голоса произвели с графом Ориска воистину волшебные перемены. Он выпрямился еще больше, хотя это казалось практически невозможным. Кожа, на видимых участках тела резко прилегла к костям, и сильно потемнела, словно сжигаемая внутренним огнем. Безумное, фиолетовое пламя вспыхнуло в глазницах, испепелив и заменив видневшиеся там мутные глаза мертвеца. Темное умертвие, в которое превратился граф, отбросило маскировку, и коротким ударом внезапно отросших когтей разорвало горло ближайшему придворному. Затем нечто, когда-то бывшее Ориской де Вега, записным дуэлянтом, дамским любимцем и щеголеватым придворным, обернулось к побледневшей королеве, замершей на своем троне, и рванувшим к ней телохранителям и гулко расхохоталось злым, и каким-то нечеловеческим смехом.

Внезапно, хохот оборвался, и из уст умертвия раздалось слова. Голос, который их произносил, был хорошо знаком владычице Фенриана, и многим из её придворных, вот только, это был вовсе не голос несчастного графа Ориски. Из уст темного умертвия звучали слова произносимые голосом того, кто был широко известен на просторах Ойкумены как Ариох, ненаследный княжич Бельский, маг-некромант, несущий в своей душе демона.

— Приветствую тебя, Аталетта Крэгхист, последняя пока еще владычица пока еще существующей страны Фенриан. Прими мое послание, ты, которая так боялась получить прозвище Кровавой, и которая теперь вместо этого будет именоваться Предательницей. С предательства твоего предка началась ваша династия и твоим предательством она закончится. Подлым ударом убила ты меня, но ныне я восстал из мертвых, и уничтожу все, что ты любишь. И не надейся, что проклятие твоего предка сможет спасти эту несчастную страну. Оно направлено нести несчастья и страдания живым подданным и наказывать севших на трон людей, но когда я приду к тебе, живых в этой стране не будет. Так жди же, и бойся моего прихода. Скоро, очень скоро, эта земля почувствует тяжесть гнева мертвецов! Я Ариох Бельский, маг-некромант, предательски убитый тобой, ныне объявляю войну тебе и всему твоему государству, войну, которая закончится только после того как я вас полностью уничтожу! И да услышат меня боги!

Пока умертвие холодным, мерным голосом, произносило свое послание, окружающие люди замерли. Странное оцепенение охватило их, мешая пошевелиться, перебить посланника, или хотя бы бежать. Однако оцепенение это охватило отнюдь не всех.

Со двора, где были размещены прибывшие вместе с графом Ориской гвардейцы по мере его речи стал разноситься сильный шум и крики. Внезапно, дверь тронного зала распахнулась, и в ней появился встрепанный начальник стражи в помятых доспехах.

— Ваше величество, мы атакованы мертвецами, — в ужасе вскричал он, а затем его взгляд остановился на посланце некроманта, только что закончившем свою речь. — Они уже здесь, — вскричал воин, выхватывая меч, и бросаясь на умертвие. — Ваше величество, спасайтесь! — Однако, его отважный порыв пропал втуне.

— Войну, говоришь? — вдруг зло и отчаянно выкрикнула Аталетта. — Ну что ж, тогда повоюем! — С этими словами она сильно и умело метнула в посланца свой скипетр. И, о чудо! Стоило только символу королевской власти прикоснуться к немертвому чудовищу, как яркая вспышка ослепила всех присутствующих. Когда же зрение восстановилось, лишь кучка пепла, и лужица расплавленного металла от доспехов, — вот и все, что осталось от умертвия.

Спустившись с трона, королева усталой, покачивающийся походкой подошла к ней и

подняла скипетр. После чего обвела придворных взглядом, в котором читалась сильнейшая усталость.

— На сегодня прием окончен. Прошу всех удалиться. — И обернувшись к барону Извору добавила: — Более по столь интимным вопросам меня не тревожить. Сами разбирайтесь, чьей крови в этих молодцах больше, — тут она кивнула на замерших крестьян, приведенных графом Кольбах в качестве свидетелей. Вот когда разберетесь, тогда и возвращайтесь!

— Кольбах, — обернулась она к замершему от неожиданности начальнику стражи, — организуйте дворцовую стражу и, если понадобится, гвардию. Напавших не может быть очень много. Скорее всего около десятка. Вряд — ли граф Ориска стал бы брать большее количество телохранителей. И в дальнейшем, усильте посты на воротах, а так-же добавьте к ним всем по лекарю, который проверял бы всех входящих — живы ли они. Это поможет избежать в дальнейшем подобных нападений нежити.

— Слушаюсь, Ваше Величество, — воин низко и уважительно поклонился поникшей от очередного свалившегося на неё несчастья королеве.

А на следующую неделю, из Фенриана начался повальный исход. Крестьяне не сочли нужным держать в тайне виденное ими происшествие, и вскоре слухи, один другого страшнее заполонили всю страну. То один, то другой крестьянин, впрягали в скрипучую телегу свою заслуженную сивку, на которой верой и правдой пахали доставшуюся от предков землю, наваливали скорбь и двигались в сторону границы, внимательно прислушиваясь к доносящимся с западных регионов, где располагался Онер, слухам. А слухи оттуда шли нехорошие. Страшные слухи! И с немалым облегчением вздыхали те, кому наконец-то удавалось покинуть территорию обреченного королевства, переплыв на рыбацкой лодчонке неширокий Иринийский залив, или обойдя по краю страшное Онерское болото.

Впрочем, обитающие там чудовища участвовавшие свои набеги на мирные города и деревни, почему-то практически не трогали беженцев, позволяя тем достичь вожаемого пропускного пункта, одного из многих, установленных магами на границе с Фенрианом. Однако, много было и тех, кто выслушав очередной страшный слух о подступающем мертвячем войске, лишь грустно вздыхал, обводил взглядом опустевшие дома соседей, и бормоча что-то типа, «живы будем, — не помрем», или «негоже земельку бросать мертвякам на поживу» лишь поглаживал обух заткнутого за пояс топора.

* * *

Старый тракт. Онер. Дорога, по которой Олег уже ездил. Она почти не изменилась за пять лет, в отличии от него самого. Дорога, которая тогда привела его в маги, ныне стала путем мести, по которому он должен пройти до конца. Путем демона.

Олег вздохнул, отвлекаясь от своих мыслей. Да, сейчас, ему немертвому порождению темного искусства, вовсе не требовалось дыхание, но избавляться от старых привычек он не хотел. Олег искренне надеялся, что поселившийся в его теле смертный холод — это ненадолго, и не пройдет и трех месяцев, как дыхание вновь станет ему необходимым.

Итак, Олег вздохнул, и осмотрелся. Созданная им химера, все так же резво перебирала восемью своими лапами, как никогда более напоминая сейчас громадного паука. Ни «коню», ни всаднику, отдых был не нужен, и потому его продвижение к Онеру было до невероятности быстрым. Еще пара часов пути, и будут видны полуразрушенные стены мертвого города. Впрочем, пара задержек на пути все же была. Ныне, жители встреченной им небольшой деревеньки, и солдаты дорожной заставы Орвалена голодными мертвяками блуждали по Фенриану.

Олег снова вздохнул. За все время путешествия по Онерскому болоту он не только не встретил ни одного из множества обитающих здесь монстров, но даже и ни разу не слушал тоскливо-пронзительного воя темных гончих, что и вовсе ни в какие ворота не лезло. Темные гончие, результат одного из наиболее интересных и сложных экспериментов обитающих в

развалинах города мертвых магов, несли постоянную и бессменную охрану границ территории, нападая и уничтожая любых нарушителей, и их отсутствие было очень подозрительно.

Впрочем, когда он подъехал к городу, его тревога прошла сама собой. Злые багровые огоньки глаз темных гончих виднелись почти в каждом более-менее сохранившемся доме города. Насколько Олег знал, вся земля в Онере, кроме вымощенных камнем главных улиц, являлась непроходимой топью, образовавшейся после того как Висс со своими учениками произнесли могущественное заклинание, убившее их, и уничтожившее большую часть армии разгромившего мирный город предка Аталетты. Однако созданным магией тварям было по всей видимости глубоко безразлично эта «непроходимость» и они спокойно разгуливали по чавкающей, но не затягивающей их вглубь земле.

Стоило ему приблизиться к воротам цитадели, более-менее сохранившегося замка посередине города, где и обитали личи, как ворота немедленно распахнулись, в них мелькнула стремительная тень, и в следующее мгновение Олег оказался ссаженным со своего скакуна, а на его шее висела... Вереена?!!!

— А ты здесь откуда? — изумленно спросил он вампирессу.

— Вот так всегда, — притворно обиделась девушка. — А где же: «Здравствуй, я так рад тебя видеть. Ты хорошо выглядишь, не хочешь ли пропустить стаканчик-другой свежей крови... и прочие фразы которые принято произносить при встрече? — Немного отстранившись, она взглянула ему в глаза, и утвердительно кивнув продолжила, — Как был балбесом, так им и остался. Разве что теперь ты мертвый балбес. И какого черта ты повернулся к этой... спиной? Недаром Альфрани так не хотел тебя отпускать!

— Э-э-э... — только и успел, что протянуть Олег, но ничего более путного он сказать попросту не успел

— Рад видеть тебя, ученик. — Раздался усталый полусшепот Висса, и в воротах появился все так-же закутанный в неизменную потрепанную черную мантию некромант. — Прими мои соболезнования о произошедшем, и добро пожаловать в нашу обитель. Я вижу, что ты все же освоил методы создания костяных химер, — он кивнул на замершего подобно скульптуре «коня» Олега. — Воистину правду говорят, что Смерть, — лучший учитель. Я подготовил войска, — тут он кивнул в сторону так и кишящего темными гончими города, — но надеюсь, ты уделишь мне немного времени для беседы прежде чем мы выступим.

— Висс? Вереена! — Олег никак не мог отойти от удивления. — Но как? Откуда вы узнали?

— Это довольно долгая история, и мне кажется, что разговаривать об этом будет куда удобней в башне, нежели чем здесь. Тем более, что Горану и моим ученикам также хотелось бы принять участие в этой беседе.

* * *

— Вот так оно и было, — закончил свой рассказ Олег. — Прирезала меня эта гадина, так что я даже мяукнуть не успел. Разве что саранчу активировал, да и то, её видимо боги уничтожили, чтоб я «искушению простого пути» не поддался. Зато дома побывал... Правда тут, похоже, пока я на Земле был, времени немало прошло. Кстати, сколько? А то я встречающих как-то расспросить не догадался.

— С момента, как я получила известия о твоей смерти прошло почти полтора месяца, — тихо ответила Вереена.

— Сейчас октябрь. Пятнадцатое. Когда именно тебя убили, мне неизвестно, так что считай сам, — добавил Горан.

— Спасибо... Больше двух месяцев, — Олег вздохнул. — То-то мое тело так подгнило... Пока из этого долбанного кургана выбирался, все кости себе переломал.¹⁴

¹⁴ Фенриан расположен в южной части континента и отличается весьма жарким, тропическим, едва ли не

— Дело не только в этом, — пожал плечами Висс. — Тебя же в открытой земле похоронили?

— Ну да... Каменный гроб и курган земли сверху. Большой курган насыпали, сволочи!

— Вот. А земля, как и любые другие стихии света, очень не любит нежить. Именно поэтому, на простых деревенских кладбищах так редки самопроизвольные поднятия мертвецов. Чтобы восстал захороненный в открытой земле мертвец, некроманту требуется приложить немалые усилия. Да и выбраться из более-менее глубокой могилы для обычного зомби весьма сложная и тяжелая задача. А вот в различных катакомбах и склепах, особенно тех, в которых находится достаточно большое количество тел, нежить частенько поднимается совершенно самопроизвольно, да и мертвяки в них иногда встречаются весьма немалых уровней.

— Понятно... — Протянул Олег. — Ну вот. В общем, Гефест мне так прямо и заявил, что для того, чтобы иметь возможность противостоять Орхису и спасти Гелиону я должен в течение трех месяцев возродить в себе демона. А возродить демона я, смогу только отомстив тем, кто меня убил, или хоть как-то принимал в этом участие, и заодно уничтожив весь Фенриан. А убив Орхиса, я смогу завладеть его божественной силой, которой хватит не только на то, чтобы оживить меня самого, но и еще сто человек. Тут я сразу же о вас и вспомнил. Как только из кургана выкопался, так сразу к вам и направился.

— Сразу, говоришь? — невесело улыбнулся Висс. — А «конь» твой откуда?

— Так мой курган отряд каких-то придурков охранял, — пожал плечами Олег. — Их на все хватило. И на «послов» к Аталетте, — чтоб ей жизнь медом не казалась, — и на «коняшку», да и на долю местных крестьян немало перепало. Думаю, в близлежащих к моему кургану деревнях сейчас довольно весело...

— Я из остатков отряда соорудил боевых зомби, уровня где-то третьего, и послал их на свободную охоту, — пояснил свои слова Олег, видя недоуменные взгляды присутствующих.

Вереена, не сдерживаясь фыркнула. — Послы к Аталетте, говоришь? — А они её не прибьют случаем? Как я поняла, это тебе надо сделать самостоятельно, или хотя бы присутствовать?

— Нет, не прибьют. У них строгий запрет. Её они не тронут ни при каких обстоятельствах. А вот всех остальных, могут и заобидеть.

— Шуточка в стиле Цитадельского некроманта, — ровным голосом произнес Висс, так, что было совершенно непонятно, одобряет он поступок Олега, или наоборот, осуждает его.

— Ну, так кто мой учитель? — Олег улыбнулся. — Если я не ошибаюсь, то ты и есть, самый настоящий цитадельский некромант. Да и еще Мертвитель впридачу. Интересно, а как бы действовал на моем месте один из твоих родственников? Я слышал немало легенд по поводу их традиций!

— Мой родственник? — Висс зло улыбнулся. — Мой родственник никогда бы не попал в подобную ситуацию. Вот я, возможно, и мог бы. Но никакой нормальный мертвитель, никогда и никому не доверился бы настолько, чтобы с ним могло произойти нечто подобное. Например, мой отец даже в супружескую спальню не заходил без пары-тройки заклятых на абсолютную преданность телохранителей. И уж конечно, не оставил бы за своей спиной девчонку имеющую хотя бы гипотетический шанс навредить ему.

— Мда... Похоже, полезная традиция. — Грустно улыбнулся Олег. — Мне бы его предусмотрительность. Но все же. Мне, признаться, очень любопытно, как ты и Вереена узнали о моей смерти, и о том, что мне потребуются войска.

Висс улыбнулся. — Слухом земля полнится. И даже до нас кое-что доходит. Вот я и решил, что негоже прощать Фенриану еще одного погибшего мага. Тем более что вместе с известием о твоей смерти получил от Альфрани довольно приятный подарок, — он извлек из-за пазухи небольшой, хорошо знакомый Олегу амулет, блокирующий воздействие защиты Орхиса.

— В общем, только я собрался познакомить господ фенрианцев с некоторыми традициями нашего рода, как ко мне появился один весьма непростой гость. Я, конечно, и при жизни не относился к числу особенно религиозных людей, однако все же не считал возможным игнорировать советы светлого бога. Особенно если данный бог весьма настойчиво не рекомендует предпринимать каких-либо действий, утверждая что это может навредить тебе, и при этом весьма прозрачно намекает на возможность нашего возвращения в число живых. Так вот и сидел здесь, собирал войска, как тот бог мне посоветовал, и ждал тебя.

— Моя история почти такая же. — Качнула головой Вереена, едва лич закончил. — Как только до меня дошли вести о твоей смерти, и я убедилась в их правдивости, — специально смоталась к Лее, и попросила её вызвать тебя через кристалл дальносвязи, — я тут же решила навестить Фенриан с недружественным визитом. Возможностями Мертвителя я конечно не обладаю, но кое-что все же могу. На Аталетту бы моих умений хватило с лихвой. В общем, если бы не божественное явление, нынешняя королева Фенриана уже месяц как отдыхала от всех забот в уютной могилке.

— Ну что ты, — хищно улыбнулся Висс. — Какой отдых? Я ведь все же некромант, да и с прародительницей думаю, смог бы договориться о достойном посмертии для души убийцы моего друга...

— В общем, по совету явившейся сущности, я не стала предпринимать никаких поспешных действий, а направилась сюда, тем более что этот бог уверил меня что перед тем, как начать действовать ты сюда непременно заглянешь, и я не пропущу ничего интересного. Лея хотела увязаться со мной, но к счастью, тот же бог, — он кстати представился Гефестом, — странное имя, явно не из нашего пантеона, — крайне убедительно разъяснил, что после твоего возвращения Фенриан станет крайне неуютным местом для живых людей. Так что её удалось отговорить. Правда она потребовала, чтобы я передала тебе её просьбу связаться с ней, как только будет возможность.

— В общем, так обстоят дела на сегодняшний день, — подытожил Висс. — Армия Онера полностью готова к выступлению. Месяц назад я заложил в могильники заготовки для пяти костяных драконов. Сейчас они полностью созрели, и их можно вызвать в любой момент. Имеется более трех сотен химер смерти, — пока я возился над драконами, ученики тоже не сидели без дела, — благо, по вине Виллама Крэгхиста материалом мы вполне обеспечены. Целый город. В этом болоте костяки сохраняются очень хорошо.

— Кроме того, имеется около двухсот стай темных гончих. — На последней цифре Олег присвистнул. Каждая стая насчитывала от двадцати до тридцати пяти взрослых особей, так что общее количество гончих было более пяти тысяч. А если учесть, что каждая гончая в бою стоила как минимум десятка умелых и хорошо обученных воинов-ветеранов, это была очень грозная сила, которой одной вполне хватило бы для уничтожения войск Аталетты.

— Я рассчитываю еще призвать тех умертвий, что я поднял когда был здесь впервые, — поделился планами Олег.

— Мысль неплохая, — улыбнулся Висс. — Правда, признаться, — войско-то я создал, но не совсем понимаю, зачем это нужно. Я собирал его поскольку так сказал мне явившийся бог. Но вот зачем оно нам... С этим амулетом, — он прикоснулся к груди, на которой висел подаренный Альфрани кулон, — я могу использовать против фенрианцев свой семейный дар. И большое войско становится совершенно ненужным. Достаточно небольшого отряда телохранителей. Да и ты в любой момент можешь призвать своих демонов.

— Увы. Демонов я призвать не могу, — покачал головой Олег. — Чтобы призвать демонов, мне нужно возродить демона внутри себя, ради чего и затевается эта возня с уничтожением Фенриана. Да и твой дар, я так полагаю, без острой нужды лучше не трогать. Ненависть, злоба и страх, — вот эмоции которые необходимы для возрождения демонической сущности. Я должен убивать, и отдавать приказы об убийстве, неся полную ответственность за свои действия, а не просить своего друга-мертвителя: «Посмотрите налево, посмотрите направо, большое спасибо, здесь раньше стояли войска Аталетты.

Экскурсия продолжается, следующий пункт — замок Крэгхистов». Если бы все было так просто, то незачем было бы отказываться от саранчи. Уж она-то бы зачистила всю страну куда быстрее любых войск, не оставив ничего живого.

— Как все с тобой непросто, — усмехнулся Висс, и тут же стал совершенно серьезен. — Скажи, а ты и впрямь собираешься уничтожить всю страну, убить всех, — женщин, детей, бросить грудных младенцев, виновным только в том, что родились не в том месте и не в то время на прокорм темным гончим. У тебя нет сомнений? Тебе их не жалко? — Он внимательно и пытливо всмотрелся в глаза сидящего перед ним Олега.

— Жалко. — Лич-демон спокойно посмотрел в глаза лича-человека. Вот только, Гелиону мне жалко куда больше. Да и самому мне как-то не хочется надолго задерживаться в состоянии нежити. Подозреваю, что вам тоже.

— Ты прав, — пожал плечами некромант. — Но все же, может быть стоит постараться хоть немного уменьшить потери гражданских? Уничтожение страны в общем-то необязательно должно означать смерть всех её граждан.

— И что ты предлагаешь? — Олег заинтересованно посмотрел на Висса. — Насколько я понимаю, к тому моменту как я должен буду зарезать Аталетту на алтаре, в Фенриане не должно оставаться ни одного живого человека. И я, если честно не вижу другого способа добиться этого, кроме как перебив все население. Благо, имеющиеся у нас войска, и иные возможности, — тут он пристально взглянул на Мертвителя, как бы поясняя, какие именно возможности имеет ввиду, — это позволяют.

— Ни одного живого человека в стране, говоришь? — Висс невесело усмехнулся. Мда... Подобных задач даже перед моими родичами не ставили. Самое большее, — город там какой, мятежный изничтожить, ну графство, как самый максимум... А тебе не приходила в голову мысль, что безлюдной страна может стать не только оттого, что все её жители умерли, но и от того, что они её покинули?

— Приходило. — Олег кивнул. — Но, признаться, я не вижу способа убедить всех жителей Фенриана покинуть страну менее чем за три месяца. Есть у меня такое предположение, что им подобное предложение не понравится.

— Всех, — разумеется, не получится. Но можно двигаться не спеша, рассылая впереди себя множество мелких террор-групп, запугивающих население, и не трогать беженцев. Тогда хоть у некоторых будет шанс на спасение.

— Знаешь, Висс, — грустно вздохнул Олег. — Чем больше я тебя знаю, — тем больше поражаюсь. Ты очень добрый человек, какие бы там легенды не ходили про твой род. Тебе жалко, и хочется спасти людей, прямые предки которых убили твоих друзей, да и самого тебя с учениками тоже. И даже после смерти ты не стал мстить, хотя, как я вижу сейчас, ты вполне мог бы сокрушить это государство вполне самостоятельно. Но знаешь... Я не таков. Да, мне жалко невинных, которые погибли во время моей атаки. Но что-то глубоко во мне жаждет мести и крови! Много, много крови! И чем больше я убиваю, тем сильнее это чувство. Пока это чувство слабо, и легко заглушается моими человеческими инстинктами, которые во весь голос вопят мне, что не следует убивать столь многих из-за предательства одной. Но это пока. Боюсь, что эти чувства и есть тот самый демон, которого я должен пробудить.

— Знаешь... Мне только сейчас пришло в голову. Какая забавная ирония судьбы. Вереена как-то рассказывала мне кое-что о тебе, и о том, кем ты был в Темной империи. Ты всю жизнь, да и после смерти тоже, отчаянно стремился сохранить в себе человека. И тебе удалось это... Что же до меня... Ныне я обязан стать демоном! Во что бы то ни стало. И потому, у меня нет никакого права щадить кого бы то ни было из своих врагов. А в моих врагах теперь находится весь Фенриан.

— С другой стороны, — Олег улыбнулся. — У нас есть почти три месяца. Главное, уложиться в этот срок. А детальное планирование операций, разработку тактики, и тому подобное, я вполне могу доверить своему другу, Рыцарю Отчаяния из павшей империи, который разбирается в этом куда лучше меня. Тем более, что войско-то, в общем-то большей

частью твое... Напрямую я буду командовать только умертвиями из Онерского гарнизона... а пешая нежить передвигается куда медленнее темных гончих, — Олег хитро подмигнул Виссу.

— Ну ты и накрутил... — Висс улыбнулся. — Не стоит делать из меня святого, — я Мертвитель, а значит палач из рода палачей. И именем моего рода не зря до сих пор пугают детей. Ради того, чтобы вернуть себе жизнь, и отомстить убийцам, я вполне готов поучаствовать в затеваемой тобой резне. Все, что я предлагал, — это дать людям шанс. Те же, кто не пожелает им воспользоваться, — наша законная добыча, — тут он улыбнулся той самой своей улыбкой, что еще совсем недавно была Олегу так неприятна. Но сейчас никаких неприятных ощущений от этого не возникло. Впрочем, что может испугать мертвеца?

— Гм, — Внезапно раздался ехидный голосок Вереены. — Позволено ли будет скромной, тихой и мирной высшей вампирессе вмешаться в разговор столь ужасающих монстров, планирующих уничтожение целой страны, и при этом совершенно забывающих о паре, весьма я бы сказала, немаловажных факторов?

— Да? — Олег изумленно обернулся к девушке, все время разговора тихо просидевшей на своем месте, что совершенно не вязалось с её деятельным и импульсивным характером. — Что мы упустили?

— О, совсем немного. Всего-навсего: эльфов, Тройственный союз, лорда Альфрани — его главу, и закон сохранения энергии впридачу. Ну и еще кое-что, так, по мелочи... — заметно ехидничая продолжила девушка.

— Объяснись, — Горан, также не принимавший участия в беседе, сидя с недовольным, но смирившимся видом, обернулся к вампирессе. На протяжении всего разговора, старый целитель всем своим видом демонстрировал, насколько неприятна ему сама идея о полном уничтожении целого государства, но при этом он не сказал ни единого слова против. По всей видимости, ему также как и всем остальным присутствующим здесь кроме, может быть, Вереены, очень хотелось перестать быть нежитью, и жизни фенрианцев он считал хоть и большой, но не чрезмерной платой за это.

— Все просто. Во первых, вы не учли, что на территории Фенриана расположен эльфийский анклав, — Серебряный лес. Как вы намерены с ним поступать?

— Никак, — Олег изумленно пожал плечами. — К эльфам у меня нет никаких претензий. Обойдем, и всех делов. Они не лезут в наши дела, мы — в их.

— А вы уверены, что они тоже так считают? На всякий случай, — поясняю. Эльфы и впрямь не вмешиваются в человеческие дела. Ключевое слово здесь, — человеческие. Однако, хочу заметить, что ни среди собравшихся здесь, ни среди наших войск нет ни одного человека. Как ты думаешь, не сочтут ли эльфы необходимым вмешаться, в случае если увидят как войска нежити вырезают целую страну. Учитывая их отношение к немертвым, я подозреваю, что они не очень-то захотят обитать в анклав, расположенном почти посередине государства принадлежащего живым мертвецам. И при этом, мне почему-то кажется, что «переезжать» они не захотят. Скорее озаботятся тем, чтобы из нашей попытки уничтожения пусть поганенького, но человеческого государства ничего не вышло. — Это один вопрос. А вот и второй.

— Как вы думаете, как отнесутся жители государств Тройственного союза, наслушавшись рассказов беженцев из Фенриана? Я почему-то подозреваю, что они потребуют от своих правительств немедленно разобраться с обнаглевшей нежитью. И думается мне, что лорд-протектор Валенсии, император Трира, и совет магнатов Иринии будут очень даже склонны прислушаться к их «справедливым требованиям».

— Да, сейчас, Альфрани нам помогает, — Вереена кивнула на «антиорхисситский» талисман на шее у Висса. — Но долго ли это будет продолжаться? Я почему-то подозреваю, что максимум, — до того момента как наши войска займут Вельминт. После чего, вся Ойкумена, единым фронтом выступит против «обнаглевшей нежити, уничтожившей человеческое государство».

Еще бы. Такой благодатный край... Столько земли. Земли не знавшей магических войн,

не пораженной боевыми проклятиями и черными заклинаниями, земли, дающей по два, а то и по три урожая в год. Земли, которой вечно не хватает измученному постоянными неурожаями Триру.

Множество удобнейших бухт на побережье Южного океана, которые более чем в два раза позволяют сократить путь до Селийского халифата, о чем так давно мечтают иринийские купцы.

Онер и Серебряный лес. Две магические твердыни, долгое время бывшие практически недоступными для магов Валенсии... И возможность прийти сюда не ненавистными завоевателями, а героями — освободителями, на очищенную как от Орхиса, так и от населения, да заодно и от проклятий Крэгхиста землю... землю, которую так заманчиво поделить на троих. По числу государств — участников Тройственного союза. Подозреваю, что все главы этих стран спят и видят в своих самых сладких снах, чтобы мы поскорее Фенриан уничтожили. Признаться, есть у меня даже некоторое подозрение, что все, с тобой произошедшее, — тут Вереена кивнула Олегу, — отнюдь не так просто и однозначно как кажется.

Олег призадумался, после чего отрицательно покачал головой. — Не может такого быть, — несколько неуверенно произнес он. — Нет. Однозначно не может. Альфрани столько сил положил, чтобы не допустить до меня посланцев Аталетты. Да и потом, очень настойчиво уговаривал не ехать. Он тут явно не при чем.

— Возможно. — Вверена кивнула. — Однако же это не означает, что он пренебрежет такой прекрасной возможностью. Кстати, знаете почему здесь отсутствует мой муженек? Он между прочем очень рвался составить мне компанию.

— Почему, — Висс заинтересованно наклонил голову.

— Потому что его призвали на службу! — коротко ответила Вереена. — Вся армия Трира приведена в боеготовное состояние, и сидит по гарнизонам, ожидая приказа к выступлению. Меня кстати тоже хотели привлечь, но к счастью, по закону Трира даже император не имеет право привлекать женщину к службе против её воли. Считается, что наше предназначение — дарить жизнь, а не отнимать. И нельзя заставлять кого-либо идти против своей природы, — тут она весело рассмеялась, обнажив игольчатые клыки. Правда, кое — кто пробовал было вякнуть что я вампир, однако Бер быстро разъяснил всем желающим, что я в первую очередь женщина, и его жена. Один из сомневающихся кажется даже выжил...

— Вот такие вот дела, — прекратив смеяться серьезно заметила Вереена. Император Трира, — Видящий, и если он предполагает войну, — значит она очень даже возможна. А кроме нас, нынче для Тройственного союза достойных врагов не имеется.

— И, так сказать на закуску. Информация к размышлению. Есть у меня один знакомый артефактор. С тех времен еще знакомый, когда я Темной империи служила. Думала я, что погиб он, а нет, жив старичек, и бодр не по годам. Все это время в глухой трирской деревушке просидел, от Светлой Академии скрываясь. Встретились мы тут как-то, я поболтать хотела... А он нет, молчит, запирается, как будто первый раз видит. Я как раз в боевом костюме была. Он потом ввалился, едва ли не в спальню, да поинтересовался, знаю ли я о некоторых «недокументированных» свойствах костюмчика. Следилка там была встроена. Светлая следилка. Причем так изящно, что если бы Малис в свое время не был одним из разработчиков костюма, то и он не заметил бы. Так что пришлось отказаться от костюмчика. Сейчас только на охоту его и одеваю. И то, не на всякую.

— Ты хочешь сказать, что милорду ректору был известен каждый мой шаг, когда я командовал войском Аталетты? — Напрягся Олег.

— Он видел и слышал все, что видела и слышала я, — Кивнула головой Вереена.

— Это надо обдумать, — вмешался в разговор Горан. — Благодарю за помощь, — он степенно кивнул вампирессе. — Ты дала нам важную пищу для размышлений. Увы, мы полностью упустили это из виду.

— А чего тут думать, прыгать надо! — ответил цитатой из известного анекдота Олег, и,

когда на нем скрестились недоумевающие взгляды присутствующих, пояснил:

— Как я понимаю, до полного завоевания Фенриана никто нас трогать не будет. Да и потом будет немного времени. А нам много и не надо. Мне лично, это поганая страна и нафиг не нужна. Вам, подозреваю, тоже. Все что мне надо, — это зарезать одну блондинистую стерву, помочь Гелионе, и отхватить у Орхиса кусок божественной силы достаточный, чтобы воскресить здесь присутствующих. После чего пускай этот Фенриан завоевывает кто только пожелает. Если же произойдет нечто непредвиденное, и планы поменяются... Знаете, после того как я смогу возродить в себе демона, все шесть, точнее сейчас уже наверно шесть с половиной, а то и семь адских легионов инферианского домена Эльтиана будут в моем распоряжении. А этой силы, особенно если во главе у них будет стоять высший демон — вполне достаточно, чтобы заставить кого угодно учитывать наши интересы. Так что разберемся. В конце концов, Я ХОЧУ ОТОМСТИТЬ!!! — эти слова, внезапно и неожиданно для самого Олега раскатистым, низким рыком вырвались из его горла, заставив задрезжать остатки стекол в выбитых много лет назад окнах полуразрушенной башни.

— Ты прав. Все. Хватит болтать — закончил разговор Висс, внимательно взглянув на смущенного своей, столь неожиданной выходкой Олега. — Солнце зашло, — Вереена кивнула, подтверждая, что теперь может безопасно покинуть башню, — пора устраивать смотр армиям. После чего, — в атаку!!! В атаку на Фенриан. Отомстить хочется не только тебе! — Лич вдруг неуловимо изменился. Что было тому виной? Чуть распрямившиеся плечи? Холодная полуулыбка на бескровных губах? Неуловимо поменявшееся выражение глаз? Или все вместе? Но сейчас перед Олегом сидел не добрый и мудрый учитель, которого он привык видеть в Виссе за долгие годы общения, а холодный и бесстрастный мертвитель, палач из рода палачей, как недавно сказал сам зу Крайн, оружие в человеческом облике, меч, который после долгого хранения вновь извлекли из ножен. Извлекли не для боя. Для казни!

Долгий, многоголосый вой жаждущих крови темных гончих поставил точку в этом разговоре. Войска мертвых готовились к бою против живых, и справедливость была на их стороне.

* * *

Сидя в одиночестве, в своем кабинете, Аталетта медленно вертела в руках свой скипетр, пытаясь найти способ решить возникшую перед ней проблему. Ариох вернулся, и он жаждет мести. Логично. Вот только, мстить он намерен не только ей, но всему государству, чего она допустить никак не могла. Однако, сил, хоть как-либо помешать ему у неё попросту не было. Собственно, она никак не могла понять, почему Фенриан еще существует, а не затоплен ордами призванных демонов. Ей хорошо помнилось могущество, продемонстрированное Олегом во время битвы на Черной речке, вот только она, в отличии от своего дяди, на помощь Орхиса рассчитывать не могла.

Все, что у неё было имеющего хоть какое-то отношение к магии, — это скипетр из кости Светоносного, кандалы и жертвенный нож. Однако, надежды на то, что Ариох еще раз подпустит её на расстояние удара ножом, не было никакой. А даже и случись такое чудо... Раз его не смог убить один удар, нет никакой гарантии, что справится второй. Немногим полезнее был и скипетр. Да, один раз её с его помощью удалось оглушить демона. Вот только тогда он сам повернулся к ней спиной. Правда, у скипетра, как стала она замечать последнее время, были и другие полезные свойства.

Посланник Ариоха, например, рассыпался в пыль с одного удара. Когда она выступала перед народом, или сенатом, держа этот скипетр в руках, люди верили каждому её слову, и охотно брались за такие дела, от участия в которых они в ином случае постарались бы отказаться. Видимо, частица силы Светоносного, заключенная в белой кости, после принесения жертвы признала её хозяйкой, и ныне помогала, чем могла.

К сожалению, сам Светоносный, был сейчас совершенно недоступен. С помощью все

того же скипетра, Аталетте удалось вывести из одолевшей его странной комы назначенного ею верховного жреца Орхиса, Джошуа Квирина. К сожалению надолго это не удавалось, — как только она прекращала подпитывать его энергией из жезла, он снова проваливался в свой странный сон, но поговорить получилось. Квирин сказал, что связь с Эмпиреями Света, прервана. Он все еще ощущает присутствие своего бога, но не может зачерпнуть у него и капли энергии. Соответственно, амулеты Орхиса теперь так же потеряли практически всю силу. Нет, одно-два заклинания они отразить смогут, а если дело будет происходить возле храма, в котором люди активно молились Светоносному, — то и больше. Однако рано или поздно, энергия в них истощится, и они превратятся в простые безделушки.

Сложнее дело обстоит с жезлом, который, будучи частью тела Орхиса, имел возможность черпать силы из сразу из всех храмов. Более того, ввиду того, что сейчас Орхис не забирает собираемую храмами энергию молящихся людей, сила шла напрямую жезлу. Но увы. Часть тела Орхиса, пошедшая на жезл, была не так велика, и потому скипетр просто не мог вместить всю идущую к нему энергию людских молитв. Аталетта могла не беспокоиться о том, что энергия в жезле иссякнет, но и свершить с его помощью какое либо более-менее серьезное чудо было невозможно.

Внимательно выслушав рассказ первожреца, Аталетта грязно выругалась. Если бы ей узнать об этом пораньше! Но увы. Свои необычные возможности скипетр начал проявлять только после того, как она использовала его в качестве метательного оружия против посланца Ариоха. Зная она о его возможностях, то не пришлось бы идти на поклон к Альфрани, и приносить потребованную им клятву, смысл которой, сейчас, с возрождением Олега становился ей абсолютно понятен. Старый интриган просто-напросто заботился о том, чтобы враги его любимчика не могли избежать мести.

Выяснив все, что её интересовало, и для порядка спросив, может ли первожрец еще чем-нибудь помочь, Аталетта отключила его от подпитки. Особой ценности бывший великий мейсер не представлял, его заместители как по жреческим, так и по разведочным делам вполне неплохо справлялись со своими задачами, а потому она не видела никакого смысла тратить на его поддержку немалую долю той энергии что мог накапливать её жезл. В конце концов, если он понадобится, всегда можно будет повторить процедуру.

Окончив с воспоминаниями, Аталетта выглянула в окно. Темнело. На улицах города не оставалось ни одного человека. Город жил в каком-то странном, лихорадочном напряжении. Мало какой смельчак осмеливался выйти из городу с наступлением темноты. Слухи, о нескольких деревнях вырезанных подчистую мертвяками в одежде элитной гвардии спокойствия не добавляли. Особенно самой Аталетте, точно знающей, что это никакие не слухи, а вполне достоверная информация.

В общем, надо было что-то делать. Аталетта вздохнула, и позвонив в колокольчик вызвала слугу.

— Что изволите, ваше величество, — молоденький паж склонился в низком поклоне.

— Рэндалт Отт вернулся?

— Еще нет, госпожа.

— Позаботьтесь о том, чтобы немедленно по возвращении из реирского посольства он явился ко мне. И пригласите лэра Крозельца.

Еще раз низко поклонившись, паж умчался выполнять поручение. Вскоре, дверь кабинета приоткрылась, и в ней появился Альберт.

— Ты желала меня видеть? — Наедине Аталетта позволяла старому другу пренебрегать правилами этикета.

— Да, Альберт. — Девушка устало откинулась на спинку кресла и с силой потерла виски.

— Что-то случилось? — личный секретарь подошел поближе, и начал легко массировать усталые, поникшие плечи маленькой королевы.

— Ничего... Кроме того, что могущественный демон-некромант, обезумевший от жажды мести, ищет моей крови и намерен уничтожить весь Фенриан, а я ничего, —

НИЧЕГО не могу ему противопоставить. — С трудом удерживаясь от слез ответила Аталетта. — Впрочем, ты об этом конечно знаешь.

— Не бойся, любимая, — склонив голову тихо пробормотал Альберт. Наверняка есть какой-нибудь способ решить эту проблему...

— Ты о чем? — удивленно спросила Аталетта. Сказанное Крозельцем поразило её столь сильно, что она на мгновение даже забыла о своем расстройстве.

— Я думаю, что сейчас Ариох отнюдь не так могущественен как прежде. Будь это не так, и мы наверно были бы уже сметены его демонами, — пояснил Альберт. — Но нет, — он прислал какого-то мертвеца, и пакостит исподтишка, насылая зомби на беззащитные деревни, и даже не пытается нападать в открытую. Значит, у него далеко не так много сил как раньше. Я перерою всю храмовую библиотеку, — ты же знаешь, там имеется немало книг по колдовству, оставшихся от принесенных в жертву магов, и обязательно найду способ упокоить этого недобитка, и спасти тебя. Один раз мне ведь это уже удалось...

— Да... Тогда ты вызвал его... Но я говорила не об этом, — несмотря на всю свою печаль улыбнулась Аталетта. — Как ты меня назвал?

— Любимая, — твердо ответил сын первожреца. — Ты ведь знаешь, что я люблю тебя, и любил всегда. Я ничего не прошу, хорошо понимая, какая пропасть разделяет нас ныне... Ты, полновластная властительница на троне великой страны, и я — сын бывшего первожреца, не сумевший сохранить ничего из того что добыл мой отец, и из милости и в память о прошлом назначенный тобой на секретарскую должность. Мне достаточно и этого... Ведь здесь я имею возможность видеть тебя, помогать тебе, и даже изредка, касаться твоей руки. И я благодарен тебе за это!

— Касаться руки... — улыбнулась Аталетта, как бы только сейчас заметив, что в процессе массажа руки Альберта спустились значительно ниже уровня плеч, и вновь откинулась на спинку кресла, как бы невзначай приоткрыв декольте. — Ну что ж, касайся. У тебя это неплохо получается. Любая королева, — тоже женщина, Альберт, а всем женщинам, иногда так надо немного любви и надежды. Надежды, что жизнь будет продолжаться, и будет продолжена. Мне надо думать о наследнике, Альберт.

* * *

Костяные драконы. Вершина некромантского искусства, могучие, практически неуязвимые твари из костей мертвецов, сплавленных черным искусством в ужасающее подобие величественных и прекрасных властителей неба.

Олег внимательно смотрел на пять, — целых пять! — могильников, буквально оплетенных сложнейшими черномагическими заклинаниями, где они вызревали. Затем, он перевел взгляд на Висса.

— Как тебе это удалось? Во всех учебниках пишут, что для создания одного костяного дракона требуется согласованная работа как минимум трех магистров второго ранга. И на протяжении трех с лишним месяцев. А тут, ты создал их менее чем за два, причем сразу пять. Они ведь практически вызрели!

— Ну... — Висс довольно улыбнулся. — В свое время я немного интересовался этой проблемой... Придумал парочку усовершенствований, — да и заготовки имелись... А насчет энергии, — состояние нежити имеет свои преимущества. Ты не заметил, насколько вырос твой резерв? Так что... выбирай себе скакуна. Я так понимаю, что летать самостоятельно ты нынче не можешь, — Он взглянул на сложенные за спиной Олега крылья.

— Увы, — Олег пожал плечами. — Как выяснилось, — полет не для мертвых.

— Ошибаешься, — Висс улыбнулся. — Скоро ты в этом убедишься. Ну же, давай, вместе!

Щупальца силы заструились от личей в сторону огромных куч земли, где, надежно укрытые от лучей солнца вызрели коконы смертоносных созданий.

— Проснитесь, — жесткий приказ, вместе с волнами силы впитался в мертвые кости,

наливая их твердостью стали, напитал мощью призрачную плоть тварей, вдохнул сознание в созданные магией тела.

— Восстаньте, — когтистые лапы уперлись в пропитанную силой смерти землю, напряглись мускулы призрачных тел, толчок, и мягкая, податливая земля, надежной оболочкой укрывавшая страшных созданий от губительного для созревающих эмбрионов лучей солнца осыпается с выбирающихся на волю тварей. Огромные черепа, тускло-багровый свет глазниц, тело — клочок призрачного тумана сквозь который просвечивают ослепительно белые кости, острые когти, глубоко ушедшие в мягкую землю... Самое страшное, самое надежное и самое великое оружие магов-некромантов. Прекрасное до ужаса, и отвратительное до восхищения. Завороженный происходящим действием, Олег молча взирал за рождением легенды. Пяти легенд. Пяти персонажей детских страшилок, рассказываемых самой поздней ночью, и вызывающих истинный, неподдельный страх. Истинный, — потому что большая часть ужасов, что рассказывали о этих созданиях, — была правдой.

— Подчинитесь, — и пять уродливых голов, ошетилившихся во все стороны костяными шипами склоняются перед такими маленькими, по сравнению с выбравшимися из земли созданиями личами.

— Войско почти готово, — Обернулся к Олегу Висс. — Как тебе наши новые кони? — Он улыбнулся, небрежно погладив по теменной кости огромный череп склонившегося перед ним костяного дракона. Крыло твари нервно дернулось. Ему не нравилась ласка. Он предпочел бы глоток свежей крови, и теплое мясо только что убитого человека. Впрочем... Это будет. Будет обязательно. Подобных созданий никогда не создавали просто для развлечений. Ведь без убийств, — массовых убийств, без крови, рекой омывающей белоснежные кости дракона смерти, впитываясь в них, и увеличивая его силу, тяжи магии, соединяющие огромное тело быстро, очень быстро ослабнут и вскоре он рассыплется бесполезной грудой старых костей.

Меж тем, Висс продолжил: — Осталось только одно. Когда ты призовешь воинов Онера, поднятых твоей песней?

— Вначале полет, — коротко ответил Олег, подходя поближе к выбранному им для себя дракону.

* * *

Ясная, теплая ночь. Яркая луна, плывет, качаясь над вершинами деревьев и развалинами башен. Романтика. В такую ночь, хорошо делать признания в любви, читать стихи прекрасной возлюбленной и целоваться под звездами. Весь воздух дышит покоем...

— Покоем? Ну разве что смертным... Да и то, вряд ли, — слишком много здесь некромантов на единицу площади. — Бесстыдно подслушавшая бормотание Олега Вереена одной ехидной фразой оборвала нахлынувшее на него романтическое настроение.

— Впрочем, если тебе так уж приспичило признаваться в любви, то можешь начинать, — продолжала она издеваться над бедным Олегом. — В данный момент здесь имеются целых два объекта, — я и Висс. Кого выберешь? Учти, если меня, то мой муж может очень рассердиться!

Здесь, — имелось ввиду небо над Онером. В этот самый момент Олег, Висс, и Вереена парили над цитаделью на костяных драконах. Оставшуюся пару драконов сейчас пытались «приручить» пара наиболее умелых учеников Висса: Рилан зу Лилл и Мошек йос Кали. Получалось у них не очень. Собственно, именно для привыкания и обучения обращению с этими монстрами и был затеян данный полет. И именно поэтому, сейчас в небе и находились всего трое. Висс был уверен в своих навыках обращения с драконом. Вереена, в случае чего, всегда могла обернуться летучей мышью, и продолжить полет на собственных крыльях. Что же касается Олега, то, несмотря на то, что после смерти он и потерял возможность летать, он все же надеялся, что при нужде сможет использовать свои крылья в качестве парашюта.

— Ну как, накатались? — подлетев поближе к кружащей над остатками башни магии перекидывающейся язвительными замечаниями парочке, поинтересовался Висс. — Все в порядке?

— Вполне. — Отозвался Олег. — Всю жизнь мечтал почувствовать себя назгулом, — не удержался он от небольшой шутки.

— Ну вот, после смерти и почувствовал, — мгновенно ответила ему Вереена. — Насколько я помню тот фильм что ты показывал, эти самые назгулы были какой-то из разновидностей высшей нежити? Так что совпадение полное. Ну и как тебе ощущения?

— Полет — класс. Все остальное, — хреново. — Не стал скрывать своего отношения Олег. — Искренне надеюсь, что этими «неземными» ощущениями я буду «наслаждаться» как можно меньшее время.

— Тогда чего ты тянешь? — поинтересовался Висс. — Зови свою армию, и вперед. — С этими словами он направил своего дракона вниз, по плавной, сужающейся спирали к площади перед воротами Онерской цитадели. Олег и Вереена последовали за ним.

* * *

— Эйзенхард, я жду вас. Пришло время мести. — Просто и буднично произнес Олег, когда его дракон приземлился на разбитой и заросшей грязью брусчатке, некогда бывшей главной площадью славного города Онер. Первый момент казалось что ничего не происходит. Олегом овладело напряжение. Почему? Ведь глава поднятого его песней гарнизона Онера сказал, что для того чтобы призвать их вновь ему достаточно позвать его по имени!

Но вот, на ярко сверкающую среди ясного неба полную луну набежало облако. На мгновение мир погрузился во тьму, и Олег ясно увидел тусклые голубые огоньки засверкавшие среди бесконечного болота в которое превратился некогда прекрасный Онер. Огоньки мерцали сближаясь друг с другом, и в какой-то момент стало понятно, что это вовсе не болотные огни, бестолковые вспышки природного газа, это сверкают переливаясь голубым огнем острия призрачных мечей в руках павших защитников мертвого города. Павших, и вновь восставших, чтобы нести смерть потомкам своих убийц!

— Мы пришли. Веди нас. — На этот раз Олег куда лучше понял речь мертвого воина. Что было тому причиной? Усилившийся ли к тому моменту демон, или то, что и сам Олег ныне был нежитью? Он не вникал.

— За мной, — просто сказал демон-мертвец, разворачивая своего костяного дракона в сторону дороги на Фенриан. Дикий вой темных гончих и вздетые призрачные мечи были ему ответом. Войско мертвых выступило в поход.

* * *

— Любимая, я нашел, нашел!!! — в кабинет Аталетты ворвался Альберт, потрясая какой-то ветхой кипой пергамента, в которой, при большом старании и некотором напряжении фантазии можно было угадать чрезвычайно старую, плохо сохранившуюся книгу.

Её величество, который день пребывающая в перманентно плохом настроении кинула на своего консорта далеко не дружелюбный взгляд, но все же поинтересовалась, — И что ты нашел? Новый рецепт запеканки, или описание особо извращенной сексуальной позиции?

— Наше спасенье! — пафосно провозгласил тот, потрясая выдраным из кипы страниц листом пергамента. Вот тут описывается способ создания «Великого воителя». Если верить книге, то правильно созданному воителю противостоять практически невозможно!

— Да? И почему же тогда эти «воители» не применялись магами, да и всеми прочими во время всяких различных войн? — скептически поинтересовалась королева.

— Потому что боги были категорично против! Каждый такой воитель является их

прямым конкурентом. Да и других факторов хватает. Давай я все объясню поподробнее, — протараторил Альберт, и не дожидаясь разрешения начал.

— Вообще, эта книга, изначально храмовая. Принадлежала какому-то из храмов языческих богов, которым поклонялись наши предки еще до пришествия Орхиса. И уже тогда была объявлена запретной. Боги строго карали любого, кто только осмеливался изучать её. Совершенно непонятно, как она могла до сих пор уцелеть. Ведь в ней раскрываются самые истоки, самые основы божественной силы. Но в общем-то это не важно. Главное, — она уцелела, и может нам помочь.

— Божественная сила, она же чудесная сила, великая сила, и куча других названий, своей основой имеет веру. Когда множества людей верят в бога, они тем самым дают ему энергию. Много совершенно особой энергии. Каждый бог имеет то, что здесь, в этой книге называют «сердцем бога», — нечто, что дает ему возможность улавливать эти, направленные на него потоки силы веры, запасать их и использовать по своему усмотрению. Однако же, люди могут верить не только в богов! Если множество людей, искренне и глубоко поверит в какого-либо человека, начнет молиться ему, — именно, — не о нем, а именно ему, то этот человек, на краткое время обретет огромные, непредставимые силы и могущество! Правда, — очень ненадолго. Человек не обладает божественным сердцем, и вскоре получаемая сила убьет его. В распоряжении такого героя будет день. Максимум, — сутки, а потом он неминуемо погибнет. Да что я объясняю, — читай сама!

Взяв протянутые ей листки, Аталетта углубилась в чтение. По мере прочитанного лицо её то светлело, то становилось мрачным. Наконец она отложила их в сторону.

— Ты прав. — Повернулась она к сияющему Альберту. — Это шанс. Но уж больно призрачный и неверный. Теперь понятно, почему эта методика нигде не использовалась. «Неделю с момента начала молитв Воин накапливает силу, и могущество его в то время невелико есть. А затем лишь от рассвета до заката прожить он может, силу накопленную, подобно вспышке отдавая, и сам при этом дотла душу свою сжигая. Самые великие от рассвета до рассвета продержаться могли. Погибает душа воина, на себя груз божественной ноши принявшая, и потому чтится память таких героев должна всемерно, ибо кроме памяти, ничего от них не остается» — процитировала она абзац из книги.

— Ну и где нам взять того, кто согласится сжечь свою душу ради победы? И как организовать молитвы, а потом подвести воина к встречи с Ариохом? Да не когда-либо, а в строго оговоренное время? Нам даже неизвестно точно, где этот Ариох сейчас находится!

— Ну, думаю, найти воина не такая уж и проблема. Подготовительные мероприятия тоже можно провести заранее, мол Орхис, в случае крайней нужды пошлет нам героя-спасителя и все такое, — цинично улыбнулся сын главного жреца. Осталось проблема с недельным сроком. Думаю, можно с уверенностью утверждать, что он находится на Черном болоте, в Онере. Дорога оттуда до Вельминта занимает как раз несколько более недели быстрым маршем. Правда, следует учесть, что под его предводительством будет скорее всего нежить, а они движутся быстрее людей. Однако, думается что можно будет попробовать задержать его боями. В общем, — это шанс, и похоже, что единственный! Мы должны спастись, любимая!

— Мы должны спастись, — эхом отозвалась Аталетта, рефлексивным движением руки прикрывая живот.

* * *

Голод. Голод терзает меня, скручивая остатки сознания невыносимым узлом ненависти и боли. Мимо меня несется река, — река силы, порождаемая многочисленными смертями. Болью и страданием людей, — мой Исток старается, делая все что может чтобы возродить меня... Но увя. Из этой полноводной реки мне удастся зачерпнуть слишком мало. Слишком мало для того чтобы восстановить себя. Впрочем, — а надо ли? Не лучше ли будет попробовать иной путь? Не отделять свое сознание от Истока, а слиться с ним? Слиться

сейчас, пока я слишком мал и слаб, так что он даже не заметит этого? Отдать ему все, — и пусть решает сам. Все равно, от меня осталось слишком мало, чтобы успеть возродиться самостоятельно. Пожалуй, это и впрямь оптимальный путь. Если он захочет, если сможет, — то рано или поздно мы, — станем мной. Тем мной, каким и должны были быть. Если же нет... Впрочем, буду надеяться на лучшее...

* * *

— Скорей, скорей закройте двери в ваших домах
— Вы чувствуете, как к горлу подступает страх,
— И видите, как тени мечутся на тех холмах,
— Что ближе прочих к травам погоста!

Глядя на разгромленную заставу Олег бормотал себе под нос песню, навязчиво крутившуюся у него в голове. Войско мертвых подходило к Орвалену.

— И крошится туман от блеска их забрал,
— А тот, что впереди уже подал сигнал,
— Он движется как в плоти злой стальной кинжал,
— Ты слышишь, как звенит его поступь!

Костяные драконы, спикировав извергают потоки призрачного пламени, и ворота не выдержав натиска рассыпаются серым прахом. В образовавшийся пролом врываются орды темных гончих, убивая всех живых, кто попадает на их пути. А следом за ними мерной поступью движутся умертвия. Мертвые воины Онера не щадят никого. Они не знают жалости и сомнений, ими движет одно лишь чувство, — месть, — и ярким пламенем пылает подожженный со всех концов древний город, рушатся своды храма Орхиса, погребая под собой тех, кто хотел искать спасения в святых стенах, а орда мертвецов все идет и идет вперед. Вперед, на столицу! И дикий хохот пробуждающегося от смертного сна демона, безумный и ужасающий боевой клич Хаоса заглушает предсмертные стоны жителей уничтоженного города.

— Идет король мертвых!
— Идет король мертвых!
— Идет король мертвых!

В панике бежавшие люди с трепетом разносили по стране ужасающие известия. Сожженный и уничтоженный Орвален, повергнутая Вессина, вырезанные графства Оссер и Аруаз. И во все стороны от них лились и лились реки живых мертвецов, не минуя ни одной деревни, ни одного поселка, уничтожая все живое на своем пути.

— Идет Король мертвых! — Стоном разносилось по уничтожаемому королевству. Но искрой надежды загорались сердца беженцев, когда они достигали Вельминта. Там, в столице, юная и прекрасная королева, за глаза получившая титул «Защитница Света» собирала свои войска, чтобы дать отпор наступающей смерти. Её яростные и призывные речи никого не оставляли равнодушным, и огромное войско готовилось выступить навстречу распоясавшейся тьме под предводительством её мужа, молодого жреца Орхиса Светоносного, Альберта Крозельца. Говорили, что Альберт с детства был умудрен в тайных науках, и есть у него силы, чтобы противостоять злобному демону напавшему на благословенный Фенриан.

— Он призрачное воинство ведет на свет,
— Ведь те, кто изменил должны держать ответ,

— И нет предела памяти, и смерти нет,
— И вера в слово больше не фетиш!

Два войска выстроились друг напротив друга. Кроваво-черные знамена Олега, под которыми выстроились его войска, и снежно белые знамена Фенрианской королевы.

— Чего мы медлим? — Обернулся к Виссу Олег. — В атаку?

— Подожди. — Покачал головой некромант. — Ты видишь, они выслали послов. Нехорошо атаковать так сразу. Надо хотя бы выслушать их предложения.

— Зачем? — пожал плечами Олег. — Нам не нужны их предложения. Нам нужна их смерть, — и тьма колыхнулась в его глазах, стоило ему это произнести.

— Ты слишком зол, — покачал головой Висс. — Чем больше крови ты льешь, тем больше тебе её хочется. Ты словно демон... — Он осекся.

— Так и есть, — дикий хохот разнесся по полю, и приближающиеся со стороны фенрианского войска послы нервно передернулись. Будь их воля, они предпочли бы как можно дальше держаться от обезумевшего, жаждущего крови и мести чудовища в которого обернулся их прежний союзник. Но выбора не было, и осенив себя знаком Светоносного они продолжили путь. Глава посольства, пожилой граф Ноир де Виней лишь тихо ругнулся порадовавшись про себя, что его дочь, молодая Лерметта с мужем вот уже неделю как живет в тихой и спокойной Ириние. Что касается его самого, то за себя он особо не волновался. Пожил уж на свете... Если что, то можно и умереть спокойно, — сказал он себе, после того как еще в Вельминте Аталетта распорядилась о том, что именно он будет главой парламентаров к Олегу. То же самое он повторил и самой правительнице Фенриана, когда она проводила с ним инструктаж о том как именно следует строить беседу с предводителем войска мертвых.

Меж тем, Олег немного успокоился, безумный водоворот тьмы в его зрачках несколько ослабел, и он вновь обернулся к Виссу.

— Ты все точно подметил, — печально произнес он, обращаясь к старому другу. — Я веду себя как демон... Потому что и должен стать демоном! Каждая капля крови, каждый приказ об уничтожении очередной деревни, каждая вспышка ненависти... Они изменяют меня. Поверь, это тяжело. Я ощущаю, как далеко в прошлое уходит тот я, кем я был когда-то. Это страшно. Но еще страшнее, если из-за моей мягкотелости, если я все же дам волю жалости и пощажу кого-нибудь на своем пути, скопленных мной сил и ненависти окажется недостаточно для того, чтобы окончательно возродить демона. Только демон может помочь Гелионе победить Орхиса. Только демон может вернуть вас, моих друзей, к жизни. И я стану демоном, чего бы мне это не стоило! — На этих словах его зрачки на мгновение расширились, превращаясь в озера тьмы.

Пока они беседовали, посольство прибыло. Трое воинов на нервно храпящих лошадях в сопровождении одной из стай темных гончих находящихся под контролем Ратека остановились у подножия холма на котором Олег расположил свою ставку. Лошади рвались, хрипели, вставали на дыбы, и ни в какую не хотели идти на холм, где на костяных драконах замерев как статуи сидели предводители войска немертвых.

В конце концов, послы спешили, и бросив поводья Ратеку направились пешком. Кони немедленно попытались вырваться из рук подростка-лича, однако одно короткое слово брошенное юным магом, и они замерли, не в силах даже пошевелиться и лишь безумно поводья выкаченными от невероятного напряжения глазами.

— Приветствую Вас, Ваше Величество, — граф Виней низко поклонился не удосужившемуся слезть со своего дракона Олегу.

— И я вас приветствую, граф. — Олег отчаянно припоминал, почему этот старик кажется ему таким знакомым. Наконец он не выдержал: — Прошу прощения, но мы с вами негде не встречались?

— Я имел такую честь, Ваше величество, — ничуть не изумленный вопросом ответил парламентарий. Пять лет назад, таверна в Вельминте, где вы и её Величество Аталетта,

бывшая тогда принцессой скрывались от Виктора Крэгхиста. Я был вместе со своей дочерью, Лерметтой, и мы зашли в трактир послушать песни нового барда, которым вы тогда и представлялись.

— А-а-а... Вспомнил. — Протянул Олег. Вспыхнувшие при упоминании имени Аталетты злым огнем глаза погасли. Причин сердиться на этого старика у него не было.

— Интересно, как вы узнали меня? — некоторое время Олег сомневался, стоит ли обращаться на «ты», или на «вы», но потом все-же решил придерживаться правил вежливости. — Ведь я и то с трудом опознал вас. А вы не могли меня видеть в демоническом облике, — продолжил он помолчав.

— А я и не узнавал вас, — с готовностью отозвался посол. — Ее величество Аталетта, направляя меня к Вашему величеству рассказала мне о вас.

— Почему вы зовете меня королевским титулом?

— А как по-другому? — Старик несмело улыбнулся. В конце концов, та песня что звучит над вашими армиями когда вы идете в атаку... Да и вообще. Народ уже давно прозвал вас «Королем мертвых». Я только именую вас в соответствии с полученным титулом. Кроме того, если вы согласитесь на наши предложения, это станет вполне официальным именованием.

— И какие же предложения может сделать мне Предательница? — Олег мгновенно уловил переход к деловой части беседы.

— Её величество Аталетта искренне сожалеет о допущенной ошибке, приносит вам свои глубочайшие извинения и готова на все, чтобы загладить свою вину, — приступил к изложению цели своего визита де Виней.

— Ну еще бы, — невежливо фыркнула из-за спины Олега Вереена. — Еще бы эта кошка драная не сожалела! Половину страны мы уже разгромили, да и второй немного осталось! А думать надо было, кому нож в спину втыкаешь! И она считает что может отделаться простым «извините»?

— Ну, допустим, нож она мне воткнула не в спину, а в живот, однако, в остальном замечание, несмотря на некоторую недипломатичность, вполне верно, — Олег перевел взгляд на посла. — Извинения не принимаются. Извольте вернуться к своему войску и начтем бой! Я и так уже потерял немало времени.

— Прошу вас, лэр, еще минуту внимания, — де Виней вытер обильно выступивший на лбу пот. Тон, которым была произнесена последняя фраза, вызвал приступ дикого ужаса у этого, далеко не трусливого мужчины. Ему нестерпимо хотелось оказаться как можно дальше от этой пышущей ненавистью и жаждой разрушения фигуры, но куда страшнее было осознавать, что если ему не удастся отговорить возвышающегося над ним мертвеца от мести, или хотя бы свести эту месть к более-менее приемлемым рамкам, гибель множества людей падет на его совесть. Поэтому, набравшись духу он продолжил:

— Её величество осознает, что у вас имеются веские причины жаждать мщения. Тем не менее, она просит вас пощадить жизни невинных людей королевства. Она готова в любой момент выехать туда, куда вы укажете, отречься от трона в вашу пользу и предать себя в ваши руки. Только пожалуйста, отзовите свои войска! Хватит смертей! Пожалейте невинных, чью кровь вы льете рекой! Вы хотите стать королем? — Так вот оно, королевство. Зачем вам убивать своих будущих подданных?

Завершив эту страстную речь, он низко склонился, изподлобья поглядывая на все так же невозмутимо восседающего на своем костяном драконе Олега.

— Отречься в мою пользу... Предать себя в мои руки, — медленно протянул тот, словно пробуя на вкус эти слова. — А как же знаменитое проклятие Крэгхиста? Я не имею никакого отношения к его потомкам.

— Лучше уж проклятие чем... — Горячо начал Ноир де Виней, обводя взглядом войска нежити. Его оборвал смех Олега.

— Из двух зол как говорится выбирают меньшее, не правда ли? И я на троне, плюс проклятие старого интригана показались вам куда меньшим злом, нежели я — ваш враг? Вот

только, вы можете не бояться проклятия. Мне не нужна власть над Фенрианом. Всё, что мне нужно, — это жизнь. Может ли ваша королева, та, что забрала мою жизнь, вернуть мне её?

— Вернуть жизнь? — ошеломленно переспросил посол, пытаясь понять, о чем вообще говорит этот, по всей видимости сошедший с ума на почве ненависти и мести демон. Олег неправильно истолковал его заминку.

— Да, вернуть жизнь. Видите ли, я сейчас немножечко мертв, — губы некроманта при этом заявлении ехидно искривились. — То, что я сейчас хожу и говорю, ничего не значит. Мое сердце не бьется, я не ощущаю вкуса еды и прикосновения солнечных лучей... Все это отняла у меня ваша королева. Может ли она вернуть это назад?

— Но оживить людей под силу только богам... — Осторожно произнес де Виней. Впрочем, он быстро вспомнил, что противоречить душевнобольным нельзя, особенно если этот «больной» является могущественным черным магом, и поспешно добавил: — Однако я передам ваши требования Её Величеству, и уверен, она что-нибудь придумает для разрешения вставшей проблемы. Позвольте предложить вам заключить перемирие на срок, достаточный чтобы отвезти ваши условия королеве.

Олег усмехнулся. — Вы хороший переговорщик, граф. Вот только я хорошо понимаю, насколько отчаянно нуждаются ваши войска в отдыхе после длительного марша нам навстречу... В отдыхе, который не требуется моим воинам. Мне не нужно перемирие. Вы будете атакованы через четверть часа! Думаю, этого времени вам хватит, чтобы присоединиться к своим войскам... То, что отняла ваша королева своим предательством и что она, даже при всем желании не сможет вернуть, предложили мне другие. Цена за возвращения жизни, которую затребовали с меня боги, — полное уничтожение Фенриана. Богам видимо тоже изрядно надоела ваша «маголюбивая» религия. Да и к тому же... Боюсь, что согласись я на ваше предложение, и меня не поймет мое же собственное войско. Может быть вам неизвестно, но все, кого вы тут видите, — Олег широким жестом обвел свое войско, — все они когда-то были убиты во благо Фенриана по приказу его повелителей. И сейчас мы идем мстить!!! По воле собственных мертвых сердец и прямому желанию богов! Так бойтесь же нашей мести!

— Боги??? — В глазах у посла виднелось полное непонимание происходящего. Опытный дипломат, он был совершенно непривычен вести переговоры с настолько неадекватными оппонентами, обосновывающими свои действия мифической «волей богов». Было видно, что он ни на грош не верит заявлениям о «божественной воле» но, видя настроение Олега, почел за лучшее с ним не спорить, продолжив разговор именно с этой точки зрения.

— Увы... Как я вижу, вы уже все решили. Видимо, мне и впрямь следует отправиться к нашей армии. Однако, я осмелюсь задать вам еще один вопрос милорд. Уверены ли вы, что они сдержат свои обещания? Как показывает опыт, боги весьма коварны, и не следует им доверять полностью. Орхис, через своего жреца, обещал нашей королеве, что защитит Фенриан от любого вторжения, если она принесет ему в жертву мага, что и подвигло её на столь прискорбные действия.

Однако, как мы видим, своего слова он не сдержал. Вы уверены, что кровь множества невинных людей не будет пролита вами напрасно? Как мне рассказывали, за время службы королеве, вы обзавелись множеством друзей среди граждан Фенриана, вы даже сделали могущественные обереги для одной из крестьянских семей. Они, эти крестьяне, кстати, сейчас находятся среди нашего войска, и если вы пожелаете, вы можете их увидеть. Вы хотите убить и их тоже? Ради призрачной надежды вернуть себе жизнь? Может, вам стоит задуматься о возможности иного пути достичь желаемого? Властители нашего королевства владеют множеством секретов, и вполне возможно, что королева знает способ помочь вам. Позвольте хотя бы сообщить ей о ваших требованиях! Неужели для вас так важны те два-три дня, что потребуется мне чтобы добраться до Вельминта и привезти её ответ?

Внезапно в переговоры вмешался Висс, до того бесстрашной тенью стоявший за плечом Олега. Чуть подав вперед своего дракона, он выдвинулся на одну линию с демоном и

тронул его плечо.

— То, что мы сейчас видим, — наставительно произнес он, обращаясь к юному магу, — называется «опытный дипломат в своей стихии». Обрати внимание, — даже не имея ни малейшего желания или нужды в перемирии, понимая, что нам данная отсрочка совершенно не нужна, в отличие от наших противников, ты тем не менее начал задумываться над этой возможностью. Хочу сообщить тебе, ученик, что во всех дипломатических переговорах правдой всегда являются только факты. Факты же говорят о следующем. Им зачем-то крайне необходима эта отсрочка, необходима настолько, что прикладывается масса усилий, чтобы добиться её. Не ошибусь, если предположу, что все это войско собственно и было собрано и отправлено нам на убой только чтобы задержать нас на необходимое время. С этой же целью используются и аргументы вроде присутствия в их войске людей с которыми ты знаком, и которые тебе безразличны, например тех же крестьян. Да и сам переговорщик... Подумай, хочешь ли ты давать врагам это время... Хорошо подумай!

— Зачем? — Олег улыбнулся. — И так все понятно. Мы атакуем уже через десять минут! — коротко бросил он де Винею, после чего его костяной дракон коротко подпрыгнул. Хлопнули огромные крылья, и он начал кругами подниматься к темнеющему небу. На фоне закатного солнца ясно выделялась массивная фигура закованного в вычурный, узорчатый доспех всадника на спине смертоносной твари. Редкие, полутрошенные Скользящие приподняли головы, безучастно наблюдая за миром холодным взглядом мертвых глаз, и образуя некое подобие короны на его голове. Черная тень скользнула по замершим послам, наполнив отчаянием их сердца и унеслась вперед, туда, где тесной группой стояла дружина Онерских умертвий.

— И скован как тиски его холодный рот
— Там ужасом, что стелется среди гнилых болот
— И каждому, кто видит, что настал черед,
— Его глаза распахнуты настезь!

Что такое атака нежити на незащищенное магией войско? Избиение младенцев? Ну, не совсем... Однако похоже. Люди бились отчаянно. Не щадя себя. Но что они могли противопоставить призрачному пламени костяных драконов, невероятной скорости темных гончих, и безжалостной силе умертвий? Но, тем не менее, противопоставили!

Гончие падали в открытые заранее замаскированные ямы-ловушки, на костяных драконов набрасывались огромные сети, по строю Онерских умертвий отработали полевые катапульты и баллисты, и даже их наполненные магией тела не могли сдержать ударов огромных каменных шаров и многочисленных копий. Войско людей было многочисленным, куда как превосходя по числу вышедшее из Онера войско Олега. Он намеренно не прибавлял к своим войскам тела врагов павших в предыдущих боях, предпочитая отправлять многочисленных зомби на свободную охоту. И вот сейчас, благодаря этому, у людей появился шанс на победу. Точнее, появился бы, если бы в битву не вступил мертвитель.

Вот, дракон Олега, посылает струю призрачного пламени, испепеляя стоящих перед ним воинов. Вдогонку летит облако «праха вечности» — и на пятьдесят метров перед Олегом не остается ничего живого. Но откуда-то сбоку прилетает сеть, накрывая дракона и спутывая его крылья, а какой-то отважный пехотинец уже пытается подрубить ему ноги, отчаянно размахивая своей алебардой. Вот, мечется в кругу врагов Вереена, мелькает вампирский вейтангур, но на место каждого убитого ей ополченца встают трое новых. У них не хватает ни сил, ни умения, но их много. Очень много... И они не щадят своих жизней, и не думают ни о бегстве, ни об отступлении, стремясь только к одному — уничтожить как можно больше немертвых врагов.

— А в них предсмертным хохотом поет металл

- Стирая тень проклятия с разрушенных скал
- Лови свои зрачки в осколках битых зеркал,
- Ты можешь умереть, но ты знаешь, знаешь!
- Идет король мертвых!

Бочарова Лариса Владимировна (Лора). «Король Мертвых»

Но вот, Висс, до той поры не вступавший в бой, тронул своего дракона. Мрачная, черная фигура Рыцаря Отчаяния, закованного в причудливые, словно специально созданные чтобы нагнетать как можно больший ужас доспехи, взмыла в небо. На ней немедленно был сосредоточен огонь баллист, но копья лишь бессильно скользнули по магическому щиту некроманта. А затем, все присутствующие ощутили его удар. В тылу человеческого войска, там, где блестел золотой шлем их предводителя, пролег идеально ровный, словно отмеченный гигантским циркулем, круг диаметром пятьсот метров, круг, в котором теперь не было ничего живого. Лишь многочисленные тела отборных воинов Фенриана устлали землю. Но вот, тела эти зашевелились, и новосозданные зомби ударили в тыл своим бывшим друзьям.

Этого люди уже не вынесли. Нет, они не побежали, продолжая сражение с упорством обреченных, но уже совершенно понятно было, что надежда оставила их. Эта отчаянная смелость почему-то сильно напомнила Олегу сражение у Черной речки, и ту ярость, с которой ополченцы, зомбированные Орхисом бросались на мечи трирского войска. Но ведь сейчас Орхис никак не мог повлиять на крестьян?

А дракон Висса вновь приземлился на то самое место откуда недавно взлетел, и глаза мертвого некроманта все так же смотрели на поле затухающего боя сквозь прорези изукрашенного древними, темными рунами шлема. И если бы кто-нибудь осмелился взглянуть в этот момент в глаза потомка смерти, только что вновь призвавшего в этот мир свою прародительницу, он долго бы не мог поверить увиденному. В глазах мертвителя не было ни радости победы, ни наслаждения свершившейся мстостью. В ледяных зрачках мертвых глаз лича стыла глубокая, древняя тоска и сожаление. И лишь в самой глубине едва-едва заметно проглядывала надежда.

Дракон Олега медленно парил над поднятыми Виссом зомби. Бой был закончен, и он обдумывал, имеет ли смысл взять это «пополнение» с собой, или же лучше будет как и прежде отправить их на «свободную охоту».

Внезапно его настигло телепатическое послание Висса. — Я тут кое-что любопытное обнаружил. Оказывается, предводитель этого войска знает немало вещей, которые могут быть нам интересны. Я его уже немного обработал, — задержал душу, наложил заклятья... Думаю тебе будет полезно побеседовать с этим зомби. Надо хотя бы выяснить, зачем им так отчаянно требовалось это перемирие. В общем, жду тебя.

Олег пожал плечами, и уже начал разворачивать своего дракона, когда в толпе безучастно ожидающих зомби его взгляд выхватил знакомое лицо. Красс Тоеши, хуторянин радушно принявший Олега во время героической борьбы молодого некроманта с саранчой. Он стоял в самом центре круга бывших воинов Фенриана, судя по доспехам, — одних из элитных полков Аталетты, но, в отличие от многих других зомби, поднятых после убийственного удара мертвителя, в руках у него не было никакого оружия. Более того, эти самые руки у него были крепко связаны какой-то толстой, и прочной даже на вид, веревкой. Олегу припомнилась фраза Ноира де Виней о том, что крестьяне, которым он когда-то помог, находятся среди их войска. Опытный дипломат ни словом ни солгал. Красс Тоеши действительно находился среди фенрианского войска. Граф просто умолчал о том, в каком качестве он здесь был!

— Кстати, надо бы побеседовать и с этим старым интриганом, — про себя произнес Олег. Затем он отдал общий приказ боевому управляющему контуру, подключенному к новообразованным зомби, что если он обнаружит среди своих юнитов единицу, отзывавшуюся при жизни на имя Ноир де Виней, таковая единица должна быть максимально

легко отсоединена от общего управления и направлена к нему, Олегу.

Спустя пару секунд пришел ответ. Среди имевшихся в распоряжении БУКа юнитов единицы отзывавшейся на запрошенное имя не было. Пожав плечами, Олег направил своего дракона на холм, где расположился Висс. Ответ БУКа означал, что либо тело дипломата в прошедшей битве пострадало настолько, что на него не подействовали чары общего поднятия примененные Виссом, либо, что куда невероятней, — то что он каким-то чудом остался жив.

— Интересно, что с ним случилось, — лениво рассуждал Олег. — Вроде, по идее, должен был быть в центре, как раз там, куда бил Висс... Хотя может просто под мой «прах вечности» попал. — С этими словами он выкинул проблему де Виней из головы, тем более что они уже вплотную приблизились к небольшому шатру, в котором и разместил свою полевую лабораторию Висс. Личам было глубоко безразлично, где находится, — в помещении, на открытом воздухе или в шатре, однако некоторые магические артефакты, прихваченные из Онера, подобной неприхотливостью похвастаться не могли. Вот и приходилось возить с собой небольшую легкую палатку, которая сейчас и играла роль допросной комнаты.

— И что тут особо интересного ты нашел? — с этими словами Олег зашел в палатку и замер. Перед ним, в богатых, изукрашенных доспехах, с золотым ободком «короны консорта» на голове сидел зомбированный Альберт! Тот самый парень, что во времена оны и призвал его в этот мир, пытаясь спасти свою подружку — Аталетту!

— Да вот, беседую с главарем этой толпы самоубийц, — нехорошо усмехнувшись, обернулся к нему зу Крайн. — Знаешь, а ведь интересные вещи рассказывает! Например о том, для чего собственно, им была так нужна эта отсрочка... — Мертвитель покачал головой, и обернувшись к безучастному зомби приказал — Повтори!

Выслушав рассказ мертвеца, который еще совсем недавно был мужем Аталетты, и предводителем фенрианского войска, Олег покачал головой.

— Герой с божественной силой... Это реально? — обернулся он к Виссу.

— А мне откуда знать? — качнул головой некромант. — Он — верит в то, что это возможно. Признаться, я никогда не слышал ни о чем подобном... но я много о чем не слышал! В конце концов, это ты у нас периодически собеседование с богами проходишь. Вот и поинтересовался бы.

— Я тоже не знаю. — Покачал головой Олег. — Однако думаю, что рисковать не стоит.

— Пра-авильно думаешь, — улыбнулась вошедшая Вереена. — Три дня, говоришь? — она развернулась к Альберту и, дождавшись утвердительного кивка зомби, продолжила. — В принципе, двигаясь ускоренным маршем, мы вполне можем добраться до Вельминта дня через два, к вечеру, но к чему рисковать? Слетаю-ка я туда вперед, посмотрю, что и как, пообщаюсь с этим «героем», пока он не набрал необходимой силы. Глядишь, и не будет никакой проблемы... — задумчиво произнесла она.

— Нет. — К чему рисковать? — повторил её же слова Висс, — Слетаю-ка Я туда, — добавил он, коротким жестом пресекая любые возможные возражения со стороны вампирессы. — Теоретически, — у этой принцессы вполне может быть оружие, опасное для высших вампиров. Но не думаю, что у нее может найтись что-либо, способное повредить мне. Как и любой представитель своей семьи, я всегда особенно тщательно заботился о личной безопасности.

— Да? — ехидно усмехнулась Вереена. — И это говорит мне лич, убитый более полувека назад? Очень тщательная забота о личной безопасности... Ну-ну! А вот МЕНЯ как раз и готовили для проникновения на вражескую территорию/

— Возможно. Ты боец, диверсант. Но я — мертвитель. Где ты будешь искать этого героя?

— Элементарно. Раз ему все молятся, я просто подслушаю, чье имя произносят в храмах.

— Я не спросил как. Я спросил где? Узнать имя — не проблема. Собственно можно

спросить прямо сейчас. — Висс обернулся к безучастно сидящему зомби, — Как зовут этого вашего героя?

— Ульфтар фон Майдель, — безучастно ответил Альберт.

— Мда? — усмехнулся Олег. Он припомнил этого самого Ульфтара. Молодой, лет семнадцати паренек, сын барона Майделя, был безоглядно влюблен в принцессу. Впрочем, влюбленность его носила платонически-восторженный характер, сильно напоминая Олегу отношение небезызвестного Дона Кихота к «прекраснейшей Дульсинея Тобосской». Да и в остальном, сей «юноша бледный, со взором горящим» так же сильно напоминал сего достопочтенного рыцаря, все время затеывая эскапады в честь своей сюзеренши, и влезая в авантюры, шансы на благополучный исход которых были величиной сугубо отрицательной. Именно по сей причине, большую часть времени во время похода против Виктора Крэгхиста, данный экземпляр «рыцаря без страха и упрека» проводил в госпитальном фургоне. И, вот сейчас, похоже, у этого недотёпы наконец-то выдался шанс свершить свой «великий подвиг».

— Что ж вы никого получше подобрать не могли?

— Баронет Майдель достойный и отважный рыцарь! Узнав о возможности спасти страну он первый вызвался на защиту Фенриана и её величества. Я всей душой надеюсь что он сможет уничтожить тебя, чудовище! — При этой фразе в интонации Альберта промелькнул слабый намек на чувство.

— Ну что ж, — ухмыльнулся Олег. — Посмотрим, как этот рыцарь будет сражаться! — Внезапно Олег ощутил странный позыв. Слово «душа» — как будто прорвали какую-то плотину в его сознании, наполнив его мертвое, привыкшее к смертному холоду тело новым чувством. Чувством дикого, ужасающего голода! И он не видел никаких причин, которые бы мешали ему удовлетворить этот голод немедленно. Ведь перед ним сидела ПИЩА! Пысть не очень хорошая, пусть и с душком, но вполне пригодная для еды!

— А что касается твоей души, — в глазах демона на миг мелькнул отблеск бездны, а длинные когти пробили грудь зомби, разорвав мертвое сердце. — Твоя душа теперь моя еда!!! — тело Альберта бессильно обвисло, а Олег на мгновение, всего лишь на малое мгновение, ощутил упоительное чувство сытости, тут же сменившееся вновь накинувшимся на него во сто крат более сильным голодом. Но он был рад и этому.

Голод... Какое прекрасное, упоительное, невероятно приятное ощущение для того, кто не так давно был уверен что потерял возможность ощущать вообще. Как приятно ощущать его, осознавая, что смертный холод немного, совсем чуть-чуть приразжал свои когти, пропуская в тебя это упоительное чувство. А ведь его возможно утолить! И тогда... Может быть тогда холод смерти оставит его совсем?

Внезапно Олег ощутил, что его голод уменьшился. Нечто, — нет, не душа, какой-то осколок из боли, страха и ненависти скользнул в ту голодную бездну, которой был он? Немного, совсем чуть-чуть на мизерную каплю утоляя его бесконечный голод. А вот и еще. И еще.

Откуда это? — возник слабый интерес, — и тут же он увидел, откуда.

Крестьянская хижина. Молодая, очень молодая женщина, почти девочка, забилась в угол, прикрывая собой двух сжавшихся за её спиной детей. В поле зрения возникает длинная, полуразложившаяся рука с острыми когтями, — рука того, чьими глазами я сейчас смотрю, — внезапно понял Олег. — Короткий удар, женщина падает с разорванным горлом — и вновь мгновенное чувство сытости. А тварь, глазами которой он смотрит, это же зомби!!! Мой зомби! Один из тех, кого я послал на «свободную охоту» — поворачивается к отчаянно ревающим детям.

— Остановить его! — в тот самый миг, буквально все, что оставалось в Олеге человеческого выплеснулось в мгновенном внутреннем крике. Картинка задрожала, расплываясь, и Олег еще успел заметить, как рассыпается серым прахом протянутая к безвестным детям когтистая лапа. Это был бессознательный порыв, который он просто не сумел проконтролировать. Но больше подобного Олег допускать не намеревался.

— Я должен уничтожить Фенриан! Должен... — Словно внушая что-то самому себе, пробормотал он. — И человеческим слабостям не место в сердце демона! — Он подумал, что наверно, имело смысл, установить прямой контроль еще над каким-нибудь зомби из находившихся поблизости от того дома, однако, так и не смог побороть поднявшийся внутри него волны отвращения.

— Ладно, дам этим соплякам намек на шанс, — пробормотал Олег, словно оправдываясь. — Все равно они далеко не убегут. В конце концов, там целый отряд должен быть.

— Очнись, очнись!!! — Олег открыл глаза. Встревоженная Вереена, приподняв его, весьма немалое в демоническом облике тело одной рукой, второй отвешивала ему увесистые плюхи, совершенно забыв о том, что для лича этот метод экстренного вывода из «глубокой задумчивости» был совершенно нерационален. Рядом маячило встревоженное лицо Висса.

— Что с тобой? — заметив, как Олег открыл глаза, она опустила его на землю.

— Все нормально. — пробормотал Олег, старательно отвлекаясь от то и дело накатывающих волн демонического голода, перемежающихся краткими приступами сытости, и стараясь не думать о цене, которую платят за эту сытость люди. — Просто ко мне возвращается кое-что из моей прежней силы. Я только что сожрал душу этого парня! — он кивнул на мешком осевшее тело Альберта.

— Ну что ж, — рассудительно заметил Висс. — Приятного аппетита! Однако, ты все же будь любезен, рассуди, кому из нас следует слетать до Вельминта. Лично я настаиваю на своей кандидатуре. Прогуляюсь по главной улице, ОСМОТРЮСЬ, так думаю, этот герой сам мне навстречу выскочит, спасти тех немногих кто к тому времени в живых останется.

— А я — на своей! — в тон ему заметила Вереена. — Если все сделать правильно, то герой просто исчезнет, без лишнего шума и пыли. И пускай они молятся хоть до посинения! Ведь, именно таким операциям меня и учили! Дайте девушке немного поработать, в конце-то концов!!!

— Нет. Никто из вас не будет лезть поперек демона в пекло! Какого балрога, зачем нужно такое геройство, если у нас есть армия? Просто напросто, сейчас поднимаем войска, и ускоренным маршем движемся на Вельминт. Думаю, мы должны успеть. А там я встречу, с этим «героем» и там посмотрим, чья возьмет. В конце концов, именно я должен уничтожить Фенриан, а значит и бой этот — мой! — Олег сам не понимал, зачем он дает людям Фенриана этот, пусть небольшой, но шанс на победу. Вот только, когда он говорил о своем решении, перед его внутренним взором так и стояли две пары перепуганных детских глазенок, и вытянутая в их сторону когтистая полуразложившаяся рука.

— Как знаешь. — К удивлению Олега, ни Висс, ни Вереена не стали настаивать на своем. Впрочем, следующая фраза рыцаря Отчаяния все разъяснила.

— Возможно, тебе и впрямь будет полезно съесть душу человека накачанного молитвенной энергией. Раз уж ты говоришь, что к тебе возвращаются демонические способности. Только смотри, не вздумай проиграть этот бой! Из Хеля вытащу и жить заставлю, — то ли в шутку, толи всерьез пригрозил Висс.

— Тогда — не будем терять времени. — Как всегда стремительная Вереена подошла к выходу из палатки. — На этом, собрание злобных предводителей темных сил объявляю закрытым! — Усмехнулся Олег пришедшему на ум воспоминанию. — Следующий пункт — Вельминт!!!

* * *

— Коллега, вы не знаете, что случилось? — Семерка лучших боевых магов Академии светлой силы, сработавшаяся команда истребителей, наверно самое сильное (и самое малочисленное) из воинских подразделений Эльтиана, переминалась в телепортационном зале вызванная срочным приказом лорда Альфрани, обмениваясь недоуменными вопросами. Насколько было им известно, в мире не происходило ничего настолько сверхординарного и

затрагивающего интересы Валенсии, что могло бы потребовать их вмешательства.

Да, ходили слухи о каком — то нападении нежити на Фенриан, но, пока данная нежить действовала сугубо в границах этого государства, и по общему мнению собравшихся, данная деятельность заслуживала всяческого одобрения и поддержки — «Так этим магоубийцам и надо» — регулярно звучало в коридорах Академии. Более же ничто из происходящего не выбивалось из рамок обычной мирной политической жизни настолько, чтобы потребовалось их вмешательство, да тем более настолько срочное, чтобы организовывать заброску при помощи телепорта, — сущее энергетическое расточительство, требующее просто океана энергии!

Однако, тем не менее, вот, — приказ ректора, и они, срочно собранные обвешанные боевыми и защитными амулетами стоят здесь, в телепортационном зале, ожидая предзабросочного инструктажа.

— Увы, коллега. — Ирис Рамиро, магистр Огня третьей категории, пожал плечами. — Мне ничего не сообщали. Ума не приложу, почему все так срочно и без предупреждения. Впрочем, думаю, нам сейчас все сообщат. Я уже слышу шаги за дверью, и если мой слух меня не подводит, это сам милорд.

И действительно. Двери зала широко распахнулись, и к магам вошел ректор Академии Светлой Силы. Челюсти магов непроизвольно отвисли.

Нет, в том, что инструктаж перед заданием проводил лично альфрани, не было ничего необычного. Скорее, удивительным было если бы это дело было поручено им кому-нибудь еще. Все же эта команда была лучшей, и посылалась лишь на важнейшие задания, так что прямой инструктаж главой государства был для них делом привычным. Удивление вызвал сам вид милорда.

Казалось, множество прожитых лет до того, словно пролетающих мимо бессменного ректора, сейчас со всего маху обрушились на его гордо выпрямленную спину, заставив её согнуться. Бодро сверкавшие глаза, наполненные непередаваемой силой и энергией, сейчас потускнели и старчески выцвели. И самое главное. Обычно и всегда, любой маг, находясь рядом Альфрани, непроизвольно ощущал всю мощь магической энергии, что концентрировалась в этом старике. Но сейчас этого привычного ощущения не было.

Маги запреглядывались. Они никак не могли поверить, что этот вот старик, — и есть их грозный и практически всемогущий милорд ректор. Тот, уловил их сомнения.

— Да я, это, я! — Вот глосс остался прежним. Звонкий, совсем не стариковский, в нем, как и прежде слышался то посвист бури, то бурление ручья, то тяжкий грохот падающих каменных глыб.

— Можно подумать, вы ни разу не видели симптомов магического истощения, — все так — же недовольно добавил Альфрани.

Маги вновь запреглядывались. Теперь, когда им объяснили, все и впрямь становилось понятно. Точнее, почти все. Действительно, все симптомы сильного магического истощения, когда маг, исчерпав доступный ему резерв, бывает вынужден подпитывать наложенное заклинание из собственной ауры. Но что, что, могло настолько исчерпать резерв могущественнейшего мага в мире? И вновь, ректор ответил на незаданный вопрос.

— Щит держу. Чтобы никто и ничто не могло подсмотреть или подслушать что я вам говорить сейчас буду, да чем вы после этого займетесь. Чтобы ни Видящие, ни Проглядчики, даже боги и те чтоб ничего не увидели!!! По той же причине и вас не предупреждал, — заранее этот щит не навесишь, держать тяжело, и ресурсами академии не пользовался. Такой щит только своей энергией ставить надо, иначе могут в нем дыры быть. Мне же надо, чтоб все здесь сказанное, — в полном секрете оставалось! — При этом, он обвел магов нахмуренным взглядом из-под густых бровей.

— Как прикажете, милорд, — слегка поклонился Ирис. Все остальные маги так же наклонили головы, подтверждая слова своего непосредственного командира.

— Тогда слушайте. Вы будете переброшены порталом в Фенриан. Все вы будете снабжены талисманами, защищающими вас от действия амулетов Орхиса. Как показали

испытания проведенные нашим выпускником, Ариохом Бельским, они вполне надежны. — пресек он начавшиеся было перешептывания. — Ныне, Ариох, является одним из предводителей войска нежити, которое пойдет на штурм Вельминта. Вашей задачей будет, воспользоваться беспорядком возникшим при штурме, и максимально скрытно пробраться в главный храм Орхиса. В храме, по имеющемуся у нас данным, в данный момент, находится могущественный артефакт божественного происхождения, — так называемый монолит двух сердец. На данный момент, извлечь его невозможно.

— Вам следует дождаться, пока Ариох не разрушит соединения монолита с Орхисом, что, по всей видимости, будет иметь характер жертвоприношения, и немедленно изъять камень. Учтите, у вас будет очень мало времени, — с того момента как он нанесет удар, и до того, — как жертва скончается. После того, как вы доставите монолит за пределы храма, активируйте маячок. К вам немедленно будет открыт портал. Хочу предупредить, что в случае боевого столкновения с Ариохом, на его стороне может выступить последний из Мертвителей, — Висс зу Крайн. Рекомендую подготовить соответствующие щиты.

— Коллеги. На вас возложена огромная ответственность. Валенсии необходим этот артефакт. И только вы можете достать его, невзирая ни на какие трудности. — Закончил свою речь стандартной «накачкой» архимаг.

Команда зашевелилась. Вообще, подобные задания, из разряда — сделать невозможно, но очень нужно, — не были для этих магов чем-то из ряд вон выходящим. Скорее наоборот, — эта команда, в основном и специализировалась на невозможных вещах. Однако на этот раз план операции, буквально поражал своей недоработанностью, так не похожий этим на обычно до последней секунды выверенные и просчитанные планы операций разработанные Элиасом Альфрани. То, что творилось сейчас, было совершенно непонятно, и не похоже ни на что предшествующее. Причиной этого и поинтересовался Ирис.

— Почему? — Альфрани грустно улыбнулся. — Видите ли, у меня и впрямь были совсем другие планы. Вот только, из-за ошибок нашей уважаемой службы безопасности они пошли... Далеко, в общем пошли. Виновные уже понесли наказание, но дело-то делать надо. Этот план — и впрямь — чистейшей воды авантюра, рассчитанная мной всего за один час, сразу после того как я установил этот щит. Другого выхода не было. К сожалению, на сей раз в игре замешаны столь могущественные сущности, что возможности самых лучших Видящих перед ними — ничто. А знайте, самый лучший способ скрыть свои планы от Видящих — просто не знать их и самому! Есть одно, весьма полезное в таких случаях заклинание. Видящие ведь не смотрят в будущее, — его не существует, оно не определено. Они просто интуитивно, подсознательно просматривают мысли и намерения огромнейшего количества живых существ, отражающиеся в информационной сфере мира, и на основании этого и выдают свои прогнозы.

Ну, а если никаких намерений и нет, нет и отражения, и соответственно, не только Видящие, но и боги не могут ничего увидеть. Так же как и в том случае, если твои намерения прикрыты щитом, подобным тому что я сейчас использую. Вот только поддержание его более чем в течении двенадцати часов, — задача непосильная даже для меня. Вот так-то. Потому и приходится идти на авантюры. Но я в вас верю. Впрочем, желающие могут отказаться. Правда, должен предупредить, что мне придется заменить вам воспоминание об этом разговоре.

— Добровольцев прошу подойти ко мне, и получить необходимые амулеты, — завершил свою речь Альфрани.

Отказавшихся не было. Впрочем, как и всегда. Подготовившись, воины зашли в порталный круг, вспыхнувший нестерпимо синим пламенем, и через мгновение, в телепортационном зале остался только один, еще более сторбившийся, и как никогда похожий на древнего, усталого старика лорд протектор Валенсии ректор Академии Светлой Силы Элиас Альфрани. Медленно кивнув успокаивающимся отсветам сработавшего портала, он развернулся, и все той же усталой, шаркающей походкой побрел в свой кабинет. Ему предстояло долгое и нервное ожидание.

* * *

Недовольно хмурясь, юная элементаль оторвалась от божественного ока. Все шло не так! И самое страшное, что ей так и не удалось понять, почему, в чем же заключалась их ошибка. Избранник её сестры, вместо того, чтобы развиваться как демон inferно, пропитываясь яростью боя, наслаждением честной схватки, местью и ненавистью к подлым врагам, и возгораясь яростным черным пламенем бездны, все более и более начинал напоминать одного из служителей Хель, постепенно теряя свои лучшие человеческие черты, превращая себя в подобие вымерзших до полной потери всяких чувств Стражников Смерти, и теряя таким образом все то, что и делало его подходящим кандидатом на роль возлюбленного Гелионы. Казалось, ему были предоставлены все условия! Он должен был броситься в схватку, в отчаянных сражениях возрождая в себе необходимые чувства, один — против целого войска, прорваться к столице и покарать предательницу. Ну а предупрежденные Гефестом личи должны были только послужить дополнительной страховкой, помощью в особо тяжелой или сложной ситуации, но никак не основным оружием мести.

Вместо этого он, совершенно не вовремя, решил воспользоваться головой, которую ранее использовал только для поглощения пищи и ношения головного убора, и обратился за помощью к друзьям. А после этого начал медленное и методическое уничтожение всех жителей страны, и одновременно с этим, — самого себя, своих чувств, эмоций, превращаясь в бездушный кусок ходящего мяса, который у любого из светлых божеств мог вызвать только брезгливое отвращение. И самое страшное, — в этом были виноваты именно они, они сами!!!

Оставалась только надежда на демона. Демоны — создания очень живучие. По мере того, как внутренний демон будет усиливаться, он начнет все больше и больше бунтовать против отвратительного для самой сути inferианского создания ледяного бесстрастия, сковавшего душу Олега. Да и любовь... В конце концов, — он ведь и впрямь любит её сестру, если ради спасения Гели пошел на такие издевательства над собственной душой. Но как ему втолковать, разъяснить, что демоны — вовсе не ледяные бесстрастные убийцы беззащитных женщин и детей, — в первую, и главную очередь — демоны воины, отважные и безжалостные к врагам, воины, — но не убийцы!!! Ведь казалось бы, — он сам был им? Должен знать! Так почему сейчас Олег идет, поддаваясь собственным заблуждениям и стереотипам не по пути демона, — славной и жаркой от крови убитых в честном бою врагов, а по мучительной и холодной тропе палача?

Нет, Младшей совершенно не было жалко жителей Фенриана. В конце концов, души убиваемых мертвецами из армии Олега жителей никаких особых повреждений не получали, и без особых проблем могли вернуться в колесо реинкарнаций, ввиду того, что бог которому они поклонялись, был сейчас надежно заблокирован, и в его Эмпиреях света шли неприемные дни. Так что, с божественной точки зрения, Олег, в некотором роде оказывал им благодеяния, избавляя от рабства у Светоносного. Однако вот то, какие процессы в его сознании это вызывало...

— Похоже, без вмешательства не обойтись. — Младшая призадумалась, прикидывая свои возможности. Просить о помощи отца или кого-нибудь еще из старших очень не хотелось. В конце концов, если она самостоятельно справится с возникшей проблемой, это может послужить весомым аргументом в пользу того, что она стала уже достаточно взрослой и заслуживает собственного имени. Однако, самостоятельно войти в проявленную реальность, чтобы сообщить Олегу о допущенном тем ошибках, она, увы, не могла.

— Что же делать? — Юная элементаль, прикусила губу, обдумывая возможные варианты воздействия. Войти в сон Олега, или кого-либо из находящихся с ним рядом она тоже не могла, — увы, но мертвые не нуждаются во сне. Разумеется, она могла бы присниться кому-либо из друзей Олега, однако, после смерти и поднятия у него сильно

изменились параметры ауры, и связаться с ним при помощи шара дальноречи стало возможно только для тех, с кем он общался уже в качестве лича. Увы, но магическая связь тоже имеет свои ограничения. Сейчас общаться с ним могли бы только его подданные из адских легионов, но увы. Его Подчиняющие, до сих пор так и не успели пробудить в себе разум, став полноценными архидемонами, и потому, никаких самостоятельных действий от них ожидать не приходилось. Они могли действовать только поле приказа своего высшего, — приказа, отдать который Олегу просто не хватило бы сил!

Впрочем... Тут молодой богине вспомнилось, что совсем недавно, Олег обзавелся таки одним архидемоном. Весьма, весьма оригинальным.

Попытка не пытка, — пробормотала Младшая, — с большим трудом начиная выстраивать канал связи с инферно. Дело было сложное, энергоемкое и незнакомое, — увы, но обитатели Ирия не слишком любили адских созданий, и данная нелюбовь была полностью взаимной, из-за чего, связь с инферно была весьма осложнена необходимостью прокладывать канал в обход множества защит, однако в конце-концов, девушка достигла своей цели.

Окончив разговор с вначале весьма настороженно отнесшейся к ней суккубой, Младшая облегченно откинулась на мгновенно материализовавшемся кресле.

— Уф... И чего это демоны все такие недоверчивые, — пробормотала она себе под нос. Ну, вроде удалось достучаться к мозгам этой блондинки. Проверять она еще меня будет... Нет, ну не наглость ли! Ладно, подождем еще немного. Надеюсь, до этой озабоченной, в конце концов дойдет, что я не шутила, и её обожаемому повелителю и впрямь нужна помощь! Вот интересно то, что и сам Олег, и его демоны, мягко выражаясь не блещут интеллектом, — это совпадение, или же в Инферно и впрямь полагают неприличным быть умнее своего начальника? Ну ладно, я свою работу сделала. Теперь остается только ждать — решила Младшая, совершенно не обращая внимание на семь крохотных мутных пятен, появившихся в осажденном городе.

* * *

Армия нежити, сильно отличается от любых других армий, которые когда-либо водились на бой, кем бы то ни было. Любой, хоть чуть-чуть понимающий в своем деле полководец, сразу же авторитетно заявит, что бросать свою армию, сразу после суточного перехода ускоренным маршем на стены неплохо укрепленного города, число жителей которого более чем в десять раз превышает имеющееся в этой армии количество бойцов, — непростительная глупость, и вернейший путь положить армию, не нанеся противнику хоть какого либо ущерба.

Однако же, данное утверждение, касается только живых бойцов. Нежить, которая составляла армию Олега, не могла чувствовать жалость, усталость, страх за свою жизнь, и кучу других подобных глупостей, присущих живым созданиям. Расстояние на которое обычные солдаты тратят не менее трех дней пути, воинами Олега не обремененными ни обозами, ни продовольствием, ни даже доспехами и к тому же способными как выяснилось к весьма быстрому бегу, было преодолено чуть более чем за сутки. Выйдя к вечеру второго дня после битвы с войском Альберта к юго-восточным воротам Вельминта, войска нежити немедленно бросились на штурм.

Собственно, прием был уже отработан, — костяные драконы, сверху своим смертоносным дыханием разгоняют и уничтожают привратную стражу, после чего ворота обрушивались, и яростная волна темных гончих врывается в город, уничтожая любое сопротивление на своем пути. Следом за ними шли более медлительные умертвия, зачищая чудом выживших жителей. Пройдя город насквозь, войска, не задерживаясь, покидали вырезанную территорию, а Олег или Висс произносили заклинание общего поднятия, отправляя трупы убитых горожан на свободную охоту. И те, уже самостоятельно, добивали немногих выживших, кому удавалось затаиться в каких-либо тайниках во время прохода

армии, после чего разбредались по стране в поисках живых людей, которых можно было убивать.

Так был уничтожен Орвален, Вессина, Аруаз, множество городов поменьше. Но в этот раз, отработанный тактический прием успеха не принес. Точнее, вначале все было как всегда. Под ударом призрачной волны «Праха вечности» кучей гнилых щепок и неузнаваемо искореженных ржавчиной полос железа рухнули массивные ворота, открывая стае быстрых темных гончих проход в город. Однако, едва в темноте полукруглой арки невысокой, но массивной привратной башни, где и располагались ворота мелькнул кончик украшенного ядовитым скорпионьим жалом хвоста последней темной гончей, как ситуация резко изменилась.

Ложная беззащитность города, оказалась мастерской ловушкой, во мгновение ока поглотившей почти сотню созданных искусством онерских личей тварей, — весь авангард приближающейся армии. Здесь, ворота были встроены в башню, и едва гончие ворвались в город, как с обеих сторон воротного проема рухнули массивные кованые решетки, а промежуток между ними был засыпан обрушившейся с раздвинувшегося потолка башни лавиной камней, перемешанных с землей и песком, надежно закупоривая проем. Брусчатка улицы за воротами, по которой несся авангард, обрушилась вниз, открывая глубокий ров, усаженный кольями, по бокам которого, тесно сомкнувшись, стояли высокие дома, и даже невероятно прыгучие гончие не смогли запрыгнуть на крыши, бесславно погибнув, пронзенные острыми кольями.

Впрочем, эти потери, расстроив Олега, вовсе не остудили его решимости. До конца срока, названного Альбертом, как необходимый для подготовки «непобедимого воина» оставалось почти двенадцать часов, и он совершенно не собирался предоставлять им это время.

Троица костяных драконов, обрушилась на ближайший к воротам участок стены, терзая острейшими, закаленными черной магией когтями древние камни, выворачивая их из кладки и отбрасывая в ров, в то время, как оставшаяся пара отгоняла слишком смелых, или глупых воинов Аталетты, которые рисковали приблизиться к усердно разрушающим стену монстрам.

Разумеется, на них немедленно обрушился град стрел, на который впрочем, эти могущественные создания обращали не больше внимания, чем на простой летний дождик. Стрелы скользили по гладкой кости, мгновенно истлевая, когда кто-нибудь из наиболее метких стрелков попадал в горящие алым пламенем глазницы и, в общем и целом, совершенно не мешали драконам вести свою разрушительную работу.

Через каких то полчаса, когда драконы успели уже благополучно снести весь ряд зубцов на стене, и сантиметров на тридцать уменьшить её высоту на протяжении всего «фронта работ», обороняющиеся поняли тщету своих усилий и прекратили напрасную трату боеприпасов. Еще через пятнадцать минут, когда высота стремительно тающей стены уменьшилась на полметра, на вершине надвратной башни, которую драконы пока не трогали (мало ли какие еще «сюрпризы» были припасены хитроумной принцессой. Лишиться своей главной ударной силы Олегу совершенно не хотелось) появилась человеческая фигура, и по полю боя разнесся громкий клич: — Я, рыцарь короны Фенриана, Ульфтар фон Майдель, вызываю злокозненного убийцу невинных, Ариоха, на честный бой один на один.

После этого, громогласного заявления, рыцарь скинул со стены веревочную лестницу, и начал спускаться по ней за стену.

— Интересно, он и впрямь такой идиот, или очень искусно притворяется? — как бы в задумчивости произнес Висс, смерив взглядом беззащитно подставленную спину.

— Не стоит. — Покачал головой Олег. — Ты же сам говорил, что мне может быть полезна его душа в качестве «пищевой добавки». Он хотел честный бой, — он его получит... По крайней мере, — в начале. Ну а если что не так, — тогда уж и ты можешь вмешаться.

— Как знаешь, — мертвитель недовольно отвернулся. Меж тем, рыцарь, спустился со стены, и направился в сторону Олеговой ставки. Повинуясь отданному Олегом приказу, умертвия и темные гончие беспрепятственно пропускали смельчака, не делая даже попыток

напасть.

Подумав о том, что с его стороны, будет некрасиво лишать людей и своих соратников интересного шоу, и дожидаться, пока безумец сам подойдет к ним поближе, Олег вызвал своего дракона.

* * *

Когда Ульфтар прошел приблизительно половину пути разделяющего город и ставку Короля мертвых, с вершины невысокого холма, где расположились предводители войска немертвых, взмыла ужасающая тварь, на спине которой виднелся закованный в причудливые черные доспехи нечеловеческий силуэт. Молодой рыцарь вздохнул с искренним облегчением. Вся его идея была чистейшей воды авантюра, причем авантюра, чреватая не просто смертельным исходом, но и кое чем похуже. Но увы, — иного шанса выбраться из той западни, в которой он помимо своей воли оказался, баронет Майдель просто не видел.

А ведь как замечательно все начиналось! Когда отец вызвал его к себе, и рассказал о том, что его крестница, наследная владычица Фенриана намеревается отвоевать свой престол, и при этом пользуется поддержкой могущественного мага, какие надежды это породило! Ведь, будучи младшим сыном, надеяться на наследство большее чем кон и доспехи Ульфтар не мог. А тут... Преданный воин, к тому же родственник крестного, поддержавшего принцессу в трудный момент, — Ульфтар на полном серьезе рассчитывал, что как минимум после победы получит графство, а то и герцогство в наследный лен.

Правда, для этого следовало выжить в войне, причем выжить так, чтобы у принцессы не появилось ни малейшей мысли о том, что он может быть недостаточно предан, или же, не дай боги, труслив. Так и появился тот Ульфтар фон Майдель которого знали многие из войска королевы, — глубоко влюбленный в предводительницу юный, наивный щенок, вскоре прославившийся самыми нелепыми выходками и пустым бравированием своей отвагой, которые он предпринимал с целью привлечь внимания своего кумира. И никто из королевского войска, так и не заметил, что все, казалось бы полнейшие и глупейшие авантюры, заканчивались для этого «щенка» поразительно легко, разве что укладывая его, — ненадолго, совсем ненадолго, в больничный фургон, из-за чего, означенный «щенок» рвал и метал, не имея возможности поучаствовать в наиболее опасных из битв, в которых погибло немалое число его куда более «умных» и «серьезных» коллег.

И все было бы хорошо... Если бы какой-то бес не дернул Аталетту попробовать принести в жертву своего защитника-мага. Нет, вначале, Ульфтар даже поаплодировал уму своей повелительницы. Весьма мудрое и изящное решение, — одновременно избавиться от выполнившего свою роль союзника, и получить помощь могущественного создания. Но потом, когда выяснилось, что это решение было ошибкой...

Ульфтар сообразил быстро. Но увы, — недостаточно быстро. К сожалению, служба в гвардии, место в которой он до того усиленно себе пробивал, — предусматривала постоянное нахождение на глазах множества сослуживцев, так что никакой возможности бежать из обреченного королевства Ульфтар не нашел. А потом было уже поздно. Все возможные пути отхода были перекрыты войском живых мертвецов, неспешно и методично вычищающих королевство от людей.

Мысль стать закуской для какого-нибудь неаккуратного и вонючего зомби, молодого баронета совершенно не прельщала. Ведь, если его убьют, то он никогда не станет не то что графом или бароном, но даже простым владельцем какого-нибудь занюханного села. Все земельные владения которые он получит в этом случае, — это кусок земли в метр шириной и два метра длинной, в который его закопают. Совершенно недостаточно для столь одаренного и умного человека как Ульфтар.

К тому же, получение даже этих, крайне скромных земельных владений, в обычной ситуации гарантированных любому, даже самому распоследнему крестьянскому мертвецу, были под большим вопросом. Ведь нападающий на страну демон был некромантом, — а

значит, те, кто волей судьбы были вынуждены воевать против него, вряд ли могли надеяться на хорошее посмертие.

В общем и целом, Ульфтар фон Майдель был намерен выжить. Выжить любой ценой, любым способом! И не важно, что скажут его нынешние соратники, и будущие мертвецы в армии некроманта по этому поводу. И, когда Аталетта объявила о том, что ищет добровольца, который принял бы на себя бремя «великого героя», он немедленно вышел вперед, увидев тот самый шанс, который так долго ждал.

И вновь, так предусмотрительно созданный им образ отчаянного храбреца и авантюриста сослужил ему добрую службу. Никто не удивился, когда всем известный отчаянный сорвиголова, словно не услышав о том, что героя взвалившего на себя бремя божественной силы в любом случае ожидает смерть, вышел вперед и заявил что будет рад сразиться «во имя Фенриана и его прекрасной королевы».

Глупцы. Они слышали только слова «Обречен на смерть» и не подумали о том, что их противник явно может распоряжаться как жизнью, так и смертью. Надо было только как следует заинтересовать его! И теперь, после несложного обряда, у Ульфтара было что ему предложить! Уже сейчас он ощущал в себе силу. Могучую, непрерывно возрастающую силу. Пожалуй, возникни у него такое желание, он и впрямь мог бы сразиться с королем мертвых, и отнюдь не факт, что Ариоху удалось бы выйти победителем из этой схватки, даром что до того момента, как сила, полученная Ульфтаром достигнет своего пика оставалось еще более десяти часов.

Вот только он не собирался сражаться. Он собирался договариваться. Ульфтар хорошо помнил, с какой скрупулезной точностью держал свои обещания бывший главный маг реставрационного войска, и очень надеялся что, превратившись в Короля мертвых, тот не утратил этого полезного качества. На этом и строился весь его план, и сейчас, глядя на приближающееся белесое пятно могущественной немертвой твари, он облегченно выдохнул, видя как оправдываются его расчеты. Расчеты, узнай о которых его бывшая повелительница, немедленно приказала бы казнить подлого изменника, а его бывшие сослуживцы с большим удовольствием выполнили этот приказ, уничтожив предателя на месте.

* * *

Подлетев к неподвижно замершей на поле фигуре рыцаря, Олег эффектно приземлился. Костяной дракон вспахал мягкую почву огромными когтями оставляя глубокие борозда, резко ударил мощным хвостом, заставив содрогнуться податливую землю и замер буквально в полуметре перед побледневшим человеком.

— Это ты хочешь биться со мной? — пафосно спросил его Олег. Несмотря на все произошедшее с ним, он все же сохранил любовь к театральности, и сейчас не видел причин отказывать себе в небольшом развлечении. К его удивлению, Ульфтар, вовсе не стал немедленно хвататься за меч, а довольно спокойно, с легким поклоном ответил на вопрос.

— Вообще-то я бы предпочёл с вами договориться, лэр Ариох.

От удивления, Олег даже забыл свою следующую, тщательно продуманную фразу, выдержанную в лучших традициях всевозможных «Повелителей зла» и «Темных властелинов» из прочитанных им когда-то фэнтези. Настолько не вязался этот спокойный и уверенный в себе и своих силах рыцарь со сложившимся у него образом Ульфтара фон Майделя.

Наконец, Олег отошел от изумления, и медленно покачал головой.

— Договориваться? Вряд-ли получится. Я твердо намерен уничтожить Фенриан и Аталетту. Не думаю, что в этом мире есть способ заставить меня отказаться от мести. Да и вы вроде как звали меня на поединок, а не на переговоры!

— А разве бы вы пошли на переговоры? — Резонно переспросил Ульфтар, и увидев, как Олег покачал головой продолжил: — Вот видите! К тому же, я вовсе не собираюсь просить вас пощадить ваших врагов. Я, видите ли, хочу предложить вам переговоры не от

имени Фенриана, а от своего собственного.

— И что же ты хочешь? — Видя, что разговор затягивается, а боя пока не планируется, Олег спрыгнул с дракона, впрочем, оставаясь настороже. Он в полной мере оценил коварство Аталетты, и вовсе не исключал возможности какой-либо ловушки.

— Жить, — просто ответил баронет. — Я не желаю умирать из-за глупости вздорной девчонки. Отпустите меня. Позвольте покинуть эту страну, и делайте что хотите. Я вам не нужен. Я никогда не делал вам зла. Ну, а если вы все же решите меня убить, то хочу вас предупредить. Её величество, считая меня глупым щенком, каким наверно и вы меня знали, провела надо мной некий обряд. Через восемнадцать часов я погибну. Но до тех пор, у меня вполне хватит сил, чтобы если не уничтожить, то сильно проредить ваше войско.

— Да знаю я об этом обряде. — Отмахнулся Олег. — Вот только интересно, как ты собираешься выжить, зная что вскоре он тебя убьет? И почему раньше ты изображал из себя полного придурка?

— Потому что это было выгодно, разумеется, — пожал плечами фон Майдель. — А насчет того, как я собираюсь выжить... Если вы пообещаете, что целым и невредимым выпустите меня за пределы Фенриана, то я готов передать вам эту проклятую силу. Единственное для чего она была мне нужна, — это получить возможность поговорить с вами. Ну а для вас, я думаю, такая подмога будет отнюдь бесполезной.

— Гм... — Олег сделал вид что задумался. На самом деле, он уже решил для себя принять предложение оказавшегося неожиданно хитрым и коварным рыцаря. Впрочем, с некоторыми дополнениями.

— Итак, если я вас правильно понял, — Олег внимательно взглянул в глаза Ульфтара, — то мы можем договориться на следующем. Я даю вам обещание, что мои войска позволят вам беспрепятственно покинуть территорию Фенриана, а вы передаете мне полученную вами в результате обряда силу. Вы согласны?

— Да, вполне. — Наклонил голову предатель.

— Хорошо. Ваше предложение принято. Как вы будете передавать силу?

— Вообще-то я думал, что эту проблему решите вы, — Ульфтар пожал плечами. — Я готов пройти любой необходимый ритуал. Только, пожалуйста, помните, что вы обещали отпустить меня!

— Гм... — Олег призадумался. Вот так, навскидку, он не мог припомнить ни одного обряда отбора силы, при проведении которого имелся бы шанс сохранить жизнь источнику силы. Единственное что припоминалось — это алтарь Форпоста, но увы, — здесь и сейчас в наличии этого полезнейшего инструмента не было. Впрочем... А зачем именно в живых?

— Снимите защиту. Сейчас я возьму вашу энергию, после чего вы сможете покинуть страну. — Ульфтар настороженно вгляделся в глаза демона, после чего пожал плечами, и Олег ощутил как расслабилась аура «героя» до того напряженная и готовая отразить любой удар.

— Я обещал вам, что вы беспрепятственно покинете Фенриан, и мои войска не будут вам в этом мешать, — медленно, как бы в раздумьях произнес Олег, и быстрым, неуловимым движением всадил когти правой руки в грудь не ожидавшего такого Ульфтара, словно бумагу прошив толстые кованые латы. — О том, что вы покинете его живым, я не сказал ни слова!!! Олег едва сдерживался чтобы не застонать от наслаждения, словно сухая губка впитывая в себя разлитую в душе предателя силу человеческих молитв. Пусть грубая и неоформленная, но она была сродни божественной силе, силе чудес, силе, в которой Олег так нуждался для своего возрождения! И он ощутил, как вновь приразжались тиски смертного холода, холода, что сковал его lee и сознание.

— Вот в таком вот аксепте... — улыбнулся Олег закончив втягивать в себя душу неудачливого предателя, и слегка попинывая безжизненное тело, наслаждаясь кратковременным, но таким приятным чувством сытости. — Ах да... я же тебе обещал! Подъем, — резко скомандовал он, сопровождая свой приказ простейшим заклинанием поднятия зомби.

Взглянув бессмысленные бельма, затянувшие глаза свежесотворенного бродячего мертвеца (а ничего более серьезного создать из Ульфгара, душа которого была полностью выпита изголодавшимся по божественной энергии демоном, не представлялось возможным), Олег приказал: — Иди по гномьему тракту. До самой границы Фенриана и за неё. После пересечения границы, — дойди до ближайшей деревеньки, ни на кого не нападая, и там, в деревни, начни помогать крестьянам по хозяйству, выполняя все их приказания, если они не будут направлены во вред другим живым. В случае если тебя захотят уничтожить — не препятствуй им в этом. Исполнять!

И глядя, как понуро мертвяк побрел к видневшейся вдалеке полоске тракта, ехидно добавил — Вот увидишь, тебя сейчас никто из моих войск не тронет! Немного подумав, он добавил. — Жаль, что здесь Огневки не было. Вот уж кто смог бы использовать все твои возможности по максимуму!

— Вы звали меня, повелитель? — Олег резко обернулся. Слегка покачивая длинным хвостом с пушистой сердцеобразной кисточкой на конце (справедливости ради, следует заметить, что покачивался отнюдь не только хвост, но и то, к чему этот хвост крепился. Причем, это «место крепления» покачивалось весьма, весьма волнительным для мужских сердец образом) из своего неподражаемого, как по форме, так и по цвету портала (а где еще вы бы могли видеть демонический портал нежно-розового цвета?) выходила...

— Огневка?!!!

— Готова на ЛЮБЫЕ услуги, — суккуба кокетливо улыбнулась.

— Откуда ты?

— Из инферно, разумеется. — Демонесса пожала точеными плечами. — Со мной связалась некая Младшая, сообщив, что вам может пригодиться моя помощь. Она просила передать вам сообщение, поскольку никак не может связаться с вами самостоятельно. Да и у меня возникла небольшая проблема, в разрешении которой, я надеюсь, вы мне поможете...

— Проблема, говоришь... — Олег грустно усмехнулся. — Мне бы кто помог, с моими проблемами...

— Так я же здесь, повелитель! — возмутилась Огневка. — И, как уже сказала, готова помочь всем, чем смогу! Причем мой легион уже почти сформирован! Вот только разместить его негде...

— Ладно. Летим в ставку, там и побеседуем, — прервал её Олег, видя, как из-за стены наметом вырвалось несколько всадников, предпринявших попытку покончить с вражеским предводителем одним ударом. Наперерез им рванулась небольшая группа темных гончих.

* * *

Как выяснилось, проблема перед бывшей суккубой, а ныне молодым архидемоном, стояла и впрямь серьезная. Все пространство эльтианского доминиона инферно, как оказалось, было уже полюбовно разделено между доменами первых шести Подчиняющих, призванных Олегом, и урезать свои владения в пользу неведомо откуда появившейся молодой архидемоницы ни один из них не намеревался. Вариант хорошей драки, после тщательного рассмотрения был Огневкой отвергнут. Во первых, — совершенно неясно было, кто победит, — все же, бой никогда не был её специализацией, так что в случае открытого столкновения шансов на победу было маловато. Ну и во вторых, она совершенно справедливо рассудила, что подобный «междусобойчик» в его владениях может несколько расстроить Олега.

Расстроенный же высший демон в инферно всегда ассоциировался с ОЧЕНЬ большим количеством трупов. Данная картина совершенно не соответствовала эстетическому вкусу молодой суккубы, которая, в полном соответствии со знаменитым принципом хиппи предпочитала заниматься любовью, а не войной. И, именно по этой причине, она и сочла, что решать возникшую проблему должен именно тот, по чьей вине она и возникла, — а именно, сам высший демон.

Тем более что, как нельзя вовремя, с ней связалась некая истеричная девчонка из высших сфер, заявившая что у её Высшего возникли кое-какие временные затруднения, при уничтожении одной страны. Вообще, Аштерот, совершенно не понимает, почему для великого и могучего Ариоха так неприятно уничтожение живущих в этой стране людишек, однако, если многомилостивый повелитель позволит, то она могла бы решить эту проблему. Повелителю, как она поняла, необходимо уничтожить данное задрипанное государство? С его позволения и по прямому приказу, она, Аштерот-Огневка могла бы привести сюда собранные ей подразделения суккубов и инкубов, и сделать его своим доменом. Домен в проявленной реальности, — самая сладкая мечта любого демона.

Ну, а в виду некоторой специфичности подчиненных ей войск, она вовсе не намерена уничтожать остающихся здесь людей. Более того, она, и все её подчиненные, будет их холить и лелеять, нежить и любить... Любить много и часто! И даже позаботится о том, чтобы снять глупое проклятие, которое она сейчас чувствует над всей этой страной. Ну, а поскольку, её домен, никоим образом не будет являться тем государством, которое Олег должен уничтожить, — значит, его задача будет выполнена, и государство уничтожено. Ну, не считать же государством тех несчастных уцелевших людишек, которые будут служить пищей обитающим здесь демонам?

— Демонам, говоришь? — перебил разошедшуюся Аштерот Олег. — То есть твоим суккубам и инкубам? — Та присела в низком книксене, — Вы как всегда мудры, мой повелитель...

— Ой, подсказывает мне что-то, что в самом скором времени при таком раскладе, сюда устремятся толпы желающих немного «подкормить собой» твоих демонов. Но знаешь... — Олег задумался. В нем происходила странная борьба.

Тот, новый Олег, которым он так стремился стать после смерти, холодный палач, воплотившийся в образе Короля Мертвых, — требовал — УБЕЙ!!! Убей всех! Но нечто, куда более сильное, вся суть, все человеческое, что еще оставалось в его душе и мертвом, двигающемся только благодаря черной магии теле требовало согласиться с предложением молодой демоницы.

Более того. Внимательно вслушавшись в себя, Олег понял, что и то, хрупкое и слабое сейчас нечто в его сознании, что он ранее называл демоном, нарочито отделяя от себя, тоже согласно с этим предложением, не желая множественных убийств тех, кто не может даже сопротивляться.

Олег глубоко вздохнул, словно стряхивая с себя невидимую тяжесть, тяжесть черной короны Короля мертвецов, навязанную ему обстоятельствами, и широко улыбнувшись ответил: — Все же страна-бордель мне нравится намного больше, чем страна-кладбище!!! Я принимаю твое предложение! — Он еще раз вздохнул, втягивая воздух мертвыми, совершенно не нуждающимися в притоке свежего кислорода легкими, и отправил короткий приказ всем разосланным по Фенриану бродячим мертвецам — убийцам, — прекратить атаку! Спрятаться. Первыми не нападать! — после чего продолжил разговор:

— Но этот город, — он кивнул на Вельминт, — я все же уничтожу! Уничтожу полностью. Так надо. — И после этого, плотно пообщавшись с его правительницей... Дав ей вначале вдоволь налюбоваться, как темные гончие терзают труп последнего из её защитников!

— Разумеется. Как прикажете, повелитель, — склонилась в глубоком поклоне демонесса. — Если позволите, я ненадолго удалюсь, — готовить войска к вторжению. Как я понимаю, вы намерены вначале взять город, а потом уже призвать нас? Впрочем, в случае нужды, вы можете просто позвать меня по имени. Или не нужды, а просто желания... Я буду ОЧЕНЬ рада...

— Иди уже... архидемон в юбке. — С сожалением вздохнул Олег. — У меня сейчас только два желания и имеется. Ожить побыстрее, и желательно не одному, а с соратниками, да Гелиону спасти. А потом уже и о других желаниях подумать можно будет. Давай, иди, готовь своих соблазнительей и соблазнительниц, а мы пока штурмом займемся.

* * *

Через четыре часа после завершения этого разговора, драконы закончили полное разрушение стены, и войска нежити пошли на штурм. Город сопротивлялся отчаянно, но силы были совершенно не равны. Стоило только защитникам укрепиться на какой-нибудь баррикаде, выстроить хоть какое-нибудь защитное построение, как туда немедленно пикировала пара костяных драконов, и вскоре новые бродячие мертвецы присоединялись к армии атакующих.

Вскоре, последний оплот сопротивления остался только в храме Орхиса. Прочные стены и надежная крыша защищали его от атак костяных драконов, а узкий дверной проем не позволял атакующим сконцентрировать достаточно сил. По всей видимости, Аталетта находилась именно там. По крайней мере, нигде в городе, в том числе и в королевском замке, обысканном с особой тщательностью, королевы Фенриана, которую Олег приказал брать живой, и только живой, обнаружено не было. По этой причине, Олег не стал рисковать, нанося удар по храму каким-либо площадным заклинанием. Вдруг да зацепит дамочку. И что ему тогда делать? Зомби в жертву приносить? Нет, на крайний случай можно и так, однако же пока есть хоть какая то возможность, Олег намеревался приложить все усилия чтобы захватить королеву Фенриана живой, и по возможности неповрежденной. Так что прямое использование магии отменялось.

А вот из храма Орхиса периодически вырывался луч ослепительно белого света, несущий все признаки божественной энергии и мгновенно упокаивающий низших зомби и умертвий. Для нежити более высокого уровня, он был не так опасен, — однако Вереена, попробовавшая прорваться внутрь на костяном драконе получила тяжелые ожоги, а у дракона рассыпалось в прах крыло, которым он попытался прикрыться от атаки. К счастью, в городе было более чем достаточно свежeproлитой человеческой крови, так что вампиресса излечилась в кратчайшие сроки.

Видя подобное, Олег не рискнул отправлять туда в атаку никого из своих друзей-личей. Висс, конечно, утверждал, что у него хватит сил сдержать подобное оружие на своих щитах, однако, в последнее время, Олег был совершенно не склонен недооценивать противника, и ему крайне не хотелось терять друзей. Так что личи, не слушая никаких возражений, были отправлены на руководство зачисткой города и исследование наиболее тайных и глубоких из подвалов Крэгхист-тора. Олег разумно полагал, что в этом родовом гнезде Аталеттиных родичей можно найти немало интересного, и крайне желательно, чтобы исследователи были достаточно хорошими магами, дабы не пропустить ничего из многочисленных тайников и скрытых проходов.

Аталетта нынче напоминала ему загнанную в угол крысу, а любому, хоть чуть-чуть соображающему человеку известно, насколько опасен враг в таком положении. — Так что лучше не рисковать. — Пробормотал Олег себе под нос, отправляя очередной отряд зомби к воротам, и с грустным видом наблюдая как споро и деловито защитники храма разбирают бродячих мертвецов на совершенно непригодные для повторного использования запчасти.

— Судя по всему, здесь в основном собрались остатки элитных частей, — подтвердила его мысли неслышно подошедшая и полностью исцелившаяся после короткой охоты Вереена. — А вот и твоя приятельница. — Она указала на мелькнувший в дверном проеме силуэт. — Похоже, они заметили, что твои зомби намерены её брать только живой, и используют это.

— Ну и пусть... — рассеянно ответил Олег. Как раз в этот момент, ему в голову пришла идея о том, как все же взять настырный храм, и он её обдумывал.

— Ты случайно не заметила, как быстро у нее это жезл перезаряжается? — спросил он Вереену, после того, как вырвавшаяся из руки белой фигурки вспышка пронеслась по воротному проему храма (длина которого, — то есть толщина стен, составляла около трех метров) в очередной раз уничтожая заполнявших его живых мертвецов.

— Случайно заметила, — ехидно отозвалась бывшая диверсантка. — Чуть меньше минуты. Но если хочешь попробовать прорваться в этот промежуток, то не советую. Выстрелить она может и раньше, просто удар будет немного слабее. Я так и пыталась. Очень я замечу, неприятные ощущения. А личей, к тому же, нет такой регенерации как у высших вампиров... Так что не стоит. Боюсь, прожаренная корочка не пойдет к твоему окрасу.

— А с чего ты решила, что я собираюсь лезть туда самостоятельно? — усмехнулся Олег. — У меня, между прочим, есть четыре совершенно дееспособных костяных дракона. Это если не считать твоего, подбитого! Посажу на них умертвий, сколько влезет, да и запущу гуськом, друг за другом в атаку. Ну, допустим, первого она собьет. Ну второго. А вот третий, четвертый, и пятый уж точно прорвутся, да и устроят вместе с умертвиями там небольшой праздник имени прихода полярной лисицы. Впрочем... Знаешь, мне почему-то и впрямь, нестерпимо хочется поучаствовать в этом деле лично. И... Пожалуй я не буду отказывать себе в таком удовольствии, — внезапно решил Олег. — В конце концов, нынче у меня тоже есть какой-никакой запас божественной энергии. Уж один-то удар я в любом случае смогу сдержать. Да и пойду не первым.

— План неплох... — Поколебавшись, согласилась вампиресса. — Вот только, тебе драконов не жалко? Полезнейшие ведь создания! И не вздумай погибнуть! Если ты позволишь этой стерве прибить себя повторно, я тебя совсем уважать перестану! Так и знай!

— А чего их жалеть? — не понял Олег. — Драконов в смысле? Война заканчивается. Это последний серьезный бой, так что вскоре, они в любом случае распались бы из-за недостатка крови. А надо будет, — попрошу Висса, он еще наделает. Что же касается прибить меня... если у неё это выйдет, я сам себя уважать перестану. А что касается личного участия. Пойми... Я хочу, нет, ЖАЖДУ убивать. Мне это надо!!! И дело даже не в голоде, хотя он почти нестерпим. Тут... Что-то другое. Может, сожру с десятков-другой душ лично, глядишь, и полегчает. Все же, когда их за меня зомби убивают, мне только ничтожная часть и перепадает, а все остальное — увы...

— Ну раз так надо... Иди, перекуси кого-нибудь, — улыбнулась вампиресса, мельком подумав, что несмотря на заметные успехи последнего времени, Олегу еще очень далеко до практичной и рациональной жестокости её прежних хозяев, — Цитадельских некромантов. Те, несомненно, не стали бы рисковать, лишний раз влезая в бой лично, только ради утоления голода, а просто приказали бы своим войскам взять как можно больше пленников. Но... Именно это-то ей в Олеге и нравилось. И, именно поэтому, она промолчала, проводив взглядом высокую, закованную в черную сталь демоническую фигуру с редкими, полуотросшими Скользящими на голове.

План Олега действительно оказался удачен. Первого из цепочки драконов, которым было поставлено увечное создание, ранее носившее на себе Вереену, мощный выплеск энергии, вырвавшийся из жезла королевы практически уничтожил. Но, уже второго, коснулся лишь относительно слабый луч, который был легко отражен мощными щитами магического создания. Не обращая внимания на выставленные пики и алебарды столпившихся в проходе гвардейцев, этот дракон буквально промчался по телам, ворвавшись вглубь храма. Следом за ним пронеслись и трое оставшихся собратьев, на последнем из которых восседал Олег. Со спины драконов соскочили усаженные туда умертвия, и в просторном церемониальном зале завертелась смертельная круговерть.

Воспользовавшись воцарившейся неразберихой, Олег длинным, планирующим прыжком (пусть его крылья ныне и не могли поддерживать полет, но даже один-два взмаха позволяли существенно удлинить любой прыжок) оказался рядом с Аталеттой, и, резким ударом когтей выбил у нее из рук сверкающий неземной белизной скипетр. Затем, опасаясь каких-либо неожиданностей от показавшей себя весьма коварной девушки, он коротким ударом по голове отправил её в беспамятство, и только после этого, со все возрастающим восторгом и энергией включился в бой.

Надо сказать, что поскольку, верные гвардейцы до самого последнего момента старались защитить свою королеву, трюк, проделанный Олегом был отнюдь не так прост, как

это могло показаться. Пока он обезоруживал и нейтрализовывал основную цель всех своих военных действий, на его доспех было обрушено множество ударов королевских телохранителей, которые вполне могли бы привести к весьма печальным последствиям, будь Олег все еще жив. Многочисленные удары, так и не смогли проломить надежную зачарованную броню из Онерской оружейной, которая с честью выдержала выпавшие на нее испытания, однако, такое количество сильнейших ударов не могло бы пройти бесследно ни для одного живого создания.

Вот только Олег не был живым. Впрочем, не был он уже и мертвым. Смертельный лед могильной рассудительности Короля Мертвых еще заполнял его тело, оставляя кристально-ясными, холодными мысли в его голове, но бушующая огненная ярость демона царила в душе, ища малейшую щелку, малейшую слабину, чтобы прорваться в его тело, заполнить кровь, вытеснив смертный холод и оживив его. И это её удавалось! С каждой каплей пролитой крови, с каждым ударом смертоносных когтей холод отступал.

Знакомая долгожданная ярость начала разливаться по его жилам, ярость жаркая и нечеловеческая, сметающая все на своем пути. Ярость демона.

И, разворачиваясь, могучим ударом отшвырнув от себя наиболее ретивого из телохранителей своей противницы, Олег, неожиданно для самого себя прошипел в лицо опешившим от такого врагам: ПИЩА!!! МОЯ ПИЩА!!! И, не успели еще погаснуть в зале отзвуки этого слова, как демон ринулся в битву. Наконец-то он мог утолить свой столь затянувшийся голод!

Людей, собравшихся в зале торжеств главного храма Орхиса было много. Очень много. Все выжившие во время штурма города стремились сюда, надеясь хоть здесь, в святых стенах укрыться от атаковавшего город ада.

Но спасения не было. Был возрождающийся демон, которому для окончательного излечения требовались ярость боя и души павших, были костяные драконы, — ужасающие чудовища, созданные искусством давно погибшего, но, тем не менее, очень могущественного некроманта, и были умертвия, — мертвые воины павшего города, воины, которые были убиты предками столпившихся здесь людей. Они были убиты, но даже смерть не смогла унять их безумную жажду мести, жажду, которую они утоляли здесь и сейчас!

Бой закончился быстро. Олег, — или, может быть Ариох, — спроси его сейчас, и он, пожалуй, затруднился бы с ответом, — встал, осматривая заваленный мертвецами зал, и немного успокаиваясь.

— Тук-тук. Можно к вам? — слышалось от входа. Легко переступая обутыми в мягкие полусапожки ногами прямо по безжизненно лежащим окровавленным телам защитников храма, в залу вошла Вереена, сияя ослепительно белой улыбкой, обнажавшие два длинных, игольчатых клыка, которые делали лицо красивой девушки похожим на маску хищного и опасного зверя. Впрочем, почему делали? Она и была им, — смертельно опасный хищник, высшая вампиресса Вереена дель Нагаль ап Торасс, Вереена Торасская, как называли её после свадьбы в империи Трир непревзойденная убийца, и одна из лучших его друзей.

— Смотрю, вы тут знатно без меня поразвлеклись, — продолжала Ночная тень, осматривая поле прошедшей схватки.

— О! Эта тушка мне знакома, — она подошла к все еще лежащей без сознания Аталетте, и, схватив за волосы поставила на пол, после чего несколькими сильными ударами привела в сознание.

— Кажется, это твоя добыча, — она резким движением перебрала только начавшую приходить в себя бывшую властительницу Фенриана Олегу.

— Ну и что ты можешь сказать мне в свое оправдание? — риторически поинтересовался Олег, быстрым, и отнюдь не нежным движением перехватив тело принцессы.

— Умри, тварь, — зло прошипела Аталетта, и коротко ударила спрятанным до того в рукаве длинным ножом с белоснежным, словно выточенным из кости какого-то неведомого

создания, лезвием.

Впрочем, как ни быстро было её движение, реакция вампирессы оказалась куда быстрее. Черной молнией мелькнул мгновенно удлинившийся вейтангур, и о броню демона ударилось не светящееся странным, неземным светом лезвие ножа, в котором Олег опознал то самое оружие, которым он и был убит на жертвеннике, а окровавленная культа, оставшаяся на месте правого запястья бывшей королевы.

Громкий, полный боли и разочарования стон пронесся над сводами забитого мертвецами храма. Упав на землю, Аталетта с бессильной ненавистью смотрела на подскочившую к ней вампирессу, которая быстро и ловко затащила обрубок руки каким-то ремешком, останавливая кровотечение, после чего, с видимым удовольствием облизнула окровавленную рану. — В моей слюне содержатся обезболивающие вещества, — пояснила она недоуменно посмотревшему Олегу. — Ты же хочешь, чтобы она была в сознании, и понимала все что происходит, а не валялась безжизненной тушкой от болевого шока?

— Кстати, ты заметил, эта змея едва снова не отправила тебя на тропы мертвых, — закончив свое занятие, обратилась к Олегу бывшая ночная тень. — Что мы там говорили насчет уважения? Так вот, знай, я тебя теперь совсем не уважаю, оболтус ты демонический! — Вереена, внезапно подошла к Олегу, и крепко обняла его. — Ну какого черта ты так и лезешь подставлять свою тушку под всякие острые предметы? — спрятав свое лицо у него на плече, глухо поинтересовалась она. — А если бы я не успела? Знаешь, как испугалась! — Она подняла голову, и Олег, с изумлением увидел две кроваво-красные дорожки в углах её глаз.

Вереена отвесила покаянно склонившемуся демону крепкий подзатыльник, и отстранилась, сердито вытирая лицо, и вновь превращаясь в привычную для него ночную охотницу.

— Может, и оставшиеся руконоги ей отрубить? — деловито поинтересовалась она, вновь отходя к зашевелившейся Аталетте. — Так, на всякий случай, вдруг у этой мымыры еще что-нибудь припасено?

— Спасибо тебе. — Олег вздохнул, и поднял с пола нож, брезгливо стряхнув с него отрубленную руку. — Не стоит. Вряд ли у неё осталось еще что-нибудь. Хотя, связать её думаю, имеет смысл. Мало ли...

Простым связыванием Вереена не удовлетворилась. Оба рукава некогда роскошного платья владычицы Фенриана были безжалостно оторваны, — как пояснила бывшая диверсантка: «на случай, если там еще какой сюрприз имелся». Та же участь постигла и роскошный воротник-жабо (с уточнением, — «самоубийство тоже не желательно, а яд туда вшивают частенько»), после чего, постанывающая Аталетта была вновь водружена на ноги, и придерживаемая за волосы была объявлена «готовой к употреблению в любой форме»

Олег вздохнул, и отвел глаза от своей убийцы. Каждый раз, стоило ему взглянуть на неё, ему нестерпимо хотелось немедленно, коротким ударом когтей, распороть такое близкое, и соблазнительно открытое горло, и пить, пить, пить выходящую душу! Он с трудом сдерживал это желание, утешая бушующую внутри жажду тем, что скоро, очень скоро она будет удовлетворена.

— Насколько я помню, зал жертвоприношений находится там, — он махнул рукой на небольшую дверь в длинном конце заваленного телами помещения. Понимающе кивнув, Вереена резким движением толкнула бывшую королеву в указанном направлении. Олег последовал за ними.

— Интересно, зачем она пошла на предательство... — пробираясь по невысокому и длинному коридору, в раздумье произнес Олег, стараясь отвлечься от мечтаний о мести. — То есть, совершенно понятно, зачем, — исполнение желаний, и все такое... Но все же... Я ведь и впрямь доверял ей, выполнил все её просьбы, сделал королевой... Почему? Почему она пошла на эту подлость? — Он не ожидал ответа, но совершенно неожиданно получил его.

— Это было необходимо для блага государства, — гордо выпрямившись, — насколько

это позволяла рука Вереены, надежно державшая её за длинные волосы, ответила Аталетта.

— Ты наверно считаешь меня предательницей? Что ж, у тебя есть такое право. Но послушай. Ты должен знать, что вынудило меня на это. Другого выхода просто не было! Твой обожаемый учитель, — Элиас Альфрани планировал напасть на Фенриан и, единственным способом защититься было божественное вмешательство. Именно это желание, я и загадала, принося тебя в жертву. Защита. Поверь, решиться на такой поступок было непросто. Но в том и отличие государя от простых людей, что он обязан жертвовать своими привязанностями, друзьями, даже любимыми, ради блага своей страны! Я должно была спасти свой народ!

— Какое это СЕЙЧАС имеет значение, — в голосе Олега сквозил могильный холод. Сейчас, когда он был вынужден сдерживать своего демона, требующего немедленно растерзать предательницу, когда схлынула ярость боя в нем вновь поднял голову порожденный смертью и необходимостью множественных убийств хладнокровный палац, прозванный Королем Мертвых. — Ты хотела спасти свой народ. Вот только не учла, что прежде чем жертвовать мной стоило поинтересоваться, согласно ли с этим жертва. В результате, желая спасти, — ты погубила свою страну!

— Её погубила не я, а ты, убийца!

— Если бы не твоё предательство, — я бы и не подумал уничтожить Фенриан — голос Олега был все так-же холоден и бесстрастен. — Я бы просто уехал, и стал преподавателем в возрожденной Цитадели. А так... Твоим единственным, как ты считала, выходом, — было принести меня в жертву, а моим единственным шансом на жизнь, — уничтожить твою страну. И я этим шансом воспользовался!

— Ты мог простить. — Тихо произнесла Аталетта. — Или, хотя-бы отомстить только мне. Помнишь, ты как-то рассказывал, что в одном из знакомых тебе миров, где ты долго жил, есть религия, запрещающая месть?

— Ну уж нет!!! — Олег зло расхохотался, и этот мертвенный смех гулко разнесся по длинному каменному переходу. — Подставить левую щеку после удара по правой, — это не для демонов!!! Скорей уйти от удара, вырвать когтями печень, и сожрать её на глазах у ударившего, прежде чем он сообразит, что уже умер! Что, в общем-то я и сделал, — с нескрываемым удовольствием добавил он. А насчет отомстить только тебе, — одной твоей смерти мне было бы совершенно недостаточно для возрождения!

— И не обольщайся насчет того, что если бы не я, то у тебя все было бы хорошо. Если бы ты была действительно хорошей правительницей, то нашла бы способ занять трон и без моей помощи, а заняв, — не шла бы на предательство.

— Не тебе говорить мне о подлости и предательстве! — внезапно вспыхнула Аталетта. — Я была на башне, и видела, каким подлым способом ты убил благородного Ульфара, во время переговоров об условиях поединка! А скольких невинных ты загубил ради своей жизни, убийца! Их кровь, да падет на тебя!

Олег расхохотался. — Вот оно как... Значит, как убить меня, чтобы жили твои драгоценные подданные, — так это нормально, таков долг государыни. А как я, убиваю твоих подданных, чтобы вернуть себе отобранную тобой ради них жизнь, — так я подлый демон и убийца? Хороши же ваши рассуждения, правительница! Только вот логика в них непонятная. А что касается крови... Пусть падает! Мы, демоны, любим её вкус!

— Она такая сладкая... — мечтательно протянула Вереена. — Кстати, по поводу Ульфара. Не обольщайся милочка, — Ариох просто дословно выполнил все условия своего соглашения с ним. И не его вина, что пожелав покинуть Фенриан в обмен на передачу всей полученной в результате твоего ритуала силы, этот мелкий предатель не уточнил, что желает сделать это живым.

— Я тебе не верю! — Отчаянно вскрикнула Аталетта.

— В чем? Что кровь врага сладка? Или что твой ставленник оказался банальным трусом, единственным желанием которого было убраться отсюда подальше? Впрочем, мне, да и Ариоху думаю тоже, безразличны твои вера и неверие... Ты проживешь не настолько

долго, чтобы это сыграло хоть какую-то роль!

— И что ты собираешься со мной делать? — напряженным тоном поинтересовалась бывшая королева.

— Око за око, зуб за зуб, — коротко ответил Олег. — Таков самый древний и самый справедливый закон всех времен и миров.

— Я понимаю, что мне не имеет смысла ждать от тебя пощады, — после короткого размышления склонила голову Аталетта. — но все же я молю тебя. Взываю ко всему человеческому, что только в тебе осталось! Я беременна. Дай моему ребенку появиться на свет, а потом делай, что сочтешь нужным.

— Нет. — Прозвучал четкий и холодный голос Короля Мертвых. — Человек — не мог пережить того, что ты со мной сделала. И мои человеческие слабости умерли там, на алтаре, под твоим кинжалом. У меня нет времени дожидаться родов. К тому же душа беременной женщины гораздо вкуснее. Ты и твой не рожденный ребенок умрете сегодня. Такова плата за подлость и глупость.

Так, за «милой, дружеской беседой», они и вошли в зал, который навсегда врезался Олегу в память. Все так же, в центре возвышалась огромная, черно-белая глыба монолита, попирая собой белоснежный алтарь, подавляя излучаемой окрест божественной мощью все магические эманации.

И все же, что-то было не так. Олег настороженно огляделся, остро сожалея, что его демонические чувства пока еще слишком слабы, чтобы указать на конкретный источник опасности. Ему не хватало совсем чуть-чуть, ничтожной доли, одной души, чтобы обрести целостность и могущество повелителя преисподней. И эта недостающая доля могущества, эта пока еще не выпитая душа была рядом... — Ладно. Вначале жертва, а уж потом я легко разберусь с любыми проблемами. — Опрометчиво решил он. Впрочем, собственная гибель научила его внимательно прислушиваться к подсказкам интуиции, и потому, вокруг него немедленно развернулся самый мощный из магических щитов, который Олег только мог создать.

— Здесь что-то не так, — предупредил он Вереену. — У меня какое-то странное предчувствие. Отдай мне её, и быстро уходи. Мало ли что. Мне не хотелось бы, чтобы ты погибла. А лучше, — позови Висса. Так, на всякий случай.

К его изумлению, вампиресса не стала спорить, и возмущаться, а быстрым толчком отправив к нему Аталетту, немедленно скрылась за дверью хода.

— Что ты хочешь делать? — испуганно произнесла бывшая королева, после того, как Олег быстрым, уверенным движением уложил её на алтарь.

— А разве ты не видишь, — усмехнулся тот. — Приносить жертву, естественно. Правда, не вашему Магоубийце, а самому себе, но поверь, ты никакой разницы не почувствуешь! Видишь ли, мне как раз не хватает одной души для полного восстановления и возрождения демонических сил. И, вот совпадение, — из всего населения бывшего государства Фенриан, с телом пока еще не рассталась ровно одна душа. Думаю, мне нет нужды уточнять, чья именно. — Олег демонически рассмеялся, глядя в наполненные ужасом глаза королевы. Её страх, отчаяние и горе, горе не только за себя, но и, как она с его слов думала, за полностью уничтоженных сограждан, теплым потоком омывали жаждущую мести душу демона, придавая ему небывалые силы.

Он не замечал, а меж тем, черной мглой великой бездны, безумной силой инферно наливались его щиты, придавая ему совершенно ужасающий облик, и не оставляя никакого сомнения в том, что стоящее у алтаря с распростертой на нем молодой беловолосой женщиной и впрямь принадлежит к наиболее могущественным порождениям ада.

— Высший демон... — Скрытые пеленой невидимости элитные маги наиболее из сильных боевых групп Валенсии запереглядывались. Высший демон, в полной силе, — это был страшный противник даже для этих, много на своем веку повидавших бойцов. Высшие демоны по своей силе, практически не уступали, а кое в чем, например, по хитрости, изворотливости и коварству и превосходили многих богов. И, совершенно произвольно, в

сердца боевых магов начал закрадываться страх, вызванный близким присутствием чудовища, чудовища, с которым им придется драться за добычу. Впрочем, об отступлении они не задумывались. Приказ должен быть выполнен!

— Атакуем сразу же после того как он принесет жертву, — скомандовал по обеспечиваемой специальными артефактами внутренней связи Ирис. — Надеюсь, нам удастся его оглушить. Вейтер и Солен, — назвал он имена наиболее молодых, и наименее опытных бойцов, — хватают каменюку и бегом из храма. Я с остальными прикрываю их, и отвлекаю демона на себя.

— Так точно. — Один за другим откликнулись маги, подтверждая, что поняли самоубийственный замысел их командира. План и впрямь был из разряда тех, осуществить которые мог лишь смертник. Совокупных сил боевой группы, при всем желании не хватило бы даже на то, чтобы на равных сразиться хотя бы с архидемоном. А тут, — высший.

Причем, после того, как он произведет жертвоприношение, дожидаться которого оно были обязаны, — в полном сиянии своих почти бесконечных сил. Единственный шанс — отвлечь его. Заставить охотиться на наносящих не смертельные, но болезненные удары магов, и под шумок — вытащить плиту. О том, какая судьба постигнет оставшихся один на один с разъяренным, ограбленным демоном друзей, двое выбранных для доставки камня магов старались не думать.

Меж тем, Олег, закончив все приготовления, подстрекаемый все так же ноющим предчувствием, еще раз усилил свою защиту, совершенно не обратив внимания, что и без того она достигла практически непредставимой мощности, — пожалуй, даже термоядерный взрыв, случись он здесь и сейчас, ничем не смог бы повредить закутавшемуся в щиты демону. Взглянув на распростертую на алтаре зажмурившую от страха глаза Аталетту, он вздохнул, и нанес короткий и резкий удар ножом прямо в сердце. Нервничающий Олег немного не рассчитал своей силы, — длинный, матово-белый кинжал, пробив грудную клетку женщины, глубоко вонзился в казавшийся неподатливым камень.

С облегченным вздохом, Олег потянул в себя такую сладкую и желанную душу, немного даже поражаясь её богатству, насыщенности оттенков, величине... казалось, что не одна душа умирающей королевы ныне тонет во всепожирающей бездне инферно отдавая ему все запасенные для долгого пути перерождений силы, а как минимум пара... Впрочем... Она же была беременна, — припомнилось ему. Никакого раскаяния, или угрызений совести за свой поступок Олег не чувствовал. Королева знала, на что шла, принося его в жертву, и сама выбрала путь... За себя и своего нерожденного ребенка. Чем она лучше множества иных, в отличие от неё, — ни в чем не виновных крестьянских женщин, что погибли от когтей зомби и иных некросозданий армии Олега.

Однако, энергия шла и шла. Её было много. Очень много. Куда больше, чем может дать душа одной женщины, пусть даже и беременной. Поток могучей, насыщенной теплом, и светом силы тек и тек через жертвенный нож, вовсе не собираясь останавливаться!

Кинув на мгновение взгляд на Монолит двух сердец, Олег замер. Ярко белые полосы, сливаясь друг с другом, стремительно исчезали под безнадежно мертвым телом распростертой на камне Аталетты, словно втягиваясь в вонзившийся сквозь её плоть в камень нож. Сам же Монолит стремительно чернел, приобретая иссиня-черный окрас, словно набухая изнутри давно сдерживаемой злой и жестокой силой, в которой Олег с удивлением ощутил родственность своей собственной силе высшего демона. Он понял, что это значило. Легенда, древняя легенда о появлении монолита оказалась чистой правдой, и сейчас, он стремительно пил, поглощал энергию давно убитого светлого бога, освобождая тем самым родственные ему темные силы древнего высшего демона, которые он не мог поглотить. Впрочем, это было лишь секундное отвлечение, и вновь Олег продолжил свое занятие, — самое приятное для изголодавшегося по могуществу демона, — он пил силу!

Энергии было много. Очень много. В один миг, поглотивший её Олег, — ощутил, что значит быть божеством, как мир, улавливая тонкие нити непроявленных желаний стремится их исполнить. Он наконец-то понял, что такое — божественная сила, возможности не

ограниченные ничем, кроме своего запаса энергии. Могучий поток божественной энергии вливался в него, преображая, меняя искореженное смертью тело, и, когда он достиг максимума, Олег коротко выдохнул сквозь сомкнутые зубы приказ — команду — ЖИТЬ!!! — придавая ей мощь получаемой энергии божества.

В ту же секунду, он ощутил, как по его жилам вновь пробежала живая, черная кровь демона, увидел, как спешащий к нему, уже стоящий у входа Висс замер, неверяще приложив руку к груди, где вначале несмело, а затем все четче и уверенней застучало пробитое когда-то ритуальным кинжалом сердце, заметил, как оседают на землю, не выдержавшие внезапно нахлынувшего на них урагана ЖИВЫХ чувств бывшие личи, и слезы счастья струятся по морщинистым щекам Горана.

А в следующий момент, Олег ощутил, как мощный толчок, едва не оторвал его от дарующего благодатную и такую необходимую энергию камня. Подняв взгляд, он увидел, что на его щитах, которые он, захваченный своими переживаниями, так и не опустил, бушует целый ураган из многочисленных смертоносных заклятий, а от стены отделяются семь теней, быстро налившись плотью и оказавшимися семеркой лучших боевых магов Академии.

— Кажется, не получилось, господа, — на удивление спокойным, холодным тоном произнес предводитель, в котором Олег с удивлением опознал самого легендарного Ириса Рамиро, прославленного множеством легенд, баек и историй за его действия во время Войны Магов.

— У нас есть приказ, — холодный взгляд голубых глаз прославленного мага уперся в черные провалы глазниц демона. — Мы должны доставить этот камень в Валенсию. Ты отдашь его добровольно?

Олег отрицательно покачал головой, и несколько расширил свою защиту так, чтобы драгоценный монолит оказался внутри её. Хотя, большая часть энергии неведомого древнего божества и была им уже выпита, отдавать свой пропуск в мир Орхиса он не собирался. Ему было еще необходимо спасти Гелиону.

Да и передавать столь мощный источник демонической энергии, которую ему не удалось поглотить, и которая, лишившись сдерживающего фактора в виде божественной силы, вот-вот начнет провоцировать прорывы силы хаоса в мир своего нахождения, в руки Альфрани ему никак не хотелось.

— Уйдите — просто сказал Олег. — Я не хочу вас убивать, но и отдать вам камень не могу. — В ответ он получил еще одну порцию боевых заклинаний, бесславно поглощенных его налившимся тьмой щитом.

— Ну, что ж, как хотите. — Убивать всего лишь выполняющих не самый умный приказ магов ему по-прежнему не хотелось. На секунду задумавшись, Олег пакостно улыбнулся, и коротко позвал: — Огневка!!!

— Я здесь, повелитель, — из раскрывшегося портала немедленно выскочила довольная, улыбающаяся суккуба.

— У меня тут гости, — Олег кивнул в сторону насторожившихся, окруживших себя множеством щитов магов. — К моему сожалению, мне совершенно некогда ими заниматься. Не могла бы ты пригласить их в гости, и как следует развлечь со своими девочками. Так, не до смерти, но чтобы и не скучали?

— С большим удовольствием, повелитель! — На лице суккубы отразилась глубокая, искренняя радость. — Такие симпатичные мальчики! — старательно покачивая бедрами, Огневка направилась к бойцам.

— Уйди, тварь! — нервы Ириса не выдержали, и мощная молния ударила в приближающуюся демоницу. Нет, прославленный множеством схваток боец не боялся смерти, ем более что, учитывая его запасы магических сил она ему и не грозила. Однако, какое унижение, — вместо смертельной схватки, к которой он успел подготовиться, этот демон всего лишь натравил на него какую-то суккубу!!! Какую-то??? — Ирис побледнел. Это не простой демон!!!!

Легко перехватив одной рукой направленную в нее молнию, Огневка полюбовалась на

шипящую и плюющуюся голубоватую полосу, после чего, несколько похолодевшим тоном произнесла: — Так вы любители садо-мазо? Ну, что ж, это наверно будет интересный опыт, — после чего, резко встряхнула рукой, превращая зажатую в ней молнию в длинную плеть, сплетенную из языков огня.

Из вновь раскрывшегося портала за её спиной шагнуло шесть фигурок затянутых в черную кожу демонесс, вооруженных аналогичным оружием. Мгновенный взмах, — и легко преодолевшие все защитные построения магов плети охватили людей, а затем демонессы синхронно сделали шаг назад, скрываясь со своей добычей в ярко вспыхнувших порталах, и лишь отголоски дружного вопля ужаса изданного магами гуляли по опустевшей зале.

— Вот так. — Кивнул Олег своим мыслям. — А теперь, надо спешить. — Он направил часть своей свежеприобретенной силы назад, в камень, выражая желание немедленно попасть в Эмпиреи, где обитал прежний владелец этого артефакта. Легкий треск, и перед ним распахнулось окно портала какого-то странного, грязно-белого цвета. Еще раз вздохнув, он шагнул в открывшийся проход.

* * *

Пошатываясь, Висс медленно поднялся с грязной, залитой кровью мостовой перед храмом. Сердце, его давно мертвое сердце, билось мощно и ровно, гоня ЖИВУЮ, красную и горячую кровь по жилам. Он снова был жив!!!! И, похоже, не он один. Взглянув на увязавшегося с ним Ратека, оглядывающего себя с выражением невероятного, невозможного счастья на лице, зу Крайн окончательно утвердился в этом предположении. Похоже, Ариох все же добился своей цели, и немедленно исполнил данное им обещание. Вот только... Почему так внезапно? Без какого-либо предупреждения, без подготовительных ритуалов? А если еще учесть просьбу, которую он передал с Верееной, то похоже у него совсем не было времени... Что учитывая только что одержанную победу могло означать лишь нависшую над ним нешуточную опасность!!!

Придя к этому выводу, Рыцарь Отчаяния немедленно окружил себя самыми мощными из доступных ему щитов, — потерять новую, только обретенную жизнь ему совершенно не хотелось, после чего бегом направился в храм. Впрочем, как он не спешил, это не мешало ему коротким приказом поднять несколько зомби и направить их перед собой в качестве дозора.

В заваленном трупами главном зале было пусто. Впрочем, — тонкая цепочка кровавых капель, уводившая в один из плохо просматриваемых углов, и далее через неприметную дверцу по выложенному гранитными плитами переходу, вполне неплохо указывала направление движения.

Утроив бдительность, Висс двинулся по следу, и вскоре попал в небольшую залу. Первое, на что он обратил внимание, был огромный, черный параллелепипед, лежащий в самой середине комнаты. От него волнами расходилось ощущение мощи, буквально преобразовывающий окружающий его мир. Казалось, еще чуть-чуть, — и реальность мира прорвется, искаженная и поврежденная этой злой силой... а может и не казалось, — некромант осторожно обогнул небольшой участок пола, по которому, извиваясь, ползал сгусток шипящих молний. Судя по всему, из-за искажений вносимых камнем в естественное магополе мира, здесь случайным образом сконцентрировалась магическая энергия стихии воздуха.

Глядя на это, такое казалось бы безобидное явление, Висс невольно поморщился. Если этот камень не убрать куда-нибудь подальше, то в самое ближайшее время немалая часть Фенриана станет совершенно непригодным для обитания местом. Ведь, помимо воздуха, есть и другие силы и стихии. Земля, вода, огонь... Да и силы Жизни и Смерти, наверняка тоже не останутся в стороне.

На этом камне, распростертая словно ненужная, сломанная кукла, лежало женское тело, в котором некромант опознал Аталетту. Больше никого, и ничего в храме не наблюдалось.

Попробовав просканировать окружение в магическом диапазоне, Висс невольно поморщился. Мощная волна темной, демонической энергии от камня, буквально забивала все вокруг. Однако, ему все же удалось обнаружить следы применения светлой магии стихий. Причем, не абы каких, а мощных боевых заклинаний!

Что же здесь произошло? — нахмурившись, вслух произнес Висс. Похоже, все было отнюдь не так гладко, как предполагал его друг. Впрочем, судя по отсутствию Ариоха, его план все же удался, и сейчас он находился «не здесь», и «не сейчас» сражаясь с Орхисом за благополучие своей рыжей суженой. Мысленно пожелав ему удачи, Висс развернулся, и все также, соблюдая предельную осторожность, покинул храм.

У него было много дел. Последнему мертвителю и его соратникам предстояло найти способ вписаться в так изменившийся с момента их смерти мир, найти в нем свое место, вновь стать его частью, и надо было найти способ осуществить это. Может быть попробовать возродить Онер? — задумался некромант. — Впрочем, решим попозже, — с этими мыслями он вышел из храма, и, обведя взглядом разоренный, разгромленный город, отправился собирать учеников.

* * *

Что такое схватка богов в естественной для них стихии? Схватка, происходящая не в проявленной реальности, которую мы, люди считаем единственно возможной для существования средой, а происходящая в иных, тонких планах, где и обитают эти могущественнейшие сущности? Тут нет ни сверкания оружия, так привычного нам по многочисленным боям более или менее умелых воинов, нет громаханья боевых заклятий, известных по сражениям магов. Схватка богов, — это бой стихий, что составляют их истинную сущность. И она, эта схватка страшна!

Свет и Бездна, объединившись, слившись в каком-то противоестественном соединении, теснили яростно полыхавший Огонь. Бушующее пламя, еще отбивало яростные удары световых копий, еще прикрывалось от всепожирающих выпадов бездны, но было ясно, что долго ему не протянуть. Все слабее были яростные вспышки огня, все скорее надвигалась бездна, и все ярче вспыхивал слепящий свет над ней, тесня и тесня пламя, старательно сжимая его в бесконечно малую точку с явным намерением и вовсе уничтожить до последней искры.

Но так продолжалось не очень долго. В какой-то момент над сражающимися возникло белесое пятно портала, откуда вывалилась странная и нелепая в этом мире оживших стихий гуманоидная фигура отчаянно матерящегося Олега. Перемещение было отнюдь не таким гладким и безболезненным, как он рассчитывал, и потому сейчас под ясным небом закрытого мира Эмпирей громко раздавались сложные трех- и семиэтажные построения самых «заповедных» слов великого и могучего русского языка.

Увиденное зрелище потрясло Олега. Бесконечная, белоснежно-белая равнина, без всяких признаков гор, лесов, строений. Просто, — белая плоскость под ослепительно сияющим, белым же небом. И на ней, на этой же плоскости, билось, схваченное в тиски из света и тьмы, яростное рыжее пламя.

Первым порывом было немедленно броситься на помощь. Однако, Олег сдержал свои рефлексы. Вокруг было разлито слишком много силы, ледяной, холодной силы смерти, слишком много неприкаянных душ жертв и слуг Орхиса блуждали по этому неуютному миру, и Олег решил не упускать такой возможности. Удар, — копье мертвячей силы рвануло к темному провалу Бездны, собирая вокруг себя толпы неприкаянных душ, высасывая их энергию и добавляя её к собственной, и без того непредставимой мощи.

Вот оно достигла смутного, расплывчатого провала тьмы, осаждающего пламя и рассыпалось безвредными клочьями растерзанных душ. Увы, здесь, в этом искусственном мире, созданном и поддерживаемом властью Орхиса Светоносного Смерть не имела той власти и мощи кК которой Олег так привык за время своего марша по Фенриану.

Ответный удар Магоубийцы был страшен. Бездна вспенилась, изрыгнув тучи уже знакомых Олегу призраков, — душ погибших магов, немедленно атаковавших самозваного Короля Мертвых. И удар их был силен.

Если бы не поглощенные Олегом из монолита силы, то тускло сияющая вереница призраков, — было бы последним, что он увидел в своей жизни. Но напитанный божественной силой щит позволил сдержать первый, самый страшный удар, после чего вокруг него завертелась смертоносная круговерть. Стоило Олегу дотянуться когтями до кого-нибудь из рабов светоносного, как он немедленно пожирал несчастную душу, однако врагов было слишком много, и то и дело на него обрушивались очередные мощные удары.

В какой-то момент, Олег понял, что его шансы, — призрачны. Рабы Светоносного, все прибывали и прибывали, роем потревоженных ос кружу над сжавшимся за своим щитом Олегом, и силы убывали куда быстрее, чем он успевал их восполнять.

Внезапно ему стало все равно. Смерть? — Ну что ж, пусть будет смерть. Ему не привыкать. Единственное, он обязан выдернуть отсюда Гелиону, — в конце концов, женщины должны воевать, только тогда, когда не осталось мужчин чтобы защитить их, а он пока еще жив! Да и не обязана пламенная богиня платить за его ошибки. Где-то глубоко, глубоко внутри его души шевельнулась странная, мертвая частичка, появившаяся в нем после удара ножа Аталетты, шевельнулась, и стала быстро разрастаться, наполняя все вокруг могильным холодом и запахом тлена.

Эмпирей света... Этот мирок был создан Орхисом как только он овладел мощью Монолита, и создавался он не только как обиталище, крепость кровожадного божка, но и как узилище душ всех тех кто подпадал под его власть. И, с того момента, как в первом храме, впервые прозвучала молитва этому богу, душ в Эмпиреях собралось немало. А там, где находятся души, души мертвых, там есть и власть их повелителя, Короля Мертвых, и совершенно неважно, какому богу или богине поклонялись они при жизни!

Холодное, застывшее лицо. Сонмы призраков, вырванных из-под власти Орхиса, кружащиеся и атакующие своего прежнего хозяина. И холод, бесконечный холод смерти, распространяемый наступающей фигурой. И это её суженый?!!

Несмотря на всю плачевность своего положения, — Гелиона не льстила себе, прекрасно понимая, что даже в самом лучшем случае более десяти минут её против Орхиса не продержаться, молодая богиня огня не удержалась от вскрика ужаса. То, во что он себя превращал... Никогда! Ни при каких условиях, огненная элементаль не допустила бы до себя одного из гвардейцев Хель. Уж лучше горнило хаоса и полное перерождение, уничтожающее личность так и не нашедшего своей пары бога, чем это ледяное, бесчувственное безумие, застывшее на лице её суженного.

— Нет! Только не это!! Ты демон, а не Смертоносец!!! — закричала она, но этот крик был поглощен взрывом разбившегося о её защиту удара Орхиса.

Впрочем, и сам Светоносный, наконец оценил масштаб надвигающейся на него угрозы. Временно отвлекшись от изнемогающей под его ударами девушки, он со всей своей мощью набросился на нового врага. Все же здесь, в этом, созданном его фантазией, его силой мире, именно он являлся полным и абсолютным властителем душ, и даже мощь великой богини смерти, что буквально сияла в приближающемся чужаке, не могла полностью превозмочь его власть над собственными рабами.

Воля последнего императора Шамтриэля, древнего и опытного бойца, находящегося в собственной крепости и долгое время бывшего единовластным и могущественнейшим богом на территории немалой страны, столкнулась с волей Олега, одержимого Смертью, столкнулась, и стала одолевать!!!

Все больше и больше душ возвращались под власть прежнего хозяина, атакуя вновь прикрывшегося щитами Олега. Да и сам Орхис, теперь сосредоточил свои удары на Олеге, лишь прикрываясь от воспрянувшей духом, и пытающейся атаковать Гелионы мощными, непробиваемыми для уставшей богини щитами, и стараясь как можно скорее уничтожить более опасного врага.

И удары эти были сильны. Несмотря на то, что Олегу удалось захватить основной источник силы Орхиса, благодаря чему он и смог сражаться в этой схватке богов, Светоносный за времена своего владычества успел накопить немалый запас, который позволял ему ныне не только вести схватку на два фронта, но и выигрывать в ней!

Олег стоял только на упрямыстве. Силы иссякали, рот был полон густой, черной крови. Натекшей из насквозь проколушенной длинными клыками губы. Он понимал, что еще два, три удара, — и щит не выдержит, и хотел лишь одного, — чтобы Гелиона, наконец, перестала осыпать этого проклятого Светоносца градом слабых, и бесполезных ударов, и бежала... бежала как можно быстрее из этого проклятого мирка пока он еще может сражаться. В отчаяние, он даже немного приоткрыл свой щит, чтобы отправить короткое, полное нежности и горечи послание, — Беги, любимая... но ответ был совсем не таким, как он ожидал

Яростная вспышка пламени высветила на мгновение высокую и стройную женскую фигуру, обрушившую мощный удар огненной алебарды на сгусток слепящего света, которым в тот момент был Орхис, а следом за кроваво-огненным отблеском пришло послание элементали.

— Нет. Нам некуда отступить. Впрочем, я бы не ушла, даже если бы могла. У нас еще есть шанс. Главное, — перестань изображать из себя гвардейца Хель. Сила смерти сейчас тебе не поможет. Вспомни, ты высший демон. Более того, ты демон-бард, — так будь же им, ад тебя заberi, или мы и впрямь погибнем!

— Бард? Демон-бард?!!! — эти слова богини яростным вихрем понеслись в мозг Олега, яростным пламенем выжигая холодную рассудительность мертвячей силы.

— Что ж, да будет так! — он весело и зло оскалился, и даже плененные Орхисом духи отшатнулись от этой улыбки, сквозь которую внезапно проглянула бездна.

Гитара? Старая, потрепанная гитара, прошедшая с Олегом сотни переделок и боев? Но что с ней? Корпус, словно выточенный из древней, потемневшей от старости кости, оскаленный череп неведомого чудовища на деке, гриф, — острым клинком мрака рассекающий окружающее пространство и струны, тонкими нитями тьмы протянувшиеся над ней. Впрочем, какая разница? Так играть даже удобней, эти струны не порвешь, случайно задев острым когтем, и гриф не сломается от чуть более сильного, чем это доступно человеку нажатия!

Вглядись в свой ад в моих глазах,
Ты знаешь, нет пути назад,
И отступленья нет...
И сгинет рай на небесах,
Рокочет гром на сапогах,
И легионов злая тьма растопчет свет!

Песня рождалась сама. Острым клинком, голос демона вспорол окружающее его облако поработанных душ, и словно невидимый, смертоносный меч ударил в самое основание безмятежно блистающего мирка Эмпирей, сминая и разрушая незыблемые прежде плетения магических сил, поддерживающие его существование. Первые, пока еще тонкие и слабые линии разломов заструились по незыблемой прежде белоснежной тверди, и в них, в этих разломах, проглянул вечнобурлящий хаос инферно.

Защиты нет, и нет конца,
Ведь ад пришел на небеса,
И спали ангелы с лица
Под взором мрака!

Разломы расширялись, и через них нескончаемым потоком хлынули демоны, спешащие

на помощь своему повелителю. Адские легионы всегда готовы к бою, и первые, наиболее быстрые из демонов, уже расправляли черные крылья, готовясь в безумной, самоубийственной атаке обрушиться на врага.

Мы наступаем напролом,
Оскалом бездны рвем и жжем,
Погибель миру мы несем,
И очищенье тьмой!

Нет, Орхис пытался сопротивляться. Судорожными движениями, затягивались разрывы, мощные световые удары так и сыпались на появляющихся тут и там демонов, обращая их в прах, но вместо одного закрытого, тут же возникало несколько новых проломов, а на место павшего приходили двое новых бойцов. Но вот, в один из разрывов, проникли длинные, цепкие щупальца. Мощное усилие, — и издав легкий треск, подобный телу разрываемой ткани, прорыв расширился, пропустив в себя первого Подчиняющего. Подчиняющего? Нет. Тело внезапно уменьшилось, обретая вполне человекоподобный облик, щупальца втянулись, и молодой архидемон обернулся к своему повелителю

— Третий легион к атаке готов! — приняв окончательно человекообразный облик доложил он, и, немного поколебавшись, добавил. — Мне бы хотелось, чтобы моим именем было Аластор, что означает «мстящий». — Олег только кивнул, и быстрым жестом указал на врага. Понимающе усмехнувшись, архидемон яростно взревел, — «В АТАКУ!!!! и, подавая пример войскам, первым бросился на врага. А песня все звучала, круша любые бастионы, спешно выстраиваемые слабеющим божеством, подавляя попытки сопротивления, лишая самой надежды на победу.

Да, вот они, — стоят за мной,
Тьмы демонов бессчетный рой
Сражение с самой судьбой
Принять готовы!

А ты? Готов ли сгнуть ты,
В провале смерти и мечты,
В инферно бездне?

Все больше и больше демонов прорывалось сквозь истончившиеся заслоны обреченного мира, тяжелой массой разламывая остатки некогда незыблемой поверхности, взлетая в небеса, уже потерявшие свой прежний, свет и налившиеся густым багрянцем инферно. Мир рушился, на глазах теряя свой прежний облик, становясь из заповедного рая для верующих в Орхиса всего лишь еще одним филиалом Инферно, а песня все звучала, добивая былого властителя и руша последние осколки прежнего миропорядка.

Ведь легионов строен шаг,
И рухнет рай твой прямо в ад,
Не удержав тяжелый взмах
Тобою проклятых солдат,
Их черной мести!

Когда, в какой миг, гитара обернулась длинным, черным двуручным мечем? Олег не заметил этого. Он просто почувствовал, ощутил всей своей сущностью, что время пришло, и пора наступила. Он шагнул, взмахивая вдруг невероятно удлинившимся клинком, ощущая, как этот взмах безжалостно уничтожает все, что еще оставалось от творения Орхиса, и опустил окутанное первородной тьмой лезвие на жалкую, растратившую все свои силы

фигурку, скорчившуюся у его ног. Та вспыхнула, каким-то странным, серым пламенем, немедленно расслоившемся на две части. Одна, представляющая сгусток ярко-белого ослепительного сияния, немедленно была впитана мечом Олега, а другая, — антрацитово-черная, заметалась среди демонов его войска, и вдруг истаяла, словно дым, поднявшись к небу инферно и исчезнув среди алых сполохов мятежного неба инферно.

* * *

— Ты победи-и-ил!!! — Радостно визжащая огненно-рыжая комета промчалась мимо слабо дернувшихся навстречу и немедленно отшатнувшихся, после грозного рыка командира демонов, и повисла на шее у высокого демона с тяжелым двуручным мечом в руках.

— Ты победил, и обрел свои истинные силы, — уже спокойней произнесла Гелиона, отстраняясь от Олега. Но тот не дал её закончить движение. В неуловимое мгновение, меч исчез из его рук, и мощные когтистые конечности осторожно, чтобы невзначай не поранить, сомкнулись на тонкой талии рыжеволосой богини.

— Спасибо тебе, — тихо произнес Олег, зарываясь лицом в огненные сполохи её волос. — Моя богиня, — добавил он, чуть отстраняясь, и пристально вглядываясь в глаза своей возлюбленной.

— Ты покажешь мне свое царство? — Гелиона мягко провела рукой по довольно зашипевшим Скользящим на его голове, и вновь прильнула к груди демона.

— Разумеется, — Олег ухмыльнулся, подхватывая её на руки, и расправляя крылья. Начнем осмотр с Инферианской части? А то, боюсь, Аштерот вряд ли успела подготовить свой домен в бывшем Фенриане для приема столь высоких гостей. А здесь, в Инферно, у меня есть совершенно потрясающий замок, в котором, промежду прочим, имеется великолепная кровать, — как бы невзначай добавил он, взмывая в безумно-алое, бурлящее небо своего домена.

* * *

Спустя НЕ ОЧЕНЬ МНОГО времени.

— Ты ведь кажется, обещал мне показать свой домен? А пока я могу наблюдать только эту кровать. Зрелище конечно неплохое, но тебе не кажется, что можно бы и отвлечься ненадолго? Мда... И кому я это говорю? Дай хоть пару минут передохну!

* * *

Спустя МНОГО времени.

— Ммм... Я все понимаю, любимый, но даже у сверхъестественных созданий есть свои ограничения... Еще один раз, по моему, будет лишним... А впрочем... Не таким уж и лишним!

* * *

Спустя ОЧЕНЬ МНОГО времени.

Даже у демонов и богинь огня силы когда-нибудь да заканчиваются. Так что сейчас они просто тихо сидели на высоком балконе так полюбившегося Олегу замка, любуясь буйными и бесконечно изменчивыми пейзажами страны хаоса и наслаждаясь неспешной беседой и обществом друг друга.

— И все таки интересно, — потягивая поднесенное услужливым бесом вино промолвил Олег: — а куда делась та часть силы Орхиса, которую отказался впитать мой меч? И почему, кстати, он отказался это делать? Я ведь ясно ощутил, что поглотил его душу. Да и силу света впитал с большим удовольствием. А вот демоническая часть оказалась для меня недоступна.

Да и из монолита я не смог её вытянуть, как ни старался...

— Вернулась обратно, в камень, где заточена сила твоего предшественника, разумеется. Демоны могут поглощать любую энергию, кроме той, что принадлежит, или принадлежала, другому демону. Иначе, все твое царство, самоистребилось бы сразу после возникновения, оставив только одного, самого сильного демона. Ты, кстати, где оставил этот монолит?

— Там же где этот он и находился. В бывшем Фенриане, а теперь доминионе Инферно в проявленной реальности под властью архидемона Аштерот. Помнишь, я тебе рассказывал про Огневку?

— Мда? Ну, тогда не страшно. Можно там и оставить, если не боишься, что этот твой архидемон может чересчур усилиться. — Гелиона улыбнулась. — Демонам к хаосу не привыкать. Вот в людских землях я бы его размещать не рекомендовала.

— Это ты о чем? — Обеспокоился Олег. — У меня там и люди остались! Аштерот сказала, что справится с «проклятием Крэгхиста» и попросила не убивать всех жителей. Честно признаться, идея полного уничтожения населения целого государства мне не очень-то нравилось. Так что теперь это и мои подданные тоже!

— Тогда тебе стоит убрать его оттуда.

— То есть?

— Сейчас камень перенасыщен демонической энергией, — терпеливо пояснила ему Гелиона. — Оставшись в проявленной реальности, он начнет преобразовывать её вокруг себя, превращая в некоторое отдаленное подобие инферно, насыщая её энергией хаоса, насколько ему хватит мощи. В общем, — ничего хорошего. Самое неприятное, — он будет изменять все что окажется в пределах его досягаемости, а сил у Зиминару, мощь которого ныне заточена в камне, было немало.

— Так может мне имеет смысл отправить его сюда, в инферно?

— А нужен тебе здесь независимый источник неподвластных сил? — вопросом на вопрос ответила Гелиона. — Самое лучшее было бы оставить его в какой-нибудь безлюдной местности, где не ходят люди. А то ведь он мало того что будет провоцировать разного рода аномалии вокруг себя, и преобразовывать зверье, так и людей начнет заманивать. Знаю я вашу демоническую природу. Желание, загадай желание, я все исполню... желание-то и впрямь исполнит, тут вопросов нет. Вот только душу в ходе исполнения сожрет обязательно. Самое обидное, что неразумный! Голая сила. Иначе хоть договориться можно было бы.

— Гм... Безлюдная местность говоришь? Чудеса всякие творить будет? Знаешь, — Олег весело улыбнулся. А у меня ведь есть на примете одно место в моем прежнем мире, куда люди даже и заходить боятся! Опять-же, небольшая доля чудес землянам вовсе не помешает!

— Да? И что это за место такое?

— На Украине. Чернобыль называется. Там, в восемьдесят шестом атомная электростанция рванула, так до сих пор никто не живет. И территория лишь немногим меньше чем у Фенриана. Как ты думаешь, можно туда Монолит перекинуть?

— Почему бы и нет, — улыбнулась Гелиона. — Тебе виднее... У меня, кстати, тоже есть вопрос. Кого бы ты хотел видеть на нашей свадьбе?

— Свадьбе? — Ошарашено переспросил Олег, но увидев, как посмурнело лицо богини, немедленно поправился: — О, у меня есть множество друзей, — и далее последовал длинный список.

Эпилог

На этом, я, ректор Темного университета, Триан Ильтиари, герцог Литвийский, и прочая, и прочая, (за свою жизнь я обзавелся немалым количеством титулов, припоминать здесь кои не имею ни малейшего желания) заканчиваю свою повесть о становлении и обретении могущества нашим покровителем, свидетелем чего, в силу стечения счастливых

обстоятельств был и я сам.

О дальнейшем, — разворачивании на территории бывшего Фенриана Седьмого доминиона, ныне столь любимого места пребывания знатных и одиноких джентльменов со всей Ойкумены, о едва не разразившейся Второй магической войне, предотвратить которую удалось только благодаря сбалансированной и мирной политике нашего покровителя, высадившего в Валенсии на одну ночь целый легион суккуб, и заявившим наутро едва живым от усталости магам, что точно так же он мог перебросить и не столь мирных созданий, возведении нашего Университета на границе между демоническими и людскими землями, о состоявшемся на территории седьмого доминиона, как ныне называется Фенриан песенном празднике, в котором, совершенно неожиданно приняли участие и эльфы, и о произошедшем в результате этого зарождении новой расы асуров, обольстительнейших потомков связи эльфов и суккуб, и многом остальном произошедшем с тех пор, вы можете узнать из учебников истории, чтение которых, между прочим, является обязательным для вас, уважаемые студиязусы.

Цель же данной книги совсем иная. Рассказывая о похождениях...

— Триан, бросай дурью маяться! Хватай Вашека, и дуйте ко мне! Геля решила посетить какой-то отдаленный мир, там, кажется, у её поклонников какие-то проблемы возникли, так что её еще неделю не будет. А мне тут как раз Ллос партию грибной настоечки с Таершем выслала. Эту Паучиху очень заинтересовала возможность разжиться человеческими душами. В общем, давай живее, портал я уже открыл! Пробовать будем!

Гм... вынужден прервать я свой труд, ибо хочу заметить вам, друзья, что страшнее пьяного демона, может быть только демон страдающий похмельем, и не имеющий чем утолить свою жажду, а Ариох, как всегда, наверняка забудет сделать заготовку на утро. И потому, должен спешить я, дабы в очередной раз спасти этот мир... А я ведь, друзья мои уже отнюдь не так молод, как когда-то, и печенка периодически напоминает о том, что быть другом и собутыльником Темного Властелина этого мира дело не только почетное, но тяжелое, сложное, и иногда даже опасное! Особенно сейчас, когда его друг и учитель, ведущий преподаватель Цитадели Висс зу Крайн занят дрессурой нового набора учеников и не может принять участие во встрече, охлаждая своими мудрыми замечаниями иногда, до крайности сумасбродные мысли приходящие в пьяную голову Темного Властелина этого мира.

— Триан, так ты идешь, или нет? А то я уже первую бутылку открываю!

Впрочем я не ропщу... Признаться, выпивка у Ариоха всегда высшего качества! — Сидящий за столом человек в длинной черной мантии темного мага аккуратно поставил перо в подставку, присыпал свиток песком, и отложив его в сторону, громко закричал: — Конечно, иду! Где там твой портал?

Конец